

Правоохранительные органы: теория и практика

№ 2 (47) • 2024

Журнал Уральского юридического института МВД России
Выходит 2 раза в год

Редакционный совет

Председатель

П. А. КАПУСТЮК, начальник
УрЮИ МВД России, кандидат
экономических наук

Члены редакционного совета:

Д. В. ОСИНЦЕВ, профессор
кафедры административного права
и административной деятельности
органов внутренних дел
УрЮИ МВД России, доктор
юридических наук, профессор

А. В. СПИРИН, доцент кафедры
уголовного процесса
УрЮИ МВД России, кандидат
юридических наук, доцент

Редакционная коллегия

Главный редактор

Т. Г. БУКИНА, кандидат филологических наук, доцент

Заместитель главного редактора

В. А. МАСЛОВ, кандидат юридических наук, доцент

Члены редакционной коллегии:

Г. Ш. АЮПОВА, кандидат юридических наук, доцент

О. П. ВИНОГРАДОВА, кандидат юридических наук, доцент

Н. В. ГОЛУБЫХ, кандидат юридических наук, доцент

А. В. ДРУЖИНИН, кандидат педагогических наук, доцент

И. В. ЕГОШИН, кандидат педагогических наук, доцент

Н. М. ЖУРАВЛЕВА, кандидат юридических наук, доцент

А. П. ЛЕОНОВ, кандидат юридических наук

И. И. ЛИТВИН, кандидат юридических наук

И. С. МАКЕЕВА, кандидат юридических наук, доцент

С. В. МОСИНА, кандидат юридических наук, доцент

К. А. ОРЛОВ, кандидат юридических наук, доцент

В. В. ШАЛАМОВ, кандидат педагогических наук

Ответственный секретарь

С. А. КОРШУНОВА

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

БАРАБАШ А. С. Особенности учета личности подсудимого при постановлении обвинительного приговора	4
ЕЛФИМОВ П. В., ГОРСКАЯ В. А. Тактико-криминалистические аспекты производства осмотра места происшествия при расследовании хищений предметов религиозного культа, имеющих особую ценность	9
ИВАНОВ А. Ю. Особенности квалификации неправомерных действий при банкротстве	15
МАЛЫШЕВ К. С., КОНДРОВА Д. С. Особенности взаимодействия подразделений следствия и оперативных подразделений органов внутренних дел при расследовании преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних в сети Интернет	21
ПОЗДЕЕВ А. В., ПЕТРОВСКИХ В. Д. К вопросу о взаимодействии органов предварительного расследования и оперативных подразделений	25
РЖАННИКОВА С. С., ШАРЫПКИНА С. Д. Классификация запирающих устройств и способы их взлома	29
ТИТОВ П. М., ГОРЯЧЕВА В. С. Проблемы участия оперативных подразделений в осуществлении поиска без вести пропавших лиц	34
ЩЕРБАКОВ И. О. К вопросу о компьютерной автоматизации поиска и обнаружения детской порнографии на цифровых устройствах	37

ВОПРОСЫ ИСПОЛНЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

ЛИТВИН И. И. Некоторые вопросы проведения административного расследования по делам об административных правонарушениях, подведомственных органам внутренних дел	40
МАКАРОВА Ю. А. Тишина и покой граждан как объект административно-правовой охраны	44
САВРАСКИН С. Н. Правовое регулирование деятельности участкового уполномоченного полиции по профилактике правонарушений	47

ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

КОРНИЕНКО О. В. О некоторых аспектах квалификации конфликта интересов на службе (на основе материалов судебной практики)	52
---	----

КРИМИНОЛОГИЯ И ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ

АКАЕВА К. А., МИНИНА В. Н. О современном состоянии кибертерроризма в Российской Федерации	55
АЛИМПИЕВ С. А., КОВАЛЕНКО О. А. Проблема домашнего насилия в контексте совершенствования уголовного законодательства	59
ОБУХОВА Т. В., ЛИПИН С. А. Скулшутинг как преступный феномен в образовательных организациях	63

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЦИВИЛИСТИЧЕСКИХ ОТРАСЛЕЙ ПРАВА

ГОЛОВИЗНИН А. В., ОКУЛОВ М. В. Деликтные обязательства, возникающие в связи с причинением гражданину вреда актами правоохранительных органов и суда	66
МАНСУРОВ Г. З. Понятие и функциональное назначение категории «правовой режим»	71
СВАЛОВА Н. А., ЗВЕРЕВА А. Д. Некоторые проблемы правового регулирования наследственного договора в России	74

ЛИЧНОСТЬ. ОБЩЕСТВО. ГОСУДАРСТВО

ПЕТУХОВА Т. Н. Историческая память в контексте возможности ее сохранения	77
---	----

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ГУСЕВ А. В., ЕЛФИМОВА Е. В., МИННЕГАЛИЕВА Л. И. Материнский капитал как инструмент обеспечения экономической безопасности государства	80
ЛЕНКОВСКАЯ Я. А. Стратегическое развитие предприятий через GR-стратегию	83
МЕЩЕРЯГИНА В. А., МАХМУТОВА А. З. Сравнительный анализ правовых гарантий защиты от рисков в особых экономических зонах в России и за рубежом	88

БЕЗОПАСНОСТЬ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

РАСТОРГУЕВ В. Л. История дорожно-транспортных происшествий в разрезе развития автомобилизации	93
--	----

ПРАКТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

ЖУРАВЛЕВ А. С., РУКАВИШНИКОВА Г. А. Некоторые вопросы обеспечения безопасности при проведении массовых мероприятий	101
НЕЛЮБИН Р. В. Организация деятельности полиции в условиях осложнения эпидемиологической ситуации	104
ХИЛЮК С. О. Этические требования к общению сотрудников полиции с лицами с ограниченными возможностями здоровья	107

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ СЛУЖЕБНАЯ И ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА

БАЛУЕВ А. С. Влияние стресса на результат стрельбы из огнестрельного оружия сотрудников ОВД	110
БАСИСТОВ Д. Г., БЕРСЕНЕВ Е. В. О развитии выносливости	113
ГОДОВЫХ А. А. Барьеры и пути их преодоления в обучении стрельбе из пистолета в условиях физических и психологических нагрузок	116
ЕГОШИН Д. И., ЯЧМЕНЕВ С. П. Предотвращение травм на занятиях по физической подготовке в образовательных организациях системы МВД России	119
ЕГОШИН И. В., ДОЛМАТОВА Ю. В. Об актуальности подготовки внешних пилотов (операторов) беспилотных воздушных судов в образовательных организациях системы МВД России	122
КАЛИНИН Д. В. Инновационные подходы в проведении учебных занятий по обучению сотрудников ОВД стрельбе из пистолета	126
КУЗНЕЦОВ С. В., ШИХОВ А. А. Особенности применения сотрудниками полиции физической силы и боевых приемов борьбы в общественном транспорте	129
КУЧУМОВ Д. В. Восточные единоборства и их влияние на развитие профессионально важных качеств полицейских	132
МИРОНОВ А. В., КРЫЛОВ Д. В., ТРОФИМОВ Д. В. Формирование готовности к применению боевых приемов борьбы у обучающихся образовательных организаций МВД России	135
ПАНОВ Е. В., ТАЩИЯН А. А. Воспитание профессионально-нравственных качеств сотрудника правоохранительных органов посредством физической подготовки	137
САПУНОВ А. С., ТРЕТЬЯКОВА Н. В. Интеграция ситуационно-ролевого моделирования в процесс формирования навыков применения боевых приемов борьбы у курсантов образовательных организаций системы МВД России	140

ПСИХОЛОГ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

КАНУННИКОВ Р. И. Формирование культуры межнационального общения у сотрудников органов внутренних дел	143
РАСПОПИН Е. В. Социально-психологические факторы, профилактика и коррекция эмоционального выгорания и профессиональной деформации у сотрудников органов внутренних дел	146

ЯЗЫКОВАЯ ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

АЛЬТШУЛЕР-ФЕРРЕЙРА О. Л., МЕРИНОВА Е. Е. Роль английского языка в осуществлении профессиональной коммуникации сотрудниками полиции	152
БУКИНА Т. Г. Роль лингвокультурологического анализа текста в обучении русскому языку как иностранному в неязыковом вузе	156
ГУЗИКОВА В. В. Инновационные технологии формирования иноязычной профессиональной компетентности специалистов юридического профиля	159
МАНТУРОВ О. С. Ознакомление иностранных обучающихся с историко-культурным наследием региона как элемент обеспечения органического единства образовательного и воспитательного процесса	162
НЕСТЕРОВА В. Е. Учет заимствований юридической терминологии в процессе формирования профессиональных компетенций сотрудников полиции	165

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

ГРЕБЕНЩИКОВА И. В., СТАРОЧКИН А. Е. Деятельность милиции по борьбе с преступностью среди несовершеннолетних на Урале в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)	169
КИЛИМНИК Е. В. Политико-экономические меры и способы борьбы органов власти и органов НКВД-МВД со сторонниками «лесных братьев» в Латвии в 1944–1953 гг.	177

Научная статья
УДК 343.195.6

БАРАБАШ АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ

Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева,
Екатеринбург, Россия, baraba777@yandex.ru

Особенности учета личности подсудимого при постановлении обвинительного приговора

Аннотация. Статья посвящена учету личности подсудимого при постановлении обвинительного приговора в суде первой инстанции. Автор рассматривает критерии мотивировки назначения наказания подсудимому, а также исследует некоторые аспекты, позволяющие структурированно учесть достаточный спектр обстоятельств учета личности при назначении ему наказания в приговоре.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство; приговор; оценка личности подсудимого; обстоятельства, смягчающие наказание; обстоятельства, отягчающие наказание

Для цитирования: Барабаш А. С. Особенности учета личности подсудимого при постановлении обвинительного приговора // Правоохранительные органы: теория и практика. 2024. № 2. С. 4–8.

Original article

BARABASH ALEKSANDR S.

Ural State Law University named after V. F. Yakovlev, Yekaterinburg, Russia
baraba777@yandex.ru

Peculiarities of taking into account the personality of the defendant when passing a guilty verdict

Abstract. The article is devoted to taking into account the identity of the defendant when deciding a guilty verdict in the court of first instance. The author examines the criteria for motivating the imposition of punishment on the defendant, and also explores some aspects that allow structurally taking into account a sufficient range of circumstances of taking into account the personality when assigning punishment to him in the sentence.

Keywords: criminal proceedings; sentence; assessment of the defendant's personality; circumstances mitigating punishment; circumstances aggravating punishment

For citation: Barabash A. S. Peculiarities of taking into account the personality of the defendant when passing a guilty verdict // Law enforcement agencies: theory and practice. 2024. № 2. P. 4–8.

Учет личности виновного при назначении наказания выступает одной из составляющих общих начал назначения наказания, существенно влияя на объем и содержание наказания.

Законодатель предъявляет к правоприменителю требования, направленные на индивидуализацию наказания. В соответствии с ч. 3 ст. 60 УК РФ «суд при назначении наказания обязан учитывать... личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и условия жизни его семьи».

В системной взаимосвязи с воззрениями законодателя выступает правовая позиция Конституционного Суда РФ, сформулированная в Постановлении от 19 марта 2003 г. № 3-П: «Законодательное установление уголовной ответственности и наказания без учета личности виновного и иных обстоятельств, способствующих адекватной оценке общественной опасности, как самого преступного деяния, так и совершившего его лица, и применение одинаковых мер ответственности за различные по степени общественной опасности преступления без учета общественной опасности обстоятельств, характери-

зующих личность виновного, противоречили бы принципам справедливости и гуманизма»¹.

Интересна позиция в науке уголовного права по соотношению категорий «общественная опасность», «личность виновного», «обстоятельства, смягчающие наказание», «обстоятельства, отягчающие наказание».

Л. Л. Кругликов подчеркивает, что «по мысли законодателя, содержание критериев “степень общественной опасности преступления” и “личность виновного” складывается из совокупности смягчающих, отягчающих и иных обстоятельств» [1, с. 130].

По мнению О. В. Кривенкова, «указание в ч. 3 ст. 60 УК РФ на то, что при назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, в том числе смягчающие и отягчающие обстоятельства, подтверждает тезис о том, что такие общие начала, как смягчающие и отягчающие обстоятельства, соотносятся с общественной опасностью и личностью виновного как часть и целое. В связи с этим указанные обстоятельства влияют не на вид наказа-

¹ Вестник Конституционного Суда РФ. 2003. № 3.

ния как таковое, а на его меру (вид и размер) при назначении» [2, с. 9].

Прав А. М. Мифтахов, считающий, что «смягчающие и отягчающие обстоятельства являются конкретизирующими степень общественной опасности преступления и личности виновного, а также дополнительным критерием индивидуализации наказания... представляют собой четкие ориентиры в процессе оценки судом всех обстоятельств дела и призваны обеспечить справедливость и целесообразность наказания в каждом конкретном случае совершения преступления...» [3, с. 72–73].

С учетом этого, в единой взаимосвязи с указанными положениями необходимо оценивать и содержание п. 3 ч. 1 ст. 73 УПК РФ. Авторы УПК РФ обязывают правоприменителя не только устанавливать личность лица, совершившего преступление, как субъекта преступления (элемент состава преступления), но и изучать характеристику личности лица, необходимую для обоснования мотивированного наказания в приговоре.

В ст. 307 УПК РФ закреплено требование указывать в приговоре, какие обстоятельства, характеризующие личность, а также, влияющие на степень и характер ответственности подсудимого, доказаны в ходе судебного разбирательства в соответствии с требованиями ст. 73 УПК РФ и учтены судом при назначении наказания. Определяя меру наказания, «суд обязан решить, является ли данное общественно опасное деяние закономерным результатом предварительного формирования личности подсудимого или оно носило случайный характер. Учет личности при назначении наказания предполагает выявление и оценку судом социальных особенностей лица, его поведения до и после совершения преступления, отношения к работе и учебе, правопорядку, отношения в семье, окружающим и другим ценностям жизни» [3, с. 64].

Такая размытость не дает полного понимания в правоприменительной практике, на чем акцентировать суду свое внимание при решении вопроса о наказании подсудимого и оценить его влияние на личность. В связи с этим, по нашему мнению, данные о личности подсудимого, отраженные в мотивировке приговора, необходимо структурировать. При этом обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание, должны рассматриваться именно как компоненты учета личности виновного, позволяющие, при отражении пониженной или повышенной общественной опасности преступлений или личности виновного, индивидуализировать его наказание.

С учетом вышеизложенного, при мотивировке назначения наказания подсудимому суду необходимо в единой взаимосвязи рассмотреть:

1. *Обстоятельства, характеризующие личность подсудимого и влияющие на его исправление.*
2. *Обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.*
3. *Обстоятельства, характеризующие влияние назначенного наказания на условия жизни его семьи.*

С учетом требований, предъявляемых к тексту настоящей работы, рассмотрим подробнее только *обстоятельства, характеризующие личность подсудимого.*

В науке выкристаллизовалось три подхода к учету характеристик личности при назначении наказания. Первая группа ученых представляет так называемый «узкий» подход, заключающийся в учете только общественной опасности личности. В этой связи мера наказания должна быть именно «та, которая соответствует общественной опасности личности виновного» [4, с. 102]. Вторая позиция предполагает достаточно широкий подход в оценке личности виновного. Так, по мнению В. И. Зубковой, «в характеристику личности виновного входят социально-демографические признаки, уголовно-правовые, социально-психологические, физические признаки; социальное проявление виновного в разных сферах жизнедеятельности и др.» [3, с. 67]. С. М. Лейкин считает, что «общественная опасность личности виновного определяется обстоятельствами, которые могут быть разделены на две группы: 1) обстоятельства, относящиеся к личности, связанные с совершением преступления; 2) иные обстоятельства, характеризующие личность» [5, с. 62–73]. Третий подход предлагает учитывать только характеристики личности, связанные с совершенным деянием. Г. И. Чечель подчеркивает, что «особенности личности виновного в совершении преступления могут и должны быть учтены только через конкретно совершенное преступление... Какие-то отрицательные или даже положительные свойства личности, не имеющие непосредственной связи с совершенным преступлением, не могут и не должны учитываться при назначении наказания. Назначенная судом мера наказания должна, прежде всего, отражать оценку тяжести совершенного преступления» [6].

Д. С. Дядькин аналогично утверждает, что «учету в качестве обстоятельств, характеризующих личность виновного, должны подлежать лишь некоторые ее свойства, имеющие определенное, однозначное установленное материалами дела отношение к совершенному виновным деянию» [7, с. 213].

По нашему мнению, правоприменитель также до настоящего времени не определил оптимальные критерии учета личности подсудимого при назначении наказания.

Пленум Верховного Суда РФ делал попытки разъяснить, какие именно данные, относящиеся к личности виновного, могут повлиять на меру наказания. В п. 2 ранее действующего Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 октября 2009 г. № 20 «О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания» указано, что «при назначении наказания необходимо также учитывать сведения о личности виновного, к которым относятся как данные, имеющие юридическое значение... так и иные характеризующие личность подсудимого сведения... К таковым могут, в частности, относиться данные о семейном и имуще-

ственным положении подсудимого, состоянии его здоровья, поведении в быту, наличии у него на иждивении несовершеннолетних детей, иных нетрудоспособных лиц (жены, родителей, близких родственников)»¹.

Действующее Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 (ред. от 18.12.2018) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» также не провело четкой грани между характеристиками личности подсудимого и иными обстоятельствами, которые тоже могут быть учтены при назначении наказания, в частности, в рамках смягчающих обстоятельств².

Таким образом, нельзя не отметить, что роль указанных разъяснений, по нашему мнению, не носит конкретизированного характера и не способствует единству судебной практики, несмотря на то, что Пленум Верховного Суда РФ неоднократно в своих решениях обращает внимание судов на необходимость учета личности виновного.

В научной литературе было проанализировано применение судами положений УК РФ по вопросу учета личности виновного. Так, В. Н. Воронин, изучив большое количество вынесенных приговоров, приводит следующие результаты: «В 9 % случаев суд ограничился указанием на то, что учитывает данные о личности виновного, не расшифровывая, какие именно это данные; почти в каждом приговоре суд оценил следующие обстоятельства: на учетах в психоневрологическом и наркологическом диспансерах не состоит (состоит) (95 %); положительная характеристика с места работы, учебы, жительства (91 %); признание вины (85%); раскаяние в содеянном (78 %); ранее не судим (47 %). От 7 до 1 % приговоров содержали указание на (в порядке убывания): трудоустроен (не трудоустроен); трудоустроен; в Санкт-Петербурге имеет регистрацию и постоянное место жительства; привлекался к административной ответственности; имеет стабильный источник дохода; наличие родителей на иждивении; оказывал содействие следствию; наличие хронического заболевания; состояние здоровья близкого родственника (сожителя); инвалидность матери; склонен к употреблению наркотиков; учтен возраст; сообщение, у кого приобрел наркотик; в момент задержания находился в наркотическом опьянении; социально адаптирован. Многие приговоры содержали стандартную формулировку: «суд учитывает, что Р. ранее не судима, полностью признала себя виновной в совершении преступления и в содеянном раскаялась, трудоустроена, на учетах в психоневрологическом и наркологическом диспансерах не состоит» [5, с. 98].

С учетом сложившейся практики при учете личности подсудимого, мы рекомендуем судам некоторые предложения, позволяющие относительно структурированно учесть достаточный спектр об-

стоятельств учета личности при назначении ему наказания³.

Это не алгоритм действий, поскольку с учетом разнообразия жизненных ситуаций, объекта посягательства, позиции подсудимого, потерпевшего и т. д., те или иные аспекты могут быть просто исключены судом или сильно видоизменены⁴:

1. Отношение подсудимого к содеянному, преступным последствиям (признание вины, раскаяние, активное содействие расследованию и т. д.). Отдельно в этом пункте подчеркнем установление мотивов и цели совершения преступления, способа совершения преступления, наступившие последствия.

2. Характеризующий материал должен быть собран в полном объеме, где отражено: состояние здоровья, семейное положение, судимости, занятость подсудимого (работа, учеба), наличие иждивенцев, имущественное положение, социальная адаптация. Отдельно в этом блоке – учет различных характеристик виновного (по месту жительства от участкового, по месту работы, по месту учебы, от соседей)⁵.

3. Комплексная оценка данных о личности обвиняемого за период, непосредственно предшествующий преступлению, а также на момент рассмотрения дела судом. Какой будет взят период на анализ – решает суд, но в любом случае такой период должен позволять адекватно оценить личность виновного (нецелесообразно учитывать в качестве характеристики данные о детстве, школьных годах, юности лица, если подсудимому более 30 лет).

4. Количественное требование. Насколько достаточно для смягчения наказания одной положительной характеристики? С какой стороны характеризуется личность? По работе или в быту?

По нашему мнению, снижению назначенного наказания может способствовать некая совокупность положительных данных о личности, разнонаправленно характеризующих личность и возможность исправления (например, награды различного рода и др.)⁶.

³ Мотивировка характеристик личности подсудимого не должна сводиться к простому перечислению положительных и отрицательных его данных. По нашему мнению, суду необходимо проанализировать характеризующие личность данные, так сказать «в комплексе», т. е. учесть его действия (поступки) не только до совершения преступления, во время его совершения, но и после осуществления преступных действий.

⁴ В науке уголовного права озвучивалась позиция, согласно которой чем более тяжким, общественно опасным является совершенное преступление, тем более глубоким должно быть исследование характеристики личности виновного лица, с охватом более продолжительного периода жизнедеятельности человека.

⁵ Вся информация должна подтверждаться соответствующими официальными документами из различных, в том числе государственных, учреждений.

⁶ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 28 декабря 2017 г. № 56-АПУ17-20 // Документ опубликован не был. СПС «Гарант».

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 1.

² Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 1.

5. Учет внешней обстановки (окружающей среды), способствовавшей совершению преступления (например, на протяжении длительного времени в квартире подсудимого, где произошло преступление, допускалось распитие спиртных напитков различными лицами, сопровождающееся ссорами и скандалами)¹.

6. Наличие непогашенной судимости, которое, с учетом обстоятельств, должно оцениваться как недостаточное в целях восстановления социальной справедливости и предупреждения совершения подсудимым новых преступлений.

7. Наличие обстоятельств, смягчающих или отягчающих наказание.

Суды должны обращать внимание на полноту информации, содержащейся в характеристиках.

В качестве примера отметим следующую характеристику по уголовному делу. Содержание указанного документа: «Ж. по месту регистрации не проживает в связи с отсутствием соответствующих условий для жилья. Ранее привлекался к уголовной ответственности за совершение корыстного преступления, состоит на учете в районном отделе полиции. По характеру отличается открытостью, доброжелательностью, отзывчивостью, коммуникабельностью, ко лжи не склонен. Имеет уверенную жизненную позицию, способен отстаивать свое мнение, чужому влиянию не подвержен. Со стороны соседей жалоб и иных заявлений на Ж. не поступало, спиртными напитками не злоупотребляет. Официального места работы не имеет, однако желание работать присутствует. Участвует в воспитании малолетнего ребенка»².

Следует отметить, что подробное содержание характеристики подсудимого, данной участковым, скорее исключение, чем правило, а приведенный пример является единичным случаем.

С учетом исследованных в суде обстоятельств дела, характеризующих личность подсудимого, суд в приговоре при избрании меры наказания может использовать следующие формулировки.

Пример 1. «При назначении вида и размера наказания суд учитывает, что А. к уголовной ответственности привлекается впервые, ранее ни в чем предосудительном замечен не был, по месту военной службы характеризовался в целом положительно, свою вину признал и чистосердечно раскаялся в содеянном, а также принимает во внимание состояние его здоровья по поводу перенесенной травмы. При таких обстоятельствах дела и данных о личности подсудимого, суд приходит к выводу о возможности его исправления без реального отбывания наказания и применяет к нему ст. 73 УК РФ, то есть условное осуждение».

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 10 июля 2018 г. по делу № 60-АПУ18-1. URL: <http://legalacts.ru/sud/>

² Апелляционное постановление Пермского краевого суда от 20 июля 2016 г. по делу № 22-4187/2016. URL: <http://sudact.ru/>

Пример 2. «При назначении вида и размера наказания суд учитывает, что С. и К. к уголовной ответственности привлекаются впервые. С. и К. характеризуются в целом с положительной стороны, С. рос и воспитывался в многодетной семье, а К. – без отца. Кроме этого, суд признает их явку с повинной и частичное возмещение причиненного ущерба потерпевшему как смягчающие их наказание обстоятельства. Вместе с тем, суд принимает во внимание повышенную степень общественной опасности совершенного преступления – разбоя с применением предметов, используемых в качестве орудий, дерзкий характер действий каждого из подсудимых в отношении малоимущих лиц престарелого возраста, а поэтому признает, что их исправление возможно лишь в условиях изоляции от общества, и считает необходимым назначить им наказание хоть и минимальное, но связанное с лишением свободы».

Таким образом, данные о личности подсудимого подлежат учету наряду с обстоятельствами, смягчающими или отягчающими наказание, поэтому в приговоре следует указать как на отягчающие обстоятельства, так и на отрицательно характеризующие подсудимого данные, которые в совокупности определяют необходимость применения более строгого наказания.

Библиографический список

1. Кругликов Л. Л. Проблемы теории уголовного права. Избранные статьи (1982–1999 гг.). Ярославль, 1999.
2. Кривенков О. В. Общие начала назначения наказания по российскому уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.
3. Мифтахов А. М. Индивидуализация наказания при его назначении с учетом исключительных обстоятельств в российском уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2012.
4. Новоселов Г. П. Значение фактических критериев для определения конкретной меры наказания // Проблемы права, социалистической государственности и социального управления. Свердловск, 1978.
5. Воронин В. Н. Индивидуализация наказания: понятие, критерии, значение: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015.
6. Чечель Г. И. Личность преступника как фактор, влияющий на назначение наказания // Российский следователь. 2012. № 5. С. 36–40.
7. Дядькин Д. С. Теоретические основы назначения уголовного наказания: алгоритмический подход. СПб., 2006.

References

1. Kruglikov L. L. Problems of the Theory of Criminal Law. Selected Articles (1982-1999). Yaroslavl, 1999.
2. Krivenkov O. V. General Principles of Punishment under Russian Criminal Law: Abstract of Cand. Sci. (Law) Dissertation. Moscow, 2001.
3. Miftakhov A. M. Individualization of Punishment When Appointing It Taking into Account Exceptional Circumstances in Russian Criminal Law: Cand. Sci. (Law) Dissertation. Kazan, 2012.
4. Novoselov G. P. The Importance of Factual Criteria for Determining a Specific Punishment // Problems of Law,

Socialist Statehood and Social Management. Sverdlovsk, 1978.

5. Voronin V. N. Individualization of Punishment: Concept, Criteria, Meaning: Cand. Sci. (Law) Dissertation. M., 2015.

6. Chechel G. I. The personality of the criminal as a factor influencing the sentencing // Russian investigator. 2012. No. 5. P. 36–40.

7. Dyadkin D. S. Theoretical foundations of sentencing: an algorithmic approach. St. Petersburg, 2006.

Информация об авторе

Барабаш Александр Сергеевич – доцент кафедры судебной деятельности и уголовного процесса имени П. М. Давыдова, кандидат юридических наук

Information about the author

Barabash Aleksandr S. – Associate Professor of the Department of Judicial Activity and Criminal Procedure named after P. M. Davydov, Candidate of Law

Научная статья
УДК 343.3

ЕЛФИМОВ ПАВЕЛ ВАСИЛЬЕВИЧ¹, ГОРСКАЯ ВЕРОНИКА АЛЕКСЕЕВНА²
^{1,2} Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия
¹ pvelfimov@mail.ru

Тактико-криминалистические аспекты производства осмотра места происшествия при расследовании хищений предметов религиозного культа, имеющих особую ценность

Аннотация. В структуре современной преступности хищения в совокупности составляют почти половину от общего числа всех регистрируемых преступлений. Каждая форма хищения имеет самостоятельную юридическую природу и в силу способа совершения обладает индивидуальным механизмом совершения. Однако в ст. 164 Уголовного кодекса РФ законодатель не делает отличий по степени общественной опасности в отношении хищения предметов, имеющих особую историческую, научную, художественную и культурную ценность. Повышенная опасность данного вида хищения определяется не способом, а особой ценностью его предмета. Следует учесть, что при расследовании хищений из зданий религиозного культа осмотр места происшествия имеет ряд специфических особенностей, которые необходимо учитывать, т. к. нарушение канонических правил и ограничений религиозных конфессий неизбежно ведёт к активному противодействию процессу раскрытия и расследования преступления.

Ключевые слова: осмотр места происшествия, религиозный культ, особая ценность, хищение, культурное наследие

Для цитирования: Елфимов П. В., Горская В. А. Тактико-криминалистические аспекты производства осмотра места происшествия при расследовании хищений предметов религиозного культа, имеющих особую ценность // Правоохранительные органы: теория и практика. 2024. № 2. С. 9–14.

Original article

ELFIMOV PAVEL V.¹, GORSKAYA VERONIKA A.²
^{1,2} Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Yekaterinburg, Russia
¹ pvelfimov@mail.ru

Tactical and forensic aspects of the inspection of the scene of the incident in the investigation of the theft of objects of religious worship of special value

Abstract. In the structure of modern crime, embezzlement collectively accounts for almost half of the total number of all recorded crimes. Each form of theft has an independent legal nature and, by virtue of the method of commission, has an individual mechanism of accomplishment. However, in Article 164 of the Criminal Code of the Russian Federation, the legislator does not distinguish the degree of public danger in relation to the theft of objects of special historical, scientific, artistic and cultural value. The increased danger of this type of theft is determined not by the method, but by the special value of its object. It should be noted that when investigating thefts from religious buildings, the inspection of the scene has a number of specific features that must be taken into account, since violation of canonical rules and restrictions of religious denominations inevitably leads to active opposition to the process of disclosure and investigation of the crime

Keywords: inspection of the scene, religious cult, special value, theft, cultural heritage

For citation: Elfimov P. V., Gorskaya V. A. Tactical and forensic aspects of the inspection of the scene of the incident in the investigation of the theft of objects of religious worship of special value // Law enforcement agencies: theory and practice. 2024. № 2. P. 9–14.

Морально-этические проявления изменений политической, экономической и социальной обстановки в нашей стране, такие как нравственное падение части общества, деградация отношения к культурному наследию, поставили преступные посягательства на культурные ценности в ряд наиболее доходных направлений противоправной деятельности. В настоящее время эти преступления совершаются лицами, имеющими доступ к таким предметам, – сотрудниками музейных, культовых, архивных учреждений и др., специалистами в сфере искусства и

религиоведения, профессионалами-одиночками, хорошо организованными преступными формированиями с коррупционными, межрегиональными и межгосударственными связями, налаженными каналами их сбыта [1, с. 55].

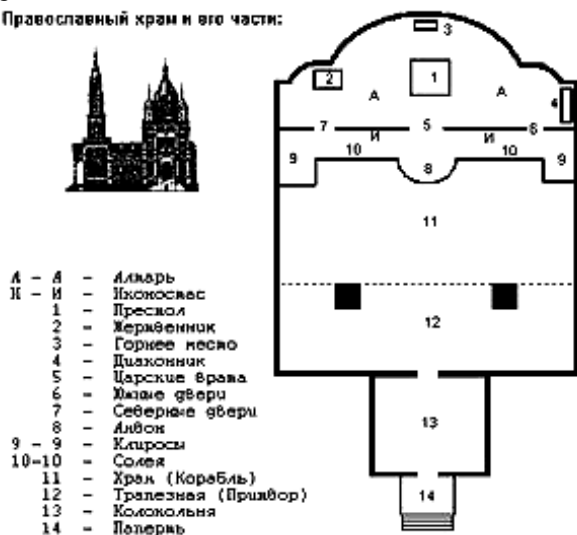
Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений является одним из первых международных актов, который позволяет религии распространяться по всему миру и запрещает её дискредитацию. В п. 3 ст. 1 указано, что данная свобода ограничивается

лишь установленными законом ограничениями, необходимыми для охраны общественного порядка, в том числе и для осмотра места происшествия, однако существует определённый порядок действий, которого стоит придерживаться, чтобы не вызвать общественного резонанса.

Одним из основных следственных действий, проводимых по уголовным делам о хищениях культурных ценностей, является осмотр места происшествия. С помощью данного следственного действия устанавливается характеристика объекта, из которого совершено хищение (церковь, музей, квартира, частное домовладение и т. п.); что именно явилось предметом кражи (иконы, принадлежности культового обряда, предметы антиквариата, вещи, представляющие культурную и историческую ценность, произведения живописи), их характеристика; кому принадлежит похищенное (государству, религиозному обществу, конкретному лицу и т. д.); каким способом и с помощью каких технических средств (орудий) совершено хищение; каким образом преступники проникли в помещение; какие следы преступников остались на месте происшествия; исходные данные о преступниках.

Среди наиболее распространенных предметов преступного посягательства, регулируемого ст. 164 УК РФ, можно выделить церковную утварь, иконы, предметы религиозного культа, а также ордена и медали [2, с. 118]. Культурные сооружения в нашем многонациональном и поликонфессиональном государстве подразделяются в зависимости от вероисповедания: православная церковь, мусульманская мечеть, католический костел, лютеранская кирха, иудейская синагога, молитвенный дом и т. д. Самым распространённым в Российской Федерации культовым сооружением является православная церковь. Прежде чем рассматривать тактику осмотра места происшествия по делам о хищениях культурных ценностей, необходимо остановиться на устройстве храма.

Православный храм и его части:

Обычно храм состоит из притвора, средней части и алтаря.

Притвор – это западная часть храма. Чтобы войти в него, надо подняться по ступенькам на возвышенную площадку – паперть. Притвор еще называют трапезной, так как в древности в этой части устраивались трапезы после литургии. Из притвора проход ведет в среднюю часть, где во время богослужения располагаются молящиеся.

Алтарь обычно отделен от средней части храма иконостасом. Иконостас состоит из многих икон. Алтарь – это святая святых православного храма. Главная часть алтаря – Престол, на котором совершается Таинство святого причащения. В алтарь обычно ведут три двери. Центральные называются царскими вратами. Их открывают в особых, самых важных и торжественных местах службы. Слева и справа в алтарной преграде расположены боковые двери. Называются они диаконскими, так как через них чаще всего проходят во время службы священнослужители, называемые диаконами.

Внутри престола находятся мощи святых. На престоле находится антиминос – шелковый плат, на котором изображено положение Спасителя во гроб. На престоле стоит дарохранительница, обычно сделанная в виде храма. В ней находятся запасные Святые Дары для причащения больных на дому и в больнице. Также на престоле – дароносица, в ней священники носят Святые Дары, когда идут причащать болящих. На престоле располагается Евангелие (его читают за богослужением) и крест. Сразу за престолом стоит семисвечник – большой подсвечник с семью лампадами. Семисвечник был еще в ветхозаветном храме.

За престолом с восточной стороны находится горнее место, которое символически знаменует собой небесный трон или кафедру вечного Первосвященника – Иисуса Христа. Поэтому на стене выше горнего места ставится икона Спасителя. На горнем месте обычно стоят запрестольный образ Богородицы и большой крест. Их используют для ношения во время крестных ходов.

В тех храмах, где служит епископ, за престолом на подставках стоят дикирий и трикирий – подсвечники с двумя и тремя свечами, которыми архиерей благословляет народ.

В северной части алтаря (если смотреть прямо на иконостас), слева от престола, – жертвенник. Он напоминает престол, но меньшего размера. На жертвеннике готовят Дары – хлеб и вино для совершения Божественной литургии. На нем находятся священные сосуды и предметы: Чаша (или потир), дискос (круглое металлическое блюдо на подставке), звезда (две металлические дуги, соединенные между собою крестообразно), копие (нож в форме копья), лжица (ложечка для причащения), покровцы для покрытия Святых Даров (их три; один из них, большой и имеющий прямоугольную форму, называется воздухом). Также на жертвеннике имеются ковшик для вливания в чашу вина и теплой воды (теплоты) и металлические тарелочки для частиц, вынутых из просфор (все священные сосуды и

предметы после Божественной литургии с жертвенника убираются в сейф).

Еще один алтарный предмет – кадило. Это металлическая чашка на цепочках с крышкой, увенчанной крестом. В кадило кладутся уголь и ладан или фимиам (ароматная смола). Кадило используется для воскурения фимиама во время службы.

Следует учесть, что в случаях хищений культурных ценностей из зданий религиозного культа тактика осмотра места происшествия имеет ряд специфических особенностей, которые необходимо учитывать, так как нарушение канонических правил и ограничений религиозных конфессий неизбежно ведёт к противодействию ходу раскрытия и расследования преступления.

В ходе осмотра рекомендуется составлять внутреннюю схему храма, на которой указывать места расположения похищенных предметов и обнаружения следов и других вещественных доказательств.

Во время подбора следователем участников следственной группы стоит обратить внимание на тех участников, которые являются христианами и знают все традиции и обычаи православных храмов. Так удастся не только сэкономить время на объяснении православных традиций, но и избежать нарушений морально-этических норм при оперативной работе следственно-оперативной группы.

В случаях хищения культурных ценностей тактика и порядок организации хода расследования по уголовным делам принципиально не отличаются от применяемых в случаях хищения иных предметов. Однако они имеют специфические особенности, которые необходимо учитывать. Практика показывает, что при расследовании преступных посягательств на культурные ценности наиболее сложными и трудоёмкими являются такие следственные действия, как осмотр места происшествия, назначение и производство экспертиз, допросы, обыск (выемка), предъявление для опознания [3, с. 35].

Первым этапом будет являться согласование действий следственной оперативной группы с действующим настоятелем данной церкви, который определяет порядок ведения храмового хозяйства. Если такой возможности не имеется, необходимо оповестить другого священнослужителя в качестве представителя администрации (п. 6 ст. 177 УПК РФ), предупредив его о невозможности проводить богослужения в той части храма, где произошло преступление, в период всего осмотра места происшествия. Также необходимо пригласить понятых – лиц, которые знакомы с окружением храма, а также не имеют заболеваний слуха, психики, зрения, вменяемы, являются совершеннолетними лицами, не связанными со священным служением. Также настоятеля церкви необходимо оповестить в том случае, если для проведения следственного действия необходима будет служебно-розыскная собака.

Далее следователь производит предварительный осмотр места происшествия для выяснения того, какие изменения внесены в его обстановку до прибы-

тия СОГ (путем уточнения подробностей случившегося у непосредственных очевидцев события), и принимает решение:

- о границах осмотра (с учетом путей подхода, отхода и укрытия преступников, мест сокрытия похищенного, орудий преступления, других обстоятельств);

- об исходных точках осмотра (место непосредственного совершения преступления, например – витрина, сейф, шкаф, иконостас и пр., место проникновения на территорию строения, например – забор, калитка, ворота, пролом в стене и т. п., отдельные участки происшествия – места обнаружения орудий и иных следов преступления и др.);

- о способах изучения обстановки происшествия (статический – исследование объектов без изменения их местоположения, динамический – при изменении местонахождения объектов);

- о привлечении дополнительно других специалистов¹ (искусствоведов, антикваров, специалистов декоративно-прикладного искусства, коллекционеров, священнослужителей и др.) и сотрудников ОВД (например, в связи с большим объемом осмотра);

- о дополнительных специальных технических средствах или передвижной криминалистической лаборатории и др.

Непосредственно осмотр места происшествия производится в соответствии со ст. 176, 177 УПК РФ. При этом следователем или специалистом-криминалистом с применением научно-технических средств (порошки, дактопленки и т. п.) фиксируются и изымаются следы, предметы, иные материальные объекты, имеющие значение для установления обстоятельств происшедшего.

Следователь в процессе осмотра координирует действия всех участников, обращает внимание понятых на обнаруженные следы и предметы, информирует сотрудников уголовного розыска о фактах и обстоятельствах, имеющих значение для установления и розыска преступников [4, с. 57].

Следующий этап заключается в описании расположения здания храма, хранилища, музея, домовладения и др. с конкретизацией динамики изменения обстановки, а также его расположения относительно других зданий, строений, транспортных магистралей, лесных массивов и т. д., его наружном осмотре, в ходе которого фиксируются места повреждений запирающих устройств, решеток, стен, куполов, крыш и т. п., а затем производится непосредственно осмотр мест проникновения. Осматривая следы в указанных местах, следователь должен обратить внимание на их взаиморасположение, характерные особенности, негативные обстоятельства (противоречия).

¹ Следователь удостоверяется в личности и компетентности специалиста (ст. 168 УПК РФ), в его незаинтересованности (в ходе предварительной беседы), разъясняет ему положения ст. 58 УПК РФ и предупреждает об ответственности по ст. 307 УК РФ.

Последний этап включает в себя осмотр внутренних помещений храма, отдельных частей интерьера, мест, где находились похищенные культурные ценности. При описании конкретных пространственных частей интерьера и находящихся в них предметов или пустот от похищенных картин (икон, коллекций и т. п.) необходимо ориентироваться на заблаговременно составленную схему помещения и придерживаться правила: осмотр начинается и далее производится от входа к центру и слева направо.

Следственно-оперативная группа может включать в себя как женщин, так и мужчин. Вне зависимости от их вероисповедания, православная церковь не может запретить им проходить в сооружения храма. При выполнении своих служебных задач женщинам необходимо находиться в головном уборе, форменная одежда не должна быть слишком открытой, так как традиция русской православной церкви заключается в том, что любой верующий должен выглядеть скромно, не привлекать взглядов прихожан, не нарушать чужой молитвы и не возбуждать похоть. Мужчинам, напротив, лучше снять головной убор, даже если сотрудник является атеистом. Если у сотрудников полиции нет возможности соблюсти данные традиции церкви в силу различных обстоятельств, то грубого нарушения общественной морали не произойдет, однако это может задеть общественное мнение среди верующих о правильности действий сотрудников полиции.

При фотографировании ориентирующих кадров здания храма следует учитывать его размеры и при необходимости отходить на расстояние 50–100 метров для полноценного и объективного кадра. Панорамную фотосъемку необходимо производить на таком же расстоянии, так как зачастую здания храма имеют достаточно крупные размеры. В зависимости от строения здания, которое может быть как одиночным, так и состоять из нескольких блоков, необходимо учитывать, какие части здания будут необходимы следствию, а какие возможно оставить без внимания. Фотографирование обзорных снимков, осуществляемое непосредственно в помещении храма, должно производиться без использования вспышки, чтобы не нанести вреда старинному наследию культуры в здании. Саму фотокамеру следует перевести в беззвучный режим.

При съемке узловых фотографий возможно делать «привязку» тех или иных объектов не только к стенам храма, но и к другим неподвижным его частям (иконостас, престол и т. д.). Детальную фотосъемку лучше всего производить вне основной части, где происходят службы, если это представляется возможным, чтобы не опорочить какие-либо святые объекты (алтарь, иконы, крест Христа-Спасителя). Детальную фотосъемку возможно провести на столе в церковной лавке либо в иной точке храма, исключительно с разрешения священнослужителя, заправляющего хозяйством.

При исследовании алтарной части храма возможно вынести некоторые священные предметы из

алтаря для более детального описания обстановки внутри алтаря либо для производства последующих следственных действий. Сотрудникам полиции необходимо учитывать, что стоит соблюдать тишину не только в алтарной части храма, но и во всем культурном сооружении в целом. Для того чтобы корректно изобразить схему места происшествия, возможно также проконсультироваться с приглашенным специалистом либо заправляющим хозяйством человеком, который может предоставить план самого здания, а также уточнить некоторые детали по поводу той или иной части храма. Если следователь будет производить данную работу в одиночку, то возможно допущение значительных ошибок [5, с. 107].

Осмотр места происшествия – один из наиболее эффективных способов, позволяющих получить сведения, в частности, об объекте, из которого совершено хищение (квартире, музее, церкви и др.), его расположении относительно других строений, транспортных магистралей, лесных массивов и т. д.; о предмете хищения (культурных ценностях, предметах антиквариата и др., их количестве, особенностях); о способе хищения, примененных технических средствах, опыте преступника, его умении ориентироваться в помещении относительно предметов обстановки, наличии у него специальных знаний, например в иконописи; о способах преодоления преград при подходе к объекту и отходе от него; состоянии и особенностях следовоспринимающих поверхностей.

Осмотр места происшествия в культовых сооружениях необходимо проводить с учетом религиозных канонов поведения в помещении той или иной религиозной конфессии. При определении границ и общем осмотре места происшествия важно с помощью специалиста-криминалиста осуществить ориентирующую, обзорную фотосъемку, начертить план (схему) местности, указав на нем расположение зданий и транспортных магистралей. Тщательное изучение следов на месте происшествия позволяет выявить, каким орудием или инструментом взломана преграда; сколько времени потребовалось для ее преодоления; мог ли посягавший в одиночку проникнуть внутрь (при данных конструктивных особенностях запирающих устройств).

Фиксируя обстановку на месте происшествия, следователь не должен ограничивать специалиста производством обзорной фотосъемки, изъятием видимых следов. Специалист приглашается для участия в осмотре места происшествия, чтобы применить специальные познания для обнаружения, фиксации, изъятия следов, а также дачи пояснений относительно, например, названия предмета религиозного культа, направления (школы) в живописи, характера сюжета иконы.

После осмотра места происшествия следователю необходимо побеседовать с материально ответственными лицами (если хищение совершено из музея, выставочного зала, библиотеки и др.), предста-

вителями религиозной общины (в случае хищения из церкви предметов, имеющих особую ценность) [6, с. 40].

Зафиксировав обстановку на месте происшествия, следователь производит изъятие следов с места происшествия. В том случае, если была совершена кража предметов культа в алтаре, строго запрещено обходить вокруг Святого Престола, прикасаться к нему или к предметам, находящимся на нём (данным правом обладает только священнослужитель). Также запрещено прикасаться к Священным Сосудам, а именно потиру, дискосу, звезде, лжице, копию, дарохранильнице, сосуду для хранения Святого Мира, антимины. Чтобы корректно изъять с места происшествия следы пальцев рук, микроследы, следы крови и иные следы, эксперту-криминалисту необходимо работать со священнослужителем, у которого есть возможность самостоятельно брать в руки вышеперечисленные Священные Сосуды. Произвести изъятие необходимо так, чтобы следы не были повреждены священнослужителем, а эксперт-криминалист не нарушил устоев православной церкви.

Стоит также рассмотреть особенности изъятия следов со старинных икон, которые могут быть с лёгкостью повреждены. Прежде всего, необходимо обнаружить данные отпечатки, что возможно исключительно при хорошем освещении, которое зачастую в храмах отсутствует, поэтому следует снять икону и изымать отпечатки пальцев в хорошо освещённом месте, например, на столе церковной лавки. В том случае, если отпечатки пальцев рук обнаружены на раме иконы, их можно изъять привычным способом, однако если следы обнаружены на живописной части, рекомендуется использовать дактилоскопические порошки схожих с иконой оттенков. Изымать отпечатки следует бумажным скотчем, который обладает менее липким слоем, который не будет повреждать живописную часть. Впоследствии с бумажного скотча отпечаток будет возможно перенести на дактилоскопическую плёнку.

Обнаруженные на иконах пятна крови изымают путем осторожного смыва. Смыв производится на марлю, смоченную физиологическим раствором или дистиллированной водой. Недопустимо сильно тереть место следа крови, а также использовать метод соскабливания, который может повредить верхний слой иконы и оставить на нём повреждения.

Православная церковь – это далеко не единственное сооружение, которое требует детального и структурированного подхода к рассмотрению вопросов тактики проведения осмотра места происшествия. В России данный опыт является актуальным и необходимым для корректного проведения данного следственного действия в любом религиозном сооружении, чтобы сохранить все традиции и не оскорбить религиозных чувств верующих.

Предваряя осмотр места происшествия, следователю (или по его поручению – сотруднику органа дознания и иному компетентному лицу) необходимо

осмотреть лестничные пролеты, межэтажные площадки, лифты (шахты), технические помещения (бойлерные, мусороприёмники, чердаки, подвалы, склады), реставрационные залы, архивные хранилища, прилегающую территорию на предмет обнаружения следов преступления, его участников, транспортных средств, похищенных предметов, которые могли быть выброшены похитителями или спрятаны ими на время. При этом целесообразно использовать помощь кинолога. Поскольку запаховые следы имеют свойства быстро улетучиваться, своевременное использование служебно-розыскной собаки может обеспечить задержание подозреваемого по «горячим следам», а также осуществить поиск похищенного.

На заключительной стадии осмотра подводятся итоги, устраняются противоречия, упущения, неточности в формулировках, описании предметов, вносятся дополнения, указывается, что и откуда изъято, как упаковано, что сфотографировано. Вносятся также замечания и дополнения, исходящие от понятых, специалистов, священнослужителей и других лиц. Фиксируются результаты использования служебно-розыскной собаки, применения фото-, кино-, видеоаппаратуры, измерительных приборов, диктофонов и других НТС, составления схем, планов, чертежей, зарисовок с указанием, что конкретно является приложением к протоколу осмотра места происшествия.

По окончании осмотра места происшествия следователь назначает необходимые криминалистические экспертизы; организует проведение неотложных оперативно-розыскных мероприятий; незамедлительно проводит допросы свидетелей, потерпевших (частных лиц, священнослужителей, специалистов и др.); назначает и организует проведение инвентаризации или ревизии; заполняет ИК «Антиквариат» на похищенные предметы с целью постановки их на учёт в ИЦ МВД, ГУВД, УВД субъекта России.

После изучения собранных по результатам осмотра места происшествия материалов, изъятых следов и предметов, все члены СОГ разрабатывают версии и составляют совместный план следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, который утверждает начальник органа внутренних дел.

Содержание плана должно включать: 1) розыскные и следственные версии; 2) перечень следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, направленных на их проверку; 3) поручения в оперативные подразделения; 4) назначение необходимых судебных экспертиз [7, с. 145]; 5) допросы потерпевших, свидетелей и иных лиц; 6) направление необходимых запросов в учреждения и организации; 7) выявление причин и условий, способствовавших совершению преступления; 8) сроки выполнения мероприятий и конкретных исполнителей.

Выяснив в ходе осмотра, каким культурным ценностям преступники отдали предпочтение (старинные, раритетные вещи, драгоценные металлы,

уникальные предметы или документы), выдвигаются и проверяются версии о личности преступника. Практика показывает, что преступники, не обладающие специальными знаниями в области искусствоведения, даже действующие по заказу, нередко похищают, наряду с заказанными, предметы, не имеющие большой исторической, научной, художественной или культурной ценности, а также обычные вещи или продукты питания. При совершении преступления по собственной инициативе данная группа преступников вследствие некомпетентности выбирает, как правило, наиболее яркие, броские изделия, оставляя невзрачные на вид предметы, действительно имеющие значительную ценность. Если в ходе осмотра мест происшествия выясняются указанные обстоятельства, то есть основания предполагать, что преступное деяние совершено лицами, не имеющими специальных искусствоведческих знаний.

Кроме того, общественное мнение, являясь одним из критериев официальной оценки деятельности полиции, играет важную роль в деятельности сотрудников органов внутренних дел. В современных условиях требуется особая профессиональная подготовка сотрудников следственных подразделений и аппаратов уголовного розыска, специализирующихся в сфере хищений, особенно культурных ценностей. Проблемным представляется тот аспект, что в данный период времени, когда действия сотрудников полиции публикуются на разных платформах сети «Интернет», необходимо наиболее корректно и максимально уважительно относиться к представителям любой конфессии и вероисповедания и стараться соблюдать правила культурного учуждения, если возникла необходимость осмотра.

Библиографический список

1. Фалькина Т. Ю., Виноградова О. П. Развитие и совершенствование российской системы охраны культурного наследия // *Правоохранительные органы: теория и практика*. 2014. № 2. С. 55–58.
2. Филаненко А. Ю. Хищение предметов, имеющих особую ценность // *Право и государство: теория и практика*. 2011. № 11.
3. Виноградова О. П. Особенности тактики производства невербальных следственных действий при расследовании хищений предметов, имеющих особую ценность // *Использование специальных знаний: теоретико-правовая парадигма и проблемы практической деятельности: материалы междунаро. науч.-практ. конф.* 2019. С. 35–42.
4. Виноградова О. П., Малых А. А. Современные технико-криминалистические возможности осмотра места происшествия // *Технико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: сб. ст. по итогам междунаро. науч.-практ. конф.* М., 2018. С. 57–60.
5. Виноградова О. П. О положительном опыте правоохранительных органов зарубежных стран в сфере

расследования хищений культурных ценностей // *Правоохранительные органы: теория и практика*. 2015. № 1. С. 107–112.

6. Резван А. П. Правовые и криминалистические проблемы борьбы с хищением предметов, имеющих особую ценность: автореф. ... дис. д-ра юрид. наук. М., 2000.

7. Виноградова О. П. Информационное значение экспертизы при расследовании хищений антиквариата // *Вестник Барнаульского юридического института МВД России*. 2020. № 1 (38). С. 145–147.

References

1. Falkina T. Yu., Vinogradova O. P. Development and improvement of the Russian system of cultural heritage protection // *Law enforcement agencies: theory and practice*. 2014. No. 2. pp. 55–58.
2. Filanenko A. Y. Theft of objects of special value // *Law and the state: theory and practice*. 2011. № 11.
3. Vinogradova O. P. Features of tactics for the production of non-verbal investigative actions in the investigation of theft of objects of special value // *The use of special knowledge: a theoretical and legal paradigm and problems of practical activity: materials of the International scientific and practical conference 2019*. pp. 35–42.
4. Vinogradova O. P., Malykh A. A. Modern technical and criminalistic possibilities of examining the scene // *Technical and criminalistic support for the detection and investigation of crimes: collection of articles based on the results of the international scientific and Practical Conference, Moscow, 2018*. pp. 57–60.
5. Vinogradova O. P. On the positive experience of law enforcement agencies of foreign countries in the field of investigation of theft of cultural property // *Law enforcement agencies: theory and practice*. 2015. No. 1. pp. 107–112.
6. Rezvan A. P. Legal and criminalistic problems of combating theft of objects of special value: abstract. ... Dr. Jurid's dissertation. Nauk. M., 2000.
7. Vinogradova O. P. The informational value of expertise in the investigation of theft of antiques // *Bulletin of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2020. No. 1 (38). pp. 145–147.

Информация об авторе

Елфимов Павел Васильевич – профессор кафедры криминалистики, доктор медицинских наук, Заслуженный врач Российской Федерации, Член-корреспондент Академии медико-технических наук Российской Федерации

Горская Вероника Алексеевна – курсант факультета подготовки сотрудников полиции

Information about the author

Elfimov Pavel V. – Professor of Criminology Department, Doctor of Medical Sciences, Honored Doctor of the Russian Federation, Corresponding Member of the Academy of Medical and Technical Sciences of the Russian Federation

Gorskaya Veronika A. – cadet at the Faculty of Police Training

Научная статья
УДК 343.7

ИВАНОВ АЛЕКСАНДР ЮРЬЕВИЧ

Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России,
Тюмень, Россия, aivanov538@mvd.ru

Особенности квалификации неправомерных действий при банкротстве

Аннотация. В данной статье приводится мнение автора относительно квалификации содеянного как преступления, предусмотренного статьей 195 УК РФ (неправомерные действия при банкротстве). Проведен разбор статьи по ее составу. Отдельное внимание уделено определению момента окончания преступления, предусмотренного статьей 195 УК РФ, и наступления общественно опасных последствий в виде материального ущерба. Также в статье автор раскрывает понятия специальных субъектов, предусмотренных в рассматриваемой статье.

Ключевые слова: криминальное банкротство, контролирующее должника лицо, крупный ущерб, уголовная ответственность

Для цитирования: Иванов А. Ю. Особенности квалификации неправомерных действий при банкротстве // Правоохранительные органы: теория и практика. 2024. № 2. С. 15–20.

Original article

IVANOV ALEKSANDR YU.

Tyumen Advanced Training Institute of the Ministry of the Interior of the Russia,
Tyumen, Russia, aivanov538@mvd.ru

Features of qualification of illegal actions in bankruptcy

Abstract. This article presents the author's opinion regarding the qualification of the deed as a crime provided for in Article 195 of the Criminal Code of the Russian Federation (unlawful actions in bankruptcy). The article was analyzed according to its composition. Special attention is paid to determining the moment of the end of the crime provided for in Article 195 of the Criminal Code of the Russian Federation and the onset of socially dangerous consequences in the form of material damage. Also in the article, the author reveals the concepts of special subjects provided for in the article under consideration.

Keywords: criminal bankruptcy, debtor's controlling person, major damage, criminal liability

For citation: Ivanov A. Yu. Features of qualification of illegal actions in bankruptcy // Law enforcement agencies: theory and practice. 2024. № 2. P. 15–20.

Общественная опасность преступления, предусмотренного статьей 195 «Неправомерные действия при банкротстве» Уголовного кодекса Российской Федерации, состоит в нарушении установленного порядка проведения процедуры банкротства, что подрывает основы института банкротства и влечет за собой негативные последствия для кредиторов, чьи интересы оказываются нарушенными [1, с. 18].

Объектом преступления является установленный Федеральным законом от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» порядок признания должника несостоятельным (банкротом) и имущественные интересы кредиторов.

Предметом данного преступления может быть:

- имущество должника, включая движимое и недвижимое имущество, ценные бумаги, денежные средства и т. д.;
- имущественные права должника, например, права собственности, права требования, интеллектуальные права;
- документы и иные материальные носители, отражающие сведения о действительном имуществе должника, бухгалтерские и иные отчетные документы, содержащие информацию о действительной экономической деятельности предприятия.

Объективная сторона преступления проявляется в совершении действий, которые причинили крупный ущерб и были совершены:

1) при наличии признаков банкротства – в соответствии с ч. 1, 1.1 ст. 195 УК РФ или ч. 2, 2.1 ст. 195 УК РФ. Для определения наличия признаков банкротства необходимо обратиться к нормам Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», где банкротство определяется как признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей;

2) в ходе установленной процедуры банкротства – в соответствии с ч. 3 ст. 195 УК РФ.

Важно подчеркнуть, что установление признаков состава преступления должно основываться на нормах Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Признаки банкротства юридического лица указаны в ст. 3 Федерального закона № 127-ФЗ. Юридические лица считают банкротами, если они не способны удовлетворять требования кредиторов или выполнять налоговые обязательства в течение трех месяцев с даты исполнения обязательств.

Признаки банкротства в отношении граждан указаны в ст. 13.4 Федерального закона № 127-ФЗ. Граждане могут быть признаны банкротами, если сумма неисполненных обязательств превышает 500 тысяч рублей, и данные обязательства остаются неисполненными в течение трех месяцев.

Признаки банкротства в отношении индивидуальных предпринимателей указаны в ст. 214 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ. Индивидуальные предприниматели становятся субъектами банкротства аналогично юридическим лицам, при условии неспособности выполнить обязательства перед кредиторами или налоговыми органами. Относительно субъектов предпринимательской деятельности, а также гражданина, в Федеральном законе № 127-ФЗ указаны правовые основания для обращения в арбитражный суд с заявлением о банкротстве, перечень лиц, имеющих право на обращение, вопросы о необходимых финансовых требованиях по долгам, а также сроках неисполнения требований кредиторов. В части вопросов о несостоятельности граждан имеется актуальное Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 октября 2015 г. № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан».

В соответствии с гл. 6 Гражданского кодекса РФ имущество включает как материальные, так и нематериальные объекты гражданских прав. Это важный аспект при определении финансового состояния должника.

Документы, используемые в бухгалтерском учете, включая первичные учетные документы, фиксирующие факты хозяйственной жизни, и их обязательные реквизиты, регулируются Федеральным законом от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете».

В соответствии со статьей 27 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» при рассмотрении дела о банкротстве юридического лица применяются следующие процедуры:

- наблюдение – первичный этап проверки финансового состояния;
- финансовое оздоровление – реабилитационные меры для восстановления платежеспособности;
- внешнее управление – управление предприятием с целью восстановления активности;
- конкурсное производство – реализация имущества для удовлетворения требований кредиторов;
- мировое соглашение – договоренность с кредиторами о реструктуризации долгов.

При рассмотрении дела о банкротстве гражданина, включая индивидуального предпринимателя, применяются следующие процедуры:

- реструктуризация долгов – план по постепенной выплате долга;
- реализация имущества – продажа активов для покрытия задолженности;

- мировое соглашение – договоренность с кредиторами для изменения условий выплат.

В рамках квалификации действий по ч. 1 ст. 195 УК РФ важно установить ряд специфических критериев и обстоятельств:

Соккрытие имущества, имущественных прав или имущественных обязанностей:

Невключение в балансовую стоимость активов. Это происходит, когда должник намеренно не отражает определенные активы в бухгалтерских отчетах, тем самым скрывая их наличие.

Невключение части имущества в конкурсную массу. Должник умышленно исключает имущество из перечня активов, которые могли бы быть распределены среди кредиторов в процессе конкурсного производства.

Умышленное исключение имущества из общей массы. Подразумеваются действия, направленные на выведение имущества из-под возможного взыскания в интересах кредиторов.

Снятие с учета и передача третьим лицам. Должник может сознательно перенести право собственности на имущество третьим лицам, что делает данное имущество недоступным для взыскания.

Утаивание от кредиторов и конкурсного управляющего. Старательное сокрытие информации об имеющихся у должника активах, что затрудняет исполнение решений суда и распределение имущества между кредиторами.

Введение в заблуждение конкурсного управляющего. Должник может предоставлять ложные данные о местонахождении имущества или его характеристиках.

Соккрытие, уничтожение, фальсификация бухгалтерских и иных учетных документов:

Уничтожение имущества, бухгалтерских или иных учетных документов. Это намеренные действия, направленные на полное уничтожение документов, при котором имущество или документы становятся полностью непригодными для дальнейшего использования, что затрудняет отслеживание и анализ финансовой деятельности должника. Это может быть физическое уничтожение, повреждение или иные формы уничтожения.

Фальсификация документов. Подделка учетных документов с целью создания ложного впечатления о финансовом положении и введения в заблуждение относительно реального имущественного состояния должника. Фальсификация может включать изменение даты, сумм, содержания или подписей в документах.

Эти действия обманного характера нацелены на сокрытие реального имущественного состояния должника, что препятствует справедливому удовлетворению требований кредиторов и нарушает нормы добросовестного ведения хозяйственной деятельности.

Отчуждение имущества. Это процесс передачи имущества третьим лицам, который может осуществляться как на возмездной основе (продажа за день-

ги), так и на безвозмездной (например, дарение). Такая передача часто используется для сокрытия активов от кредиторов.

Преступление считается оконченным с момента причинения крупного ущерба, который, согласно примечанию к ст. 170.2 УК РФ, должен превышать три миллиона пятьсот тысяч рублей, а особо крупный ущерб – тринадцать миллионов пятьсот тысяч рублей.

Определение момента наступления крупного ущерба, а следовательно, и момента окончания преступления, является спорным вопросом. В правоприменительной практике и литературе существуют разные подходы к определению этого момента, каждый из которых имеет свои плюсы и минусы. Предлагается рассмотреть основные способы определения окончания преступления по делам, связанным с криминальными банкротствами, встречающиеся в практической деятельности.

1. Дата включения конкретного пострадавшего в реестр кредиторов: включает в себя подачу соответствующего заявления в арбитражный суд.

Плюсы: а) этот момент основан на факте признания судом задолженности должника перед конкретным кредитором; б) отражает момент, когда кредитор получает право на участие в распределении имущества должника в процессе банкротства.

Минусы: а) сложность в определении конкретной суммы ущерба: на момент включения в реестр кредиторов сумма задолженности может быть известна, но она может измениться в ходе процедуры банкротства; б) риск недоказанности крупного ущерба: после реализации имущества должника сумма вырученных средств может оказаться меньше суммы задолженности, что может привести к недоказанности крупного ущерба; в) возможность уклонения от уголовной ответственности: сторона защиты может предпринять меры к погашению задолженности должника, чтобы сумма ущерба стала меньше порога уголовной ответственности.

2. Дата возбуждения арбитражным судом дела о несостоятельности (банкротстве): момент, когда суд принимает решение о начале процедуры банкротства.

Плюсы: а) отражает официальный статус должника как банкрота; б) знаменует начало процедуры банкротства и установления реального финансового положения должника.

Минусы: а) не всегда точно отражает момент наступления ущерба: ущерб мог быть причинен до начала процедуры банкротства; б) в некоторых случаях суд может не признать должника банкротом, что делает данный момент неопределенным для окончания преступления.

3. Дата совершения сделки, оспоренной конкурсным управляющим или незаинтересованным кредитором: этот момент связан с попыткой должника утаить активы или совершить незаконные операции в процессе банкротства.

Плюсы: а) отражает конкретное действие должника, которое привело к ущербу; б) позволяет установить прямую причинно-следственную связь между действиями должника и наступлением ущерба.

Минусы: а) сложно установить момент наступления крупного ущерба: ущерб может быть причинен не в момент совершения сделки, а позже, в ходе банкротства; б) не всегда можно определить конкретную сделку, которую можно считать причиной крупного ущерба: ущерб может быть нанесен в результате нескольких действий должника.

4. Дата завершения процедуры банкротства должника: момент, когда все действия по банкротству завершены и должник объявлен банкротом.

Плюсы: а) отражает итог банкротства и окончательное распределение имущества должника между кредиторами; б) позволяет определить реальный размер ущерба, который был причинен кредиторам.

Минусы: а) не всегда точно отражает момент наступления крупного ущерба: ущерб мог быть причинен задолго до завершения банкротства; б) процедура банкротства может занимать длительное время, что может привести к проблемам с доказательной базой и установлением причинно-следственной связи.

Как указано выше, каждый из этих моментов имеет свои аргументы «за» и «против». Выбор конкретного момента окончания преступления зависит от обстоятельств дела и требует тщательного анализа и сопоставления фактических данных с нормами уголовного законодательства [2, с. 164].

Квалифицированный состав преступления, предусмотренный ч. 1.1 ст. 195 УК РФ, характеризуется использованием служебного положения. К категории лиц, использующих свое служебное положение, относятся:

- должностные лица: лица, занимающие должности в государственных органах, органах местного самоуправления, коммерческих или некоммерческих организациях;
- государственные служащие: лица, выполняющие государственные функции;
- служащие органов местного самоуправления: лица, выполняющие функции в органах местного самоуправления;
- лица, выполняющие организационно-распорядительные (управленческие) или административно-хозяйственные функции: лица, имеющие полномочия по принятию решений, определению действий и условий деятельности организации.

Контролирующее должника лицо (КДЛ) – это понятие, которое играет важную роль в процессах банкротства в России. Согласно ст. 61.10 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», КДЛ представляет собой физическое или юридическое лицо, которое имеет или имело возможность влиять на действия должника. Эта возможность может проявляться в форме права давать обязательные для исполнения указания должнику или иным обра-

зом определять его действия, включая совершение сделок и установление их условий.

Контролирующим может быть лицо, которое обладало такой возможностью как за три года до возникновения признаков банкротства, так и после их возникновения, вплоть до подачи заявления о признании должника банкротом в арбитражный суд. Таким образом, временные рамки для идентификации КДЛ охватывают значительный период времени, что позволяет обеспечить более широкую защиту интересов кредиторов [3, с. 532].

Подробности порядка привлечения КДЛ к ответственности даны в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2017 г. № 53. Здесь, например, уточняется, что контролирующим может быть признано лицо, которое извлекло значительные преимущества за счет должника. Это включает ситуации, когда лицо получило существенную выгоду в виде увеличения или сохранения активов, что стало возможным благодаря несоответствию действий руководителя должника закону и принципам добросовестности.

Также интересна концепция контролирующего выгодоприобретателя. Такое лицо извлекает значительные преимущества из системы ведения предпринимательской деятельности, организованной так, что происходит перераспределение общего дохода в пользу некоторых лиц, объединённых общим интересом, при одновременном возложении на должника большей части долговой нагрузки. Это может осуществляться, например, через недостоверный документооборот.

Что касается неправомерного имущественного удовлетворения, оно описано в ч. 2 ст. 195 УК РФ. Здесь речь идет о нарушении установленного законом порядка удовлетворения требований кредиторов. Согласно ст. 134 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» и ст. 855 Гражданского кодекса РФ, существует строгий порядок удовлетворения требований кредиторов. В частности, обязательства по текущим платежам, относящиеся к одной очереди, должны удовлетворяться в порядке календарной очередности. Нарушение этих правил может повлечь за собой ответственность для должника или КДЛ. Эти положения подробно регламентируют ответственность КДЛ, что способствует защите прав кредиторов и обеспечивает более справедливое и устойчивое функционирование системы несостоятельности.

Способы нарушения очередности выплат: 1) внесение подложных сведений в бухгалтерские документы: должник может изменить момент возникновения задолженности в пользу определенных кредиторов, чтобы обеспечить им преимущественное удовлетворение; 2) создание фиктивного документооборота: должник может создать фиктивные сделки, чтобы искусственно увеличить задолженность перед подконтрольными ему лицами.

Момент окончания преступления: 1) до возбуждения дела о банкротстве: моментом окончания пре-

ступления считается истечение трехмесячного срока с даты, когда должны были быть исполнены обязательства перед кредитором; 2) в ходе процедур банкротства: моментом окончания преступления считается дата, когда должны были быть исполнены обязательства перед кредитором в соответствии с законодательством о банкротстве.

Важно отметить, что для квалификации действий по ч. 2 ст. 195 УК РФ необходимо установить причину неисполнения должником обязательств перед кредиторами. Если неисполнение обязательств связано с затруднительным финансовым положением должника, а не с умышленными действиями по нарушению очередности выплат, то признаки состава преступления отсутствуют.

Субъект преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 195 УК РФ, специальный: руководитель юридического лица: лицо, уполномоченное принимать решения от имени организации; учредитель (участник общества): лицо, обладающее правом голоса на собрании участников (акционеров) и влияющее на деятельность компании; гражданин или индивидуальный предприниматель: физические лица, которые могут быть признаны должниками в процессе банкротства. При этом субъекты преступлений, предусмотренных ч. 1 и 3 ст. 195 УК РФ, могут быть общими и специальными – физическими лицами, которые помогают скрыть имущество должника или воспрепятствуют деятельности арбитражного управляющего [4, с. 605].

Субъект преступления, предусмотренного ч. 2.1 ст. 195 УК РФ (квалифицированный состав), специальный: а) арбитражный управляющий: лицо, обладающее определенным профессиональным статусом, которое назначается судом для проведения процедур банкротства; б) председатель ликвидационной комиссии (ликвидатор): лицо, возглавляющее орган, занимающийся ликвидацией юридического лица; в) контролирующее должника лицо: физическое или юридическое лицо, имеющее возможность фактического контроля над деятельностью должника; г) руководитель контролирующего лица: лицо, отвечающее за управление контролирующим должником юридическим лицом.

Федеральный закон № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» определяет ключевые обязанности арбитражного управляющего по ведению процедур банкротства. Постановление Правительства РФ № 367 «Об утверждении Правил проведения арбитражным управляющим финансового анализа» устанавливает требования к анализу финансового состояния должника. Постановление Правительства РФ № 855 «Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства» регламентирует процедуру проверки признаков фальсификации банкротства. Статья 62 ГК РФ предусматривает основные положения о ликвидации юридического лица: председатель ликвидационной комиссии отвечает за организацию работы комис-

сии, публикацию информации для кредиторов, поиск кредиторов и дебиторов, выплату денежных средств кредиторам в порядке очередности.

Важно отметить, что отсутствие четкой регламентации обязанностей председателя ликвидационной комиссии в законодательстве РФ может создавать определенные трудности в практической реализации этой функции.

В целом, законодательство определяет четкие рамки ответственности за неправомерные действия при банкротстве в зависимости от роли лица в процедуре. Однако необходима более детальная регламентация обязанностей председателя ликвидационной комиссии, чтобы исключить неоднозначную трактовку и обеспечить эффективную работу процедуры ликвидации.

Часть 3 ст. 195 УК РФ. Субъект: любое лицо, как физическое, так и юридическое, которое может препятствовать работе арбитражного управляющего или временной администрации, в том числе гражданин или индивидуальный предприниматель, в отношении которых введена процедура банкротства.

Объект: а) деятельность арбитражного управляющего; б) деятельность временной администрации кредитной или иной финансовой организации.

Способы противоправного действия: а) уклонение или отказ от передачи документов: непредоставление арбитражному управляющему или временной администрации необходимых для работы документов; б) создание препятствий: использование других методов, которые мешают арбитражному управляющему выполнять свои обязанности.

Часть 4 ст. 195 УК РФ (квалифицированный состав). Субъект: а) лицо, использующее свое служебное положение: это может быть государственный служащий, сотрудник коммерческой организации и т. д.; б) контролирующее должника лицо: физическое или юридическое лицо, имеющее фактический контроль над деятельностью должника; в) руководитель контролирующего лица: лицо, отвечающее за управление контролирующим должника юридическим лицом.

Способы действия аналогичны ч. 3 статьи, но совершаются лицами с использованием своего служебного положения.

Важно отметить: часть 4 ст. 195 УК РФ предполагает более строгую ответственность за те же действия, но совершенные лицами с определенными статусами, которые могли бы использовать свое влияние для создания препятствий. Квалификация по ч. 3 ст. 195 УК РФ не предполагает обязательного наличия корыстных мотивов: достаточно доказательства факта противоправного действия.

В целом, статья 195 УК РФ предусматривает различные степени ответственности за действия, направленные на препятствование работе арбитражного управляющего или временной администрации. Важно учитывать конкретные обстоятельства дела при квалификации действий по ч. 3 и 4 данной статьи.

Часть 5 ст. 195 УК РФ (квалифицированный состав). Способы совершения: преступление совершается группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

Субъекты: а) группа лиц по предварительному сговору: два или более человек, которые заранее договорились о совершении преступления; б) организованная группа: устойчивая группа лиц, объединенная для совершения одного или нескольких преступлений.

Особенности: 1) участие бенефициаров: даже лица, которые не были непосредственно вовлечены в управление компанией или ведение бухгалтерского учета, но имели выгоду от банкротства, могут быть привлечены к ответственности; 2) необходимость доказывания формальных связей: отсутствие формальных связей с предпринимательской деятельностью должника не освобождает от ответственности.

Субъективная сторона преступления: а) умысел: преступление совершается с прямым или косвенным умыслом; б) отсутствие корысти: необязательно доказывать фактическое получение выгоды от преступления.

Таким образом, учитывая достаточно большое количество дискуссионных ситуаций, возникающих при квалификации преступлений, предусмотренных ст. 195 УК РФ, а также неоднозначную практику применения указанной статьи в судебной следственной деятельности, необходима детальная проработка спорных вопросов в целях единообразного применения правоохранителями и судебными органами норм уголовного закона об ответственности за неправомерные действия при банкротстве.

Библиографический список

1. Иванов А. Ю., Болотин С. В. Особенности выявления и расследования уголовных дел, связанных с незаконными действиями при банкротстве (часть 1 статьи 195 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2024. № 1 (41).
2. Иванов А. Ю. Проблемы определения крупного ущерба по уголовным делам, связанным с неправомерными действиями при банкротстве (часть 1 статьи 195 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2023. № 2 (38).
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Общая и Особенная части / под общ. ред. И. Я. Козаченко, Т. Р. Сабитова. М.: Проспект, 2024.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный): в 2 т. / под ред. А. В. Бриллиантова. 2-е изд. М.: Проспект, 2015.

References

1. Ivanov A. Yu., Bolotin S. V. Features of identification and investigation of criminal cases related to illegal actions in bankruptcy (part 1 of Article 195 of the Criminal Code of the Russian Federation) // Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024. № 1 (41).

2. Ivanov A. Y. Problems of determining major damage in criminal cases related to unlawful actions in bankruptcy (part 1 of Article 195 of the Criminal Code of the Russian Federation) // Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. № 2 (38).

3. Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation. General and Special parts / under the general editorship of I. Ya. Kozachenko, T. R. Sabitova. Moscow: Prospekt, 2024.

4. Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation (article-by-article): in 2 volumes / edited by A.V. Brilliantov. 2nd ed. Moscow: Prospekt Publ., 2015.

Информация об авторе

Иванов Александр Юрьевич – преподаватель кафедры организации расследования преступлений и судебных экспертиз

Information about the author

Ivanov Aleksandr Yu. – Lecturer of the Department of Organization of Crime Investigation and Forensic Examinations

Научная статья
УДК 343

МАЛЫШЕВ КОНСТАНТИН СЕРГЕЕВИЧ¹, КОНДРОВА ДАРЬЯ СЕРГЕЕВНА²
^{1,2} Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия,
¹ k.malyshev@mail.ru, ² kondrova.daria@yandex.ru

Особенности взаимодействия подразделений следствия и оперативных подразделений органов внутренних дел при расследовании преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних в сети Интернет

Аннотация. В данной статье рассмотрены особенности взаимодействия органов предварительного следствия и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, при расследовании IT-преступлений в отношении несовершеннолетних. Также подробно описан порядок проведения наиболее эффективных оперативно-розыскных мероприятий, направленных на предупреждение, выявление, пресечение и раскрытие противоправных деяний в отношении несовершеннолетних в сети Интернет.

Ключевые слова: взаимодействие, несовершеннолетние, сеть Интернет, оперативно-розыскные мероприятия

Для цитирования: Малышев К. С., Кондрова Д. С. Особенности взаимодействия подразделений следствия и оперативных подразделений органов внутренних дел при расследовании преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних в сети Интернет // Правоохранительные органы: теория и практика. 2024. № 2. С. 21–24.

Original article

MALYSHEV KONSTANTIN S.¹, KONDROVA DARYA S.²
^{1,2} Ural Law Institute of the Ministry of Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia
¹ k.malyshev@mail.ru, ² kondrova.daria@yandex.ru

Peculiarities of interaction between investigative units and operational units of internal affairs bodies in the investigation of crimes committed against minors on the Internet

Abstract. This article examines the specifics of the interaction between the preliminary investigation bodies and the bodies carrying out operational investigative activities in the investigation of IT crimes against minors. The procedure for carrying out the most effective operational investigative measures aimed at preventing, detecting, suppressing and disclosing illegal acts against minors on the Internet is also described in detail.

Keywords: interaction, minors, the Internet, operational search activities

For citation: Malyshev K. S., Kondrova D. S. Peculiarities of interaction between investigative units and operational units of internal affairs bodies in the investigation of crimes committed against minors on the Internet // Law enforcement agencies: theory and practice. 2024. № 2. P. 21–24.

Большое значение в расследовании IT-преступлений в отношении несовершеннолетних имеет взаимодействие органов предварительного следствия и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. В первую очередь, необходимость в оперативном сопровождении расследования данных преступлений связана с их высоким уровнем латентности и низкими показателями в раскрываемости. При помощи постоянного и эффективного взаимодействия следователя с оперативным блоком можно решить ряд тактических задач, в том числе установление и задержание лица, подозреваемого в совершении преступления.

В связи со спецификой способа и обстановки совершения IT-преступлений содержание и структура оперативного сопровождения данных преступлений отличается от ее традиционного понимания. Помимо анализа оперативной обстановки, выявления

криминального элемента, производства оперативно-розыскных мероприятий, документирования, деятельность оперативных сотрудников должна включать установление информационных, технических и телекоммуникационных связей, свидетельствующих о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния [1, с. 77–84].

Для качественного и эффективного сопровождения расследования преступлений, совершенных при помощи IT-технологий, сотрудник оперативного подразделения должен обладать специальными знаниями и умениями для решения тактических задач оперативно-розыскной деятельности. Высокий уровень профессионализма и квалификации оперуполномоченного позволит грамотно выстроить структуру работы по реализации взаимодействия со следователем в рамках возбужденного уголовного дела или материала проверки сообщения о преступлении.

Взаимодействие следователя и оперативного блока наиболее эффективно на первоначальном этапе расследования, который характеризуется недостатком информации для принятия обоснованных процессуальных решений. В связи с тем, что киберпространство характеризуется свойствами изменчивости и незащищенности содержащихся в нем сведений, оперативный блок должен в максимально короткие сроки приступить к анализу сетевой среды как основного места концентрации криминогенных факторов.

В данном случае большое значение имеет информационно-аналитическая работа оперуполномоченного, которая заключается в выявлении сведений, представляющих оперативный интерес. В отношении несовершеннолетних одним из первоначальных источников такой информации будут служить социальные сети, регулярный анализ которых позволит собрать сведения о развитии социально негативных тенденций, приобретающих обширное распространение среди молодого поколения, что в последующем облегчит оперативным сотрудникам работу по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию противоправных деяний [2].

Сочетание оперативно-розыскных мероприятий позволяет планомерно и последовательно выстроить алгоритм и содержание работы оперативного подразделения в рамках структуры взаимодействия со следственным органом. Полученные результаты оперативно-розыскной деятельности могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного по факту противоправных действий в отношении несовершеннолетних в сети Интернет или использоваться для доказывания в соответствии с требованиями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [3].

В качестве основных оперативно-розыскных мероприятий, направленных на предупреждение, выявление, пресечение и раскрытие противоправных деяний в отношении несовершеннолетних в сети Интернет, выступают наблюдение, опрос, наведение справок, снятие информации с технических каналов связи.

В соответствии с Федеральным законом от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»¹ (далее – ФЗ «Об ОРД») для производства данных оперативно-розыскных мероприятий необходимо наличие оснований, соблюдение условий и принципов оперативно-розыскной деятельности, а также практическая направленность на решение тактических задач, предусмотренных законодательством об оперативно-розыскной деятельности. При соблюдении данного порядка производство оперативно-розыскных мероприятий, в рамках структуры взаимодействия со следственными органами, будет законным и обоснованным.

Тактическими особенностями проведения такого оперативно-розыскного мероприятия, как наблюдение, при расследовании киберпреступлений против несовершеннолетних являются характер получения информации, который заключается в негласном исследовании информационно-телекоммуникационной среды с целью получения информации о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также документирование этих фактов.

Объектами наблюдения могут являться:

- информационные ресурсы, содержащие сведения об оперативно значимых фактах (сайты, при помощи которых распространяется социально опасная информация, порнографические материалы, ведется пропаганда антиобщественного образа жизни);
- места сетевого общения неограниченного круга лиц (различные SMS-мессенджеры, социальные сети, такие как Telegram, Instagram, Tik-Tok, ВКонтакте);
- иные информационные объекты, содержащие незащищенные сведения и имеющие сомнительную адресную строку.

Осуществление наблюдения наиболее рационально при помощи общедоступных поисковых систем (Яндекс, Chrom). При помощи поиска определенных лингвистических маркеров насильственной, экстремистской, идеологической, антиобщественной направленности можно выявить сайты, представляющие опасность для пользователей сети Интернет. Однако определенную сложность в выявлении данного вида преступлений представляют информационные объекты, специально созданные для осуществления противоправной деятельности лицами, обладающими специальными знаниями в области IT-технологий, посредством защиты их от посторонних пользователей [3].

В данном случае требуется более глубокий анализ информационно-телекоммуникационной сети оперативными подразделениями, в том числе с привлечением специалистов в данной области или сотрудников других подразделений органов внутренних дел, обладающих определенными знаниями и умениями и имеющих необходимое техническое обеспечение.

Частной задачей при проведении наблюдения являются установление IP-адреса интернет-сайта или аккаунта социальной сети, с которого осуществлялись противоправные действия, что в дальнейшем позволит установить местонахождение и личность его владельца при помощи снятия информации с технических каналов связи, а также осуществить документирование передаваемой информации, содержащей признаки противоправного деяния.

В данном случае производство одного оперативно-розыскного мероприятия будет служить основанием для производства другого. Именно в этом заключается особенность оперативно-розыскных ком-

¹ Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ. URL: <http://www.consultant.ru>

бинаций и их значимость в рамках производства расследования по уголовному делу.

Снятие информации с технических каналов связи является одним из основных оперативно-розыскных мероприятий, производство которого позволяет получить данные, свидетельствующие о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния в сети Интернет.

Снятие информации с технических каналов связи при расследовании IT-преступлений против несовершеннолетних позволяет осуществить копирование передаваемой информации, установить местонахождение лица, использующего средства связи, абонентские номера, которые были активны в районе совершения преступления, что в последующем позволит решить ряд тактических задач, направленных на предупреждение, пресечение, выявление и раскрытие противоправных действий. В отношении несовершеннолетних передаваемые сообщения могут содержать данные о личности преступника, о характере его действий, намерениях, способах воздействия на жертву и другую оперативно значимую информацию [4].

В рамках оперативного сопровождения киберпреступлений против несовершеннолетних особое значение приобретает производство опроса. В связи со спецификой сетевого пространства форма и порядок его проведения имеют свои особенности. С процессуальной точки зрения производство опроса с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет отвечает всем требованиям закона. Обоснованность данного утверждения подтверждает ст. 6 ФЗ «Об ОРД», в соответствии с которой при производстве оперативно-розыскных мероприятий могут использоваться информационные системы, видео- и аудиозапись, кино- и фотосъемка, а также другие технические и иные средства, не наносящие ущерба жизни и здоровью людей и не причиняющие вреда окружающей среде.

Следовательно, производство опроса в электронном виде, в том числе путем осуществления специальной беседы в сетевом пространстве, является одним из способов получения оперативно значимой информации. Применительно к преступлениям, совершаемым в отношении несовершеннолетних в сети Интернет, в тактическом плане наиболее эффективно производство легендированного опроса, когда сотрудник скрывает свою принадлежность к правоохранительным органам и не раскрывает истинной цели получения необходимой информации.

Принимая во внимание, что виртуальное пространство характеризуется возможностью анонимного использования информационных ресурсов, сотрудники оперативных подразделений используют данный факт для осуществления оперативно-розыскной деятельности и применяют негласные методы и средства получения информации в сети Интернет, в том числе при производстве опроса, действуя при этом в рамках закона.

Функционирование в виртуальном пространстве глобальных информационно-справочных систем создает условия для наведения справок путем непосредственного изучения размещенных в них сведений, а также направления по электронной почте запросов в организации, обладающие интересующей информацией. Преимущество в работе с информацией в виртуальном пространстве в том, что проведение поиска в открытых сетевых ресурсах не требует получения специальных разрешений, поскольку изучаемые документы являются общедоступными. В то же время сотрудники оперативных подразделений должны критически подходить к информации, размещенной в сети Интернет на неофициальных сайтах, и подвергать оценке все сведения, полученные в ходе наведения справок¹.

Так, при помощи наведения справок сотрудник оперативного подразделения сможет негласно получить необходимый характеризующий материал на лицо, в отношении которого ведётся документирование. Такой информацией могут служить различные сведения о месте работы, учебы, составе семьи, образе жизни, месте жительства, профессии лица, проверяемого или разрабатываемого по факту осуществления противоправных действий в отношении несовершеннолетних в сети Интернет.

Сочетание представленных оперативно-розыскных мероприятий образует тактическую комбинацию. Ее реализация в рамках оперативного сопровождения уголовного дела имеет большое значение, так как позволяет решить ряд тактических задач при помощи негласных методов и средств, которыми не обладают следственные органы.

Совместная деятельность оперативных сотрудников и следственных органов, в первую очередь, должна быть направлена на предупреждение, выявление и пресечение фактов противоправных действий против несовершеннолетних в сети Интернет. В связи со стремительным ростом IT-преступности, превентивная функция правоохранительных органов отошла на второй план. Нехватка квалифицированных кадров органов внутренних дел обуславливает низкие показатели в работе как оперативных сотрудников в рамках выявления противоправных деяний, так и следственных органов в рамках расследования уголовных дел.

Таким образом, организация структуры взаимодействия оперативных и следственных подразделений органов внутренних дел, содержание совместной деятельности на протяжении всех этапов расследования уголовного дела, координация гласных и негласных методов и средств, присущих оперативно-розыскной деятельности, а также полномочий следственных органов позволят наладить механизм борьбы с преступностью в целом, повысить качество работы органов внутренних дел, укрепить законность и правопорядок в общественной жизни.

¹ Оперативно-розыскные мероприятия в сети Интернет [Электронный ресурс]. URL: <http://mykonspekts.ru> (дата обращения: 18.10.2024).

Библиографический список

1. Артюшина О. В. Насильственная преступность и ИТ-технологии. М., 2019.
2. Букалерева Л. А., Остроушко А. В., Криз О. Преступления против информационной безопасности несовершеннолетних, совершаемые посредством информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет) // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. 2021. № 1.
3. Власенко М. С. Обеспечение информационной безопасности несовершеннолетних в сети Интернет: современное состояние и совершенствование правового регулирования // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2019. Т. 1. Вып. 3. С. 98–105.
4. Дворянсков И. В., Панфилов Е. Е. Состояние и проблемы профилактики делинквентного поведения несовершеннолетних // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2018. Вып. 5. С. 11–15.

References

1. Artyushina O. V. Violent crime and IT technologies. Moscow, 2019.
2. Bukalereva L. A., Ostroushko A.V., Kriz O. Crimes against the information security of minors committed

through information and telecommunication networks (including the Internet) // Bulletin of St. Petersburg State University. Episode 14. Right. 2021. № 1.

3. Vlasenko M. S. Ensuring the information security of minors on the Internet: current state and improvement of legal regulation // Bulletin of the V. N. Tatishchev Volga State University. 2019. Vol. 1. Issue 3. pp. 98-105.

4. Dvoryanskov I. V., Panfilov E. E. The state and problems of prevention of delinquent behavior of minors // Penal enforcement system: law, economics, management. 2018. Issue 5. pp. 11-15.

Информация об авторах

Мальшев Константин Сергеевич – старший преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел

Кондрова Дарья Сергеевна – курсант факультета подготовки сотрудников полиции

Information about the authors

Malyshov Konstantin S. – senior lecturer at the Department of Operational-search Activities of the Department of Internal Affairs

Kondrova Darya S. – Cadet of the Faculty of Police Training

Научная статья
УДК 343.102

ПОЗДЕЕВ АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ¹, ПЕТРОВСКИХ ВАЛЕРИЯ ДМИТРИЕВНА²

^{1,2} Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия,
¹ aleksan90dr@bk.ru, ² valeria.petrovskih@yandex.ru

К вопросу о взаимодействии органов предварительного расследования и оперативных подразделений

Аннотация. Эффективное взаимодействие органов предварительного расследования и оперативных подразделений является одним из ключевых факторов успешного раскрытия преступлений. В настоящее время существует ряд проблем, связанных с недостаточной координацией действий между этими структурами, что негативно сказывается на качестве работы правоохранительной системы в целом. В связи с этим изучение вопросов взаимодействия данных подразделений является важной задачей для совершенствования и улучшения эффективности борьбы с преступностью.

Ключевые слова: взаимодействие, следственные действия, оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия, преступление, результаты оперативно-розыскной деятельности

Для цитирования: Поздеев А. В., Петровских В. Д. К вопросу о взаимодействии органов предварительного расследования и оперативных подразделений // Правоохранительные органы: теория и практика. 2024. № 2. С. 25–28.

Original article

POZDEEV ALEXANDER V. ¹, PETROVSKIKH VALERIA D. ²

^{1,2} Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia
¹ aleksan90dr@bk.ru, ² valeria.petrovskih@yandex.ru

On the question of interaction between preliminary investigation units and operational divisions

Abstract. Effective interaction between preliminary investigation authorities and operational units is one of the key factors in the successful detection of crimes. Currently, there are a number of problems associated with insufficient coordination of actions between these structures, which negatively affects the quality of work of the law enforcement system as a whole. In this regard, studying the issues of interaction between these units is an important task for improving and improving the effectiveness of the fight against crime.

Key words: interaction, investigative actions, operational investigative activities, operational investigative activities, crime, results of operational investigative activities

For citation: Pozdeev A. V., Petrovskikh V. D. On the question of interaction between preliminary investigation units and operational divisions // Law enforcement agencies: theory and practice. 2024. № 2. Pp. 25–28.

Уголовно-процессуальное право играет важную роль в жизни людей и общества. Оно определяет порядок возбуждения, расследования, рассмотрения и разрешения уголовных дел, а также обеспечивает защиту прав и законных интересов участников уголовного процесса, устанавливает правила проведения следственных действий, судебного разбирательства и исполнения наказания, чтобы гарантировать соблюдение основных принципов справедливости, равенства перед законом и уважения человеческого достоинства.

Лица, ведущие расследование по уголовным делам, несут большую ответственность, например, за то, какую доказательственную базу они соберут, соблюден ли срок предварительного расследования. Следователю (дознавателю) в одиночку трудно вести расследование, собирать доказательства, поэтому он прибегает к помощи оперуполномоченных, которые посредством оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) оказывают помощь подразделе-

ниям предварительного расследования (далее – подразделения ПР) в доказывании по делу. Здесь как раз и усматривается взаимодействие между следственными и оперативными подразделениями.

Если обратиться к толковому словарю Ожегова, то можно узнать, что взаимодействие рассматривается как «взаимная связь явлений», «взаимная поддержка»¹, которая характеризуется согласованностью и слаженностью действий, направленных на получение определенного результата.

Взаимодействие позволяет более эффективно решать сложные уголовные дела и увеличивает вероятность удачного исхода. Оперативно-розыскная деятельность оказывает большую помощь, как на стадии возбуждения уголовного дела, так и на стадии предварительного расследования. Она помогает органам следствия принять решение о возбуждении

¹ Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс]. URL: <https://slovariki.org>

уголовного дела либо об отказе в возбуждении уголовного дела.

Диапазон ситуаций, в которых подразделения предварительного расследования взаимодействуют с оперативными подразделениями, очень широк: начиная от оперативного сопровождения расследования простой кражи из магазина заканчивая тесным взаимодействием, планированием, и обменом информацией при расследовании деятельности преступного сообщества.

Взаимодействие организуется исходя из целей, направленных на решение задач по раскрытию и расследованию преступлений, например: установление лица, совершившего преступление; розыск лица, скрывшегося от следствия и дознания; проведение оперативно-розыскных мероприятий по конкретному уголовному делу, когда найти доказательства процессуальными способами не представляется возможным; оперативное сопровождение конкретного следственного действия; проведение первоначальных следственных действий по предоставленным результатам оперативно-розыскной деятельности и др.

Согласно Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (далее – УПК РФ) оперативные подразделения как органы дознания обязаны выполнять отдельные поручения органов предварительного расследования. В данном случае законодатель установил ведущую роль следователя по отношению к оперативным сотрудникам при работе по установлению истины по уголовному делу. В то же время в одну из закреплённых Федеральным законом от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ об ОРД) обязанностей оперативников входит выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений. То есть оперативники также являются должностными лицами, заинтересованными в раскрытии преступлений. ФЗ об ОРД обязывает их выполнять отдельные поручения процессуальных органов. Однако работа оперативных подразделений не всегда осуществляется только в рамках уголовного дела, расследуемого следователем, дознавателем. Выполняя задачу по раскрытию преступлений, оперативник может осуществить анализ совершенных преступлений, исходя из направленности его деятельности, и проводить самостоятельно оперативно-розыскные мероприятия (далее – ОРМ) по каждому уголовному делу, не дожидаясь поручения. Более гибкий характер имеющихся полномочий по добытию сведений, несущих доказательственное значение, обуславливает возникновение ситуаций, когда сотрудники могут собрать значимые сведения, относящиеся к разным уголовным делам, которые, в свою очередь, могут находиться в производстве разных подразделений. В данной ситуации может возникнуть проблема временной неопределённости предоставления результатов ОРД конкретному следственному подразделению, что, в свою очередь, способствует снижению оперативности действий,

направленных на процессуальную реализацию добытой информации.

К настоящему времени можно выделить типичные формы взаимодействия органов предварительного расследования и оперативных подразделений:

- совместная работа в составе следственно-оперативных групп;

- совместная работа в рамках выполнения оперативниками отдельных поручений следователей, которую можно назвать процессуальной формой взаимодействия;

- совместная работа на стадии возбуждения уголовного дела при предоставлении следователю материалов, содержащих результаты ОРД.

Взаимодействие осуществляется через обмен информацией, планирование совместных мероприятий, проведение согласованных операций и координацию действий.

Подразделения предварительного расследования и оперативные подразделения являются частью системы правоохранительных органов и осуществляют свою деятельность на основе законодательства. ОРД является самостоятельным видом государственной деятельности и направлена на оказание помощи органам следствия и дознания.

Понятие оперативно-розыскной деятельности закреплено в ФЗ «Об ОРД». Это деятельность, которая способствует органу дознания и предварительного следствия в поиске доказательств по уголовным делам.

Оперативно-розыскная деятельность и деятельность подразделений предварительного расследования должна осуществляться строго с соблюдением закона, иначе результаты оперативно-розыскных мероприятий, следственных действий как вид доказательства будут недопустимыми. Что касается доказывания, оно осуществляется определенными средствами, такими как производство следственных действий и иных процессуальных действий в установленном законом порядке. При успешном осуществлении собирания доказательств можно обнаружить как источники, так и носители информации (предмет, сохранивший следы преступления), которые имеют значение для уголовного дела.

Проведение любых оперативно-розыскных мероприятий, затрагивающих конституционные права граждан, должно осуществляться по судебному решению, а в случаях, не терпящих отлагательства, по постановлению руководителя оперативного органа, но при этом о таком мероприятии должен быть уведомлен суд в течение 24 часов, а в течение 48 часов должно быть получено судебное решение. В ситуациях необходимости ограничения конституционных прав граждан взаимодействие играет очень важную роль. Так, в случае возникновения угрозы жизни, здоровью какого-либо участника уголовного процесса оперативные подразделения в соответствии с ФЗ «Об ОРД» могут организовать незамедлительное прослушивание телефонных переговоров по абонентским номерам заявителя. Гипотетическое воз-

никновение подобных ситуаций, разрешение которых не терпит отлагательства и требует вмешательства оперативных подразделений, обуславливает необходимость наличия постоянного непрерывного контакта следователя (дознателя) и оперативника.

Подразделения предварительного расследования работают на основе установленных законов и процедур расследования, применяя гласные методы доказывания. Оперативно-розыскные подразделения могут использовать, наряду с гласными, негласные методы и средства.

Оперативные подразделения при проведении негласных ОРМ обязаны засекречивать определенную ФЗ «Об ОРД» информацию. Решение о предоставлении результатов ОРД принимает руководитель оперативного подразделения. Подразделения предварительного расследования не могут самостоятельно, по собственной инициативе запрашивать результаты проведенных оперативно-розыскных мероприятий. При предоставлении в процессуальные органы материалов, содержащих результаты ОРД, могут возникать проблемные ситуации. Так, Ю. В. Козырь, Т. И. Джелали отмечают, что стадия возбуждения уголовного дела – этап, препятствующий необоснованному расследованию уголовных дел. Следователи не должны возбуждать уголовные дела, если материалы проверки сообщения о преступлении, собранные сотрудниками оперативных подразделений, являлись неполными [1].

Однако результаты оперативно-розыскной деятельности не всегда можно предоставить органу дознания и следствия в полном объеме. Так, например, данные о лицах, внедренных в организованные преступные группы, штатных негласных сотрудниках, лицах, сотрудничающих на конфиденциальной основе, могут быть рассекречены и предоставлены с их письменного разрешения. Такие лица могли бы быть хорошими свидетелями в уголовном процессе, но так как информация об этих лицах не предоставляется в следственные органы, они не могут быть вызваны в качестве свидетелей. Такая ситуация обуславливается необходимостью обеспечения безопасности данных лиц.

Кроме того, сведения могут быть добыты в ходе ОРМ с использованием специальных технических средств, предназначенных для негласного получения аудио-, видеoinформации. Согласно Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд (далее – Инструкция), представление результатов ОРД, содержащих сведения об организации и тактике проведения оперативно-поисковых и оперативно-технических мероприятий, используемых при их проведении технических средствах, о штатных негласных сотрудниках оперативно-технических и оперативно-поисковых подразделений, должно в обязательном порядке согласовываться с исполнителями соответствующих мероприятий и осуществляться в соответствии с требованиями, предъявляемыми к обращению со све-

дениями, составляющими государственную тайну¹. Как правило, сведения о конкретных образцах специальных технических средств в процессуальные органы не предоставляются.

Следователям, дознавателям при проведении проверки по материалам, содержащим результаты ОРД, следует так же руководствоваться положениями законодательства РФ, регламентирующего государственную тайну, ФЗ «Об ОРД», Инструкции и иметь в виду, что не все материалы ОРД можно приобщить к уголовному делу.

Результаты оперативно-розыскных мероприятий следователю либо дознавателю должны быть предоставлены в письменной форме. Устная форма допускается только в случае информирования органов следствия и дознания. Следователь, получивший информацию от оперативников в устной форме, не может использовать ее для подготовки следственных действий.

Гласные сотрудники оперативных подразделений, проводившие оперативно-розыскные мероприятия и имеющие необходимую информацию для уголовного дела, могут быть допрошены в качестве свидетелей и своими показаниями обрисовать ход проводимых ОРМ, что может дополнить объем доказательств, собираемых по уголовному делу. Такой способ получения доказательств может быть использован для того, чтобы сохранить конспирацию и секретность других участников оперативно-розыскных мероприятий.

Для возбуждения уголовного дела требуются достаточные данные полагать, что было совершено противоправное деяние, и оперативно-розыскная деятельность играет здесь немаловажную роль; благодаря ей устанавливаются признаки преступления. Уже на стадии предварительного расследования оперативно-розыскная деятельность проводится параллельно со следственными действиями. ОРД не только способствует расследованию преступлений на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования, но и помогает выявить новые преступления в рамках расследования конкретных уголовных дел. ОРД помогает нормальному функционированию органов предварительного расследования. Оперативно-розыскная деятельность необходима в рамках уголовно-процессуального права. Можно сказать, что в процессе доказывания субъекты ОРД находят источники какой-либо информации, которая крайне необходима для расследования уголовного дела.

Таким образом, взаимодействие – это процесс взаимосвязи между двумя или более объектами или

¹ Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд: приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27 сентября 2013 г. URL: <https://www.consultant.ru>

системами, осуществляющийся для достижения конкретной цели, получения результата. Взаимодействие между процессуальными и оперативными подразделениями является основой для эффективного выполнения служебных обязанностей органов правопорядка и заключается в совместной работе по раскрытию преступлений, розыску подозреваемых и обвиняемых, сбору доказательств и проведению следственных действий. Сотрудничество между различными подразделениями вносит упорядоченность и четкость в процесс расследования и поможет избежать ошибок и злоупотреблений при нарушении закона. Основным требованием для результативного взаимодействия между следственными органами и оперативными сотрудниками является взаимное уважение, доверие и конструктивный подход в решении задач, связанных с противодействием преступной деятельности.

Библиографический список

1. Козырь Ю. В., Джелали Т. И. Актуальные проблемы взаимодействия следователя и органа дознания при производстве по уголовным делам: теоретические

и практические проблемы осуществления // Юрист-Правоведь. 2017. № 3 (82).

References

1. Kozyr Yu. V., Dzhelali T. I. Actual problems of interaction between the investigator and the body of inquiry in criminal proceedings: theoretical and practical problems of implementation // Lawyer-Jurist. 2017. № 3 (82).

Информация об авторах

Поздеев Александр Владимирович – преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел

Петровских Валерия Дмитриевна – курсант факультета подготовки сотрудников полиции

Information about the authors

Pozdeev Alexander V. – lecturer of the department of operational and investigative activities of internal affairs bodies

Petrovskikh Valeria D. – cadet at the Faculty of Police Training

Научная статья
УДК 343.98

РЖАННИКОВА СВЕТЛАНА СЕРГЕЕВНА¹, ШАРЫПКИНА СНЕЖАНА ДМИТРИЕВНА²
^{1,2} Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия,
¹ ssr80@mail.ru, ² sharypkinasn@gmail.com

Классификация запирающих устройств и способы их взлома

Аннотация. В статье проанализированы особенности конструкции различных запирающих устройств, предложена их классификация с учетом современных технологических решений и проанализированы способы взлома замков в зависимости от их конструктивных особенностей с целью использования в раскрытии и расследовании преступлений, сопряженных с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище.

Ключевые слова: взлом, запирающее устройство, электронные замки, бампинг, самоимпрессия

Для цитирования: Ржанникова С. С., Шарыпкина С. Д. Классификация запирающих устройств и способы их взлома // Правоохранительные органы: теория и практика. 2024. № 2. С. 29–33.

Original article

RZHANNIKOVA SVETLANA S.¹, SHARYPKINA SNEZHANA D.²
^{1,2} Ural Law Institute of the Ministry of Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia
¹ ssr80@mail.ru, ² sharypkinasn@gmail.com

Classification of locking devices and methods of their breaking

Abstract. The article discusses the design features of various locking devices, proposes their classification taking into account modern technological solutions and analyzes methods of breaking locks depending on their design features for use in the disclosure and investigation of crimes involving illegal entry into a dwelling, room or other storage.

Key words: breaking, locking device, electronic locks, bumping, self-impression

For citation: Rzhannikova S. S., Sharypkina S. D. Classification of locking devices and methods of their breaking // Law enforcement agencies: theory and practice. 2024. № 2. P. 29–33.

Количество преступлений против собственности традиционно составляет значительную часть в структуре преступности. И, несмотря на то, что в настоящее время данные преступления совершаются, в основном, в цифровой среде, в России ежегодно фиксируется внушительное число противоправных деяний, сопряженных со взломом запирающих механизмов. Так, согласно статистическим данным МВД России о состоянии преступности с 2022 по 2024 год количество преступлений, сопряженных с взломом запирающих устройств, продолжает исчисляться десятками тысяч: за 2022 год совершено почти 115 тысяч таких преступлений, в 2023 году – 70 037, и только за 10 месяцев 2024 года совершено уже более 45 000 преступлений, связанных с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище¹.

Особенности обнаружения, фиксации, изъятия и исследования следов взлома и предметов, используемых для его осуществления, достаточно подробно рассматриваются в научной и учебной лите-

ратуре, однако на практике нередко возникают трудности с фиксацией и исследованием доказательственной информации и расследованием таких преступлений. Связано это и с тем, что виды запирающих механизмов модернизируются, благодаря достижениям в науке и технике, равно как и совершенствуются методы их взлома, применяемые преступниками. Поэтому вопросы, связанные с классификацией современных запирающих механизмов и изучением способов их преодоления, остаются актуальными и подлежат своевременному осмыслению.

На сегодняшний день существует множество видов замков с различным способом крепления, устройством «секрета» и принципом его работы. Многие ученые-криминалисты проводили исследования, посвященные изучению и классификации запирающих механизмов. Однако в настоящее время имеется необходимость в уточнении и дополнении теоретических данных. Анализ литературы позволил предложить наиболее оптимальную, по нашему мнению, классификацию запирающих устройств, которая включает в себя три критерия и охватывает различные характеристики запирающих механизмов.

По способу крепления замки можно подразделить на врезные, накладные, прирезные и навесные.

1. Врезные замки крепятся внутри дверного полотна посредством просверливания специального отверстия, куда помещается корпус замка, при этом

¹ Состояние преступности в России за январь-декабрь 2022 года. URL: <https://мвд.рф/reports/item/35396677/>; Состояние преступности в России за январь-декабрь 2023 года. URL: <https://мвд.рф/reports/item/47055751/>; Состояние преступности в России за январь-октябрь 2024 года. URL: <https://мвд.рф/reports/item/57279296/> (дата обращения: 19.11.2024).

механизм замка выступает за поверхность самого полотна всего на несколько миллиметров. Благодаря такому типу конструкции, замок невозможно вывернуть или подцепить.

2. Накладные замки имеют широкую область применения среди владельцев квартир и частных домов. Больше всего они подходят для деревянных дверных полотен, в основном устанавливаются на входных дверях. Такие конструкции, в первую очередь, привлекают невысокой стоимостью и простотой монтажа, этот тип замков может быть установлен без специального инструмента. Конструкция накладных замков подразумевает их установку с минимальным нарушением целостности двери за счет крепления на одну из ее сторон. Стандартный комплект замка состоит из основной коробки механизма и ответной планки.

3. Прирезные замки состоят из корпуса, засова и «секретного» механизма и устанавливаются, как правило, в специальный вырез в двери, что делает их менее заметными. Чаще всего такие замки являются самозапирающимися, то есть при захлопывании двери основная защелка автоматически приводит в действие запорный механизм, и дверь блокируется.

4. Навесные замки часто применяются для защиты ворот и калиток, а также сараев, гаражей, подвалов, чердаков, почтовых ящиков, чемоданов и даже велосипедов и других средств индивидуальной мобильности. Конструкция навесного запорного механизма включает в себя корпус, в котором располагается механизм и замочная скважина, и специальные проушины, для крепления запирающего механизма. Чтобы дужку замка невозможно было быстро перепилить, она должна быть сделана из прочной закаленной стали, что значительно затруднит процесс взлома навесного замка.

По устройству «секретного» механизма замки подразделяются на цилиндровые, сувальдные, винтовые и кодовые.

1. Цилиндровые замки – наиболее распространенный вид замков, механизм которых состоит из цилиндра со штифтами (пинами). Данный вид замков чаще всего крепится врезным способом и применяется для запираения металлических, деревянных, пластиковых дверей в частных домах, квартирах, офисных помещениях, промышленных зданиях. Благодаря надежности, компактности, скрытому монтажу, возможности беспрепятственного ремонта цилиндровые запорные механизмы пользуются огромным спросом.

Механизмы цилиндрических замков, в свою очередь, можно подразделить: а) на штифтовый – в них запирающий механизм изготовлен из штифтов разной длины, которые удерживаются в необходимом положении пружинами сжатия; б) рамочный – запирающие элементы в таких устройствах изготовлены в виде пластин с боковыми пружинами, которые составляют кодовую комбинацию, каждая рамка имеет центральное отверстие, в которое помещается ключ;

в) дисковый – кодовыми частями такого механизма являются небольшие «шайбочки», имеющие прорезные отверстия. Если используется штатный ключ, отверстия на дисках совпадают, благодаря чему ключ проворачивается в замочной скважине.

2. Сувальдный замок состоит из корпуса, в котором расположены металлические пластины различной конфигурации и толщины, называемые сувальдами. Когда ключ помещается в замок, выступающие части на его бороздке утапливают пластины, в результате чего они располагаются в один ряд, что позволяет провернуть цилиндр и открыть засов, поэтому сувальдный замок открывается только при помощи соответствующего ключа. Каждая из пластин движется независимо от других и имеет отдельную резервную позицию, что обеспечивает бесперебойную работу механизма.

3. Винтовые замки по своему устройству наиболее примитивны, они состоят из корпуса, дужки и винта. В корпусе имеется три отверстия, одно из них (с резьбой) предназначено для винта, два других – для дужки. Винт выполняет функцию засова, резьба у него имеется только в средней части. Ключ к такому замку делается в виде трубки, форма сечения которой соответствует форме головки винта, ключом для винта со шлицем является отвертка.

4. Кодовые замки представляют собой устройства с управлением за счет механических элементов (как, например, на сумках, чемоданах, гибких навесных замках для фиксации велосипедов и пр.) либо микропроцессора. Благодаря цифровым кодам различных длин такие замки предусматривают комплекс комбинаций кодировки, что делает их сложными для взлома, иногда даже при наличии мощных вычислительных машин [1, с. 42].

По принципу действия запирающего механизма замки можно подразделить на механические, электронные, электромеханические и электромагнитные.

Механические замки являются одними из самых распространенных и надежных средств защиты от несанкционированного доступа. Этот тип замков основывается на простом, но эффективном механическом устройстве, которое позволяет открыть или закрыть дверь, шкаф или ящик с использованием ключа. Когда замок закрыт, замковые пластины блокируют передвижение запорного механизма, не позволяя открыть дверь без штатного ключа. Когда ключ помещается в замочную скважину и поворачивается, он перемещает пластины и позволяет запорному механизму освободиться. Принцип работы механического замка основан на использовании комбинаций различных форм и размеров ключей, которые взаимодействуют с замковым механизмом. Каждый ключ имеет уникальный набор выступов и углублений, предназначенных для перемещения сувальды или штифтов. Если ключ не соответствует замку, замковые пластины остаются заблокированными, и дверь не открывается. Преодолеть такую преграду не просто, поэтому взломщики, чтобы

проникнуть в помещение, чаще всего предпочитают применять различные отмычки.

Электронные замки (смарт-замки): закрытие и открытие дверей осуществляется с помощью магнитных карт, кода, биометрических данных и т. п. Управлять некоторыми моделями электронных замков можно удаленно, например, через смартфон с Bluetooth или Wi-Fi, а если будет произведена попытка взлома или несанкционированного доступа, то владелец получит об этом уведомление¹. Каждый из таких замков имеет свой уникальный ID-код, который считывается специальным устройством в замке (специалисты называют его «считывателем») и передается в электронное устройство – «контроллер». Если в памяти контроллера записан такой же код, то замок откроется. Подобные запирающие устройства можно также открыть посредством ключей-карт и брелоков.

Для предотвращения блокировки замка в случае остановки подачи электричества в их конструкции предусмотрено электропитание от батареек или аккумулятора. И даже если они будут разряжены, замок можно открыть механическим способом при помощи ключа, либо зарядить источник питания при помощи USB-кабеля и power-банка, после чего открыть замок обычным способом².

Электромеханические замки – это запирающее устройство с механическим засовом, открытие которого производится с помощью электропитания или с применением специального ключа. Комплект электромеханического запорного устройства состоит из замка, блока управления, источника питания и дополнительных устройств управления. Принцип работы таких замков заключается в подаче электричества на электронный блок, в результате чего сигнал снимает блокировку фиксатора, автоматически отодвигая запоры. В случае работы механизма в автоматическом режиме при использовании кнопки или другого приспособления, подающего сигнал, необходимо своевременно потянуть за дверь, иначе дверь снова заблокируется. Изнутри помещения или двора открытие замка производится при помощи карты, домофона или специальной кнопки, установленной на панели механизма.

Электромагнитные замки устроены довольно просто – мощный магнит с одной стороны и якорь из металла, обладающего магнитными свойствами, с другой. Электромагнитный замок открывается с помощью кода, пульта, ключа или магнитной карты и используется в качестве исполнительного устройства систем управления дверьми. Мощность электромагнита должна быть достаточной, чтобы исклю-

чить возможность силового открывания двери без видимых повреждений.

Анализ судебной практики показал, что подавляющее большинство взломов запирающих механизмов до сих пор осуществляется при помощи монтировок, ломов, арматуры, путем физического воздействия конечностями и др.³ Следует отметить, что разрушающие методы, влекущие повреждение конструкции замка, достаточно исследованы учеными-криминалистами [2, с. 105].

Возможность взлома запирающих механизмов силовым методом предопределила необходимость усложнения конструкции замков, в результате чего современные замки стали более защищенными от физического воздействия. Только за последние несколько лет зарегистрировано более 20 патентов на изобретения, содержащие рекомендации по совершенствованию конструкций различных замков с целью воспрепятствования их взлому разрушающими методами.

Тем не менее, злоумышленники адаптировались к новым условиям и усовершенствовали технологии, используемые для незаконного проникновения в жилище, помещение или иное хранилище без силового воздействия и создания шума. Так, к современным способам взлома запирающих механизмов, в зависимости от их конструкции, можно отнести: импрессионный метод, изготовление ключа-дубликата, бампинг, 3D-моделирование, дипфейки, подбор кода, хакерские атаки и др. Рассмотрим подробнее некоторые из них.

1. Импрессионный метод вскрытия. Суть метода заключается в том, что в замок помещается заготовка ключа конкретной модели или группы моделей, изготовленная из мягкого металла (чаще всего латуни). При попытке открытия замка на заготовке остаются характерные следы сувальд или штифтов. В соответствии с этими следами на заготовке делается пропилен, после чего процесс повторяется до получения полного или приближенного рисунка первой бородки ключа, который позволит совершить первый полуоборот замка. Такие же действия повторяются для получения рисунка второй бородки ключа и совершения второго полуоборота. После этого заготовка представляет копию оригинального ключа, которой будет возможно отпереть замок⁴.

Разновидностью импрессионного способа вскрытия можно считать самоимпрессионный метод, который состоит в помещении самоимпрессионного ключа из фольгированного перфорированно-

¹ Dircode TS-1 электронный замок // Электронные замки и устройства для дверей. URL: <https://dircode.ru/dircode/smartlife/ts-1> (дата обращения: 12.11.2024).

² Электронный замок: комфорт ежедневного использования или неоправданный риск? URL: <https://dircode.ru/tpost/skt5pt6em1-elektronnii-zamok-komfort-ezhednevnogo-i> (дата обращения: 12.11.2024).

³ Приговор Бородинского городского суда Красноярского края от 24 ноября 2023 г. по делу № 1-72/2023; Приговор Сарпинского районного суда Республики Калмыкия от 3 июля 2022 г. по делу № 1-40/2022. URL: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 12.11.2024).

⁴ Как вскрывают замки и цилиндры импрессионным (следовым методом). Методики защиты // Дверной справочник. URL: <https://dverzamok.com/intelligent-door-burglary/burglary-lock-cylinder-impressioning.html> (дата обращения: 19.11.2024).

го материала предварительно заданной формы, соответствующего по конструкции профилю ключевого паза и помещении его в замочную скважину, далее осуществляются действия, аналогичные движениям по отпираанию замка, в результате чего на фольгированном материале «ключа» происходит деформация в соответствии с расположением штифтов, что позволяет в дальнейшем повернуть цилиндр и отпереть замок [3, с. 159].

2. Изготовление ключа-дубликата [4, с. 274]. Заполучив оригинал ключа, грабитель может сделать дубликат или воспользоваться оригинальным ключом. Изготовление дубликата предполагает изъятие штатного ключа, поэтому для владельца ключ «теряется» на какое-то время, после чего «находится», а позже происходит кража, в результате которой следов взлома не остается. А в настоящее время с целью создания копии ключа опытным взломщиком достаточно фотографии ключа, выложенной в социальной сети. Снимки обрабатываются в специальных программах для получения изображения на основе двух- или трехмерной модели и после этого изготавливается дубликат ключа, который может быть получен в том числе при помощи 3D-принтера.

3. Цифровой или радиотехнический способ взлома. Злоумышленники могут использовать такие методы, как взлом программного обеспечения, перехват сигналов или использование уязвимостей в системе, чтобы получить несанкционированный доступ. Например, создание импульсов высокого напряжения может вывести электронный замок из строя и предоставить преступнику доступ к частной собственности [5, с. 165]. Так, в 2012 году в американском Хьюстоне взломщик, используя уязвимость в программном обеспечении электронных замков, которыми были оснащены двери в нескольких отелях, совершил серию краж. С помощью специального устройства, подключенного к сервисному разъему замка, он получал доступ к зашифрованному ключу, который тут же передавал считывателю, в результате чего дверь открывалась¹.

4. Спуфинг. Для взлома замков с биометрическим считывателем используется метод спуфинга, т. е. атака с использованием поддельных данных, когда один человек выдает себя за другого в момент верификации. Например, для того, чтобы преодолеть замок с FaceID, злоумышленники применяют метод 3D-моделирования и возможности искусственного интеллекта, с помощью данных технологий из плоской фотографии человека создается объемная копия его лица, которая в дальнейшем используется для взлома замка с FaceID. Также могут быть изготовлены пластиковые слепки с папиллярных узоров пальцев рук для вскрытия замков с биометрической системой, основанной на технологии TouchID.

¹ Уязвимость электронных замков привела к серии краж в отелях США // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20121127/227041279.html> (дата обращения: 19.11.2024).

5. Бампинг (от английского «bump» – удар) – метод вскрытия цилиндрических механизмов со штифтами. В ключевой канал механизма помещается специальный инструмент – ударный пистолет, электропикер или «бамп-ключ», по которому наносится удар. В результате передачи кинетической энергии от удара штифты смещаются в корпус цилиндра, освобождая пространство для поворота цилиндра [6, с. 196].

Таким образом, предложенная классификация запирающих механизмов обеспечит наиболее полную и всестороннюю фиксацию доказательственной информации при производстве первоначальных следственных действий, а также в ходе судебных экспертиз. В свою очередь, осведомленность лиц, участвующих в раскрытии и расследовании преступлений, о способах преодоления запирающих устройств будет способствовать эффективному выдвижению криминалистических версий, организации и проведению оптимального комплекса следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий и своевременному установлению личности лиц, причастных к совершению преступлений, сопряженных со взломом. Кроме того, информация о возможностях преодоления запирающих механизмов различной конструкции может быть использована для разработки рекомендаций по профилактике и предупреждению преступлений, связанных с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище.

Библиографический список

1. Посажеников Д. В., Тихомиров А. А. Электронный кодовый замок на базе Arduino // Точная наука. 2018. № 25. С. 42–46.
2. Зобнина Е. А., Иванова Е. С. Криминалистическая информация о способах взлома замков, имеющая значение для осуществления оперативно-розыскной деятельности // Актуальные проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 28 ноября 2019 г.). СПб.: Санкт-Петерб. ун-т МВД России, 2019. С. 104–106.
3. Корчик Д. А. Криминалистическое исследование замков системы Mul-T-Lock, отпираемых при помощи самоимпрессионных ключей и отмычек // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2024. № 3 (115). С. 155–163.
4. Рясов А. А. Способы взлома замков, используемые преступниками при совершении краж чужого имущества // Криминалистика и судебно-экспертная деятельность в условиях современности: материалы II Всерос. науч.-практ. конф. (Краснодар, 25 апреля 2014 г.). Краснодар: Краснодарский ун-т МВД России, 2014. С. 273–278.
5. Ефременко Н. В., Цедрик С. Н. Современные электронные запирающие устройства: понятие, классификация, способы взлома и отпираания // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. 2015. № 14. С. 161–166.

6. Адыгезалов Р. Ф., Ятусевич М. М. Актуальные аспекты проблемы криминалистического исследования отпирания цилиндрических штифтовых замков // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. 2011. № 13. С. 193–197.

References

1. Posazhenikov D. V., Tikhomirov A. A. Electronic combination lock based on Arduino // Exact science. 2018. No. 25. Pp. 42–46.

2. Zobnina E. A. Ivanova E. S. Forensic information on methods of breaking locks, which is important for the implementation of operational investigative activities // Actual problems of theory and practice of operational investigative activities: Materials of the All-Russian scientific and practical conference (St. Petersburg, November 28, 2019). St. Petersburg: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2019. Pp. 104–106.

3. Korchik D. A. Forensic investigation of locks of the Mul-T-Lock system, unlocked with self-compression keys and lock picks // Bulletin of the O. E. Kutafin University (MGUA). 2024. № 3 (115). Pp. 155–163.

4. Ryasov A. A. Methods of breaking locks used by criminals when committing thefts of other people's property // Criminalistics and forensic expert activity in modern

conditions : Materials of the II All-Russian scientific and practical conference (Krasnodar, April 25, 2014). Krasnodar: Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russia, 2014. Pp. 273–278.

5. Efremenko N. V., Tsedrik S. N. Modern electronic locking devices: the concept, classification, methods of hacking and unlocking // Bulletin of the Polotsk State University. Series D. Economic and legal sciences. 2015. No. 14. Pp. 161–166.

6. Адыгезалов Р. Ф., Ятусевич М. М. Актуальные аспекты проблемы криминалистического исследования отпирания цилиндрических штифтовых замков // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. 2011. № 13. С. 193–197.

Информация об авторах

Ржанникова Светлана Сергеевна – старший преподаватель кафедры криминалистики

Шарыпкина Снежана Дмитриевна – слушатель факультета подготовки сотрудников полиции

Information about the authors

Rzhannikova Svetlana S. – Senior lecturer of the Department of Criminalistics

Sharypkina Snezhana D. – cadet of the Faculty of Police Training

Научная статья
УДК 343.102

ТИТОВ ПАВЕЛ МИХАЙЛОВИЧ¹, ГОРЯЧЕВА ВИТА СТАНИСЛАВОВНА²

^{1,2} Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия,
¹ titov1995@ya.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8362-4972>, ² melekhinavita@mail.ru

Проблемы участия оперативных подразделений в осуществлении поиска без вести пропавших лиц

Аннотация. Специфика проведения оперативно-розыскных мероприятий при розыске без вести пропавших лиц требует особого внимания. Указанную деятельность осуществляют такие подразделения, как органы внутренних дел, входящие в них подразделения, осуществляющие оперативно-розыскные мероприятия, специализированные службы по поиску без вести пропавших граждан.

Ключевые слова: несовершеннолетние, следственные действия, без вести пропавшие, несовершеннолетние, база данных

Для цитирования: Титов П. М., Горячева В. С. Проблемы участия оперативных подразделений в осуществлении поиска без вести пропавших лиц // Правоохранительные органы: теория и практика. 2024. № 2. С. 34–36.

Original article

TITOV PAVEL M.¹, GORYACHEVA VITA S.²

^{1,2} Ural Law Institute of the Ministry of Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia
¹ titov1995@ya.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8362-4972>, ² melekhinavita@mail.ru

Problems of participation of operational units in the search for missing persons

Abstract. The specifics of conducting operational search activities in the search for missing persons require special attention. These activities are carried out by such units as the internal affairs bodies, their constituent units that carry out operational search activities, and specialized services to search for missing citizens.

Keywords: minors, investigative actions, missing persons, minors, database

For citation: Titov P. M., Goryacheva V. S. Problems of participation of operational units in the search for missing persons // Law enforcement agencies: theory and practice. 2024. № 2. P. 34–36.

Поиск без вести пропавших лиц является в настоящее время актуальной проблемой для всего мирового сообщества. По статистике, в Российской Федерации пропадает около 120–150 тысяч человек в год. В настоящее время существуют базы данных о пропавших гражданах Российской Федерации и других лицах, проживающих на территории нашей страны [1].

Контингент пропавших граждан можно классифицировать так: 1) несовершеннолетние; 2) граждане, составляющие дееспособное население; 3) граждане пожилого возраста.

Под основным понятием розыска без вести пропавших понимается вид деятельности оперативных и иных подразделений специальной направленности по установлению причин их исчезновения; комплекс мероприятий, необходимых для установления их местонахождения; сбор и анализ информации для установки последнего местонахождения лиц. Мероприятия по поиску без вести пропавших осуществляют органы внутренних дел, входящие в них подразделения, осуществляющие оперативно-розыскные мероприятия, специализированные службы по поиску без вести пропавших граждан [2]. Наиболее эффективный результат поиска будет дос-

тигнут в случаях, когда сотрудники имеют профессиональные навыки и знания.

Анализ учебных программ высших учебных заведений системы МВД России, осуществляющих подготовку сотрудников органов внутренних дел, позволяет говорить о том, что формам и методам деятельности по поиску пропавших без вести уделяется недостаточное внимание.

Для оптимизации процесса идентификации личности в зависимости от доступной информации необходимо внедрять передовой опыт в систему взаимодействия форм и методов работы. Успешность внедрения будет зависеть от уровня подготовки кадров, которые будут обучать других и распространять этот новый опыт. В результате, можно ожидать значительного повышения эффективности поиска.

Необходимо разработать для сотрудников всех служб и подразделений органов внутренних дел краткие памятки, посвященные методам розыска без вести пропавших. Согласно Федеральному закону от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», данные подразделения обладают полномочиями по розыску пропавших людей. Создание таких памяток, содержащих кон-

кретные методики, позволило бы значительно повысить эффективность их работы в этой сфере.

Федеральный закон «О полиции» определяет обязанности полиции по розыску без вести пропавших лиц. Полиция взаимодействует с общественными организациями в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. Органы внутренних дел при этом дают гражданам рекомендации по вопросам формирования организационных групп, определения маршрута и места предполагаемого поиска [3]. Граждане, в свою очередь, имеют право получить от органов ту информацию, которая имеет прямое значение при осуществлении поиска людей той или иной возрастной группы.

Взаимодействие розыскных подразделений с подразделениями полиции осуществляется, как правило, в трех направлениях: предупреждение безвестного исчезновения, привлечение подразделений к спасательно-поисковым работам, розыскные или оперативно-розыскные мероприятия.

Рассмотрим случаи, когда оперативно-розыскные подразделения осуществляют поиск несовершеннолетних граждан. Несовершеннолетний – особо охраняемое государством лицо, особенно в аспекте оперативно-розыскной деятельности [4]. Взаимодействие с подразделениями по делам несовершеннолетних происходит в рамках розыска несовершеннолетних, пропавших без вести, по следующим направлениям:

1. Прямое взаимодействие для обмена информацией с подразделениями по делам несовершеннолетних, которые имеет достаточные данные и информацию о несовершеннолетнем.

2. Совместные усилия по предотвращению побегов и пропажи несовершеннолетних. В данном направлении рассматриваются профилактические беседы с семьями, состоящими на контроле в подразделении по делам несовершеннолетних, либо семьями, где ранее несовершеннолетний уходил из дома.

3. Вовлечение сотрудников ПДН в поисково-спасательные и оперативно-розыскные мероприятия, связанные с поиском несовершеннолетних. Данный аспект регламентирует взаимодействие данных подразделений по совместному осуществлению поиска граждан, предполагаемого места нахождения лиц, собиранию и обработке информации о лице, без вести пропавшем.

Сотрудничество между подразделениями по розыску несовершеннолетних, пропавших без вести, и подразделениями, организующими работу участковых уполномоченных, осуществляется следующим образом:

1. Передача данных о разыскиваемых несовершеннолетних из подразделения ОДУУП в розыскные подразделения. Сбор информации о причинах ухода из дома, положении семьи, возможных конфликтах.

2. Планирование и проведение совместных мероприятий по предупреждению безвестного исчез-

новения несовершеннолетних, в том числе при криминальных обстоятельствах.

3. Привлечение ОДУУП в качестве сил ОВД при проведении комплексной оперативно-профилактической операции «РОЗЫСК», в период которого разыскиваются различные категории лиц, в том числе несовершеннолетние, пропавшие без вести.

Исходя из вышесказанного, стоит сказать, что внутреннее взаимодействие розыскных подразделений органов внутренних дел с подразделениями полиции в процессе организации и осуществления межгосударственного розыска несовершеннолетних, пропавших без вести, основывается на общепринятых принципах и нормах международного права и оперативно-розыскного законодательства Российской Федерации [5].

С учетом проведенного анализа и способов осуществления розыскных мероприятий, стоит сделать выводы.

Для более эффективного поиска без вести пропавших лиц стоит создать автоматизированные системы, в том числе систему СМС-оповещений, не только для оперативных сотрудников, но и обычных граждан региона, что будет способствовать более быстрому и качественному обмену информацией о пропавших лицах.

Успех поиска пропавшего человека во многом зависит от эффективной организации процесса. Хотя доступ к различным ресурсам играет немаловажную роль, практический опыт показывает, что ключевым фактором является именно слаженная работа всех участников. Критически важно, чтобы правоохранительные органы могли оперативно взаимодействовать. Регулярные совместные учения сотрудников, участвующих в розыске, позволяют отработать необходимые навыки и создать единый механизм действий. Именно благодаря эффективному взаимодействию между различными подразделениями правоохранительных органов, поиск может быть успешным.

Библиографический список

1. Васильев Ф. П., Лепехин Д. И. Современные правовые аспекты осуществления розыска несовершеннолетних, пропавших без вести, органами внутренних дел (полицией) // Теория и практика современной юридической науки: сб. науч. тр. по итогам междунаро. науч.-практ. конф. Самара, 2015. С. 109–114.

2. Васильев Ф. П., Лепехин Д. И. Современные особенности и совершенствование осуществления розыска несовершеннолетних органами внутренних дел Российской Федерации // Гражданское общество и правовое государство: сб. научных докладов Международной научно-практической конф. (Москва, 8–9 декабря 2014 г.). М.: Научное обозрение, 2014. С. 92–104.

3. Бережкова Н. Ф. Современные требования к сотрудникам полиции, обеспечивающим безопасность // Актуальные вопросы совершенствования деятельности служб и подразделений полиции в области охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности: сб. ст. межвузов. науч.-практ. конф.

(Москва, 29 мая 2012 г.). М.: Академия управления МВД России, 2013. С. 27–35.

4. Горячева В. С. Несовершеннолетние и оперативно-разыскная деятельность // Актуальные вопросы научного познания молодого ученого: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Уфа, 20 июня 2024 г.). Уфа: Уфимский юрид. ин-т МВД России, 2024. С. 135–138.

5. Бережкова Н. Ф., Васильев Ф. П. Толкование о правовой помощи в административном праве России // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 11. С. 191–195.

References

1. Vasiliev F. P., Lepekhin D. I. Modern legal aspects of the search for minors missing by the internal affairs bodies (police) // Theory and practice of modern legal science: Collection of scientific papers on the results of the international scientific and practical conference. Samara, 2015. pp. 109–114.

2. Vasiliev F. P., Lepekhin D. I. Modern features and improvement of the search for minors by the internal affairs bodies of the Russian Federation // International Scientific and practical Conference "Civil Society and the Rule of Law" (Moscow, December 8-9, 2014). Collection of scientific reports. M.: Scientific Review, 2014. pp. 92–104.

3. Berezhkova N. F. Modern requirements for police officers ensuring security // Topical issues of improving

the activities of police services and units in the field of public order and security public safety: collection of articles of interuniversity scientific and practical (Moscow, 29 May, 2012). M., 2013. pp. 27–35.

4. Goryacheva V. S. Minors and operational-search activities // Current issues of scientific knowledge of a young scientist: Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference (Ufa, June 20, 2024). Ufa: Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2024. P. 135–138.

5. Berezhkova N. F., Vasiliev F. P. Interpretation of legal assistance in Russian administrative law // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2014. No. 11. pp. 191–195.

Информация об авторах

Титов Павел Михайлович – начальник кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел, кандидат юридически наук

Горячева Вита Станиславовна – курсант факультета подготовки сотрудников полиции

Information about the authors

Titov Pavel M. – Head of the Department of Operational-search Activities of the Department of Internal Affairs, Candidate of Law

Goryacheva Vita S. – cadet at the Faculty of Police Training

Научная статья
УДК 343.98

ЩЕРБАКОВ ИГОРЬ ОЛЕГОВИЧ

Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия
technikk@list.ru, <https://orcid.org/0009-0003-9975-3888>

К вопросу о компьютерной автоматизации поиска и обнаружения детской порнографии на цифровых устройствах

Аннотация. В настоящей статье рассмотрен международный опыт применения современных нейронных сетевых технологий для автоматизированной обработки цифровых изображений и видеозаписей с целью выявления материалов с порнографическими изображениями несовершеннолетних на исследуемых электронных носителях. Приведен положительный пример создания программного средства пакетной обработки данных в целях обнаружения цифрового контента, содержащего детскую порнографию. Автором сделан вывод о возможности создания отечественного аналога на основе программного обеспечения с открытым исходным кодом для автоматизации поиска и обнаружения детской порнографии.

Ключевые слова: детская порнография, осмотр электронных носителей, нейронные сетевые технологии, пакетная обработка данных, автоматизация процесса

Для цитирования: Щербаков И. О. К вопросу о компьютерной автоматизации поиска и обнаружения детской порнографии на цифровых устройствах // Правоохранительные органы: теория и практика. 2024. № 2. С. 37–39.

Original article

SHCHERBAKOV IGOR O.

Ural Law Institute of the Ministry of Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia
technikk@list.ru, <https://orcid.org/0009-0003-9975-3888>

On the issue of computer automation of the search and detection of child pornography on digital devices

Abstract. This article examines the international experience of using modern neural network technologies for automated processing of digital images and video recordings in order to identify materials with pornographic images of minors on the studied electronic media. A positive example is given of the creation of a software tool for batch data processing in order to detect digital content containing child pornography. The author concludes that it is possible to create a domestic analogue based on open source software to automate the search and detection of child pornography.

Keywords: child pornography, electronic media inspection, neural network technologies, batch data processing, process automation

For citation: Shcherbakov I. O. On the issue of computer automation of the search and detection of child pornography on digital devices // Law enforcement agencies: theory and practice. 2024. № 2. P. 37–39.

Охрана прав ребенка в Российской Федерации имеет приоритетное значение для государства. От физического, психического и нравственного здоровья наших детей напрямую зависит будущее страны. Наиболее страшным и циничным преступлением против несовершеннолетних является сексуальное насилие, целью которого может быть, в том числе, и создание детской порнографии.

Законодательство Российской Федерации напрямую запрещает оборот материалов с порнографическими изображениями несовершеннолетних. Среди подобных материалов преобладают цифровые изображения и видеофайлы, распространение которых значительно упростилось в связи с повсеместным расширением информационно-телекоммуникационных сетей. Ученые отмечают, что ежегодно в сети появляется около 50 тысяч материалов, содержащих детскую порнографию [1, с. 167].

Очевидно, что основным местом накопления и хранения детской порнографии являются цифровые

устройства (персональные компьютеры, смартфоны, съемные носители информации и др.). Законодатель, дополнив Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации статьей 164.1, установил порядок изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации, указав на обязательное участие специалиста при проведении следственных действий с изъятием цифровых носителей.

Работа по копированию информации с электронных носителей сопряжена с вероятностью уничтожения и утраты ключевых для расследования данных. В связи с этим необходимо оценивать риски, которым может подвергнуться носитель, для этого принимаются меры по устранению факторов внешнего воздействия (отключение от каналов связи информационно-телекоммуникационных сетей, пресечение доступа посторонних лиц).

Одним из ключевых этапов в работе следователя является изучение цифрового устройства с целью обнаружения и фиксации материалов с детской пор-

нографией. Предварительное исследование цифровых носителей информации, предшествующее назначению судебной экспертизы, возможно провести в рамках осмотра предметов с привлечением специалиста, с использованием многофункциональных возможностей универсальных криминалистических комплексов [2, с. 115]. Данный этап может занять значительное количество времени ввиду большого объема информации, хранящейся на цифровом устройстве. Известен случай, когда размер изъятых порнографических материалов с участием несовершеннолетних достигал нескольких терабайтов¹. Автоматизация процесса поиска и обнаружения изображений и видеозаписей на изъятых цифровых носителях значительно сократила бы количество времени, затраченное на просмотр подозрительных файлов, и позволила бы следователям сосредоточиться на других аспектах дела.

Проблемой автоматизации процесса обнаружения материалов детской порнографии на цифровых устройствах озабочился Национальный институт правосудия Министерства юстиции США. С 2017 по 2019 год в Университете Род-Айленда, при государственном финансировании, проводились исследования по разработке программного обеспечения, решающего данный вопрос. Результатом работы стало программное средство пакетной обработки данных «DeerPatrol» [3, с. 29].

Пакетная обработка данных – это компьютерный метод исследования массива информации на цифровом носителе, путем формирования контейнеров с файлами, схожими по формату. Группировка информации по контейнерам (пакетам) возможна: а) по системному времени создания файла; б) типу данных (текст, аудио, изображение и др.); в) источнику (местоположению данных); г) содержанию.

Отобранные файлы отправляются в систему пакетной обработки данных, где с ними происходят запрограммированные действия².

Работа с пакетами подозрительных файлов начинается с идентификации каждого изображения и видеофайла, находящегося в контейнере. Затем видеофайлы обрабатываются в модуле «FrameExtractor» для разделения каждого видео на серию отдельных кадров, которые в дальнейшем будут исследоваться как изображения. Каждый видеофайл разбивается с частотой 1 кадр в секунду и сохраняется в файловой системе в виде набора изображений.

На следующем этапе происходит обработка изображений для поиска NSFW контента. NSFW (Not

Safe For Work) – тэг, отмечающий контент, содержащий изображения эротики, порнографии, насилия, дословный перевод означает: «небезопасно / неподходяще для работы». Модуль «OpenNSFW» является приложением, разработанным с целью обнаружения файлов, содержащих порнографию. Этот модуль представляет собой предварительно обученную сверточную нейронную сеть, которая классифицирует вводимые изображения и определяет процент вероятности содержания NSFW контента в них. Предварительная обработка включает преобразование изображений в цветовой формат RGB (red, green, blue) – модели колоризации, основанной на трех основных цветах (красный, зеленый и синий), с изменением размера до 256x256 px с использованием метода билинейной интерполяции. Модуль предварительно обучен на базе данных «RedLight», содержащей 12180 изображений, вручную разделенных на несколько категорий, описывающих тип порнографии, и базе данных «NPD1», содержащей только видео, общей продолжительностью 77 часов.

Следующей процедурой в конвейере обработки данных является распознавание лиц на изображениях. Для этого используется «S³FD: Single Shot» – сверточная нейронная сеть, обученная обнаружению лиц людей на входных файлах. Для достижения высокой точности распознавания нейронная сеть предобучается на большом массиве изображений³. Входные изображения для детектора лиц «S³FD» преобразуются в цветовой формат RGB и изменяются до размера 640x640 px с использованием метода билинейной интерполяции.

После обнаружения всех человеческих лиц на изображении каждое лицо обрезается и сохраняется в файл с увеличенным полем в 40 % от высоты и ширины лица. Это дает фон для оценки возраста в области вокруг лица. Только лица с процентным показателем достоверности 0,80 и выше, а также шириной и высотой более 25 px, отправляются в систему оценки возраста.

Модуль оценки возраста разработан в Университете Род-Айленда. Модель оценки возраста использует архитектуру «DenseNet-161», предварительно обученную на базе данных «ImageNet», настроенную на коллекцию из 130 тысяч изображений актеров и актрис с указанием их возраста, извлеченных из общедоступного набора данных «IMDB-Wiki». Также модель использует базу данных изображений людей «APPA-Real» с соответствующими метками реального и кажущегося возраста. В качестве входных данных модуль принимает изображения человеческого лица и выводит распределение вероятностей по возрастам. Для обработки входные изображения преобразуются в цветовой формат RGB, размеры изменяются до 256x256 px с билинейной ин-

¹ Сотрудники Управления «К» МВД России пресекли деятельность одного из крупнейших сетевых сообществ изготовителей и распространителей детской порнографии. URL: <https://mvd.ru/news/item/8416264> (дата обращения: 10.10.2024).

² Пакетная обработка данных: как ускорить работу с big data в десятки раз // Журнал VK Cloud. URL: <https://mcs.mail.ru/blog/paketnaya-obrabotka-dannyh-kak-uskorit-rabotu-s-big-data-v-desyatki-raz> (дата обращения: 10.10.2024).

³ Нейросеть для распознавания лиц. Часть 2. URL: <https://ntechlab.ru/blog/2017/04/17/nejronnye-seti-i-raspoznavanie-obrazov-chast-2> (дата обращения: 10.10.2024).

терполяцией, после обрезаются по центру до размера 224x224 px.

При окончании обработки изображений «DeepPatrol» объединяет прогноз как оценщика возраста, так и детектора NSFW. Если на изображении обнаружен несовершеннолетний и присутствует контент NSFW, то оно помечается как потенциаль-

ная детская порнография. Возраст каждого человека, обнаруженного на изображении, и оценка NSFW записываются в локальные файлы [4, с. 10]. Для удобства восприятия информации процесс обнаружения детской порнографии представлен в графическом виде (рис. 1).

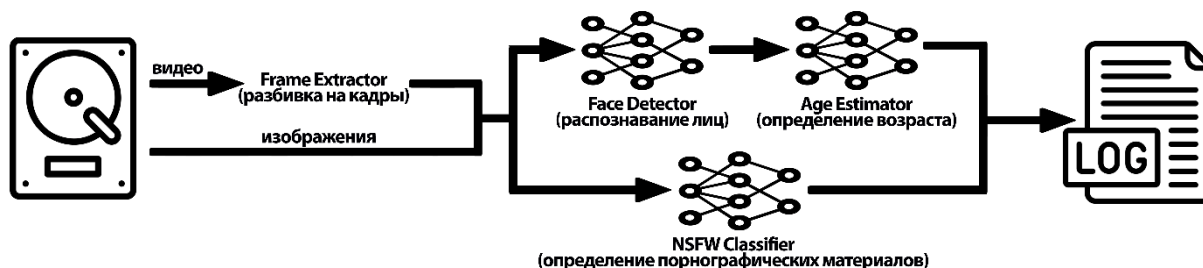

Рис. 1. Схема конвейерной обработки цифровых данных для выявления файлов с детской порнографией

Важно отметить, что используемые в конвейере нейронные сети имеют открытый исходный код. Программа «FrameExtractor» свободно распространяется и позволяет разбивать видео на изображения со скоростью 1 кадр в секунду. Модуль «OpenNSFW» от компании Yahoo и модуль «S³FD» также имеют открытый исходный код, что позволяет пользоваться, дорабатывать и изменять данные технологии. В качестве модуля определения возраста возможно использование альтернативных продуктов: «FacialAgeEstimator» и «TensorFlow».

В заключение можно сделать вывод что создание и внедрение отечественных программных продуктов позволит сократить финансовые затраты на закупку иностранных аналогов, а также облегчит и ускорит деятельность правоохранительных органов по борьбе с изготовлением и распространением детской порнографии.

Библиографический список

1. Елфимов П. В., Виноградова О. П. Проблемные аспекты расследования преступлений, связанных с распространением детской порнографии в сети Интернет // Научный вестник Орловского юридического института МВД России им. В. В. Лукьянова. 2022. № 4 (93). С. 166–173.

2. Россинская Е. Р., Рядовский И. А. Тактика и технология производства невербальных следственных действий по делам о компьютерных преступлениях: теория и практика // Lex russica. 2021. Т. 74. № 9.

С. 102–118.

3. Novak M. Improving the collection of digital evidence // NIJ Journal. 2022. № 284. P. 29–34.

4. Alvarez Vega M. DeepPatrol: Finding Illicit Videos for Law Enforcement // Report to National Institute for Justice, U.S. Department of Justice. 2020. 11 p.

References

1. Elfimov P. V., Vinogradova O. P. Problematic aspects of the investigation of crimes related to the distribution of child pornography on the Internet // Scientific Bulletin of the Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. V. Lukyanov. 2022. № 4 (93). Pp. 166–173.

2. Rossinskaya E. R., Ryadovsky I. A. Tactics and technology of production of non-verbal investigative actions in cases of computer crimes: theory and practice // Lex russica. 2021. Vol. 74. No. 9. pp. 102–118.

3. Novak M. Improving the collection of digital evidence // NIJ Journal. 2022. № 284. P. 29–34.

4. Alvarez Vega M. DeepPatrol: Finding Illegal Videos for Law Enforcement // Report to the National Institute for Justice, U.S. Department of Justice. 2020. 11 p.

Информация об авторе

Шербakov Игорь Олегович – преподаватель кафедры криминалистики

Information about the author

Shcherbakov Igor O. – lecturer of the Department of Criminology

Научная статья
УДК 342.9

Литвин Илья Ильич
Уральский юридический институт МВД России,
Екатеринбург, Россия, ila-lake888@rambler.ru

Некоторые вопросы проведения административного расследования по делам об административных правонарушениях, подведомственных органам внутренних дел

Аннотация. В статье проводится анализ судебных актов в целях выявления некоторых закономерностей судебного толкования вопросов, касающихся проведения административного расследования. Основой для выводов послужил подготовленный кафедрой административного права и административной деятельности органов внутренних дел аналитический обзор, результаты которого частично отражены в тексте статьи. Автор акцентирует внимание на наличии проблем при разрешении вопросов, связанных со сроками административного расследования, с итоговым процессуальным актом, а также с самим содержанием административного расследования. В заключение указывается, что рассмотренные проблемы необходимо учесть при формировании процессуальных требований к проведению административного расследования в новом кодексе об административных правонарушениях.

Ключевые слова: административное расследование, производство по делам об административных правонарушениях, процессуальные действия, процессуальные ошибки, полиция

Для цитирования: Литвин И. И. Некоторые вопросы проведения административного расследования по делам об административных правонарушениях, подведомственных органам внутренних дел // Правоохранительные органы: теория и практика. 2024. № 2. С. 40–43.

Original article

LITVIN IL'YA I.
Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia,
Yekaterinburg, Russia, ila-lake888@rambler.ru

Some issues of conducting an administrative investigation in cases of administrative offenses under the jurisdiction of the internal affairs bodies

Abstract. The article analyzes judicial acts in order to identify some patterns of judicial interpretation of issues related to the conduct of an administrative investigation. The conclusions were based on an analytical review prepared by the Department of Administrative Law and Administrative Activities of Internal Affairs Bodies, the results of which are partially reflected in the text of the article. The author focuses on the existence of problems in resolving issues related to the timing of the administrative investigation, the final procedural act, as well as the content of the administrative investigation itself. In conclusion, it is indicated that the considered problems should be taken into account when forming the procedural requirements for conducting an administrative investigation in the new Code of Administrative Offenses.

Keywords: administrative investigation, proceedings on administrative offences, procedural actions, procedural errors, police

For citation: Litvin I. I. Some issues of conducting an administrative investigation in cases of administrative offenses under the jurisdiction of the internal affairs bodies // Law enforcement agencies: theory and practice. 2024. № 2. P. 40–43.

Современное состояние российского общества характеризуется быстрым развитием отдельных секторов экономики, распространением электронных форм взаимодействия, а также усложнением некоторых общественных отношений, что закономерно ведет к образованию новых видов правонарушений и появлению в административной практике правоприменительных проблем, к числу которых относятся сложности, возникающие у сотрудников органов внутренних дел при осуществлении административного расследования.

В частности, в научной литературе указывается на наличие проблем, касающихся сроков процессу-

альных действий в рамках административного расследования и сроков самого расследования, содержания расследования, выразившегося в отсутствии действий, требующих значительных временных затрат, а также полномочий лиц, проводящих административное расследование [1, с. 9; 2, с. 4]. Указанные обстоятельства послужили основанием для подготовки профессорско-преподавательским составом кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел Уральского юридического института МВД России аналитического обзора, отражающего особенности проведения административного расследования по

делам об административных правонарушениях, подведомственных органам внутренних дел [3].

Начать следует с того, что в административной науке нет единого мнения по поводу того, чем является административное расследование: факультативной стадией производства по делу об административном правонарушении, факультативным этапом стадии возбуждения дела об административном правонарушении [4, с. 86] или усложненной формой производства по делу либо совокупностью процессуальных действий. Остановимся на том, что это комплекс процессуальных действий, требующих значительного времени для проведения, которые направлены на выяснение и фиксацию всех обстоятельств правонарушения [3, с. 7].

Административное расследование проводится в случаях и порядке, установленном ст. 28.7 КоАП РФ. По итогам проведения административного расследования выносятся определение о возбуждении дела об административном правонарушении и проведении административного расследования. Срок проведения административного расследования не может превышать один месяц, но может быть продлен в исключительных случаях еще на один месяц. По окончании административного расследования составляется протокол об административном правонарушении либо выносится постановление о прекращении дела об административном правонарушении. Проведение административного расследования органами внутренних дел в большинстве случаев осуществляется по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 6.1.1 и 7.27 КоАП РФ.

Следует отметить, что до настоящего времени в науке считается дискуссионным вопрос обязательности проведения административного расследования по административным правонарушениям, прямо указанным в ч. 1 ст. 28.7 КоАП РФ, к которым относятся составы правонарушений, предусмотренные ст. 6.1.1, 7.27, 13.41, 20.6.1 КоАП РФ. Тем не менее практика правоприменения идет по пути того, что решение о необходимости проведения административного расследования принимает должностное лицо с учетом фактической ситуации. На это может влиять как очевидность совершенного правонарушения, так и возможность соблюдения установленных процессуальных сроков [5, с. 35].

Возвращаясь к аналитическому обзору, следует отметить, что авторы провели анализ судебных актов, касающихся вопросов административного расследования, что позволило выделить некоторые закономерности в судебном толковании отклонений, допущенных от существующей процессуальной формы. В этой связи представляется необходимым рассмотреть данные отклонения, предварительно условно разделив их на три группы в зависимости от результата судебной оценки:

1) процессуальные действия и решения, признанные правомерными;

2) процессуальные действия и решения, признанные несущественными нарушениями процессуальных требований;

3) процессуальные действия и решения, признанные неправомерными.

К первой группе следует отнести прямо не урегулированные в нормах административного законодательства вопросы, которые возникают в практической деятельности. Если принятые в их рамках решения и действия не влекут нарушений прав участников производства по делу об административном правонарушении и не влияют на разрешение дела по существу, то они являются правомерными. К ним следует отнести:

1) отсутствие в материалах дела решения руководителя о передаче административного материала от одного сотрудника к другому, если сотрудники имеют необходимые полномочия;

2) вынесение определения о возбуждении дела об административном правонарушении и о проведении административного расследования и составлении протокола об административном правонарушении разными сотрудниками, так как КоАП РФ не содержит норм, исключающих возможность совершения процессуальных действий и оформления процессуальных документов разными должностными лицами, при условии наличия у них соответствующих полномочий, которые в силу ч. 2 ст. 28.2 и ст. 28.7 КоАП РФ у них имелись¹.

Ко второй группе следует отнести ситуации, при которых сотрудники полиции не предприняли установленные нормами административного законодательства действия либо осуществили их с нарушением процессуальных сроков. При этом эти действия не позволяют говорить о существенных нарушениях, оцениваемых выше, чем сам факт правонарушения, то есть не отменяют его и необходимость привлечения лица, совершившего правонарушение к административной ответственности. К ним отнесены следующие случаи:

1) несоблюдение административным органом требований ч. 5.1 и 5.2 ст. 28.7 КоАП РФ при продлении срока проведения административного расследования;

2) составление протокола об административном правонарушении за пределами срока административного расследования, но в пределах срока давности привлечения к административной ответственности (ст. 4.5 КоАП РФ)². По смыслу ст. 28.7 КоАП РФ сроки административного расследования не являются пресекательными. Достаточно соблюдения

¹ Постановление Кассационного военного суда от 10 января 2020 г. № 16-4/2020, 16-33/2019. URL: <http://www.consultant.ru>.

² Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 17 июня 2022 г. № 20АП-3730/2022 по делу № А23-9614/2021. URL: <http://www.consultant.ru>.

сроков давности привлечения к административной ответственности¹;

3) фактическое отсутствие действий, свидетельствующих о проведении административного расследования, не опровергает наличие события и состава административного правонарушения².

К третьей группе относятся случаи, когда нарушение процессуального порядка позволяет усомниться в достоверности представленных на рассмотрение суда доказательств, а следовательно, в законности принятых на их основании решений. Сомнения в данном случае должны трактоваться в пользу лица, в отношении которого ведется производство по делу. К таким ситуациям следует отнести:

1) заключение о степени тяжести полученных телесных повреждений, составленное после окончания срока административного расследования, которое не может быть использовано в качестве допустимого доказательства (ч. 1 ст. 12.24 КоАП РФ), что служит основанием направления дела на новое рассмотрение³;

2) протокол об административном правонарушении, предусмотренном ч. 2 ст. 12.27 КоАП РФ, и протокол осмотра транспортного средства, составленные за пределами срока административного расследования, которые не могут являться допустимыми доказательствами, принятое постановление подлежит отмене⁴;

3) отсутствие в материалах дела сведений о направлении определения о возбуждении дела об административном правонарушении и о проведении административного расследования, а также копий определения о продлении срока проведения административного расследования лицу, в отношении которого проводится административное расследование, и потерпевшему⁵.

Следует отметить, что указанные случаи и принятые по ним решения не носят систематический характер, в связи с чем практика принятия решений по ним в различных субъектах может различаться. При этом независимо от рассмотренных позиций сотрудники полиции, в производстве которых находится дело об административном правонарушении, должны осуществлять процессуальные действия в строгом соответствии с процессуальной формой.

Помимо выявленных закономерностей судебного толкования, авторы аналитического обзора выделили ряд проблемных вопросов, относящихся

в целом к проведению административного расследования.

В качестве первой проблемы выделяется отсутствие процессуальной возможности повторного возбуждения административного расследования в пределах сроков давности привлечения к административной ответственности. В этой связи авторами озвучено предложение о внесении дополнений в ст. 28.7 КоАП РФ, предполагающих возможность неоднократного возобновления процедур административного расследования в связи с получением новых данных или открытием новых обстоятельств, о чем может быть вынесено самостоятельное определение, в том числе после возвращения материалов для устранения недостатков (ч. 3 ст. 28.8 КоАП РФ).

Второй проблемой является отсутствие прекращения производства по делу об административном правонарушении в связи с истечением сроков проведения административного расследования. Предложение авторов – синхронизировать время проведения административного расследования и срок давности привлечения к административной ответственности с установлением единого момента их возможного окончания.

Третья проблема – отсутствие в рамках ведомственного контроля полномочий по отмене необоснованного определения о возбуждении дела об административном правонарушении и проведении административного расследования. В рамках данной проблемы авторы предложили наделить вышестоящего начальника (руководителя) соответствующими полномочиями, а также обязать должностное лицо, вынесшее определение о возбуждении дела об административном правонарушении и проведении административного расследования, указать в определении конкретные процессуальные действия, требующие значительных временных затрат, что позволит устранить необоснованное субъективное усмотрение при начале административного расследования, а также позволит оценить, проводилось ли фактически административное расследование.

Решение рассмотренных проблем исключит на практике разнообразные подходы к их устранению, позволит повысить качество административного расследования и эффективность норм КоАП РФ, регламентирующих административное расследование.

В завершение следует отметить, что в настоящее время на рассмотрении в Государственной Думе Совета Федерации Российской Федерации находится новый проект Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, который содержит отсылки к институту административного расследования, однако не содержит процессуальных требований к проведению административного расследования. В этой связи представляется необходимым подчеркнуть, что рассмотренные проблемы являются теми вопросами, которые необходимо учесть при формировании процессуальных требований к проведению административного расследования в новом кодексе.

¹ Постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 22 июля 2022 г. № 16-5246/2022. URL: <http://www.consultant.ru>.

² Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 23 января 2014 г. по делу № А79-7443/2013. URL: <http://www.consultant.ru>.

³ Решение Санкт-Петербургского городского суда от 24 августа 2010 г. № 12-752/10. URL: <http://www.consultant.ru>.

⁴ Решение Санкт-Петербургского городского суда от 3 марта 2009 г. по делу № 6-60/09. URL: <http://www.consultant.ru>.

⁵ Определение № 12-75/2017 от 31 января 2017 г. по делу № 5-1/2017. URL: <http://www.consultant.ru>.

Библиографический список

1. Кошелев Д. А. К вопросу о целесообразности процедур административного расследования // Вопросы российского и международного права. 2022. Т. 12. № 11-12-1. С. 3–12.

2. Корниенко О. В., Кудрявцев Б. А. Некоторые особенности производства по делу об административном правонарушении по статье 6.1.1 «Побои» Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2017. № 4. С. 3–6.

3. Особенности проведения административного расследования по делам об административных правонарушениях, подведомственных органам внутренних дел: аналитический обзор с предложениями / Д. В. Осинцев, Д. А. Кошелев, Т. А. Леонова, О. А. Коновалова. Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2024. 31 с.

4. Татиев А. Р. Административное расследование: понятие и место в структуре производства по делам об административных правонарушениях // Российское право: образование, практика, наука. 2017. № 3 (99). С. 85–86.

5. Корниенко О. В. Вопросы квалификации и возбуждения дела об административном правонарушении, выраженном в мелком хищении // Правоохранительные органы: теория и практика. 2018. № 2. С. 33–36.

References

1. Koshelev D. A. On the feasibility of administrative investigation procedures // Issues of Russian and International Law. 2022. Vol. 12. No. 11-12-1. P. 3–12.

2. Kornienko O. V., Kudryavtsev B. A. Some features of proceedings in a case of an administrative offense under Article 6.1.1 "Battery" of the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses // Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. No. 4. P. 3–6.

3. Features of conducting an administrative investigation in cases of administrative offenses under the jurisdiction of the internal affairs bodies: an analytical review with proposals / D. V. Osintsev, D. A. Koshelev, T. A. Leonova, O. A. Konovalova. Ekaterinburg: Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2024. 31 p.

4. Tatiev A. R. Administrative investigation: concept and place in the structure of proceedings in cases of administrative offenses // Russian law: education, practice, science. 2017. No. 3 (99). P. 85–86.

5. Kornienko O. V. Issues of qualification and initiation of a case on an administrative offense expressed in petty theft // Law enforcement agencies: theory and practice. 2018. No. 2. P. 33–36.

Информация об авторе

Литвин Илья Ильич – начальник кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел, кандидат юридических наук

Information about the authors

Litvin Il'ya I. – Head of the Department of administrative law and administrative activity of internal Affairs bodies, Candidate of Law

Научная статья
УДК 342.951

МАКАРОВА ЮЛИЯ АЛЬТАФОВНА
Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия,
Kap-zapad@yandex.ru

Тишина и покой граждан как объект административно-правовой охраны

Аннотация. В статье рассматривается право граждан на отдых, закрепленное в основном законе страны. Автор раскрывает значимость вопросов охраны данного права и негативное влияние шума, оказывающее воздействие на жизнь и здоровье людей. Представлен анализ проблем региональной практики применения законодательства, предусматривающего ответственность за действия, нарушающие тишину и покой граждан. Автор положительно отзывается о деятельности субъектов законодательной инициативы, которые в настоящее время осуществляют работу по принятию законопроекта, предусматривающего административную ответственность на федеральном уровне за действия, нарушающие тишину и покой граждан.

Ключевые слова: нарушение тишины и покоя граждан, региональное законодательство, ответственность собственников жилых помещений, шум

Для цитирования: Макарова Ю. А. Тишина и покой граждан как объект административно-правовой охраны // Правоохранительные органы: теория и практика. 2024. № 2. С. 44–46.

Original article

MAKAROVA YULIA A.
Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia
Kap-zapad@yandex.ru

Peace and quiet of citizens as an object of administrative and legal protection

Abstract. The article examines the right of citizens to rest, enshrined in the basic law of the country. The author reveals the importance of issues of protecting this right and the negative impact of noise, which affects the life and health of people. An analysis of the problems of regional practice of applying legislation providing for liability for actions that violate the peace and quiet of citizens is presented. The author speaks positively about the activities of the subjects of legislative initiative, which are currently working on the adoption of a bill providing for administrative liability at the federal level for actions that violate the peace and quiet of citizens.

Key words: violation of the peace and quiet of citizens, regional legislation, liability of owners of residential premises, noise

For citation: Makarova Yu. A. Peace and quiet of citizens as an object of administrative and legal protection // Law enforcement agencies: theory and practice. 2024. № 2. P. 44–46.

Согласно ч. 5 ст. 37 Конституции РФ каждый человек имеет право на отдых. Для полного осмысления сущности отдыха нет необходимости в глубинном исследовании, так как каждый должен понимать, что отдых подразумевает под собой снятие усталости, чувство расслабления, нахождение в тишине и спокойствии. И если в этом случае право на отдых защищается довольно эффективными методами, то с защитой общественных отношений, связанных с нарушением тишины и покоя граждан, нередко возникают проблемы. Следует отметить, что согласно ч. 3 ст. 17 Конституции РФ осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

Охрана тишины является сложной и деликатной задачей, требующей сбалансированного подхода как к защите интересов граждан, так и к особенностям

различных социальных групп. Вместе с тем необходимо найти правовые механизмы, которые обеспечивали бы эффективное применение законодательства в рассматриваемой нами области, а также позволяли в полной мере реализовывать принцип неотвратимости административного наказания. В пункте 30 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400¹ (далее – Стратегия), отмечается, что поддержке семьи, интеллектуальному и физическому развитию молодого поколения уделяется особое внимание. Рассмотрение вышеуказанной проблемы также является одним из

¹ Стратегия национальной безопасности: указ Президента РФ от 2 июля 2021 № 400 [Электронный ресурс]. URL <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 17.09.2024).

факторов создания условий, о которых говорится в Стратегии.

По статистике, около 60 % россиян хотя бы раз в жизни страдали от громких звуков, которые разносятся по жилому дому¹. Несмотря на масштаб бедствия, эффективных способов пресечения нарушения покоя на данный момент не существует.

Устный опрос жильцов многоквартирных домов Чкаловского района города Екатеринбурга показал, что каждый второй житель не раз сталкивался с различными проявлениями нарушения тишины, которые выражались в проведении ремонтно-строительных работ в дневное и ночное время, прослушивании громкой музыки, организации застолий, ссорах и др. Помимо этого, каждый из жильцов отметил ухудшение уровня комфорта проживания.

Совершение деяний, нарушающих тишину и покой граждан, может иметь разнообразные негативные проявления, оказывающие воздействие на жизнь и здоровье людей². Постоянное воздействие шума может вызывать тревогу, раздражительность и нервозность у людей. Шум может приводить к снижению концентрации, затруднять сон, а также вызывать различные психические и эмоциональные проблемы. Психолог, кандидат психологических наук Анастасия Лысакова дает по этому поводу научный комментарий: «Если человек, постоянно находится в своей квартире в условиях шумового загрязнения и не может избавиться от этого... это влечет состояние "выученной беспомощности", что может приводить к хроническим заболеваниям желудочно-кишечного тракта, сердечнососудистой системы»³. Нежелательные искусственные шумы также влияют на качество жизни, на коммуникацию, отдых и работу. Кроме этого, не следует забывать об уязвимых социальных группах – дети, пожилые люди, беременные женщины и лица с определенными заболеваниями могут быть особенно восприимчивы к воздействию шума. Шум также приводит к социальным проблемам, а именно, к конфликтам, разногласиям, жалобам и напряженности между соседями. Рассматривая проявления шума в юридическом аспекте, немаловажно указать, что он может являться также условием при формировании преступных умыслов.

Значимость охраны вопросов соблюдения гражданами тишины и покоя неоднократно рассматривалась на федеральном уровне путем законодательных

инициатив⁴. Защиту отношений, связанных с комфортным проживанием жильцов многоквартирных домов, предполагается осуществлять путем введения административной ответственности на федеральном уровне.

В регионах России присутствуют нормативные акты, предусматривающие ответственность в этой сфере, однако имеются значительные проблемы по их применению: пробелы законодательного регулирования (отсутствие нормативно определенных понятий «тишина», «покой», «шум»), сложности делегирования полномочий представителям органов внутренних дел по составлению протоколов по делам об административных правонарушениях по законам субъектов Российской Федерации (составление соглашения о передаче полномочий, разрешение вопросов финансового характера, связанных с распечаткой бланочной продукции (протоколов), предоставлением горюче-смазочных материалов и многое другое), неоднозначность подходов судейского сообщества к вопросу оценки доказательств, полученных при производстве по таким делам, и т. д. [1, с. 15; 2, с. 510].

Разрешение вопросов административно-правовой охраны тишины и покоя граждан на федеральном уровне субъектами законодательной инициативы видится путем введения ответственности в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях⁵, принятия соответствующих изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации⁶ и разработки Федерального закона, регламентирующего отношения, возникающие в сфере охраны тишины и покоя граждан⁷.

Полагаем, что подобного рода законодательная инициатива позволит повысить качество жизни людей и будет способствовать уважительному отношению соседей друг к другу, а также послужит началом формирования «соседского права».

Библиографический список

1. Гусев А. В. Некоторые вопросы развития законодательства об административной ответственности за нарушение тишины и покоя граждан // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2017. № 1. С. 14–18.
2. Казанцева И. А. Административная ответственность за нарушение тишины и покоя граждан // Вопросы российской юстиции. 2020. № 6. С. 508–513.

¹ Более 60 % опрошенных россиян испытывают проблемы из-за шумных соседей [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/1443153/2022-12-19/bolee-60-oproshennykh-rossiiian-ispytyvaiut-problemy-iz-za-shumnykh-sosedei> (дата обращения: 20.08.2024).

² СП 51.13330.2011. Свод правил. Защита от шума. Актуализированная редакция СНиП 23-03-2003: приказ Минрегиона РФ от 28 декабря 2010 г. № 825 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Что поможет утихомирить шумных соседей в многоквартирных домах? [Эфир] // Утро России. URL: <https://smotrim.ru/video/2622406>

⁴ Законопроект № 963432-7. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/963432-7> (дата обращения: 01.12.2024); Законопроект № 299053-8. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/299053-8?ysclid=lr0bwlx2k387048873#bh_comments (дата обращения: 01.12.2024).

⁵ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ // СЗ РФ. 2005. № 1 (ч. 1). Ст. 14.

⁷ Законопроект № 299053-8. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/299053-8?ysclid=lr0bwlx2k387048873#bh_comments (дата обращения: 01.12.2024).

References

1. Gusev A. V. Some issues of development of legislation on administrative responsibility for violation of peace and quiet of citizens // Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. No. 1. P. 14–18.
2. Kazantseva I. A. Administrative responsibility for violation of peace and quiet of citizens // Issues of Russian justice. 2020. No. 6. P. 508–513.

Информация об авторе

Макарова Юлия Альтафовна – доцент кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел, кандидат юридических наук

Information about the authors

Makarova Yulia A. – Associate Professor of the Department of administrative law and administrative activity of internal Affairs bodies, Candidate of Law

Научная статья
УДК 342.9

САВРАСКИН СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ

Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия
savraskinsn@yandex.ru

Правовое регулирование деятельности участкового уполномоченного полиции по профилактике правонарушений

Аннотация. В статье раскрываются проблемы правового регулирования профилактической деятельности правоохранительных органов. Обеспечение безопасности каждой личности и государства в целом, поддержание правопорядка, привлечение нарушителей к строгой ответственности возлагается на правоохранительные органы, в частности – на органы внутренних дел, полномочия которых в данной сфере достаточно широки. Особую роль здесь играют подразделения участковых уполномоченных полиции, поскольку именно они наиболее полно взаимодействуют с населением.

Ключевые слова: профилактика, участковый уполномоченный полиции, деятельность, правонарушения, проблемы, задачи.

Для цитирования: Савраскин С. Н. Правовое регулирование деятельности участкового уполномоченного полиции по профилактике правонарушений // Правоохранительные органы: теория и практика. 2024. № 2. С. 47–51.

Original article

SAVRASKIN SERGEY N.

Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia
savraskinsn@yandex.ru

Legal regulation of the activities of the district police commissioner for the prevention of offenses

Abstract. The article reveals the problems of legal regulation of preventive activities of law enforcement agencies. Ensuring the security of each individual and the state as a whole, maintaining law and order, and bringing violators to strict responsibility are the responsibility of law enforcement agencies, in particular the internal affairs agencies, whose powers in this area are quite broad. The units of the district police officers play a special role here, since they are the ones who interact most fully with the population.

Keywords: prevention, permanent beat officer, activities, offenses, problems, tasks.

For citation: Savraskin S. N. Legal regulation of the activities of the district police commissioner for the prevention of offenses // Law enforcement agencies: theory and practice. 2024. № 2. P. 47–51.

Эффективная предупредительная деятельность невозможна без выявления причин и условий, вследствие которых граждане совершают административные правонарушения. Поэтому участковые уполномоченные полиции (далее – участковые) в ходе своей служебной деятельности, реализуемой в различных формах, должны выявлять факторы, способствующие совершению административных правонарушений, и принимать меры к их устранению. В своей ежедневной служебной деятельности участковый сталкивается с многочисленными проблемами, обусловленными и несовершенством правового регулирования, и недостаточно четкой организацией деятельности. Все это свидетельствует о необходимости дальнейших исследований обозначенных проблем и обуславливает актуальность выбранной темы.

Вопросы, связанные с деятельностью участковых, направленной на предупреждение административных правонарушений, выявление причин и условий, способствующих их совершению, неоднократно становились предметом научных исследований. Среди авторов, внесших существенный вклад в ана-

лиз исследуемой темы, можно назвать таких, как В. В. Блинов, В. Е. Горюнов, М. В. Давыдов, А. Н. Дерюга, Е. Г. Зуева, М. А. Ильина, Е. В. Кашкина, М. М. Османов, А. Н. Починко и др.

Участковый уполномоченный полиции – один из основных субъектов профилактики правонарушений. Постоянно контактируя с гражданами, он получает значимую информацию, которая позволяет предупреждать совершение незаконных действий, а также способствовать раскрытию совершенных преступлений.

Анализ практики свидетельствует о том, что значительное число правонарушений выявляется именно участковыми уполномоченными полицией. Так, например, по данным Управления по организации деятельности участковых уполномоченных полиции ГУ МВД России по Свердловской области, участковыми за шесть месяцев 2024 года выявлено 30324 административных правонарушений, лично раскрыто 4307 преступлений различной направленности. В особенности это касается отдельных видов деяний, информацию о которых удастся получить в ходе ра-

боты на административном участке, в том числе при беседе с гражданами.

Значительное количество задач в сфере правоохранительной деятельности, решение которых возлагается на участковых уполномоченных полиции, обуславливает предоставление им и широкого круга полномочий, а также требует четкой правовой основы их деятельности.

Правовое обеспечение представляет собой определенную совокупность норм, которые регламентируют соответствующую деятельность. Этот же подход характерен и для правовых основ деятельности участкового уполномоченного полиции. При этом все нормативно-правовые акты должны отвечать ряду признаков [1, с. 102].

В качестве первого из них надлежит рассматривать научность – научную обоснованность деятельности по введению в действие нормативных правовых актов. Это требование касается, прежде всего, разработки таких актов – она должна иметь под собой научную основу, опираться на достижения научной доктрины; только таким образом можно обеспечить принятие именно тех законов и подзаконных актов, которые будут действующими и будут учитывать проблемы правоприменительной практики, которые всегда находятся в центре внимания исследователей.

Для того чтобы правовая основа деятельности участковых отвечала рассматриваемому признаку, необходимо учитывать:

1) общую стратегию противодействия преступности в целом, соответствующую стратегии национальной безопасности Российской Федерации. В частности, деятельность по противодействию правонарушениям и преступлениям должна осуществляться с соблюдением конституционно гарантированных прав и свобод граждан. Соответственно, каждый правовой источник, регламентирующий деятельность участковых уполномоченных полиции, должен отвечать этому признаку;

2) подготовку соответствующих пособий, методических рекомендаций, которые будут учитывать возможные проблемы практики при реализации требований правовых источников. Безусловно, возможно создание различных правовых актов, определяющих полномочия участковых уполномоченных полиции, но при отсутствии действенного механизма их реализации такие нормативные правовые акты будут лишь декларативными и не применимыми в практике;

3) привлечение к участию в разработке правовых основ всех заинтересованных субъектов – научных и образовательных учреждений, практических сотрудников, которые могут внести необходимые предложения по совершенствованию правовых норм, обозначить те правоотношения, которые подлежат обязательному урегулированию.

Вторым признаком правовых актов, включенных в правовую основу деятельности участковых уполномоченных полиции, следует признать систем-

ность нормативно-правового регулирования. Все правовые источники, которыми регламентируется рассматриваемая деятельность, должны быть согласованы друг с другом, что исключит противоречивость норм; дополнять друг друга, что позволяет исключать пробелы правовых норм в сфере регламентации противодействия негативным явлениям.

Третий признак, которому должны отвечать правовые основы деятельности участкового, – концептуальность. Каждый правовой акт должен быть ориентирован на соответствие общей концепции политики страны по противодействию преступности, соответственно, нормативные правовые акты должны отражать приоритеты в борьбе с преступностью.

И заключительный признак, которому должны соответствовать правовые источники, регламентирующие деятельность участкового, – целесообразность. Он отражает прогнозируемый результат, который может быть достигнут при применении введенного в действие нормативного правового акта. Принятие новых законов или подзаконных нормативных правовых актов должно отвечать целям уголовной политики, стимулировать поиск новых форм и методов противодействия преступности.

Полагаем, что правовые основы деятельности участкового – это система положений нормативных правовых актов различного уровня, взаимосвязанных, согласованных между собой и дополняющих друг друга, определяющих задачи, возлагаемые на участковых уполномоченных полиции, и круг полномочий, предоставленных им для решения этих задач.

Правовая основа любой деятельности представлена источниками различного уровня, что образует их иерархию, взаимодополняемость, обеспечивая, таким образом, регламентацию всех важных вопросов, касающихся деятельности участковых уполномоченных полиции [2]. Первым традиционно выступает конституционный уровень, его принято выделять в рамках анализа правового обеспечения любой деятельности, поскольку именно Конституция Российской Федерации определяет основные ее направления, необходимость соответствия любых правовых источников конституционным положениям. Все остальные правовые акты должны соответствовать Конституции РФ, любой закон или нормативно-правовой акт, регулирующий деятельность участковых уполномоченных полиции и не соответствующий Конституции РФ, будет являться незаконным.

Для того чтобы успешно осуществлять свою служебную деятельность и иметь возможность оперативно выявлять административные нарушения, участковый должен знать и владеть нормами административного законодательства.

В правовом государстве наивысшей ценностью выступают права и свободы человека и гражданина, их ограничение допускается только в исключительных случаях, которые определены законодательно, для достижения определенных целей [3]. Соответст-

венно, участковый уполномоченный полиции, выявляя причины и условия, способствующие совершению правонарушений, должен учитывать, что в первую очередь должны быть соблюдены права граждан, а их ограничение допускается только с соблюдением требований законодательства.

Например, в жилище сотрудники полиции могут проникать только при наличии к тому оснований и в соответствии с требованиями законодательства. Соответственно, по своему желанию, без разрешения жильцов, участковый уполномоченный полиции не может проникнуть в жилище, даже если есть основания полагать, что там совершается административное правонарушение [4].

Выявляя и пресекая административные правонарушения, участковый руководствуется при этом положениями КоАП РФ¹, в котором закреплены составы правонарушений и санкции за их совершение. При этом рассматриваемый субъект также принимает меры по выявлению причин и условий, способствующих совершению правонарушений. В соответствии со ст. 29.13 КоАП РФ должностное лицо, рассматривающее дело об административном правонарушении, при установлении причин административного правонарушения и условий, способствовавших его совершению, вносит в соответствующие организации и соответствующим должностным лицам представление о принятии мер по устранению указанных причин и условий. Причины и условия правонарушения могут выявляться не только при рассмотрении дел об административных правонарушениях, но и при получении первичной информации, что зачастую происходит при осуществлении участковым уполномоченным своей профессиональной деятельности [5].

Например, осуществляя профилактический обход участка, участковый уполномоченный полиции может обнаружить, что на территории строящегося здания в вечернее и ночное время, когда работы там не ведутся, несовершеннолетние распивают спиртные напитки, употребляют наркотические средства. В этом он случае он наделен правом внесения представления лицу, ответственному за строящийся объект, о том, что объект должен быть огражден, обеспечен сторожевой охраной и т. д.

Определенные нарушения могут образовывать и преступления, в силу чего участковому уполномоченному требуется знание и УК РФ², а также иных законов, в которых содержатся положения, имеющие важное значение для выявления признаков преступления или правонарушения. Он должен уметь отличать административные правонарушения от преступлений, чтобы использовать соответствующие

меры реагирования при выявлении таких фактов.

К числу правовых источников, регламентирующих деятельность участкового уполномоченного полиции, относится Федеральный закон «О полиции»³. Участковый наиболее тесно взаимодействует с гражданами, как правило, именно к нему обращаются граждане со своими бедами, а его служебные обязанности очень широки. Можно утверждать, что участковый уполномоченный выполняет практически все функции, возложенные на полицию действующим законодательством, наделяется соответствующими полномочиями, а также должен соблюдать все требования, предъявляемые к сотрудникам полиции. В частности, участковый уполномоченный в соответствии со ст. 12 ФЗ «О полиции» обязан принимать сообщения об административных правонарушениях, прибывать незамедлительно на место административного правонарушения, оказывать первую помощь пострадавшим, выявлять причины преступлений и административных правонарушений и условия, способствующие их совершению, принимать в пределах своих полномочий меры по их устранению и т. д.

Также к числу источников, входящих в систему правовых актов, регламентирующих деятельность участкового уполномоченного полиции, надлежит относить и Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»⁴. Он регламентирует основные вопросы осуществления профилактической деятельности в нашей стране, в числе которых – перечень субъектов профилактики, ее виды, формы, принципы профилактической работы и т. д.

В частности, участковый, осуществляя профилактическую деятельность в сфере предупреждения, пресечения административных правонарушений, совершаемых несовершеннолетними, должен соблюдать принципы этой деятельности. Любая предупредительная деятельность осуществляется с соблюдением определенных принципов, но длительное время законодательно основополагающие начала предупреждения правонарушений не были определены [5]. Но принятие федерального закона, посвященного профилактической деятельности, изменило ситуацию – сейчас законодатель прямо перечислил в нормативном правовом акте, регламентирующем профилактическую деятельность, те принципы, на которых она базируется. Соответственно, все субъекты профилактики правонарушений должны их соблюдать.

Еще один важный закон, положения которого образуют правовую основу деятельности участково-

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 11.03.2024) // Российская газета. 2001. 31 дек.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 14 февраля 2024 г.) // Российская газета. 1996. 18 июня.

³ О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (в ред. от 4 августа 2023 г.) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

⁴ Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федеральный закон 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ // Российская газета. 2016. 28 июня.

го уполномоченного полиции по профилактике правонарушений несовершеннолетних, – Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»¹. В нем определяются основные принципы и задачи профилактики правонарушений несовершеннолетних, в частности, задача предупреждения правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних, выявление и устранение причин и условий, способствующих этому, выявление и пресечение случаев вовлечения несовершеннолетних в совершение правонарушений [6].

Рассматриваемый закон также определяет принципы профилактики правонарушений несовершеннолетних. В частности, это принцип законности, его сущность рассматривалась ранее, в рамках принципа профилактики, определенного в ФЗ № 182. Также в числе принципов профилактики правонарушений следует рассматривать и принцип демократизма, гуманного обращения с несовершеннолетними. Выступая в качестве особой категории граждан, несовершеннолетние подвержены любому негативному воздействию больше, чем взрослые лица, поэтому предусматриваются повышенные меры защиты таких лиц. Например, при составлении в отношении них протокола должны присутствовать законные представители, предусматриваются повышенные гарантии при доставлении несовершеннолетних в органы внутренних дел и т. д. [7, с. 107].

Помимо различных федеральных законов, деятельность участкового уполномоченного полиции регламентируется также подзаконными актами, в том числе и ведомственного характера.

В настоящее время профилактическая деятельность органов внутренних дел регламентирована Приказом МВД России от 24 августа 2023 г. № 619 «О некоторых организационных вопросах деятельности органов внутренних дел Российской Федерации по профилактике правонарушений»², который также распространяется и на участковых уполномоченных полиции – основных субъектов профилактической деятельности [7].

В полной мере деятельность участкового уполномоченного полиции регламентирована Приказом МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности»³. В этом нормативно-

правовом акте определены организационные аспекты службы участковых уполномоченных полиции, формы несения службы.

Участковый уполномоченный полиции, как и любой сотрудник органов внутренних дел, должен осуществлять деятельность по предупреждению правонарушений путем выявления, устранения или нейтрализации причин, условий и обстоятельств, способствующих их совершению, оказания профилактического воздействия на лиц с противоправным поведением [8].

Таким образом, можно сделать вывод, что деятельность участковых уполномоченных полиции регламентирована значительным числом нормативно-правовых факторов различной силы, что обусловлено многочисленными задачами, возлагаемыми на участковых, и необходимостью четкого регулирования их полномочий. Осуществляя деятельность по профилактике административных правонарушений, участковый уполномоченный полиции руководствуется требованиями законов, должен знать перечень правонарушений, за совершение которых возможно привлечение к ответственности, уметь их выявлять, используя предоставленные ему для этого полномочия, реализуя формы несения службы, в полной мере соблюдая принципы профилактической деятельности.

Участковому принадлежит значимая роль в предупреждении административных правонарушений, при этом он руководствуется в своей деятельности требованиями законодательства. Наибольшие изменения в сфере профилактики административных правонарушений произошли на современном этапе, когда был введен в действие КоАП РФ, а также Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» [9].

Безусловно, принятие этих нормативно-правовых актов – важный шаг в профилактике административных правонарушений, но они не лишены недостатков. Основной из них – отсутствие четкого понимания обязательности внесения представлений об устранении причин и условий, способствовавших совершению административных правонарушений. Несомненно, в рамках одной статьи невозможно осуществить подробный анализ правового регулирования деятельности полиции. Проблемы в исследуемой сфере, а также пути их решения ждут дальнейшего рассмотрения, что является приоритетным направлением развития законодательства в сфере регулирования организации общественного порядка на сегодняшний день.

Предлагается в КоАП РФ как основном нормативно-правовом акте, по которому предусмотрена ответственность, в ч. 1 ст. 29.13 заменить слово «вносят» словосочетанием «обязаны внести», что позволит четко понимать, что внесение представлений – обязанность соответствующих субъектов. Полагаем, что это будет в большей степени способствовать эффективности деятельности по выявлению

¹ Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ (в ред. от 21 ноября 2022 г.) // Российская газета. 1999. 30 июня.

² О некоторых организационных вопросах деятельности органов внутренних дел: приказ МВД России от 24 августа 2023 г. № 619 // СПС «КонсультантПлюс».

³ О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности: приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru

причин и условий административных правонарушений и надлежащему реагированию на них.

Направления деятельности службы участковых уполномоченных полиции урегулированы действующим законодательством, но появление новых вызовов и потребностей общественной жизни неизбежно приводит к необходимости дальнейшего совершенствования правового регулирования деятельности участкового [10].

Библиографический список

1. Горюнов В. Е. Правовые основы деятельности участкового уполномоченного полиции. Челябинск, 2023.
2. Османов М. М. Правовые основы деятельности участковых уполномоченных полиции на современном этапе // Образование и право. 2021. № 8. С. 237–239.
3. Сергеева Е. Ю. Предупреждение преступлений: законодательство и практика // Вестник Российской правовой академии. 2020. № 1. С. 78–82.
4. Савраскин С. Н. Отдельные вопросы соблюдения права граждан на неприкосновенность жилища при исполнении сотрудниками полиции своих обязанностей // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2020. № 2 (26). С. 93–99.
5. Дерюга А. Н. Проблемы правового механизма выявления и устранения причин и условий совершения административных правонарушений // Право и государство. 2006. № 7/19. С. 25–28.
6. Линевиц В. Л. Бродяжничество детей и подростков: причины и пути решения // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. 2016. Т. 8. № 4. С. 228–235.
7. Паршкова А. Г. Понятие профилактики преступлений // Развитие современного социально-гуманитарного знания: отечественный и зарубежный опыт: сб. науч. тр. по материалам Международ. науч.-практ. конф. М., 2018.
8. Сургутсков В. И. Организация деятельности участкового уполномоченного полиции. М., 2023. 429 с.
9. Трыханкин А. В., Ильиных Н. А. О некоторых проблемных аспектах деятельности участковых уполномоченных полиции // European scientific conference: сб. науч. тр. по материалам XXXVIII International scientific conference. Анапа, 2021. С. 33–36.
10. Савраскин С. Н. Правовые и организационные основы деятельности участковых уполномоченных полиции // Правоохранительные органы: теория и практика. 2018. № 2. С. 40–43.

References

1. Goryunov V. E. The legal basis of the activities of the district police commissioner. Chelyabinsk, 2023.
2. Osmanov M. M. The legal foundations of the activities of district police commissioners at the present stage // Education and law. 2021. No. 8. pp. 237–239.
3. Sergeeva E. Y. Crime prevention: legislation and practice // Bulletin of the Russian Law Academy. 2020. No. 1. pp. 78–82.
4. Savraskin S. N. Certain issues of observance of the right of citizens to inviolability of their homes when performing their duties by police officers // Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. № 2 (26). Pp. 93–99.
5. Deryuga A. N. Problems of the legal mechanism for identifying and eliminating the causes and conditions of committing administrative offenses // Law and the state. 2006. No. 7/19. pp. 25–28.
6. Linevich V. L. Vagrancy of children and adolescents: causes and solutions // Actual problems of law and the state in the XXI century. 2016. Vol. No. 4. pp. 228–235.
7. Parshkova A. G. The concept of crime prevention // Development of modern socio-humanitarian knowledge: domestic and foreign experience. Collection of scientific papers based on the materials of the International Scientific and Practical Conference. 2018.
8. Surgutskov V. I. Organization of the activities of the district police commissioner. M., 2023. 429 p.
9. Tryhankin A. V., Ilyinykh N. A. On some problematic aspects of the activities of district police commissioners // European scientific conference. Collection of scientific papers based on the materials of the XXXVIII International scientific Conference. Anapa, 2021. pp. 33–36.
10. Savraskin S. N. Legal and organizational foundations of the activities of district police commissioners // Law enforcement agencies: theory and practice. 2018. No. 2. pp. 40–43.

Информация об авторе

Савраскин Сергей Николаевич – преподаватель кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел

Information about the authors

Savraskin Sergey N. – Lecturer of the Department of administrative law and administrative activity of internal Affairs bodies

Научная статья
УДК 343.353

КОРНИЕНКО ОКСАНА ВЛАДИМИРОВНА

Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия,
kornienko.ov67@mail.ru

О некоторых аспектах квалификации конфликта интересов на службе (на основе материалов судебной практики)

Аннотация. В статье анализируются понятия конфликта интересов и личной заинтересованности. На основе теоретических выводов, рассмотрения законодательства и анализа судебной практики по делам о жалобах лиц, у которых возникает такой конфликт интересов и личная заинтересованность в виде выгоды для третьих лиц, формулируется вывод о том, что в практике применения норм о противодействии коррупции нет единообразия, необходимого для повышения эффективности реализации механизмов предотвращения и урегулирования конфликта интересов.

Ключевые слова: конфликт интересов, личная заинтересованность, материальная и личная выгода, льготы, юридическая ответственность, надзор прокуратуры, увольнение в связи с утратой доверия, муниципальная должность, государственные и муниципальные служащие

Для цитирования: Корниенко О. В. О некоторых аспектах квалификации конфликта интересов на службе (на основе материалов судебной практики) // Правоохранительные органы: теория и практика. 2024. № 2. С. 52–54.

Original article

KORNIENKO OKSANA V.

Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia,
kornienko.ov67@mail.ru

On some aspects of qualifying a conflict of interest in service (based on case law)

Abstract. The article analyzes the concepts of conflict of interest and personal interest. Based on theoretical conclusions, consideration of legislation and analysis of judicial practice in cases of complaints of persons who have such a conflict of interest and personal interest in the form of benefit for third parties, the conclusion is formulated that there is no uniformity in the practice of applying the rules on combating corruption, the uniformity necessary to improve the efficiency of the implementation of mechanisms for preventing and resolving conflicts of interest.

Key words: Conflict of interest, personal interest, material and personal gain, benefits, legal liability, prosecutor's supervision, dismissal due to loss of trust, municipal position, state and municipal employees

For citation: Kornienko Oksana V. On some aspects of qualifying a conflict of interest in service (based on case law) // Law enforcement agencies: theory and practice. 2024. № 2. P. 52–54.

Сущность и содержание конфликта интересов достаточно давно являются предметом анализа законодателя и ученых. Некоторые авторы исследовали правовую сущность конфликта интересов [1], другие рассматривали его как правовой институт, представляющий субъективное, оценочное явление [2], которое влияет на квалификацию коррупционных действий и возможность привлечения виновных за непринятие мер по урегулированию конфликта интересов к мерам юридической ответственности. Третьи полагают, что в некоторых законодательных актах важнейшим признаком конфликта интересов является не «личная заинтересованность», а «материальная и личная выгода» [3].

Вместе с тем большинство исследователей приходят к выводу, что многословность определения понятия личной заинтересованности в нормативных правовых актах является проблемой, отражающейся на единообразии и эффективности их применения [4]. Необходимость обеспечения единообразного

применения законодательства в области профилактики коррупции была определена еще в плане на 2018–2020 годы, утвержденном Указом Президента РФ № 378¹, одной из целей которого было повышение эффективности механизмов предотвращения и урегулирования конфликта интересов.

Вместе с тем ни ученые, ни законодатель, ни правоприменители пока не пришли к однозначности и единообразию в данном вопросе. Проблемы возникают как в процессе применения мер дисциплинарной ответственности по таким ситуациям, так и впоследствии в судах по делам о жалобах.

В соответствии с ч. 1 ст. 10 Федерального закона № 273 «О противодействии коррупции»² первая часть определения в достаточной мере содержа-

¹ Указ Президента РФ от 29 июня 2018 г. № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы» // СПС «Гарант».

² Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // СПС «Гарант».

тельная и прозрачная. Что касается второй составляющей данной статьи, в ней речь идет о выгоде, которую получает как сам субъект, у которого такой конфликт возник (далее – «субъект»), так и иные лица; перечень их довольно обширный – это и лица, находящиеся с «субъектом» в близком родстве или свойстве, граждане или организации, с которыми «субъект» и (или) лица, состоящие с ним в близком родстве или свойстве, связаны имущественными, корпоративными или иными близкими отношениями.

Чаще всего конфликт интересов квалифицируют, когда выгодно самому «субъекту», использующему свое положение, гораздо реже – когда выгодно родственникам, своякам, и еще реже – когда выгоду получают граждане или организации, которые связаны с «субъектом» личными или корпоративными отношениями. Представляется, это происходит еще из-за того, что доказать факт близких, личных отношений сложнее, чем родство или свойство.

Рассмотрим термин «выгода»: это прибыль, доход, извлекаемые из чего-либо, или польза, преимущество, личный интерес и т. д.¹, синонимы выгоды – *удобство, помощь, барыш*², *благо, льгота*³.

Будет ли являться выгодой предоставление в личное пользование имущества, материально-технических средств, принадлежащих государственным или муниципальным органам (муниципальным образованиям), без какого-либо договора аренды или другого вида компенсации (оплаты) за пользование третьим лицам, с которыми «субъект», наделенный полномочиями по распоряжению этим имуществом, связан личными, близкими отношениями? Возможно, это просто косвенная заинтересованность властного субъекта, если блага предоставлены третьим лицам, как полагают некоторые исследователи [4].

Рассмотрим одну из практических ситуаций.

Прокуратура, на которую законом возложена обязанность осуществлять надзор за соблюдением и исполнением законов, обнаружила признаки конфликта интересов у главы сельского поселения при исполнении последней должностных обязанностей. Указанный субъект муниципальной власти передала муниципальное имущество – легковой автомобиль – в личное пользование мужчине, с которым связана близкими отношениями. Никаких документов при этом оформлено не было, плата за пользование автомобилем не вносилась. Мужчина использовал машину около года.

Прокурор внес представление о досрочном прекращении полномочий главы администрации сельского поселения в связи с утратой доверия, поскольку ею не были предприняты меры по урегулированию конфликта интересов. Но антикоррупционная комиссия отказала в удовлетворении представления.

Прокурор обратился в суд. Однако судьи проявлений личной заинтересованности чиновницы также не усмотрели и отметили, что сам факт передачи муниципального имущества главой поселения иному лицу не свидетельствует о наличии конфликта интересов. Получается, что лицо, занимающее муниципальную должность, может распоряжаться муниципальным имуществом в личных целях, передавать его кому бы то ни было, ведь использование муниципального имущества – служебного автомобиля – в личных целях суд и антикоррупционная комиссия не квалифицировали как конфликт интересов⁴.

На наш взгляд, в данном деле признаки личной заинтересованности имеются, поскольку выгоду в виде бесплатного автомобиля в личное пользование получил гражданин, который был связан близкими отношениями с муниципальной чиновницей, использующей свое должностное положение для предоставления ему такой выгоды.

В то же время в определении личной заинтересованности сказано, что она выражается в возможности получения доходов в виде денег, имущества и т. д. не только самим служащим (работником) в ситуации, при которой личная заинтересованность влияет на объективное исполнение обязанностей лицом, но и множеством субъектов, которые перечислены в ст. 10 Федерального закона № 273.

В п. 7 ст. 13 закона «О муниципальной службе»⁵ и других законах, регулирующих прохождение конкретных видов государственной службы, в п. 5 ч. 3 ст. 12.1 Федерального закона «О противодействии коррупции» закреплен запрет на использование в целях, не связанных с исполнением должностных обязанностей, средств материально-технического, финансового и иного обеспечения, другого муниципального имущества. Такой же запрет установлен и для лиц, замещающих государственные и муниципальные должности.

Не меньший интерес также представляет практика применения норм о конфликте интересов и личной заинтересованности в области образования, где личная заинтересованность выражается в получении материальной выгоды и влияет или может повлиять на надлежащее исполнение педагогическим работником профессиональных обязанностей⁶. Например, педагог не вправе оказывать платные услуги репетиторства ученикам классов школы, в которой он преподает, но если этот же педагог откроет образовательный центр, где будет вести занятия, в том числе единолично, то это, как считают некоторые

⁴ Апелляционное определение ВС Республики Крым от 13 марта 2024 г. по делу № 33а-2173/2024.

⁵ Федеральный закон от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» // СПС «Гарант».

⁶ Пункт 33 ст. 2 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СПС «Гарант».

¹ URL: <https://gramota.ru/biblioteka/slovari/bolshoj-tolkovyj-slovar>

² URL: <https://kartaslov.ru/синонимы-к-слову/выгода>

³ URL: <https://synonymonline.ru/В/выгода>

авторы, законом не запрещено¹, если только этот центр не будет функционировать на базе того образовательного учреждения, где этот педагог трудоустроен. В то же время законодателем вообще не установлены последствия выявления конфликта интересов педагогического работника [5].

Еще одна ситуация, связанная с образованием.

Муниципальный служащий, замещающий должность заведующего отделом образования, заключил эффективный контракт с МКОУ СОШ о предоставлении ему работы в должности учителя на срок 3 года, о совмещении должностей заведующего отделом образования администрации муниципального района и учителя МКОУ СОШ был осведомлен глава муниципального района, но только в устной форме. В свою очередь, глава муниципального образования обратился за разъяснением в прокуратуру субъекта Российской Федерации, из которой пришел ответ, что нарушений в действиях заведующего отделом образования администрации не выявлено.

Тем не менее, заведующий отделом был уволен главой муниципального района в связи с утратой доверия, за выполнение муниципальным служащим иной оплачиваемой деятельности без уведомления работодателя и получение им материальной выгоды в форме заработной платы. Уволенный обратился в суд с иском к администрации о признании увольнения незаконным и отмене распоряжения об увольнении. Рассматривая дело, Судебная коллегия по гражданским делам признала увольнение истца правомерным, а его жалобу оставила без удовлетворения². В данной ситуации, по сути, не была соблюдена форма уведомления об осуществлении иной оплачиваемой деятельности (работы), которая в соответствии с положениями закона, определяющего статус муниципального служащего³, не запрещена, а выгода муниципального служащего, по мнению суда, выразилась в виде заработной платы за работу в качестве учителя.

Таким образом, можно сделать вывод, что имеются серьезные проблемы в практике применения законодательства по привлечению к ответственности за неурегулированный конфликт интересов, в том числе в производстве по жалобам по такого рода делам. Это выражается в том, что по практически очевидным ситуациям в рамках дисциплинарного производства и производства по жалобам принимаются разные решения.

Библиографический список

1. Старчиков М. Ю. Правовая сущность конфликта интересов // Адвокатская газета. 2021. № 13.

2. Зайков Д. Е. Конфликт интересов: новое содержание со старыми проблемами // Законодательство. 2016. № 5.

3. Старчиков М. Ю. Государственная политика в сфере противодействия коррупции в Российской Федерации: положения законодательства, проблемные вопросы и судебная практика: научно-практическое пособие // СПС «Гарант», 2022.

4. Шевердяев С. Н. Управление конфликтом интересов лиц, замещающих государственные и муниципальные должности: конституционно-правовой анализ: монография. М.: Юстицинформ, 2021. 392 с.

5. Комментарий к Федеральному закону от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (постатейный) / кол. авт. 2-е изд, перераб. и доп. // СПС «Гарант», 2023.

References

1. Starchikov M. Y. The legal essence of the conflict of interests // Advocate newspaper. 2021. № 13.

2. Zaikov D. E. Conflict of interests: new content with old problems // Legislation. 2016. № 5.

3. Starchikov M. Y. State policy in the field of combating corruption in the Russian Federation: legislative provisions, problematic issues and judicial practice: a scientific and practical guide // SPS "Garant", 2022.

4. Sheverdyayev S. N. Conflict of interest management of persons holding state and municipal positions: constitutional and legal analysis: monograph. Moscow: Justicinform, 2021. 392 p.

5. Commentary to Federal Law No. 273-FZ of December 29, 2012 "On Education in the Russian Federation" (article-by-article) / Col. auth. 2nd ed., revised. and an addendum // SPS "Garant", 2023.

Информация об авторе

Корниенко Оксана Владимировна – доцент кафедры публичного права, кандидат юридических наук, доцент

Information about the author

Kornienko Oksana V. – Associate Professor of the Department of Public Law, candidate in Law, Associate Professor

¹ URL: <https://internet.garant.ru/#/document/77170634/paragraph/1/doclist/4004/4/0/0:16>

² Апелляционное определение СК по гражданским делам Хабаровского краевого суда от 30 апреля 2021 г. по делу № 33-2234/2021.

³ Федеральный закон от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации».

Научная статья
УДК 343.9

АКАЕВА КСЕНИЯ АЛЬБЕРТОВНА¹, МИНИНА ВАЛЕРИЯ НИКОЛАЕВНА²

^{1,2} Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия
¹ kseniya.akaeva@mail.ru, ² minina15@inbox.ru

О современном состоянии кибертерроризма в Российской Федерации

Аннотация. В настоящей статье исследуются основные показатели, характеризующие современное состояние кибертерроризма в Российской Федерации. Определяя кибертерроризм как негативное явление, авторы предпринимают попытку уяснения его содержания. На основе анализа статистических данных представлен портрет личности современного кибертеррориста.

Ключевые слова: кибертерроризм, сеть Интернет, киберпреступность, терроризм, показатели преступности, угроза национальной безопасности

Для цитирования: Акаева К. А., Минина В. Н. О современном состоянии кибертерроризма в Российской Федерации // Правоохранительные органы: теория и практика. 2024. № 2. С. 55–58.

Original article

AKAEVA KSENIYA A.¹, MININA VALERIA N.²,

^{1,2} Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia,
¹ kseniya.akaeva@mail.ru, ² minina15@inbox.ru

About the current state of cyberterrorism in the Russian Federation

Abstract. This article examines the main indicators characterizing the current state of cyberterrorism in the Russian Federation. Defining cyberterrorism as a negative phenomenon, the authors have attempted to clarify the content of its concept. Based on the analysis of statistical data, a portrait of the personality of a modern cyberterrorist is presented.

Keywords: cyberterrorism, the Internet, cybercrime, terrorism, crime rates, threat to national security

For citation: Akaeva K. A., Minina V. N. About the current state of cyberterrorism in the Russian Federation // Law enforcement agencies: theory and practice. 2024. № 2. P. 55–58.

В настоящее время глобализация и цифровизация мирового сообщества открывает новые возможности человеческого развития, связанные с повсеместным использованием информационных и телекоммуникационных технологий. Совершенствование процессов глобализации не только способствует внедрению различных инновационных форм культурного распространения, сбора и мониторинга информации, но и сопровождается появлением новых, потенциально опасных угроз кибербезопасности государства. В этой связи следует говорить о масштабной активизации преступной деятельности в сети Интернет, что привело к развитию такого негативного явления, как киберпреступность.

Согласно официальным данным МВД России, в 2023 году зарегистрировано 679 951 преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации (далее – киберпреступления), что на 29,7 % больше, чем за аналогичный период 2022 года¹. Особую озабоченность вызывает тот факт, что в общей структуре преступности доля киберпреступлений увеличилась с 26,5 до 34,8 %. В 2023 году ка-

ждое третье преступление совершалось с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

Одним из наиболее опасных проявлений киберпреступлений являются преступления террористического характера, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (далее – кибертерроризм). В современных условиях проблема кибертерроризма приобретает особую остроту в силу использования различных инструментов негативного воздействия на интернет-пространство. В частности, возможности информационных технологий обеспечивают высокую степень анонимности, разработку и использование вредоносных программ (компьютерных вирусов, «червей», «тройских» программ и т. д.), а также распространение идеологии терроризма в социальных сетях.

В научной среде существует большое количество мнений относительно содержания понятия «кибертерроризм». Первые попытки научного разъяснения феномена кибертерроризма произошли в конце XX века. С появлением компьютерной сети «ARPANET»² в 1980 году Б. Коллин определил «ки-

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2023 года [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/reports/item/47055751/> (дата обращения: 01.11.2024).

² ARPANET (Advanced Research Projects Agency Network) – первая компьютерная сеть, созданная в 1969 году, положившая начало развитию современной сети Интернет.

бертерроризм» как террористические действия в виртуальном пространстве¹. В своем исследовании М. Поллитт характеризует кибертерроризм как умышленную, политически мотивированную атаку на информацию, компьютерные системы, программы и базы данных, приводящую к насилию против мирных целей и совершаемую субнациональными группами [1]. Один из самых авторитетных экспертов в сфере кибербезопасности Д. Деннинг описывает «кибертерроризм» следующим образом: «противоправная атака на компьютерные сети или угрозы совершения таких атак для устрашения населения либо принуждения органов государственной власти к содействию в достижении социальных или политических целей»². Представленные точки зрения позволяют заключить, что в кибертерроризме компьютерные технологии одновременно могут являться орудием и объектом преступления.

В отечественной юридической науке присутствует неоднозначность в содержании понятия «кибертерроризм». Как утверждает А. В. Серебrenникова, это объясняется тем, что процесс формирования четкого и последовательного определения термина «кибертерроризм» до настоящего времени еще не завершен, поскольку в нем имеется несколько существенных противоречий [2, с. 48]. Так, анализ отечественной научной литературы позволил выделить три подхода к пониманию термина «кибертерроризм»:

1) использование сети Интернет с целью пропаганды идеологии терроризма и вербовки новых участников террористических организаций;

2) совершение кибератак на сайты и серверы государственных органов, объектов социальной инфраструктуры с целью дестабилизации их деятельности, нанесения значительного ущерба всем сферам общественной жизни;

3) использование компьютерных технологий и сети Интернет для совершения кибератак на информационные системы, пропаганды террористической идеологии, вербовки новых членов террористических организаций с целью создания условий, влекущих наступление тяжких последствий для общества и государства.

Из вышесказанного следует, что нет единообразного толкования термина «кибертерроризм» как на международном, так и отечественном уровне. По нашему мнению, третий подход к пониманию термина «кибертерроризм» является более удачным, отражающим всю специфику такой противоправной

деятельности. Иными словами, кибертерроризм может иметь двухаспектный характер: проявляться в интернет-пространстве как средство коммуникации, передачи и распространения террористической идеологии; оказывать преступное воздействие на информационные ресурсы и компьютерные технологии.

К сожалению, ввиду отсутствия четкой сформулированной дефиниции «кибертерроризм» в правоприменительной практике возникают сложности в противодействии такому негативному явлению, что является одним из пробелов отечественного законодательства. Наличие законодательного подхода в понимании кибертерроризма упростило бы поиск методов и средств противодействия ему. С учетом изложенного, рассмотрим показатели кибертерроризма в Российской Федерации.

В соответствии с Перечнем № 25, установленным Указанием Генпрокуратуры России № 462/11, МВД России № 2 от 25 июня 2024 г., среди преступлений террористического характера к киберпреступности относятся содействие террористической деятельности (ст. 205.1 УК РФ) и публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма (ч. 2 ст. 205.2 УК РФ)³. Стоит отметить, что указанный Перечень № 25 предусматривает условия, позволяющих отнести то или иное деяние к киберпреступлениям. Так, ч. 2 ст. 205.2 УК РФ выделяется в связи с наличием квалифицирующего признака, предполагающего использование информационно-телекоммуникационных технологий (включая сеть Интернет), а по способу совершения преступления относится ст. 205.1 УК РФ. При этом в данном Перечне № 25 определены весьма разнообразные способы совершения кибертерроризма: использование сети Интернет (ресурсов глобальной сети), мобильной связи, компьютерной техники и т. д.

Согласно статистическим данным МВД России, за период январь-декабрь 2023 года зарегистрировано 2382 преступлений террористического характера, что на 6,7 % превышает значение аналогичного показателя в 2022 году. Из указанного общего количества преступлений в 2023 году зарегистрировано 750 преступлений, связанных с кибертерроризмом (ст. 205.1 УК РФ – 202; ч. 2 ст. 205.2 УК РФ – 548). Это означает, что каждое третье преступление террористического характера совершается с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (31,4 %).

Большинство киберпреступлений в 2023 году выявлено сотрудниками органов внутренних дел (668 719, или 99 %). В то же время в отношении кибертерроризма это соотношение несколько иное: из

¹ Компьютер стал оружием массового поражения для пользователей Интернета [Электронный ресурс]. URL: <https://www.crime-research.org/library/Mess2.htm> (дата обращения: 01.11.2024).

² Denning D. E. Cyberterrorism: Testimony before the Special Oversight Panel on Terrorism Committee on Armed Services U.S. House of Representatives [Электронный ресурс]. URL: <https://faculty.nps.edu/dedennin/publications/Testimony-Cyberterrorism2000.htm> (дата обращения: 01.11.2024).

³ О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности: Указание Генпрокуратуры России № 462/11 и МВД России № 2 от 25 июня 2024 г. URL: <https://www.consultant.ru>

750 зарегистрированных преступлений 306 (40,8 %) выявлено сотрудниками органов внутренних дел.

Статистическая информация свидетельствует о том, что в 2023 году 38,1 % преступлений, связанных с кибертерроризмом, совершены при помощи сети Интернет, а 20,3 % – посредством использования социальных сетей. Кибертеррористы также использовали средства мгновенного обмена сообщениями (интернет-мессенджеры) – 6,3 %, компьютерную технику – 4,4 %, электронные средства платежа – 3,1 %, средства мобильной связи – 1,8 %.

Чаще всего средства мобильной связи и электронные платежные системы применялись при содействии террористической деятельности (ст. 205.1 УК РФ), компьютерные технологии и средства мгновенного обмена сообщениями (интернет-мессенджеры) – при совершении преступлений, квалифицируемых по ч. 2 ст. 205.2 УК РФ. Кроме того, в 2023 году зафиксированы 2 преступления, предусмотренные ч. 2 ст. 205.2 УК РФ, совершенные посредством распространения вредоносных компьютерных программ либо иной компьютерной информации. Следует учесть, что криминогенные факторы, обострившиеся в период проведения специальной военной операции на Украине, обусловили прирост числа кибератак на сайты и серверы государственных органов, объектов социальной инфраструктуры. По данным аналитического центра StormWall, в 2023 году Российская Федерация находилась на 12 месте в рейтинге наиболее атакуемых хакерами стран мира¹. При этом далеко не каждая кибератака заканчивается успехом, о ней не всегда становится известно правоохранительным органам [3, с. 55].

Учитывая, что в Российской Федерации за 2023 год выявлено 960 человек, совершивших преступления террористического характера, доля кибертеррористов в структуре лиц, совершивших преступления террористического характера, составила 24,7 % (в абсолютном выражении – 399). В отношении 383 кибертеррористов в суд были направлены уголовные дела (ст. 205.1 УК РФ – 104; ч. 2 ст. 205.2 УК РФ – 279).

Подавляющее большинство кибертеррористов в 2023 году – это мужчины (91,2 %). Из 399 кибертеррористов женщин было лишь 35 человек (8,8 %), это существенно меньше, чем во всем массиве преступников (16,8 %). Кроме того, среди выявленных кибертеррористов в 2023 году 78,4 % являются гражданами Российской Федерации, а 21,6 % приходится на иностранных граждан.

Говоря о возрастной характеристике кибертеррористов, можно отметить, что наибольшей криминальной активностью обладают лица в возрасте от 30 до 39 лет, удельный вес которых равняется 25,8 %. Далее следуют кибертеррористы в возрасте

от 18 до 24 лет, их доля составляет 24,1 %. В возрастных группах от 25 до 29 лет и от 40 до 49 лет количество кибертеррористов является идентичным: 64 человека в каждой из указанных возрастных групп. Удельный вес лиц старшего возраста (от 50 лет) составил 13,5 %. В свою очередь, несовершеннолетние совершали подобные преступления достаточно редко: в 2023 году выявлено 17 таких преступников (4,5 %).

Основная часть выявленных кибертеррористов в 2023 году имеет высшее образование (82, или 20,5 %). Следует заметить, что данный показатель значительно выше, чем по выявленным преступникам вообще (около 10 %). Около 6 % исследуемых преступников приходится на учащихся и студентов. Вместе с тем достаточно высока среди кибертеррористов доля лиц, которые на момент совершения преступления не имели постоянного источника дохода, – 65 %.

Кроме того, у современных кибертеррористов имеется опыт в преступной деятельности. Данные за 2023 год показали, что среди выявленных кибертеррористов 7,8 % ранее имели судимость. Однако этот показатель значительно меньше, чем доля ранее судимых в структуре общей преступности (31,2 %).

Исследовав количественные и качественные показатели кибертерроризма, можно сделать определенные выводы. Так, в общей структуре преступности существует большое количество преступлений, которые совершаются в интернет-пространстве, и кибертерроризм занимает лишь малую часть. Это может быть обусловлено высоким уровнем латентности, отсутствием законодательного определения понятия «кибертерроризм», применением неэффективных мер предупреждения.

Если же говорить о личности кибертеррориста, то повышенной склонностью к совершению таких преступлений обладают мужчины в возрасте от 18 до 49 лет. Относительно редко кибертеррористами являются несовершеннолетние, однако их вовлеченность в такую преступную деятельность вызывает беспокойство. Обращает на себя внимание причастность к явлению кибертерроризма иностранных граждан, лиц, имеющих высшее образование, а также лиц без постоянного источника дохода. Кроме того, современные кибертеррористы обладают навыками использования информационно-телекоммуникационных технологий в своей преступной деятельности.

Таким образом, актуальность проблемы противодействия кибертерроризму не подвергается сомнению, поскольку данная противоправная деятельность представляет значительную угрозу национальной безопасности Российской Федерации. Правоохранительным органам следует применять комплексные подходы к противодействию угрозам кибертерроризма, что позволит эффективно обеспечивать национальную безопасность и защиту интересов личности, общества и государства.

¹ Россия вошла в число самых атакуемых хакерами стран [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/news/2024/02/06/rossiya-voshla-v-chislo-samyh-atakuemyh-hakerami-stran/> (дата обращения: 01.11.2024).

Библиографический список

1. Pollitt M. Cyberterrorism: Fact or Fancy? // Computer Fraud and Security. 1998. No. 2. P. 8–10.
2. Серебренникова А. В. Кибертерроризм: причины и условия // Colloquium-journal. 2021. № 17. С. 47–49.
3. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2022 года и ожидаемые тенденции ее развития / М. В. Гончарова, С. А. Невский, М. М. Бабаев и др. М.: ВНИИ МВД России, 2023. 87 с.

References

1. Pollitt M. Cyberterrorism: Fact or Fancy? // Computer Fraud and Security. 1998. No. 2. P. 8-10.
2. Serebrennikova A. V. Cyberterrorism: causes and conditions // Colloquium-journal. 2021. № 17. pp. 47–49.
3. A comprehensive analysis of the state of crime in the Russian Federation by the end of 2022 and the expected

trends in its development / M. V. Goncharova, S. A. Nevsky, M. M. Babaev. Moscow: VNI of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2023. 87 p.

Информация об авторах

Акаева Ксения Альбертовна – преподаватель кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права

Минина Валерия Николаевна – курсант факультета подготовки следователей

Information about the authors

Akaeva Kseniya A. – lecturer at the Department of Criminology and Penal Law

Minina Valeria N. – cadet of the faculty of investigator training

Научная статья
УДК 343.851.3

АЛИМПИЕВ СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ¹, КОВАЛЕНКО ОЛЬГА АНДРЕЕВНА²
^{1,2} Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия
¹ alimpuss@mail.ru, ² kovolga04@yandex.ru

Проблема домашнего насилия в контексте совершенствования уголовного законодательства

Аннотация. В статье рассмотрена проблема домашнего насилия над женщинами, проанализированы основные аспекты противоправного деяния, а также виды и степени наказания, предусмотренные Уголовным кодексом РФ. Данный вид насилия считается повторяющимся и систематическим действием, имеющим, помимо физического, еще и психологическое воздействие. В статье представлена статистика с 2020 по 2023 годы по Российской Федерации в целом, Свердловской области и городу Екатеринбургу. На основе анализа данных предложены пути совершенствования российского законодательства в области уголовного права.

Ключевые слова: семья, насилие, женщины, защита прав, причины и последствия, международные акты, Российская Федерация, Свердловская область, город Екатеринбург

Для цитирования: Алимпов С. А., Коваленко О. А. Проблема домашнего насилия в контексте совершенствования уголовного законодательства // Правоохранительные органы: теория и практика. 2024. № 2. С. 59–62.

Original article

ALIMPIEV SERGEY A.¹, KOVALENKO OLGA A.²
^{1,2} Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia
¹ alimpuss@mail.ru, ² kovolga04@yandex.ru

The problem of domestic violence in the context of improving criminal legislation

Abstract. The article examines the problem of domestic violence against women, analyzes the main aspects of the illegal act, as well as the types and degrees of punishment provided for by the Criminal Code of the Russian Federation. This type of violence is considered to be a repetitive and systematic action that has, in addition to physical, also psychological effects. The article presents statistics from 2020 to 2023 for the Russian Federation as a whole, the Sverdlovsk region and the city of Yekaterinburg. Based on the data analysis, ways to improve Russian legislation in the field of criminal law are proposed.

Key words: family, violence, women, protection of rights, causes and consequences, international acts, Russian Federation, Sverdlovsk region, Yekaterinburg

For citation: Alimpiev S. A., Kovalenko O. A. The problem of domestic violence in the context of improving criminal legislation // Law enforcement agencies: theory and practice. 2024. № 2. P. 59–62.

Согласно преамбуле Конвенции Совета Европы «О предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием» (далее – Конвенция СЕ) насилие в отношении женщин считается выражением неравного соотношения сил двух полов, приведшим к доминированию и дискриминации¹. Это стало препятствием для полного равноправия женщин. Под насилием в соответствии с п. «а» ст. 3 Конвенции СЕ понимается «нарушение прав человека и форма дискриминации в отношении женщин, означающее все акты насилия по гендерному признаку, которые приводят или могут привести к физическому, сексуальному, психологическому или экономическому ущербу или страданиям в отношении женщин, включая угрозы таких актов, принуждение или произвольное лишение свободы,

независимо от того, происходит ли это в публичной или частной жизни». В понятие домашнего насилия входят все «акты физического, сексуального, психологического или экономического насилия, которые происходят в кругу семьи или в быту, или между бывшими или нынешними супругами или партнерами, независимо от того, проживает или не проживает лицо, их совершающее, в том же месте, что и жертва». Преамбула Конвенции ООН о правах ребенка от 20 ноября 1989 года говорит о том, что «семья как основной ячейке общества и естественной среде для роста и благополучия всех ее членов должны быть предоставлены необходимые защита и содействие для того, чтобы она могла полностью возложить на себя обязанности по благополучному развитию в рамках общества»². Таким образом, от

¹ Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (Стамбул, 11.V.2011).

² Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989; вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР.

психического и психологического здоровья женщин в семье зависит дальнейший рост и благополучие детей.

В настоящее время женщины и девочки составляют большую часть населения нашей планеты, однако, несмотря на этот факт, мужская половина зачастую халатно и беспощадно относится к противоположному полу. В связи с этим 2 июля 2010 года на Генеральной Ассамблее ООН была создана организация «ООН-женщины», где решаются вопросы, связанные с борьбой за гендерное равенство и расширение прав и возможностей женщин¹. Создание данной структуры объединило работу четырех ранее созданных организаций: отдел по улучшению положения женщин (ОУПЖ), международный учебный и научно-исследовательский институт по улучшению положения женщин (МУНИУЖ), канцелярия Специального советника Генерального секретаря по гендерным вопросам и улучшению положения женщин и фонд Организации Объединенных Наций для развития в интересах женщин (ЮНИФЕМ).

В современной России всё чаще встает вопрос о проблеме домашнего насилия над женщинами. Конституция РФ в ч. 2 ст. 21 закрепляет положения о том, что ни один человек не должен быть подвергнут пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему его достоинство обращению или наказанию. Семейный кодекс Российской Федерации (далее – СК РФ) содержит ряд положений, направленных на защиту женщин от насилия в семье². Так, в ст. 15 СК РФ закреплён запрет на любое насилие в семье. Статья 16 СК РФ указывает, что жертвы насилия в семье имеют право на защиту со стороны государства, а также на получение психологической, медицинской и юридической помощи. В статье 18 устанавливается ответственность за нарушение прав членов семьи, в том числе за совершение насилия в семье. Нарушители могут быть привлечены к административной или уголовной ответственности в зависимости от тяжести совершенного правонарушения. Стоит обратить внимание на то, что проблемы, связанные с насилием, отчасти нивелируются с закреплением прав женщин и более суровым наказанием в отношении субъекта совершаемого преступления.

Многие авторы, которые работали над вопросом насилия в семье, считают домашнее насилие результатом неоправданного возвышения семейных традиций и устоев. Н. О. Плешкова в одной из своих работ отмечает: «Насилие в семье – это результат широко распространенных в культуре норм, социально одобряющих насилие и неформально "узаконивающих" доминирование одних членов семьи над другими, как, например, в патриархате или матриархате» [1]. Е. Д. Муханова, выражая свое мнение по поводу насилия в семье, утверждает, что это «агрес-

сивные и враждебные действия, совершаемые в отношении своих членов семьи, после которого объект насилия может получить физический вред, быть униженным или умереть» [2]. А. С. Пашенко раскрывает насилие в семье как противоправное, с использованием физического или психического воздействия в отношении членов семьи, деяние, применяемое против их воли. Целью же является принуждение человека к совершению нежелательного для него действия [3]. М. В. Крюкова указывает, что систематическое физическое насилие может привести к некоторым личностным изменениям, таким как замкнутость, повышенная тревожность, депрессия, заниженная самооценка, появление фобий [4].

Отдельные нормы действующего законодательства позволяют сделать вывод о закреплении как исключительных прав женщин, так и прав на защиту от насилия, а также наказаний в отношении мужчин. За основу берутся гл. 16 «Преступления против жизни и здоровья», гл. 18 «Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности» и гл. 20 «Преступления против семьи и несовершеннолетних» Уголовного кодекса Российской Федерации.

В большинстве юрисдикций семейное (домашнее) насилие квалифицируется как преступление, однако определение и классификация могут изменяться в зависимости от конкретного случая. Тяжесть вреда, причиненного здоровью человека, определяется в соответствии с пунктами 8 и 9 Медицинских критериев, утвержденных Приказом Минздрава РФ от 24 апреля 2008 г. № 194н³.

Домашнее насилие представляет собой повторяющиеся во времени инциденты, выражающиеся в различных видах давления или воздействия по отношению к близким людям с целью обретения над ними власти и контроля. Природа домашнего насилия выражается в четырех аспектах: физическом, сексуальном, психологическом и экономическом.

Физическое насилие представляет собой любые действия по отношению к телу человека: толчки, удары, удушение, избивание и пр., что может повлечь травмирующие последствия для натурального состояния кожных покровов жертвы, а также внутренних органов. В статье 111 УК РФ перечисляются тяжкие последствия физического насилия: потеря зрения, речи, слуха, потеря органа или утрата органом его функций, а также неизгладимое обезображивание лица. Санкцией ч. 1 ст. 111 предусмотрено «лишение свободы на срок до восьми лет», ч. 2 ст. 111 – «лишение свободы на срок до десяти лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового», ч. 3 ст. 111 – «лишение свободы на срок до двенадцати лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового», ч. 4 ст. 111 – «лишение свободы на срок до пятнадцати лет с ограни-

1993. Вып. XLVI.

¹ URL: <https://eca.unwomen.org/ru/about-us/about-un-women>

² Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

³ Приказ Минздрава РФ от 24 апреля 2008 г. № 194н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» // СПС «КонсультантПлюс».

чением свободы на срок до двух лет либо без такового». Статья 116 УК РФ указывает на менее серьезное физическое насилие: побои или иные насильственные действия, причинившие физическую боль, но не повлекшие последствий легкого причинения вреда. Наказание предусмотрено в виде обязательных работ на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительных работ на срок до одного года, либо ограничения свободы на срок до двух лет, либо принудительных работ на срок до двух лет, либо ареста на срок до шести месяцев, либо лишения свободы на срок до двух лет. К сексуальному насилию относят: оскорбления, связанные с сексуальной жизнью личности («проститутка», «импотент» и пр.), сексуальное давление или принуждение к половому сношению посредством силы, угроз или шантажа, а также изнасилование, принуждение к половой связи в неприемлемой для женщины или извращенной форме, принуждение к половым отношениям с детьми. Данные деяния регулируются главой 18 УК РФ. Психологическое насилие выражается в оскорблениях, шантаже, угрозах насилия или применения насильственных действий, а также преследовании, контроле над деятельностью жертвы, принуждении к исполнению унижающих действий. К данному типу насилия применяются ст. 117 (ч. 1 ст. 117 – ограничение свободы на срок до трех лет, либо принудительные работы на срок до трех лет, либо лишение свободы на тот же срок; ч. 2 ст. 117 – лишение свободы на срок от трех до семи лет) и ст. 119 (ч. 1 ст. 119 – обязательные работы на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо ограничение свободы на срок до двух лет, либо принудительные работы на срок до двух лет, либо арест на срок до шести месяцев, либо лишение свободы на срок до двух лет) УК РФ. Экономическое насилие включает в себя отказ в содержании детей, сокрытие доходов по отношению к супругу / супруге, трата семейных денег без ведома семьи и пр. Также предусмотрена ответственность по статьям 115 УК РФ (ч. 1 ст. 115 – «штраф в размере до сорока тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев, либо обязательные работы на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительные работы на срок до одного года, либо арест на срок до четырех месяцев»; ч. 2 ст. 115 – «обязательные работы на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительные работы на срок до одного года, либо ограничение свободы на срок до двух лет, либо принудительные работы на срок до двух лет, либо арест на срок до шести месяцев, либо лишение свободы на срок до двух лет»), по статье 5.61 КоАП РФ (п. 1 ст. 5.61 – «наложение административного штрафа на граждан в размере от трех тысяч до пяти тысяч рублей; на должностных лиц – от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей; на юридических лиц – от ста тысяч до двухсот тысяч рублей»).

За последние годы расширился доступ к данным о насилии в отношении женщин. Общее количество

женщин, подвергшихся домашнему физическому и/или сексуальному насилию хотя бы раз в жизни, составляет 736 миллионов по всему миру, из которых более 640 млн – это женщины и девочки в возрасте от 15 лет. Что касается Российской Федерации, то 75 % женщин страдают от домашнего насилия. В браке данное процентное соотношение равно 91 %. Изучив статистику по Российской Федерации, можно сказать, что, согласно данным МВД России, в 2022 году в стране было зарегистрировано 146 793 заявлений о преступлениях, связанных с домашним насилием. Из них: 108 792 – побои, 16 069 – истязания, 11 343 – угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, 7271 – причинение легкого вреда здоровью и 3318 – изнасилование и покушение на изнасилование.

Анализ данных показал, что Свердловская область входит в список регионов с наибольшим количеством зарегистрированных преступлений, связанных с домашним насилием. По данным ГУ МВД России по Свердловской области, количество зарегистрированных преступлений в регионе ежегодно увеличивается: 2020 год – 13 512 случаев, 2021 год – 14 235 случаев, 2022 год – 15 060 случаев¹. Причинами совершения данных преступлений зачастую являются: злоупотребление психоактивными веществами (алкоголь и наркотики), психические расстройства (антисоциальное или биполярное расстройство), травматический опыт в детстве, социально-экономические факторы (бедность, безработица, отсутствие образования провоцируют стресс и напряжение, повлекшее насилие в семье), а также гендерные нормы (традиционные роли, которые поощряют мужское доминирование и женскую покорность).

Принятие проекта регионального закона «О профилактике семейно-бытового насилия» в 2020 году, создание специализированных подразделений по делам несовершеннолетних и защите женщин от насилия в системе МВД, открытие кризисных центров и убежищ для жертв домашнего насилия и проведение просветительских кампаний и программ по профилактике домашнего насилия позволяют Правительству Свердловской области принимать все возможные меры по борьбе с домашним насилием². Но, несмотря на это, проблема домашнего насилия в Свердловской области остается актуальной. Необходимо продолжать работу по повышению осведомленности общественности, совершенствованию законодательства и оказанию поддержки жертвам домашнего насилия. По данным УМВД России по городу Екатеринбург за 2020–2022 гг., количество зарегистрированных преступлений, связанных с домашним насилием, в городе составляет: 2020 год – 5123 случаев, 2021 год – 5432 случаев, 2022 год – 5876 случаев. Таким образом, в Екатеринбурге так-

¹ URL: <https://66.мвд.рф/document/31075115>

² Проект федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации». URL: https://static.consultant.ru/obj/file/doc/pr_fz291119_2.rtf.pdf

же наблюдается рост числа зарегистрированных преступлений. Причины совершения преступлений в Екатеринбурге аналогичны перечисленным выше.

Администрация города Екатеринбурга реализует муниципальную программу «Комплексные меры по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в городе Екатеринбурге» на 2021–2025 годы, которая включает мероприятия по профилактике домашнего насилия. Благодаря ей созданы специализированные подразделения по делам несовершеннолетних и защите женщин от насилия в системе МВД и проведены просветительские кампании и программы по профилактике домашнего насилия.

Таким образом, на основании вышесказанного, можно сделать вывод о том, что в действующем законодательстве имеют место нормы, обеспечивающие защиту прав женщин, попавших под воздействие домашнего насилия. Правительство и правоохранительные органы должны принять меры для обеспечения надлежащего применения законов, защищающих жертв семейного насилия, и привлечения виновных к ответственности. Следует внести изменения в статью 116.1 УК РФ, которая не соответствует Конституции РФ и не обеспечивает защиту женщин, попавших под домашнее насилие, совершенное лицом, которое повторно совершило его и ранее уже привлекалось к административной либо уголовной ответственности.

Библиографический список

1. Плешкова Н. О. Семейное насилие и пути его преодоления в современном российском обществе: региональный аспект: дис. ... канд. социол. наук. Пенза, 2017. 177 с.

2. Муханова Е. Д. Насилие в семье: проблема социальная и правовая // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. 2017. № 4. С. 144–149.

3. Пашенко А. С. Понятие домашнего насилия // Теория и практика общественного развития. 2015. № 1. С. 46–48.

4. Крюкова М. В. Особенности влияния домашнего насилия на личность женщины // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2018. № 4. С. 27–32.

References

1. Pleshkova N. O. Family violence and ways to overcome it in modern Russian society: a regional aspect: dis. ... kand. social sciences. Penza, 2017. 177 p.

2. Mukhanova E. D. Domestic violence: a social and legal problem // Science. Mysl: an electronic periodical. 2017. No. 4. pp. 144-149.

3. Pashchenko A. S. The concept of domestic violence // Theory and practice of social development. 2015. No. 1. pp. 46-48.

4. Kryukova M. V. Features of the influence of domestic violence on a woman's personality // Psychology and pedagogy: methodology and problems of practical application. 2018. No. 4. pp. 27-32.

Информация об авторах

Алимпиев Сергей Александрович – доцент кафедры публичного права, кандидат юридических наук, доцент

Коваленко Ольга Андреевна – студент

Information about the authors

Alimpiev Sergey A. – Associate Professor of the Department of Public Law, Candidate of Law, Associate Professor

Kovalenko Olga A. – Student

Научная статья
УДК 343.979

ОБУХОВА ТАТЬЯНА ВАЛЕРЬЕВНА¹, ЛИПИН СЕМЕН АЛЕКСЕЕВИЧ²

^{1,2} Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия
¹ tv_obukhova@mail.ru, ² semenlipin38@mail.ru

Скулшутинг как преступный феномен в образовательных организациях

Аннотация. В статье рассматривается история выделения понятия «скулшутинг» из совокупности насильственных преступлений, совершаемых в образовательных организациях. Ретроспективный характер данного явления позволяет иначе посмотреть на историю данного преступного феномена и определить, на основе имеющихся криминальных инцидентов, генезис преступной идеологии скулшутеров.

Ключевые слова: скулшутинг, образовательные организации, стрельба, школа, ученики, экстремизм, оружие, нападения, убийства

Для цитирования: Обухова Т. В., Липин С. А. Скулшутинг как преступный феномен в образовательных организациях // Правоохранительные органы: теория и практика. 2024. № 2. С. 63–65.

Original

ОБУКHOVA TATYANA V.¹, LIPIN SEMYON A.²

¹ Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia
¹ tv_obukhova@mail.ru, ² semenlipin38@mail.ru

Schoolshooting as a criminal phenomenon in educational organizations

Abstract. The article discusses the history of isolating the concept of “school shooting” from the totality of violent crimes committed in educational organizations. The retrospective nature of this phenomenon allows us to look differently at the history of this criminal phenomenon and determine, based on existing criminal incidents, the genesis of the criminal ideology of school shooters.

Key words: sculpting, educational organizations, shooting, school, students, extremism, weapons, attacks, murders

For citation: Obukhova T. V., Lipin S. A. Schoolshooting as a criminal phenomenon in educational organizations // Law enforcement agencies: theory and practice. 2024. № 2. P. 63–65.

Насильственная преступность является одной из самых серьезных социальных проблем в современном обществе. Она включает в себя широкий спектр преступлений, среди которых физическое насилие, изнасилования, убийства, разбои и ограбления, террористические акты, а также другие агрессивные действия.

Среди различных форм насильственной преступности особое внимание уделяется скулшутингу, или стрельбе в образовательных организациях. Это особая категория преступлений, когда одно или несколько лиц (чаще всего учащиеся или бывшие учащиеся) открывают огонь по своим школьным товарищам и учителям либо совершают иные формы насильственных действий.

Решение проблемы предупреждения скулшутинга невозможно без исторического анализа первых проявлений подобных актов насилия. Исторический аспект является важным для комплексного понимания преступления, ответа на вопрос о генезисе данного преступного феномена и объяснения современной ситуации.

Скулшутинг стал известен современному миру после такого резонансного преступления, как массовое убийство в школе «Колумбайн» в штате Коло-

rado (США) 20 апреля 1999 года, спланированное и совершенное Эриком Харрисом и Диланом Клибблдом¹, а в России – в связи с массовым убийством обучающихся в Керченском политехническом колледже, совершенным Владиславом Росляковым².

Ошибочно мнение о том, что нападение на школу «Колумбайн» является первым в истории актом скулшутинга. Общую известность данному преступлению принес общественный резонанс, вызванный дерзким, жестоким, беспощадным убийством большого количества людей. После этого случая понятие «колумбайн» стало нарицательным.

Исторический анализ позволяет понять, как отношение к скулшутингу формировалось на протяжении времени. Современное понимание этого преступления сложилось в конце XX века, хотя случаи школьного насилия наблюдались и ранее. В 80-х и 90-х годах прошлого века произошло резкое увеличение числа случаев скулшутинга, что привело к

¹ Массовое убийство в школе «Колумбайн» [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org> (дата обращения: 18.11.2024).

² Керченский колумбайн? [Электронный ресурс]. URL: <https://novayagazeta.ru> (дата обращения: 13.11.2024).

серьезному обсуждению данного явления в обществе.

Стоит отметить важный критерий, определивший выделение актов скулшутинга среди прочих насильственных преступлений в исторической хронологии. Данным критерием для учётных служб и средств массовой информации стало место насильственных деяний. Обращаясь к примерам из мировой практики скулшутинга, можно заметить, что каждый насильственный акт совершался в образовательных учреждениях, независимо от их уровня (детские дошкольные учреждения, учреждения среднего и высшего образования). Так, в Соединенных Штатах Америки с конца 70-х годов XX века стали набирать обороты преступные акты нападения на людей в образовательных организациях, что послужило отправной точкой выделения первоначального преступления для отчета актов насилия. Первым зарегистрированным случаем признанного акта скулшутинга в США можно считать стрельбу в башне Техасского университета в городе Остин (штат Техас), произошедшую 1 августа 1966 года¹. Двадцатипятилетний ветеран морской пехоты Чарльз Уитмен без разбора стрелял по людям как внутри здания башни, так и с ее смотровой площадки. В результате преступления погибли 15 человек, включая нерожденного ребенка, а также 31 человек был ранен. После 96 минут ведения огня Уитмен был убит двумя офицерами полицейского управления Остина.

Признание вышеназванного преступления в качестве первого акта скулшутинга произошло в связи с последующим совершением 12 ноября того же года вооруженного нападения на колледж красоты Роуз-Мар в городе Меса (штат Аризона). Данное нападение было спланировано и реализовано восемнадцатилетним Робертом Бенджамином Смиттом, который, подражая Чарльзу Уитмену, намеревался совершить больше убийств, чем последний. В результате данного нападения погибло 8 человек и один ранен².

Обращаясь к отечественному опыту скулшутинга, важно отметить, что в российской истории такие акты не столь многочисленны. Если опыт США в разрешении проблем скулшутинга начинает отсчет со второй половины XX века, то первые систематические акты нападения на учащихся образовательных организаций в России начались в 2005 году. До 2005 года акты вооруженных нападений на образовательные организации расценивались как единичные насильственные преступления, что не позволяло выделять их в качестве преступного феномена.

Обратившись к истории Российской Империи, мы можем обнаружить первый акт скулшутинга, ко-

торый был признан таковым спустя продолжительное количество лет. Так, 5 мая 1874 года в Гимназии № 9 в городе Екатеринбурге гимназист Алексей Скачков пять раз выстрелил из револьвера в своего директора, Якова Предтеченского, который собирался его отчислить. Через несколько дней директор скончался.

В истории Союза Советских Социалистических Республик можно выделить 3 случая насилия в образовательных организациях, которые, однако, не привели к необходимости рассмотрения их научным сообществом криминологов.

1. 4 апреля 1950 г., Гыска, Молдавская ССР. В школе № 20 в селе Гыска (Молдавская ССР) военрук Владимир Татарников из-за неразделённой любви к преподавательнице Наталье Донич взорвал себя и её в кабинете. Погибли 24 человека: сам подрывник, 2 учителя и 21 ребёнок³.

2. 11 февраля 1958 г., Лямино, Пермский край. Комсорг строительной школы 24-летний Михаил Целосов в рабочем поселке Лямино (Пермский край) открыл огонь из мелкокалиберной винтовки сначала на улице, а потом в женском общежитии стройшколы № 6. Погибли 2 рабочих и 5 учащихся школы, 6 человек были ранены. Стрелок был приговорён к смертной казни и расстрелян в феврале 1959 года⁴.

3. 17 декабря 1981 г., Сарапул, Удмуртия. Двое вооружённых солдат-срочников ворвались в школу № 12 и захватили в заложники 26 учеников десятого класса. Спустя 16 часов оба преступника были обезврежены без единого выстрела, заложники освобождены. Один из них получил 13 лет лишения свободы, другой – 9⁵.

Наши выводы о выделении такого феномена также подтверждаются научными работами, в которых утверждается, что в российском сообществе данное явление является новым, в то время как в западных странах оно уже имеет свою историю [1].

Целенаправленность применения оружия с целью реализации насилия в образовательных организациях, а также желаемая модель поведения меньшинства обучающихся с целью повторения данных актов обуславливают скулшутинг в качестве опасного социального феномена. В связи с этим актуализируется потребность изучения данного феномена, определения его причин и условий, способов предупреждения и профилактики.

¹ Стрельба из башни Техасского университета [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org> (дата обращения: 18.11.2024).

² Стрельба в колледже красоты Роуз-Мар 1966 год [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org> (дата обращения: 18.11.2024).

³ В школе приднестровского села Гыска вспомнили учителей и учащихся, погибших от взрыва в 1950 году [Электронный ресурс]. URL: <https://newdaynews.ru/> (дата обращения: 13.11.2024).

⁴ Комсорг мстил за жалобы: в 1958 году в Чусовском районе произошло массовое убийство, которое скрыли [Электронный ресурс]. URL: <https://59.ru> (дата обращения: 13.11.2024).

⁵ «Страха за себя у меня не было»: 40 лет назад в СССР произошел первый массовый захват заложников [Электронный ресурс]. URL: <https://russian.rt.com> (дата обращения: 13.11.2024).

Библиографический список

1. Давыдов Д. Г., Хломов К. Д. Массовые убийства в образовательных организациях: механизмы, причины, профилактика // Национальный психологический журнал. 2022. № 4. С. 62–76.

References

1. Davydov D. G., Khlomov K. D. Mass murders in educational organizations: mechanisms, causes, prevention // National psychological journal. 2022. No. 4. P. 62–76.

Информация об авторах

Обухова Татьяна Валерьевна – преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин
Липин Семен Алексеевич – адъюнкт адъюнктуры

Information about the authors

Obukhova Tatyana V. – Lecturer of the Department of Civil Law disciplines
Lipin Semyon A. – postgraduate student

Научная статья
УДК 347.5

ГОЛОВИЗНИН АЛЕКСЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ¹, ОКУЛОВ МИХАИЛ ВИКТОРОВИЧ²
^{1,2} Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия
¹ a.goloviznin@mail.ru, ² okm.rus@yandex.ru

Деликтные обязательства, возникающие в связи с причинением гражданину вреда актами правоохранительных органов и суда

Аннотация. Закрепленная в Российской Федерации на конституционном уровне норма, устанавливающая право граждан на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями органов государственной власти или их должностных лиц, непременно способствует формированию правового государства. Исследование же действующего законодательства, регулирующего рассматриваемые отношения, выявило ряд проблем, которые не позволяют в полной мере реализовать право граждан на возмещение вреда. В статье сделана попытка анализа законодательства, регулирующего возмещение вреда, причиненного незаконными действиями должностных лиц правоохранительных органов и суда.

Ключевые слова: вред, вина, обязательства по возмещению вреда, причиненного должностными лицами правоохранительных органов

Для цитирования: Головизнин А. В., Окулов М. В. Деликтные обязательства, возникающие в связи с причинением гражданину вреда актами правоохранительных органов и суда // Правоохранительные органы: теория и практика. 2024. № 2. С. 66–70.

Original article

GOLOVIZNIN ALEXEY V.¹, OKULOV MIKHAIL V.²
^{1,2} Ural State Economical University, Yekaterinburg, Russia
¹ a.goloviznin@mail.ru, ² okm.rus@yandex.ru

Tort obligations arising in connection with the infliction of harm to a citizen by acts of law enforcement agencies and the court

Abstract. The norm fixed at the constitutional level in the Russian Federation, which establishes the right of citizens to compensation by the State for damage caused by illegal actions of public authorities or their officials, certainly contributes to the formation of a rule of law state. A study of the current legislation regulating these relations under consideration has revealed a number of problems that do not allow citizens to fully realize their right to compensation for harm. The article attempts to analyze the legislation regulating compensation for damage caused by illegal actions of judicial investigative bodies and the court.

Keywords: harm, guilt, obligations to compensate for harm caused by law enforcement officials..

For citation: Goloviznin A. V., Okulov M. V. Tort obligations arising in connection with the infliction of harm to a citizen by acts of law enforcement agencies and the court // Law enforcement agencies: theory and practice. 2024. № 2. P. 66–70.

В цивилистике под деликтным понимается внедоговорное обязательство, то есть то, которое возникло вследствие причинения вреда, не связанного с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязанностей по договору¹.

Следует отметить, что не каждое деликтное обязательство влечет наступление гражданско-правовой ответственности, ведь оно может возникнуть в результате как противоправных, так и правомерных действий. Гражданско-правовая ответственность наступает, если обязательство возникает в результате противоправного поведения. Если же обязательство возникает от правомерных действий, то ответственность не наступает, но возникает компен-

саторное обязательство, позволяющее восстановить субъективные права потерпевшего за счет лица, указанного в законе.

Что касается возмещения вреда, причиненного актами правоохранительных органов и суда, то регламентирующие этот институт нормы гражданского законодательства ставят обязательное условие – незаконность этих актов. Следовательно, в данном случае можно говорить и о деликтном обязательстве, и о гражданско-правовой ответственности.

В общем случае для наступления гражданско-правовой ответственности вследствие причинения вреда необходима совокупность следующих юридических фактов (условий), образующих полный состав деликтного обязательства: наличие вреда, противоправное поведение причинителя вреда, причинная связь между вредом и противоправным поведе-

¹ Определение Верховного Суда РФ от 3 декабря 2013 г. № 78-КГ13-37 // СПС «КонсультантПлюс».

нием и вина причинителя вреда. В случае с обязательством, возникающим вследствие вреда, причиненного действиями правоохранительных органов и суда, возможен как полный, так и усеченный состав, что будет рассмотрено ниже.

В гражданском праве ответственность за вред, причиненный незаконными актами правоохранительных органов и суда, регламентируется ст. 1069 и 1070 ГК РФ. Особенностью данного регулирования является то, что вред возмещается не лицом, его причинившим (органы дознания, предварительного следствия, прокуратура и суд), а из государственной (муниципальной) казны.

Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации (далее – КС РФ), по смыслу Конституции Российской Федерации, включая ее ст. 53, каждый пострадавший от незаконных действий органов государственной власти или их должностных лиц вправе требовать справедливого возмещения вреда от государства, которое несет обязанность – возместить вред, связанный с осуществлением государственной деятельности в различных ее сферах независимо от возложения ответственности на конкретные органы государственной власти или должностных лиц¹.

Так, согласно ст. 1070 ГК РФ с учетом ее толкования, данного КС РФ, государство или соответствующий орган местного самоуправления обязаны в полном объеме возместить вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, а также вред, причиненный юридическому лицу в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности (п. 1), незаконного задержания в качестве подозреваемого², в случае признания незаконным административного задержания на срок не более 48 часов³ и в случае признания незаконным помещения несовершеннолетнего в центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел⁴.

В этом случае деликтное обязательство имеет усеченный состав, а именно, из него исключена вина причинителя вреда. Таким образом, достаточно доказать факт причинения гражданину вреда вслед-

ствие действий органов, перечисленных в диспозиции данной нормы, и незаконность этих действий.

Если же причиненный вред не повлек вышеперечисленных последствий, то он возмещается по основаниям и в порядке, которые предусмотрены ст. 1069 ГК РФ [1]. И тогда вина причинителя вреда становится обязательным условием наличия деликтного обязательства.

Однако ст. 1070 ГК РФ устанавливает возмещение вреда государством не независимо от вины должностных лиц. Поэтому в науке гражданского права до сих пор ведется дискуссия о том, можно ли считать ответственность возложение обязанности по возмещению вреда, если его причинение не является результатом виновного поведения правонарушителя. В связи с этим существует множество теорий.

Теория «вины с исключением» – ответственность наступает при наличии вины, а в исключительных случаях независимо от вины и даже без нее, и устанавливается в целях стимулирования «повышения бдительности».

Теория «двух начал» – ответственность возможна как за вину, так и без вины, и установлена в законе, а вина не является определяющим исходным по отношению к ответственности, главное – причинение.

Теория «исключительного виновного начала» – отношения по возмещению вреда, причиненного в результате невиновных действий, хотя по внешней форме и напоминают отношения ответственности, но исключают возможность квалификации их в качестве таковой.

Теория «квазиответственности» – ответственность возникает всегда как результат правонарушения, то есть противоправного виновного причинения вреда. В других случаях следует говорить не об ответственности, а об обязанности возместить вред. Но поскольку надо считаться с принятой в законодательстве терминологией, то необходимо признать, что так называемая ответственность возникает не из правонарушения, а из специальных юридических фактов, прямо предусмотренных законом [1, с. 51–53].

Из всего вышесказанного можно сделать следующий вывод: одни ученые придерживаются концепции о возможности существования «безвиновной ответственности», а другие считают невозможным существование юридической ответственности без вины. Так, в частности, П. Ставиский высказывает мнение, что возмещение ущерба при невиновном причинении вреда является мерой защиты субъективных прав граждан, а не мерой ответственности [2, с. 71].

Видно, что так называемая безвиновная ответственность предусмотрена только за действия судебно-следственных органов по смыслу п. 1 ст. 5 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод [3], перечень которых является исчерпывающим. В связи с этим, многие акты должностных лиц правоохранительных органов и суда, затра-

¹ Постановление Верховного Суда РФ от 1 декабря 1997 г. № 18-П; Определение Верховного Суда РФ от 4 июня 2009 г. № 1005-О; Определение Верховного Суда РФ от 25 мая 2017 г. № 1117-О; Постановление Верховного Суда РФ от 29 ноября 2019 г. № 38-П // СПС «КонсультантПлюс».

² Определение Конституционного Суда РФ от 4 декабря 2003 г. № 440-О // СПС «КонсультантПлюс».

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июня 2009 г. № 9-П // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 29 ноября 2019 г. № 38-П // СПС «КонсультантПлюс».

гивающие фундаментальные конституционные права гражданина, фактически выведены из-под действия принципа «безвиновной» ответственности. В качестве примера таких действий можно привести: незаконные осмотр, обыск, выемка в жилище; незаконный личный обыск; незаконное избрание мер пресечения в виде домашнего ареста или залога; незаконные действия в ходе оперативно-следственных мероприятий и т. п.

Считаем, что существующее положение не обеспечивает соблюдения баланса публичных интересов и базовых прав гражданина. В связи с чем закрепленный в п. 1 ст. 1070 ГК РФ перечень незаконных действий, вред вследствие которых возмещается за счет казны независимо от вины причинителя, необходимо расширить. Для этого после слов «незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста» указать «а также в результате иных незаконных действий, нарушающих конституционные права гражданина».

Полагаем, что исключение вины причинителя вреда из состава обязательства в данном случае является обоснованным и конституционным, так как должностные лица публичных органов в силу ч. 2 ст. 15 Конституции Российской Федерации и положений должностных регламентов обязаны знать и соблюдать закон. Причинитель вреда – должностное лицо, которое знает о своих правах и обязанностях и о том, в каких пределах оно может использовать свои полномочия. Данный факт, по нашему мнению, при установлении незаконности актов этих должностных лиц позволяет презюмировать их вину как минимум в форме неосторожности.

Однако в п. 2 ст. 1070 ГК РФ законодатель установил, что для возмещения вреда, причиненного судьей при осуществлении правосудия, вина является обязательным условием. При этом вина судьи должна быть установлена приговором суда, вступившим в законную силу. То есть нужно не просто установить вину, а именно привлечь судью к ответственности за вынесение заведомо неправосудного приговора либо за неисполнение или ненадлежащее исполнение им своих обязанностей. В этой связи В. А. Белов отмечает: «Это крайне редкий случай. Я, честно говоря, даже не слышал про такие ситуации у нас» [3].

Вина судьи в данном контексте может быть установлена приговором суда по уголовному делу, возбужденному по ст. 305 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) «Вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта» или по ст. 293 УК РФ «Халатность».

Вместе с тем законодатель не раскрыл понятие «осуществление правосудия», что привело к необходимости его толкования КС РФ. В Постановлении от 25 января 2001 г. № 1-П разъяснено, что под осуществлением правосудия в контексте п. 2 ст. 1070 ГК РФ следует понимать не все судопроизводство, а лишь ту его часть, которая заключается в

принятии судебных актов, разрешающих дело по существу. В ином же случае, т. е. когда судья издает незаконный акт (или проявляет противоправное бездействие) по вопросам, определяющим не материально-правовое (решение спора по существу), а процессуально-правовое положение сторон, либо совершает противоправное деяние, не выраженное в судебном акте (нарушение разумных сроков судебного разбирательства, иное грубое нарушение процедуры), его вина может быть установлена не только приговором суда, но и иным судебным решением. Основания и порядок возмещения вреда в данном случае надлежит регулировать Федеральному Собранию¹.

До настоящего времени вопрос о том, каким иным судебным решением может подтверждаться вина судьи, так и не решен. И хотя КС РФ неоднократно обращал внимание, что отсутствие специального правового регулирования (в данном случае – отсутствие регламентации оснований и порядка возмещения государством вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) суда, судьи) не освобождает от необходимости непосредственного применения норм Конституции Российской Федерации и принятия всех надлежащих мер реализации решений КС РФ², судьи, включая Верховный Суд Российской Федерации, настаивают, что действующее законодательство не предусматривает возможности возмещения государством вреда, причиненного иными действиями (бездействием) суда (судьи), не охватываемыми понятием «осуществление правосудия»³.

Подытоживая, можно сказать, что в результате конкуренции между органами правосудия, чего в норме быть категорически не должно, поскольку это противоречит единству судебной власти, вред, причиненный потерпевшим в результате незаконных действий судов, не связанных с осуществлением правосудия, остается невозмещенным, а эти требования российские суды не рассматривают.

До недавнего времени выходом из данной ситуации являлось обращение в Европейский Суд по правам человека (далее – ЕСПЧ), который при рассмотрении подобных жалоб отмечал, что суды Российской Федерации применяют формальный подход, ссылаясь на необходимость осуждения в уголовном порядке судьи, вынесшего необоснованное судебное постановление, не учитывая при этом толкование

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 25 января 2001 г. № 1-П // СПС «КонсультантПлюс».

² Определение Конституционного Суда РФ от 27 мая 2004 г. № 210-О // СПС «КонсультантПлюс».

³ Определение Верховного Суда РФ от 22 декабря 2009 г. № 14-Г09-29; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 апреля 2016 г. № 13; Президиум Верховного Суда РФ 18 декабря 2019 г. «Обзор судебной практики по рассмотрению Дисциплинарной коллегией Верховного Суда Российской Федерации административных дел о привлечении судей к дисциплинарной ответственности в 2017–2018 гг. и первом полугодии 2019 г.» // СПС «КонсультантПлюс».

указанного положения, данное КС РФ в постановлении от 25 января 2001 г. № 1-П¹. В связи с тем, что 16 сентября 2022 г. Российская Федерация перестала быть стороной Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод², этот инструментарий в настоящее время недоступен.

Очевидно, что подобное положение для российской правовой системы является недопустимым, так как государство, гарантируя в ст. 53 Конституции Российской Федерации каждому право на возмещение вреда, причиненного ему органами и должностными лицами, обязано обеспечить эффективный механизм его реализации. При таких обстоятельствах все же необходимо законодательное разрешение вопроса об ответственности судьи в случае причинения вреда не при осуществлении правосудия.

Еще одной проблемой является ограниченная деликтоспособность непосредственного причинителя вреда.

Хотя положениями ст. 1081 ГК РФ установлено, что Российская Федерация, ее субъект или муниципальное образование в случае возмещения ими вреда по основаниям, предусмотренным ст. 1069 и 1070 ГК РФ, а также по решениям ЕСПЧ имеют право регресса к лицу, в связи с незаконными действиями (бездействием) которого произведено указанное возмещение, вопрос о пределах материальной ответственности этого лица в законе не регламентирован.

По мнению А. Д. Кузнецовой, размер выплат, подлежащих взысканию с непосредственного причинителя вреда в пользу казны в порядке регресса, должен определяться исходя из норм трудового законодательства [4]. Положениями ст. 24 Трудового кодекса Российской Федерации установлено, что по общему правилу работник несет материальную ответственность за причиненный им ущерб лишь в пределах своего среднего месячного заработка. Исключений для дознавателей, следователей, прокуроров и судей не предусмотрено. Соответственно, государство может в регрессном порядке взыскать с причинителей вреда возмещенные потерпевшему убытки, но не свыше их среднемесячной заработной платы.

Мы полагаем, что при наличии у дознавателя, следователя, прокурора и судьи как участников уголовного судопроизводства права на оценку доказательств по внутреннему убеждению (ст. 17 УПК РФ) их материальная ответственность должна быть поставлена в прямую зависимость от суммы выплат потерпевшему из бюджета. Предоставленная им

возможность руководствоваться внутренним убеждением позволяет произвольно определять, какие факты имеют значение, а какие не имеют, и произвольно их оценивать.

Как отмечает С. А. Пяшин, действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации не уделяет должного внимания субъективному восприятию судьей изучаемых доказательств [5, с. 37]. Свобода усмотрения должностных лиц позволяет им толковать нормы права расширительно, что создает благоприятную почву не только для ошибок, но и для злоупотреблений. При столь большой зависимости результата от дискреции указанных выше должностных лиц их персональная ответственность необходима. Между тем до настоящего времени эффективная реализация механизма персональной ответственности должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство со стороны обвинения, а также судей отсутствует. Предоставленная данным лицам свобода усмотрения не сбалансирована неотвратимостью наступления для них вредных гражданско-правовых последствий в случае причинения ими вреда.

Механизм предъявления таких регрессных исков законодательно недостаточно регламентирован, что затрудняет реализацию права обратного требования к виновным лицам, и нет никакой гарантии, что данные лица обязательно понесут материальную ответственность в случае причинения ими вреда. Сам по себе факт возмещения государством ущерба, причиненного гражданину в ходе незаконного уголовного преследования и (или) осуждения, не является безусловным основанием для возложения обязанности по выплате денежных сумм в порядке регресса на должностное лицо.

По замечанию Д. Саушкина, следствие в настоящее время построено таким образом, что личная ответственность следователя расплывается, при этом она могла бы стать фактором, способным повысить законность и обоснованность принимаемых решений и устранить чувство безнаказанности, укоренившееся в правоохранительных органах Российской Федерации. Он отмечает: «В том виде, в каком процедура заявления регрессного иска к государственным органам существует в Российской Федерации, она положительного результата не принесет. В настоящее время отсутствует какая-либо практика признания следователя обязанным компенсировать в рамках регрессного иска ущерб, причиненный принятием незаконного решения. Однако если данный механизм доработать, то он окажется реально действующим сдерживающим от вынесения незаконных процессуальных решений по уголовным делам фактором» [6].

Подобного же мнения придерживается и А. Д. Кузнецова. Она пишет, что формирование практики по взысканию в регрессном порядке выплаченных сумм с непосредственного причинителя вреда повысит чувство ответственности за надлежащее выполнение должностными лицами возложенных на них

¹ Vasilyev and Kovtun v. Russia, no. 13703/04, 13 December 2011, Abashev v. Russia, no. 9096/09, 27 June 2013, Stadnik v. Russia, no. 41509/06, 13 June 2017, Shakirzyanov v. Russia, no. 50650/16, 24 July 2018

² Резолюция о последствиях прекращения членства Российской Федерации в Совете Европы в свете статьи 58 Европейской конвенции о правах человека. URL: https://www.echr.coe.int/documents/d/echr/Resolution_ECHR_cessation_membership_Russia_CoE_ENG.

обязанностей, послужит сдерживающим элементом по недопущению злоупотреблений при производстве по уголовному делу [4, с. 5].

Библиографический список

1. Смирнов В. Т., Собчак А. А. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве. Л., 1983. 152 с.

2. Ставиский П. Р. Материальная ответственность за незаконное отстранение от работы // Правоведение. 1982. № 1. С. 68–72.

3. Интервью профессора кафедры коммерческого права и основ правоведения МГУ им. М. В. Ломоносова В. А. Белова. URL: <https://igzakon.ru/magazine/article?id=8115>.

4. Кузнецова А. Д. Регрессная ответственность должностных лиц при реабилитации невиновного // Российский судья. 2021. № 7. С. 3–6.

5. Пяшин С. А. Внутреннее убеждение судьи при рассмотрении уголовных дел // Российская юстиция. 2020. № 11. С. 36–38.

6. Кузнецов Г. Казна против следователя // Адвокатская газета. 2017. 18 мая. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/kazna-protiv-sledovatelya>.

References

1. Smirnov V. T., Sobchak A. A. The general doctrine of tort relations in Soviet civil law. L., 1983. 152 P.

2. Stavitsky P. R. Financial responsibility for illegal dismissal from work // Jurisprudence. 1982. № 1. Pp. 68–72.

3. Interview with Professor of the Department of Commercial Law and Fundamentals of Jurisprudence of Lomonosov Moscow State University. A. Belov. URL: <https://igzakon.ru/magazine/article?id=8115>.

4. Kuznetsova A. D. Regressive reaction of responsible persons in the rehabilitation of an innocent person // The Russian judge. 2021. № 7. Pp. 3–6.

5. Pashin S. A. Internal court decision in the consideration of criminal cases // Russian Justice. 2020. № 11. Pp. 36–38.

6. Kuznetsov G. Treasury against pathfinder // Advocate newspaper. 2017. May 18. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/kazna-protiv-sledovatelya>.

Информация об авторах

Головизнин Алексей Васильевич – и. о. заведующего кафедрой предпринимательского права, кандидат юридических наук

Окулов Михаил Викторович – магистрант

Information about the authors

Goloviznin Alexey V. – Head of the Business Law Department, Candidate of Legal Sciences

Okulov Mikhail V. – Undergraduate student

Научная статья
УДК 34.03

МАНСУРОВ ГАФУР ЗАКИРОВИЧ

Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия,
mansuroff@yandex.ru

Понятие и функциональное назначение категории «правовой режим»

Аннотация. В данной работе рассматриваются причины объективной необходимости понятия «правовой режим». Уделено внимание признакам данного понятия. Раскрыты проблемы критериев классификации разновидностей правовых режимов.

Ключевые слова: правовой режим; направленность регулирования; общедозволительный, разрешительный и обязывающий правовые режимы

Для цитирования: Мансуров Г. З. Понятие и функциональное назначение категории «правовой режим» // Правоохранительные органы: теория и практика. 2024. № 2. С. 71–73.

Original article

MANSUROV GAFUR Z.

Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia
mansuroff@yandex.ru

The concept and functional purpose of the category «legal regime»

Abstract. This article examines the reasons for the objective necessity of the concept of "legal regime". Attention is paid to the features of this concept. The problems of the criteria for classifying the types of legal regimes are revealed.

Keywords: legal regime; regulatory focus; general permissive, permissive and binding legal regimes

For citation: Mansurov G. Z. The concept and functional purpose of the category "legal regime" // Law enforcement agencies: theory and practice. 2024. № 2. P. 71–73.

Под режимом (фр. regime, лат. regimen – управление) понимается система правил, мероприятий, необходимых для той или иной цели [1, с. 518]. В самом общем виде можно сказать, что он применяется для описания состояния какой-либо объективной реальности, например, режим работы, тепловой режим почвы, пищевой режим, режим инкубирования, радиационный режим, режим резания, режим экономии и т. д. Таким образом, можно утверждать, что данный термин, как правило, применяется в качестве синонима термина «состояние». Он находит применение и в общественных науках. В частности, широко применяется термин «политический режим» [2; 3, с. 254; 4, с. 42]. Под ним принято понимать систему приемов, методов, форм и способов осуществления политической власти.

В дореволюционной юриспруденции термин «режим» применялся при характеристике правления государства и иных правовых явлений. Как справедливо указывают Н. И. Матузов и А. В. Малько, понятие правового режима все активнее используется в юридической литературе, все более прочно утверждается в качестве одной из важнейших категорий правоведения [5, с. 16]. Данное мнение находит свое подтверждение в сфере законотворческой деятельности.

В современной юридической литературе правовой режим определяется как порядок регулирова-

ния, который выражен в комплексе правовых средств, характеризующих особое сочетание взаимодействующих между собой дозволений, запретов, а также позитивных обязываний, создающих особую направленность регулирования [6, с. 373]. Так, правовой режим чрезвычайного положения заключается в расширении круга обязанностей и пределов компетенции существующих органов государственной власти и управления по охране общественного порядка и нормализации обстановки либо возложении этих обязанностей и предоставленных прав на специально создаваемые для этого органы, а также в усилении ответственности граждан и должностных лиц за неисполнение обязанностей, которые возлагаются на них с введением чрезвычайного положения.

При этом отступления от существующего правового режима допускаются лишь в определенных рамках, не противоречащих международно-правовым актам, а также вытекающих из сущности и назначения чрезвычайного положения [7, с. 88].

В зависимости от того, что лежит в его основе – запрет, дозволение или позитивное обязывание, выделяются общедозволительный, разрешительный и обязывающий правовые режимы [8, с. 171].

Кроме того, выделяют разновидности правовых режимов в зависимости от предмета отрасли (международно-правовой, трудовой, административный

и т. д.), юридической природы (материальные и процессуальные) и т. д.

Следует учитывать, что объективная необходимость правового режима обусловлена также сложностью общественных отношений и, соответственно, принципиальной невозможностью регулирования какой-либо сферы общественных отношений одним из существующих правовых способов. Законодатель, учитывая указанную особенность общественных отношений, *выбирает один из способов основным и применяет другие в качестве дополнительных*. Как отмечает в связи с этим Р. З. Лившиц, «мы всегда имеем дело с синтезом императивного и диспозитивного регулирования. Можно говорить лишь о тенденциях, о преобладании того или иного характера регулирования» [9, с. 47]. С. С. Алексеев характеризует данную ситуацию как доминанту одного из способов регулирования, определяющего весь облик режима и создающего специфическую направленность, настрой в регулировании [6, с. 373].

В литературе принято выделять правовые режимы субъектов [5, с. 18], объектов правового регулирования [10, с. 41], процессуально-правового режима [11, с. 25; 12, с. 37–38] и т. д. В национальных (внутригосударственных) нормативных и иных актах можно встретить термины: экспериментальный правовой режим¹, правовой режим имущества подопечных², правовой режим иностранных организаций и граждан³, правовой режим контртеррористической операции⁴ (ранее – режим в зоне проведения контртеррористической операции⁵), правовой режим в сфере цифровых инноваций⁶, правовой режим цифрового рубля⁷, правовой режим использования земельных участков⁸, режим применимого права⁹ и т. д.

¹ Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 31 (ч. I). Ст. 5017.

² Федеральный закон от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об опеке и попечительстве» (гл. 4).

³ Закон РФ от 20 августа 1993 г. № 5663-1 (ред. от 22.07.2024) «О космической деятельности» (ст. 27) // Российская газета. 1993. 6. окт.

⁴ Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О противодействии терроризму» (ст. 11) // СЗ РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.

⁵ Федеральный закон от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ (ред. от 07.08.2000) «О борьбе с терроризмом» (утратил силу) // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3808.

⁶ Постановление Правительства РФ от 2 февраля 2024 г. № 100 «Об установлении экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций и утверждении Программы экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций по эксплуатации беспилотных авиационных систем в Ненецком автономном округе».

⁷ Концепция цифрового рубля (подготовлена Банком России). URL: www.cbr.ru/ (по сост. на 29.11.2024).

⁸ Приказ Минприроды России от 21 декабря 2021 г. № 981 (ред. от 15.02.2022) «Об утверждении Положения о Кавказском государственном природном биосферном заповеднике» // СПС «КонсультантПлюс».

Международно-правовые акты устанавливают правовой режим уступки дебиторской задолженности¹⁰, режим смягчения наказания¹¹, режим морской перевозки¹², всемирный режим ответственности¹³, правовой режим договора лизинга¹⁴ и т. д.

В доктрине принято выделять первичные и вторичные правовые режимы. «Первые – являются такими комплексами правовых средств, которые выражают общие и исходные соотношения способов правового регулирования на данном участке социальной жизни; вторые представляют собой известные модификации общих режимов, вносящих либо особые льготы и преимущества, состоящие в дополнительных правах, либо особые ограничения, которые заключаются в дополнительных запретах или позитивных обязываниях» [13, с. 187].

Таким образом, объективная необходимость правового режима, как разновидности правового инструментария, обусловлена сложностью общественных отношений и, соответственно, принципиальной невозможностью регулирования исчерпывающим образом какой-либо сферы одним из существующих правовых способов (разрешительный, запретительный и дозволильный).

Библиографический список

1. Современный словарь иностранных слов. СПб.: Дуэт, 1994.

2. Рыженков Р. А. Особенности государственно-правового принуждения в условиях политических режимов // Евразийская адвокатура. 2024. № 1 (66). С. 136–142.

3. Осипов М. Ю. К вопросу о необходимости использования юридического анализа при подготовке законов (на примере закона о персональных данных) // Юридическая техника. 2024. № 18. С. 254–257.

4. Малько А. В., Панченко В. Ю. Содержание государства: дискуссионные вопросы // Юридическая наука. 2024. № 1. С. 42–46.

5. Матузов Н. И. Правовые режимы: Вопросы теории и практики // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1996. № 1 (212). С. 16–29.

⁹ Федеральный закон от 29 октября 1998 г. № 164-ФЗ (ред. от 28.04.2023) «О финансовой аренде (лизинге)» (п. 3 ст. 10) // СЗ РФ. 1998. № 44. Ст. 5394.

¹⁰ Конвенция ООН об уступке дебиторской задолженности в международной торговле: принята 12.12.2001 резолюцией 56/81 на 85-м пленарном заседании 56-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Международная конвенция по борьбе с подделкой денежных знаков от 20 апреля 1929 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. VII. М., 1933. С. 40–53.

¹² Будапештская конвенция о договоре перевозки грузов по внутренним водным путям (КПВ/СМ № I) от 22.06.2001 // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Конвенция о дополнительном возмещении за ядерный ущерб от 12 сентября 1997 г. // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Конвенция УНИДРУА о международном финансовом лизинге от 28 мая 1988 г. // Бюллетень нормативных актов. 1999. № 9. С. 3–19.

6. Алексеев С. С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. М.: Статут, 1999.

7. Григорьев В. Н. Правовой режим чрезвычайного положения // Правоведение. 1991. № 2. С. 87–91.

8. Алексеев С.С. Теория права. М.: БЕК, 1993.

9. Лившиц Р. З. Теория права. М.: БЕК, 1994.

10. Долинская В. В. Проблемы правового режима объектов экономической деятельности при разводе // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 1. С. 40–46.

11. Беляев В. П., Беляева Г. С. К вопросу о понятии и признаках процессуально-правового режима // Ленинградский юридический журнал. 2014. № 1 (35). С. 24–31.

12. Назаров С. Н. Понятие процессуально-правового режима и его видов // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. Сер. Юриспруденция. 2007. Вып. 64. С. 37–38.

13. Алексеев С. С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. М.: Юрид. лит., 1989.

References

1. Modern dictionary of foreign words. St. Petersburg: Duet Publishing House, 1994.

2. Ryzhenkov R.A. Features of state and legal coercion in the context of political regimes // Eurasian Advocacy. 2024. No. 1 (66). P. 136-142.

3. Osipov M.Yu. On the need to use legal analysis in the preparation of laws (on the example of the law on personal data) // Legal technique. 2024. No. 18. P. 254-257.

4. Malko A.V., Panchenko V.Yu. Contents of the State: Discussion Issues// Legal Science. 2024. No. 1. P. 42-46.

5. Matuzov N.I. Legal Regimes: Theoretical and Practical Issues // News of Higher Educational Institutions. Jurisprudence. 1996. No. 1(212). P.16-29.

6. Alekseev S.S. Law: ABC-theory-philosophy: Experience of a comprehensive study. Moscow: Statut, 1999.

7. Grigoriev V.N. Legal regime of a state of emergency // Jurisprudence. 1991. No. 2. Pp. 88. 1991. No. 2. Pp. 87-91.

8. Alekseev S.S. Theory of Law. Moscow: BEK Publishing House, 1993.

9. Livshits R.Z. Theory of Law. M.: BEK Publishing House, 1994.

10. Dolinskaya V.V. Problems of the legal regime of objects of economic activity during divorce // Laws of Russia: experience, analysis, practice. 2019. No. 1. Pp. 40-46.

11. Belyaev V.P., Belyaeva G.S. On the issue of the concept and features of the procedural-legal regime // Leningrad Law Journal. 2014. No. 1 (35). P. 24-31.

12. Nazarov S.N. The Concept of the Procedural-Legal Regime and Its Types // Bulletin of the Volga University named after V.N. Tatishchev. Series "Jurisprudence". 2007. Issue 64. P. 37-38.

13. Alekseev S.S. General permissions and general prohibitions in Soviet law. Moscow: Legal Literature Publishing House, 1989.

Информация об авторе

Мансуров Гафур Закирович – доктор юридических наук, доцент

Information about the author

Mansurov Gafur Z. – Doctor of Law, Associate Professor

Научная статья
УДК 347.6

СВАЛОВА НАТАЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА¹, ЗВЕРЕВА АНАСТАСИЯ ДЕНИСОВНА²
^{1,2} Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия
¹ svalovanat@mail.ru, ORCID 0009-0009-1015-6248

Некоторые проблемы правового регулирования наследственного договора в России

Аннотация. В данной статье раскрываются особенности правового регулирования наследственного договора в России, а также указаны некоторые проблемы данного правового института и даны предполагаемые пути решения приведенных проблем.

Ключевые слова: наследство; наследственный договор; завещание; наследник

Для цитирования: Свалова Н. А., Зверева А. Д. Некоторые проблемы правового регулирования наследственного договора в России // Правоохранительные органы: теория и практика. 2024. № 2. С. 74–76.

Original article

SVALOVA NATALIA A.¹, ZVEREVA ANASTASIA D.²
^{1,2} Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia
¹ svalovanat@mail.ru, ORCID 0009-0009-1015-6248

Some problems of legal regulation of the inheritance contract in Russia

Abstract. This article reveals the features of the legal regulation of the inheritance contract in Russia, as well as identifies some of the problems of this legal institution and provides suggested solutions to these problems.

Keywords: inheritance; inheritance agreement; will; heir

For citation: Svalova N. A., Zvereva A. D. Some problems of legal regulation of the inheritance contract in Russia // Law enforcement agencies: theory and practice. 2024. № 2. P. 74–76.

В 2019 году в российское гражданское законодательство было введено третье основание возникновения наследственных правоотношений – наследственный договор. Одной из причин расширения оснований проявления воли наследодателя по передаче своего имущества после смерти является то, что зачастую завещания в судах признаются недействительными (например, Решение Центрального районного суда г. Кемерово № 2-109/2024 от 29 января 2024 г. и др.). Подобные проблемы стали поводом для внесения в Государственную Думу законопроекта о введении в российское законодательство наследственного договора. Новый институт призван расширить возможности граждан для защиты своих имущественных прав при наследовании.

Данное новшество породило разные мнения и в научном сообществе. С одной стороны, некоторые ученые считают этот институт перспективным, способным улучшить регулирование наследственных отношений. Например, В. Ю. Куликов видит в нем возможность обеспечить большую гибкость и свободу волеизъявления наследодателя [1]. В свою очередь, С. Н. Потапов выражает опасения, что наследственный договор может привести к неравноправным отношениям между наследодателем и наследником [2]. По его мнению, такая конструкция может создать условия для злоупотреблений и ограничить права наследников.

Мы же поддерживаем мнение С. С. Шевчука о том, что «...правовое регулирование наследственного договора в России практически заимствовано из зарубежного законодательства, но, к сожалению, "в отечественном варианте" имеется целый ряд упущений, требующих законодательного решения» [3].

В соответствии с п. 1 ст. 1140.1 ГК РФ под наследственным договором понимается договор, заключаемый наследодателем с любым лицом, имеющим право на наследство, с условиями, определяющими круг наследников и порядок перехода прав на имущество наследодателя после его смерти к сторонам договора или к пережившим третьим лицам, которые имеют право на наследство.

В отличие от завещания, наследственный договор позволяет знать наследнику, что именно ему будет передано. При этом наследодатель может поставить перед наследником имущественные или неимущественные условия, которые будут совершаться им еще при жизни наследодателя. Например, содержать наследодателя, оказывать какие-либо личные услуги по жизнеобеспечению и т. п. В свою очередь, в завещании при составлении завещательного возложения и отказа такая условность применяется только после смерти наследодателя.

Для более полного анализа института наследственного договора было бы целесообразно изучить судебную практику, однако на данном этапе была выявлена первая проблема: отсутствие судебной

практики в РФ по данному вопросу. Конечно, можно воспользоваться Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании»¹, п. 22–27 объясняют особенности наследования по завещанию и принятию себе имущества по упомянутым документам. Но в ходе приведенного выше анализа можно сделать вывод, что наследственный договор и завещание – это все-таки разные институты наследственного права. Также непонятно, как, например, будут защищаться наследники в случае продажи наследственного имущества. Ведь в соответствии с п. 12 ст. 1140.1 ГК РФ после заключения наследственного договора наследодатель сохраняет право распоряжаться своим имуществом по своему усмотрению. Он может продавать, дарить, менять или иначе распоряжаться своими активами, даже если это лишит будущего наследника права на получение этого имущества. Получается, что может возникнуть следующая ситуация: наследник исправно выполняет свое обязательство по наследственному договору в виде уплаты коммунальных услуг за квартиру, которую должен получить в наследство, а наследодатель продает данную квартиру. Деньги за продажу квартиры он не получит, так как они не являлись предметом наследственного договора и они будут наследоваться иным лицом по закону. Несмотря на то, что наследственный договор может быть оспорен и до, и после смерти наследодателя, возникает вопрос: что делать наследнику, если к моменту смерти наследодателя у него не осталось имущества? В этом случае наследник, добросовестно выполняющий свои обязательства по договору, может остаться без всего. Так, из вышесказанного вытекает вторая проблема.

Ее решение видится в следующем: необходимо внести изменения в статью 1140.1 ГК РФ в виде обеспечения надежной защиты прав наследников по наследственному договору, например, чтобы наследуемое имущество сохранялось за наследником, либо же в случае, например, вынужденной продажи имущества вырученные деньги стали бы предметом наследуемого имущества по данному договору. Либо же данное имущество находилось в залоге приобретателя.

Также при анализе законодательства была выделена следующая проблема: в п. 8 ст. 1140.1 ГК РФ указано, что договор наследования возможно заключать с несколькими лицами. В ситуации, что одно имущество станет одновременно предметом нескольких договоров, подлежит применению тот договор, который был заключен ранее. В таком случае те наследники, которые заключили наследственный договор позже, рискуют оказаться в невыгодном положении, если наследодатель недобросовестно распорядится своим имуществом. Ведь наследственный договор, заключенный ранее, может предусматри-

вать выполнение определенных условий в пользу наследодателя, что влечет за собой финансовые, временные и другие издержки для наследников. Такая ситуация выглядит незаконной и не обеспечивает справедливое распределение имущества между наследниками.

Для решения данной проблемы необходимо внести изменения в п. 8 ст. 1140.1 ГК РФ. Важно четко определить последствия для наследодателя и наследника при нарушении условий наследственного договора. В законодательство следует внести более детальные нормы, регламентирующие ответственность сторон. Также необходимо уделить внимание роли нотариусов при удостоверении наследственных договоров. Нотариус, прежде чем удостоверить договор, обязан проверить, не заключался ли ранее наследственный договор на то же имущество. Такая проверка поможет предотвратить неправомерные действия наследодателей и обеспечит законность наследственных отношений.

Таким образом, в 2019 году в российском законодательстве появляется новая правовая конструкция в виде наследственного договора. Этот инструмент, предоставляющий возможность наследодателю распорядиться своим имуществом на случай смерти, имеет как преимущества, которые были обозначены в работе, так и недостатки, часть которых была выявлена, а также были изложены предлагаемые пути их решения. С одной стороны, наследственный договор позволяет наследодателю определить судьбу своего имущества с большей точностью и гибкостью, чем завещание. Он дает возможность установить условия для получения наследства, например, выполнение определенных обязательств наследником. Это может быть взаимовыгодно как для наследодателя, так и для наследника, который может получить имущество, на которое он не имел бы права по закону. С другой стороны, наследственный договор несет в себе и определенные риски. Так, получение наследником имущества, предусмотренного договором, зависит от множества факторов. Например, наследодатель может изменить свое решение и распорядиться имуществом иным образом при жизни.

В целом, наследственный договор представляет собой прогрессивный шаг в развитии российского наследственного права. Однако его правовая регламентация требует дальнейшего усовершенствования. Необходимо устранить пробелы в законодательстве и обеспечить более надежную защиту интересов как наследодателя, так и наследника. Важно также учитывать опыт других стран, где наследственные договоры широко применяются и оказались эффективным инструментом регулирования наследственных отношений.

Библиографический список

1. Куликов В. Ю. Особенности реализации принципа свободы договора в рамках заключения наследственного договора // Евразийская адвокатура. 2019. № 4 (41). С. 66–69.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 (ред. от 24.12.2020) «О судебной практике по делам о наследовании». URL: <https://www.consultant.ru/>

2. Потапов С. Н. Алеаторный и фидуциарный характер наследственного договора // Современные проблемы правотворчества и правоприменения: материалы научно-практической конференции. 2019. С. 152–156.

3. Шевчук С. С. Наследственный договор и его место в системе гражданско-правовых договоров // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2020. № 4 (49).

References

1. Kulikov V. Yu. Features of the implementation of the principle of freedom of contract in the framework of concluding an inheritance contract // Eurasian Advocacy. 2019. No. 4 (41). Pp. 66-69.

2. Potapov S. N. Aleatory and fiduciary nature of the inheritance contract // Modern problems of lawmaking and

law enforcement: materials of the scientific and practical conference. 2019. Pp. 152-156.

3. Shevchuk S. S. Inheritance contract and its place in the system of civil law contracts // Bulletin of the St. Petersburg Law Academy. 2020. No. 4 (49).

Информация об авторах

Свалова Наталья Александровна – доцент кафедры гражданского права, кандидат юридических наук, доцент

Зверева Анастасия Денисовна – студент

Information about the authors

Svalova Natalia A. – Associate Professor of the Department of Civil Law, Candidate of Law, Associate Professor

Zvereva Anastasia D. – student

Научная статья
УДК 94/908

ПЕТУХОВА ТАТЬЯНА НИКОЛАЕВНА

Уральский институт Государственной противопожарной службы МЧС России,
Екатеринбург, Россия, tatyana.petukhova@mail.ru

Историческая память в контексте возможности ее сохранения

Аннотация. В статье исследована возможность сохранения исторической памяти. Рассматриваются работы некоторых ведущих ученых в этой области – Мориса Хальбвакса и Алейды Ассман. Внимание акцентируется на желаемом и возможном сохранении памяти о прошедших событиях. Есть ли у человечества шанс опираться на историю и не повторять ошибки прошлого?

Ключевые слова: историческая память, сохранность, забвение, архивирование, наследие, традиции

Для цитирования: Петухова Т. Н. Историческая память в контексте возможности ее сохранения // Правоохранительные органы: теория и практика. 2024. № 2. С. 77–79.

Original article

PETUKHOVA TATYANA N.

Ural Institute of State Fire Service of EMERCOM of Russia, Yekaterinburg, Russia
tatyana.petukhova@mail.ru

Historical memory in the context of the possibility of its preservation

Abstract. The article examines the possibility of preserving historical memory. The works of some of the leading scientists in this field are considered: Maurice Halbwaks and Aleida Assman. Attention is focused on the desired and possible preservation of the memory of past events. Does humanity have a chance to rely on history and not repeat the mistakes of the past?

Keywords: historical memory, preservation, oblivion, archiving, heritage, traditions

For citation: Petukhova T. N. Historical memory in the context of the possibility of its preservation // Law enforcement agencies: theory and practice. 2024. № 2. P. 77–79.

Значительное место в правовой и социально-исторической научной литературе отводится исторической памяти. Так, эта базовая ценность отражена в Конституции Российской Федерации:

– в преамбуле провозглашается принцип «почитания памяти предков, передавших любовь и уважение к Отечеству»;

– в ч. 2 ст. 67¹ отмечена «преемственность в развитии государства»;

– ч. 3 ст. 67¹ – «Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Умаления значения подвига народа при защите Отечества не допускаются».

Кроме того, в ст. 93 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации одним из приоритетных направлений деятельности государства обозначена «защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти»¹.

Также в ст. 6 Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей² исто-

рическая память и преемственность поколений отмечены в числе традиционных ценностей как нравственные ориентиры.

Обратимся к научной литературе, посвященной исследованию проблемам исторической памяти. Речь может идти как об индивидуальной памяти (восприятие конкретным человеком происходящих событий, которые он наблюдает или в которые вовлечен непосредственно либо опосредованно), так и о коллективной памяти, которая выстраивается в социальной группе, куда индивид входит. При этом оба вида памяти могут совпадать, если воспоминания конкретного человека вписываются в коллективные рамки, могут и отличаться в случае, если личные воспоминания противоречат групповым. Исследователь Морис Хальбвакс обозначает индивидуальную память как внутреннюю, личную, автобиографическую, а коллективную – как внешнюю, социальную, историческую [1]. Он отмечает: «Под "историей" здесь следует понимать не хронологическую череду событий и дат, а все то, что отличает один период от других и о чем книги и рассказы, как правило, дают нам лишь весьма схематичное и неполное представление». Следовательно, чтобы сохранить память о прошлом, не будучи современником прошедших событий, необходимо предпринять ряд усилий для сохранения памяти в материальном выражении. Уничтожение предметов и носителей

¹ Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: <https://base.garant.ru/>

² Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». URL: <https://www.consultant.ru/>

памяти – одно из средств переписывания истории, ее забвения.

Так, в 70 городах нацистской Германии в 1933 г. масштабно, показательно сжигались книги неугодных авторов в ходе акции «против негерманского духа» [2]. В советский период формирования командно-административной системы в 1932 году принято постановление Политбюро ВКП(б) о перестройке литературно-художественных организаций, которым предписывался государственно-партийный контроль над произведениями литературы [3]. Это лишь некоторые примеры, имевшие длительные последствия формирования ценностных установок ряда поколений. «...Политические идеологии способны стереть из истории целые эпохи, погубив тем самым сокровища общечеловеческой культуры», – утверждение немецкого историка и культуролога А. Ассман [4]. Уничтожение культурного наследия происходило и продолжается с целью недопущения как объединительных скрепов, которыми культура и является, так и расширения знаний и взаимного интереса народов друг к другу.

В названии книги А. Ассман «Забвение истории – одержимость историей» словосочетание «забвение истории» выступает как противоположность слову «памятование», антитеза исторической (коллективной) памяти, которая занимает центральное место в культуре и «все чаще ассоциируется с этическим долгом».

А. Ассман рассматривает некоторые техники процесса забвения: стирание, сокрытие, умолчание, игнорирование, понижение значимости событий, отрицание, утрата, сознательное или бессознательное переписывание и т. д.

Согласно концепциям этих авторов, изменения памяти можно представить линейно: историческая достоверная память (живы ее носители) – историческое архивирование (уходят носители памяти, сохраняется часть знаний, изнашиваются материальные доказательства) – забвение памяти (мифологические знания, отсутствие материальных предметов). На эти изменения влияют два фактора: социальное беспамятство и удаление культурных артефактов. Социальное беспамятство формирует государство, запрещая книги, редактируя и цензурируя учебники, изменяя образовательный процесс и содержание передач СМИ. Удалению культурных артефактов (например, разрушению памятников) способствует и общество.

Эти процессы носят как субъективный (политизированная оценка исторических событий и деятелей, произведений культуры и т. д.), так и объективный характер (научно-техническая революция, смена поколений, модернизация общества, глобальные проблемы и т. д.).

На фоне призыва о необходимости знать и помнить прошлое, чтобы не допускать ошибок в будущем, забывание особенно травматических эпизодов прошлого (революции, войны, миграция и т. д.) влечет за собой моральную проблему «коллективного

триумфа», «коллективной вины», «коллективного покаяния», что значит публичное признание государством и включение в национальную память своих успехов и преступлений.

Можно рассматривать возможность продлить коллективную память – это ратификация¹ ее на международном и национальном уровне, когда в правовом поле и в общественном сознании закрепляется коллективная оценка прошлого, что дает нравственные ориентиры на будущее. Примером тому может быть Нюрнбергский трибунал 1945–1946 гг., который стал первым в череде судебных процессов над военными преступниками, образцом международного взаимодействия и легитимизации норм международного права, осудившем преступления против человечества и фашизм как идеологию.

Кроме этого, субъектами возможного сохранения коллективной памяти и ее защиты являются общество и государство: хранилища, архивы, музеи, библиотеки и т. д. «питают творческое любопытство и служат, таким образом, самоопределению людей в истории».

Одним из методов удержания в памяти событий прошлого может быть широкое использование информационных технологий, увеличение мощностей запоминающих устройств, поисковых систем, что сейчас и применяется с целью сохранения исторической, достоверной информации и доступной ориентации в ее потоках.

Следует иметь в виду, что стирание памяти способствует изменению политической системы: следствием «бархатных революций» конца 1980-х – начала 1990-х гг. в странах Центральной и Восточной Европы стал последующий снос памятников советским солдатам-освободителям (например, памятник маршалу Ивану Коневу в Праге, маршалу Федору Толбухину в Софии, мемориал воинской славы в Кутаиси и т. д.); после распада СССР в 1991 г. демонтированы памятники В. Ленину, Ф. Дзержинскому, в 2010 г. в Туркмении – памятник умершему в 2006 г. первому Президенту страны С. Ниязову; в современную эпоху международных конфликтов борьба с памятниками продолжается.

В рамках западной культуры культивируется идея терапевтического забвения прошлого, направленная на примирение конфликтующих сторон. Оправданием забвения истории служит, по мнению европейских авторов, необходимость избавления от прежних фобий и способствование восприятию более нового, прогрессивного; «предать забвению все преступления и безумства прошлого» призывал Уинстон Черчилль [5]. В современный период показательным примером такой трактовки стало известное событие, когда 22 сентября 2023 г. в парламенте Канады аплодисментами приветствовали Ярослава Хунку (Гулько), который в годы Второй мировой

¹ Ратификация (лат. ratificatio от ratus – решённый, утверждённый) – процесс придания юридической силы документу (например, договору) путём утверждения его соответствующим органом каждой из сторон.

войны служил в 1-й украинской дивизии, получившей известность как дивизия СС «Галиция». Чествование нацистского преступника осталось без комментариев со стороны западных стран, но было осуждено российскими властями и общественностью.

Такой лояльный подход зарубежных держав кардинально отличается от российского, и этот разрыв в восприятии имеет глубинные историко-социальные корни. Отправную точку, возможно, надо искать в событиях XI в., а именно, в расколе в 1054 году христианской церкви на католическую и православную, в рамках которой формируется и культивируется менталитет русского народа (русский мир) с его жертвенностью, покаянием, благостью, добродетельностью, поиском добра и справедливости вопреки рациональности и т. д.

Коллаборационизм как явление XX в., оправдывающий сотрудничество с врагом, мог возникнуть только в западной правовой культуре, в русской православной культуре эти действия называются предательством, за которое следует наказание. Так, действия генерала Андрея Власова, возглавившего Русскую освободительную армию, служившую нацистской Германии, были признаны правомерными странами Запада, но российским народом он однозначно рассматривается как предатель, как и любой другой, перешедший на сторону врага.

С позиции ментальной разницы восприятия можно оценивать и специальную военную операцию, начатую в 2022 г., вызвавшую сплоченный отрицательный резонанс коллективного Запада, но объяснимый с позиции русского менталитета: оказание помощи братскому народу, что и демонстрировалось Российским государством в военных конфликтах XIX–XXI вв.

Вероятно, в контексте формирования коллективной памяти следует не только применять усилия для ее сохранения при сменяемости поколений, но и дополнять славными делами современного российского воинства через литературу, живопись, киноискусство и т. д. – создавать современный легендарный образ современного солдата-спасителя, подвиги которого для последующих поколений станут ценностными ориентирами, частью традиций современного и последующего времени. Для их создания возможно широкое использование информационных технологий, увеличение мощностей запоминающих устройств, поисковых систем с целью сохранения и

преумножения исторической, достоверной информации и доступной ориентации в ее потоках. Именно сочетание прошлого и настоящего, воспетого и отраженного в памятниках культуры, порождает чувство идентичности с Родиной, сопричастности и ответственности перед ней.

Таким образом, в контексте дискуссий о необходимости сохранения исторической памяти, чтобы не повторять ошибок прошлого, или «забвения истории» с целью ее написания с чистого листа ради примирения ранее враждующих сторон, развиваются современные международные отношения, частью которых становится идеологическое противостояние, носителями которого, по-прежнему, остаются США и Российская Федерация, одни из крупнейших государств мира.

Библиографический список

1. Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас. 2005. № 2.
2. Беркович Е. Если еврей пишет по-немецки, он лжёт // Еврейское Слово. 2008. Вып. 18 (388).
3. Колмаков А. В. Документы 20–30-х гг. XX века: история порабощения советской литературы // Филологический класс. 2007. № 17.
4. Ассман А. Забвение истории – одержимость историей. М.: Новое литературное обозрение, 2019.
5. Речь Уинстона Черчилля в Цюрихском университете // Вестник Европы. 2009. № 26–27.

References

1. Halbwaks M. Collective and historical memory // Inviolable reserve. 2005. No. 2.
2. Berkovich E. If a Jew writes in German, he is lying // The Hebrew Word. 2008. Issue 18 (388).
3. Kolmakov A.V. Documents of the 20-30s of the XX century: the history of the enslavement of Soviet literature // Philological class. 2007. № 17.
4. Assman A. Oblivion of history – obsession with history. Moscow: New Literary Review, 2019.
5. Speech by Winston Churchill at the University of Zurich // Bulletin of Europe. 2009. № 26–27.

Информация об авторе

Петухова Татьяна Николаевна – доцент кафедры философии и гуманитарных наук, кандидат юридических наук, доцент

Information about the author

Petukhova Tatyana N. – Associate Professor of the Department of Philosophy and Humanities, Candidate of Law, Associate Professor

Научная статья
УДК 34

**ГУСЕВ АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ¹, ЕЛФИМОВА ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА²,
МИННЕГАЛИЕВА ЛАРИСА ИЛЬИНИЧНА³**

¹ Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия,

^{2,3} Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия,
¹ gusev.1983.av@mail.ru

² Elfimovaav@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2880-9034>

³ larissa5@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8397-3435>

Материнский капитал как инструмент обеспечения экономической безопасности государства

Аннотация. В статье раскрываются возможности материнского капитала, как инструмента экономической безопасности государства. Маткапитал выступил весомым фактором стимулирования рождаемости и поддержал демографическую стабильность нашей страны, а также помог снизить социальные риски в периоды финансовых трудностей семей с детьми и повысить их благосостояние. Предлагаются меры по совершенствованию законодательства в целях улучшения качества жизни детей.

Ключевые слова: материнский капитал, демографическая стабильность, благосостояние семей, социальная поддержка семей

Для цитирования: Гусев А. В., Елфимова Е. В., Миннегалиева Л. И. Материнский капитал как инструмент обеспечения экономической безопасности государства // Правоохранительные органы: теория и практика. 2024. № 2. С. 80–82.

Original article

GUSEV ANDREY V.¹, ELFIKOVA ELENA V.², MINNEGALIEVA LARISA I.³

¹ Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia

^{2,3} Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia

¹ gusev.1983.av@mail.ru

² Elfimovaav@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2880-9034>

³ larissa5@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8397-3435>

Maternity capital as a tool for ensuring the economic security of the state

Abstract. The article reveals the possibilities of maternity capital as an instrument of economic security of the state. Maternity capital acted as a significant factor in stimulating fertility and supported the demographic stability of our country, as well as helped reduce social risks during periods of financial difficulties for families with children and improve their well-being. Measures are proposed to improve legislation in order to improve the quality of life of children.

Keywords: maternity capital, demographic stability, family welfare, social support for families

For citation: Gusev A. V., Elfimova E. V., Minnegaliev L. I. Maternity capital as a tool for ensuring the economic security of the state // Law enforcement agencies: theory and practice. 2024. № 2. P. 80–82.

Инструменты экономической безопасности государства включают в себя широкий спектр мер, направленных на обеспечение стабильности экономики, защиту национальных интересов и укрепление финансовой устойчивости. Материнский капитал (далее – маткапитал) является важным инструментом экономической безопасности государства, поскольку он способствует устойчивому развитию общества и поддержанию социальной стабильности. Маткапитал может рассматриваться как инструмент обеспечения экономической безопасности государства по нескольким причинам:

во-первых, демографическая стабильность. Демографическая ситуация в России с 1992 года оста-

ется сложной и представляет серьезную угрозу для экономической безопасности страны. Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей»¹ (далее – ФЗ № 256) существует уже 18 лет и за этот период изменил демографический показатель рождаемости². Так, выплаты маткапитала способствовали увеличению рождаемости в

¹ URL: <http://www.consultant.ru/>

² Демографический ежегодник Федеральной службы государственной статистики России. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13207> (дата обращения: 29.06.2024).

России почти на 20 % за 10 лет¹. Стоит упомянуть, что такая форма поддержки института семьи, как маткапитал, является исключительной: ни в одной стране, помимо России, нет подобного. Кроме того, данную форму деятельности с уверенностью можно назвать инновационной, она стимулирует рождаемость и влияет на демографию страны [1, с. 45]. Таким образом, российский маткапитал стал весомым фактором стимулирования рождаемости и визитной карточкой отечественной демографической политики, чем поддержал экономическую стабильность нашей страны;

во-вторых, снижение социальных рисков. Маткапитал позволяет реализовывать такой принцип семейного права, как необходимость укрепления семьи, поскольку он предоставляет дополнительные финансовые ресурсы для семей, в которых растут дети. В соответствии с ч. 1 ст. 38 Конституции РФ материнство, детство и семья находятся под защитой государства. Кроме того, ч. 2 ст. 7 Конституции РФ устанавливает необходимость поддержки семьи, материнства, отцовства и детства. Исходя из данных правовых предписаний, государство обязано всемерно содействовать укреплению и стабильности брачно-семейных правоотношений [2, с. 120]. Так, посредством выплаты маткапитала государство оказывает помощь семьям с детьми в периоды финансовых трудностей, что снижает уровень бедности и социальных проблем. В частности, большим потенциалом решения материальных сложностей обладает ежемесячная выплата на второго и последующего ребенка (детей) в возрасте до трёх лет из средств маткапитала, размер которой зависит от дохода на каждого члена семьи. Совокупный доход семьи не должен быть менее двух региональных прожиточных минимумов на душу населения. В соответствии с Постановлением Правительства Свердловской области от 7 сентября 2023 г. № 642-ПП² с 1 января 2024 года такой прожиточный минимум, например, в Свердловской области равен 15 298 тыс. рублей. Ежемесячная выплата назначается в размере величины регионального прожиточного минимума для детей на дату обращения за назначением указанной выплаты (с 1 января 2024 года в Свердловской области – 15 208 тыс. рублей). Считаем целесообразным рассмотреть вопрос выплаты данного пособия не только до трёх лет ребёнка, а в течение периода несовершеннолетия ребенка. Реализация данного предложения выступит удачным дополнением к единому пособию и будет способствовать повышению качества жизни детей, что позволит снизить количество малоимущих семей в стране;

в-третьих, повышение благосостояния семей. Воспитание детей сопряжено с большими денежными затратами. Получение маткапитала может по-

мочь семьям улучшить финансовое положение и обеспечить достойные условия для воспитания и образования детей. Так, ФЗ № 256 предусматривает возможность направления средств маткапитала на получение образования ребенком (детьми). Виды образовательных услуг и порядок возмещения расходов, связанных с обучением, устанавливает Постановление Правительства РФ от 24 декабря 2007 г. № 926 «Об утверждении Правил направления средств (части средств) материнского (семейного) капитала на получение образования ребенком (детьми) и осуществление иных связанных с получением образования ребенком (детьми) расходов»³. Родители могут использовать маткапитал для оплаты обучения по государственно аккредитованным программам только после того, как их ребенок достигнет трёхлетнего возраста. До этого возраста можно оплачивать дошкольное образование или детский сад при наличии у него лицензии на образовательную деятельность. Образовательное учреждение должно предоставлять образовательные услуги, а не просто заниматься досугом и находиться на территории Российской Федерации. Средства маткапитала могут быть направлены на обучение как биологических, так и усыновленных детей, включая старших детей. Важно, чтобы возраст ребенка, на обучение которого используются средства маткапитала, на момент начала обучения не превышал 25 лет.

Регионы с крупными образовательными центрами являются наиболее популярными для использования маткапитала. В этих регионах развита система взаимодействия образовательных учреждений с территориальными отделениями СФР, что позволяет устранять административные барьеры и информировать население о возможности финансирования обучения за счёт средств маткапитала. Перспективным видится расширение возможностей использования маткапитала на образование, включая оплату пристома и ухода за детьми в дошкольных учреждениях.

Использование маткапитала для покупки жилья и оплаты образования детей является наиболее распространенным среди достаточно состоятельных семей, менее обеспеченные ячейки общества не могут позволить себе дополнительные траты на указанные цели и чаще всего направляют средства маткапитала на получение детских пособий, что помогает снизить количество малоимущих семей в нашей стране.

В целом же, в качестве вариантов использования маткапитала в 2024 году, помимо изложенных выше, предлагается его внесение в качестве первоначального взноса по ипотеке, погашения жилищных кредитов, формирования накопительной пенсии для матери и покупки товаров и услуг для детей-инвалидов. Кроме того, маткапитал можно использовать полностью или частично, например, часть

¹ Кудрин: выплаты маткапитала способствовали повышению рождаемости в РФ на 20 % за 10 лет. URL: <https://tass.ru/obschestvo/17615959> (дата обращения: 29.06.2024).

² URL: <https://base.garant.ru/407632058/>

³ URL: <https://www.consultant.ru/>

средств можно направить на ежемесячные выплаты, а остаток – на погашение ипотеки.

Размер маткапитала в России ежегодно индексируется. С 1 февраля 2024 года он повышен на 7,5 %¹. Маткапитал на первого ребёнка составляет 631 тысячу рублей, на второго – 834 тысячи рублей. Если семья уже оформляла маткапитал на первого ребёнка, то размер выплаты на второго составит 202 600 тысячи рублей. Напомним, что программа маткапитала действует в нашей стране до начала 2026 года. Вместе с тем Президент России Владимир Владимирович Путин в своём Послании Федеральному Собранию 29 февраля 2024 года предложил продлить действие программы до 2030 года².

Помимо федерального маткапитала, существует также поддержка на региональном уровне, размер которой в каждом субъекте РФ устанавливается властями самостоятельно с учётом имеющихся возможностей региона, обычно в пределах 100–200 тыс. рублей. Например, в Свердловской области региональный маткапитал – 167 918 рублей, в Иркутской области – 130 000 рублей. Есть субъекты, где такой капитал выплачивается только малоимущим семьям с детьми (Ростовская и Челябинская области), а в некоторых регионах средства маткапитала могут быть направлены на аренду жилья в период учебы ребёнка (Свердловская область), на приобретение автомобиля (Калининградская и Тверская области), на получение платных медицинских услуг (Ульяновская область), на газификацию жилого помещения (домовладения) на территории своего края (Краснодарский край), на приобретение сельскохозяйственных животных, пчёл и птицы, сельскохозяйственной техники для личного подсобного хозяйства (Ленинградская область), на приобретение легкового автомобиля либо пассажирского микроавтобуса, с года выпуска которого прошло не более 10 лет, снегохода, мотоцикла, мотосаней (Камчатский край) [3, с. 239]. Все расходования средств семейного капитала согласовываются с местными органами социальной защиты. Указанный опыт различных регионов видится важным для использования семьями нашей страны.

Нельзя забывать, что материнство выступает самой главной миссией женщины, а рождение и воспитание ребёнка вообще необходимо приравнять к трудовому подвигу [4, с. 197]. Будем надеяться, что возможности использования маткапитала будут только расширяться и позволят большему количеству семей получить материальную поддержку для реализации своих обязанностей и создания условий для полноценного развития своих детей.

Таким образом, маткапитал играет важную роль в обеспечении экономической безопасности государства путём поддержки демографической устойчивости, снижения бедности и инвестирования в че-

ловеческий капитал через образование и здоровье детей, что должно привести к повышению производительности труда и экономическому росту в будущем.

Библиографический список

1. Заярная И. А., Сейфиева Е. Н. Материнский капитал как способ государственного воздействия на повышение рождаемости // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 7-1. С. 44–48.
2. Семейное право: учебник / Р. Н. Кузнецов, Р. А. Прощалыгин, Н. А. Свалова [и др.]. Барнаул: Барнаулский юрид. ин-т МВД России, 2016. 212 с.
3. Шарипова А. О. Основания назначения и направления использования регионального материнского капитала: сравнительно-правовой анализ // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 4-4 (79). С. 238–241.
4. Елфимова Е. В., Миннегалиева Л. И., Бельдина О. Г. Дискриминация женщин в сфере труда: теоретический и практический аспект // Право и государство: теория и практика. 2022. № 3 (207). С. 196–198.

References

1. Zayarny I. A., Seifieva E. N. Maternity capital as a means of state influence on the increase in fertility // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. 2023. No. 7-1. Pp. 44–48.
2. Family law: textbook / R. N. Kuznetsov, R. A. Proschalygin, N. A. Svalova [etc.]. Barnaul: Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russia, 2016. 212 p.
3. Sharipova A. O. Fundamentals of the purpose and direction of the use of regional maternity capital: comparative legal analysis // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2023. № 4-4 (79). Pp. 238–241.
4. Elfimova E. V., Minnegaliev L. I., Beldina O. G. Discrimination of women in the sphere of labor: theoretical and practical aspects // law and the state: theory and practice. 2022. № 3 (207). Pp. 196–198.

Информация об авторах

- Гусев Андрей Владимирович – кандидат юридических наук, доцент
 Елфимова Елена Владимировна – кандидат юридических наук, доцент
 Миннегалиева Лариса Ильинична – кандидат юридических наук

Information about the authors

- Gusev Andrey V. – candidate of Law, associate professor
 Elfimova Elena V. – candidate of Law, associate professor
 Minnegaliev Larisa I. – candidate of Law

¹ URL: <https://www.garant.ru/news/1643989/>

² URL: <https://rg.ru/2024/02/29/putin-programmu-materinskogo-kapitala-prodliat-kak-minimum-do-2030-goda.html> (дата обращения: 01.11.2024).

Научная статья
УДК 351

ЛЕНКОВСКАЯ ЯНА АНДРЕЕВНА

Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия,
lenkovskaya9960@gmail.com

Стратегическое развитие предприятий через GR-стратегию

Аннотация. В статье рассмотрены основные формы взаимоотношения предприятий и государства. Автором определены основные принципы, направления и этапы реализации GR-стратегии; проанализированы наиболее успешные и эффективные кейсы GR-стратегии, мнения научных деятелей; предложена авторская позиция по ряду эффективных мероприятий в части реализации GR-стратегии; выявлены типичные ошибки во взаимодействии предприятий с государством.

Ключевые слова: формы взаимодействия, государство, предприятие, GR-стратегии

Для цитирования: Ленковская Я. А. Стратегическое развитие предприятий через GR-стратегию // Правоохранительные органы: теория и практика. 2024. № 2. С. 83–87.

Original article

LENKOVSKAYA YANA A.

Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia,
lenkovskaya9960@gmail.com

Strategic development of enterprises through GR strategy

Abstract. The article examines the main forms of the relationship between enterprises and the state. The author defines the basic principles, directions and stages of the implementation of the GR strategy; the most successful and effective cases of the GR strategy, the opinions of scientists are analyzed, the author's position of a number of effective measures regarding the implementation of the GR strategy is proposed, followed by the identification of typical errors in the interaction of enterprises with the state.

Keywords: forms of interaction, state, enterprise, GR-strategies

For citation: Lenkovskaya Ya. A. Strategic development of enterprises through GR strategy // Law enforcement agencies: theory and practice. 2024. № 2. P. 83–87.

В современных реалиях происходит кардинальная трансформация в автоматизации и информатизации экономики, что приводит к популяризации тесного взаимодействия таких двух секторов, как государство¹ и предприятие² (политико-экономические взаимоотношения). Первый участник взаимоотношений заинтересован и стремится повысить эффективность и результативность деятельности второго участника в целях исполнения таких государственных программ, как «Достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство», «Развитие науки, промышленности и технологий» (где предприятия действуют в рамках российского законодательства с рецепцией норм и положений международных актов и международных договоров в части их непротиворечивости нормам действующего законодательства Российской Федерации). В том числе существуют такие взаимоотноше-

ния государства и предприятия, в которых государство может выступать в лице заказчика в соответствии с нормативными положениями, закрепленными в Федеральных законах «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»³. К примеру, Министерством промышленности и торговли Российской Федерации были заключены государственные заказы с АО «Уральский завод гражданской авиации» по производству беспилотных летательных аппаратов для обеспечения безопасности населения Российской Федерации в условиях проведения специальной военной операции. Данный государственный заказ является приоритетом в сфере национальной безопасности, так как изготавливаемые разведывательно-ударные комплексы данного типа могут не только собирать и передавать информацию о целях, но и самостоятельно уничтожать их.

¹ Под данной категорией в статье следует понимать его субъектный состав: государственные органы, органы государственной власти, государственные структуры, государственные корпорации и предприятия.

² Под данной категорией понимается самостоятельный, организационно обособленный хозяйствующий субъект с правами юридического лица, который производит и сбывает товары, выполняет работы, оказывает услуги.

³ Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»; Федеральный закон от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц». URL: <http://www.consultant.ru>

Вследствие таких политико-экономических взаимоотношений возникает необходимость формирования и использования новых инструментов и методов организации эффективного сотрудничества между предприятиями и органами, структурами, которые выражают интересы государства.

В целях детального анализа стратегического развития предприятий следует проанализировать различные формы взаимоотношений предприятий и государства.

1. Лоббирование – деятельность отдельных граждан, бизнеса и других организованных групп (в т. ч. политических) по активному продвижению своих приоритетных задач.

В настоящее время в политико-экономической практике Российской Федерации данная форма не используется, так как является теневой и законодательно несформированной, поэтому можно привести пример из англо-саксонской правовой системы. Члены Палаты общин (до, между или после парламентских заседаний) имели возможность встречаться с заинтересованными в их деятельности лицами в так называемых лобби. Во время таких встреч они получали возможность взаимодействовать с отдельными лицами или представителями различных групп – последние пытались повлиять на них с целью принятия или отклонения того или иного законопроекта [1].

2. Public Affairs (PA) – более узкая область связей с общественностью, а именно – выстраивание отношений только с активными участниками публичных процессов. Функциональная область заключается в связи с местными сообществами и социальной ответственности.

Пример: в Российской ассоциации по связям с общественностью (РАСО) начал работу комитет по Public Affairs (PA), то есть технология учитывает возрастающую роль локальных и тематических сообществ, изменение их веса в общественной жизни и влияние на экономические и политические процессы.

3. Government Relations (GR) – коммуникация с государственной властью, обусловленная стремлением получать преференции в виде государственной поддержки, продвижением своих запросов и отстаиванием юридически обоснованных прав на обращение в институты власти по интересующим вопросам.

Компании могут объединяться по географическому и отраслевому признаку. Например, крупнейшие маркетплейсы России – Wildberries, Ozon и Яндекс Маркет – создали Ассоциацию компаний интернет-торговли, которая следит за новшествами в этой сфере, помогает прогнозировать стратегию развития отрасли и защищать интересы продавцов. В Свердловской области существует свой союз промышленников и предпринимателей (далее – СОСПП). Он отстаивает интересы крупных и средних предприятий, работающих на территории Свердловской области. Главной целью данного сою-

за является «консолидация усилий и координация деятельности, направленной на осуществление социально ориентированной экономической политики, содействие промышленному, научно-техническому развитию и добросовестному предпринимательству», со ссылкой на профильную нормативно-правовую базу – Федеральный закон «О саморегулируемых организациях»¹.

На данный момент большую популярность набирает именно последняя форма взаимодействия государственной власти и предприятий.

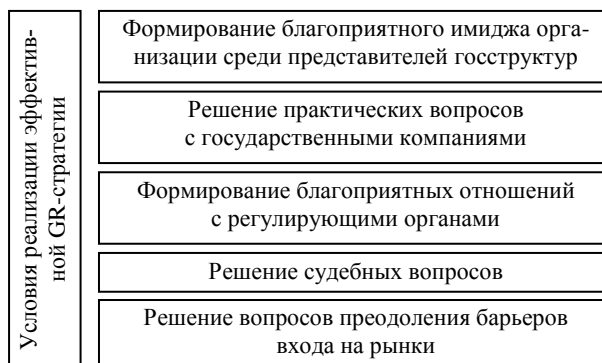

Рис. 1. Принципы реализации эффективной GR-стратегии

Существует и другой подход в выборе основных направлений по взаимодействию предприятий с государственной властью:

- политический GR (урегулирование и внедрение предприятий в политические процессы);
- корпоративный GR (разработка проектов на получение экономических стимулов и внедрение новых квалифицированных сотрудников);
- силовой GR (переход от рейдерской к правоохранительной защите). Наглядным примером может быть ситуация, связанная с компанией Wildberries. В Москве 18 сентября 2024 г. произошла попытка рейдерского захвата одного из офисов Wildberries, организованного бывшим супругом основательницы Wildberries из-за раздела компании, как сообщает основательница, Татьяна Бакальчук. В происшествии пострадали три человека, но благодаря правильно организованной системе охраны с участием правоохранительных органов были предприняты необходимые меры по предотвращению и минимизации преступных посягательств в отношении отдельных личностей и экономической деятельности.

GR-стратегия осуществляется согласно проработанным основным этапам, с учетом особенностей производства организации (рис. 3).

¹ Федеральный закон от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях». URL: <http://www.consultant.ru>

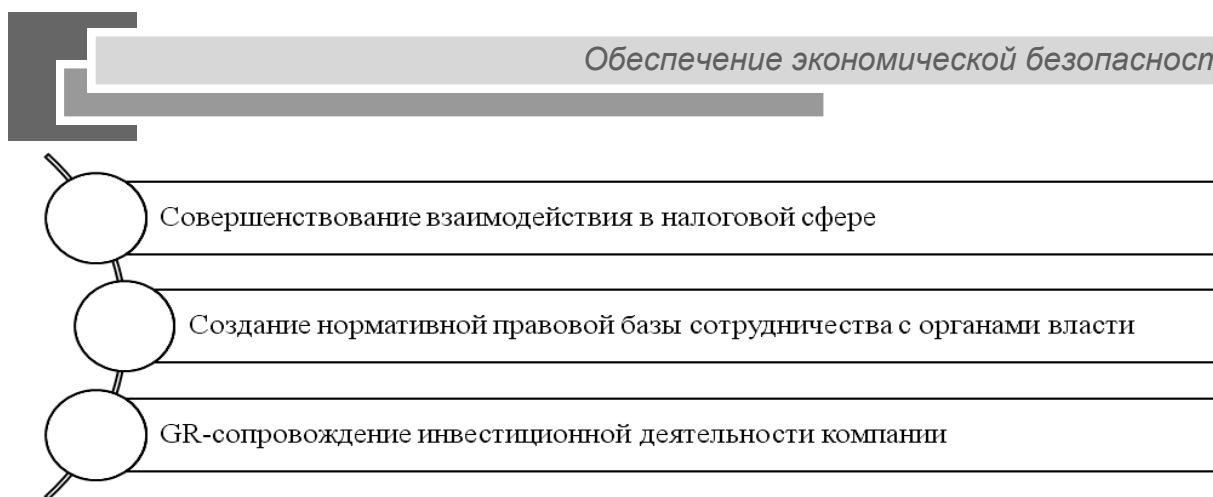

Рис. 2. Основные направления совершенствования в GR-стратегии [2, с. 144]

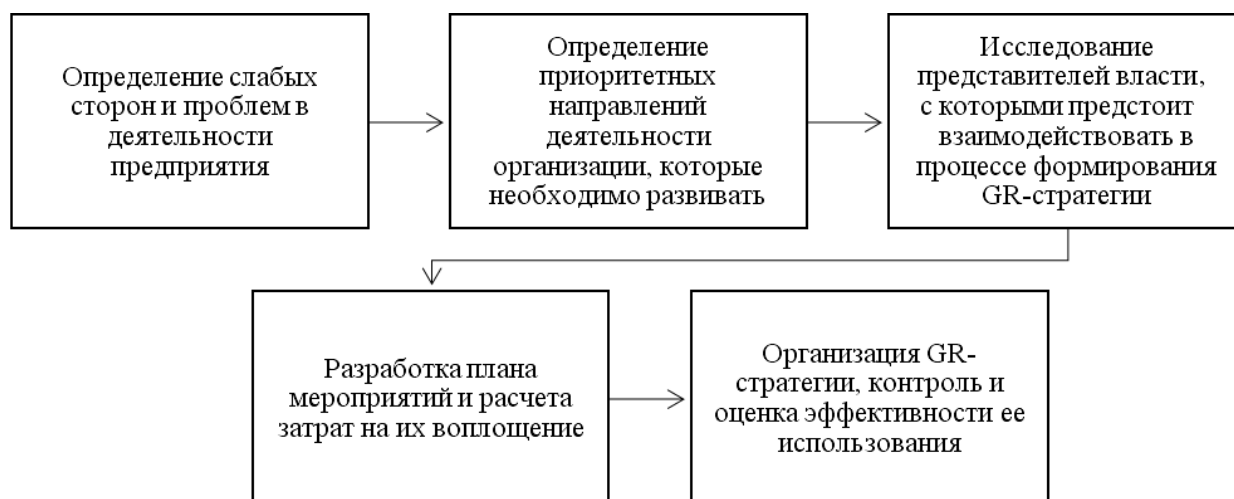

Рис. 3. Основные этапы разработки и внедрения GR-стратегии

Помимо вышесказанного, стоит воспользоваться и матрицей «Отношение к государству – роли государства – типы проектов» для формирования GR-стратегии. В данной матрице рассматривается «осознанное сближение с государством» с учетом следующих ролей:

– «государство-клиент» (Воздушно-космические силы Российской Федерации заключают государственный заказ на производство учебно-тренировочных летательных аппаратов УТС-800 для практики и обучения студентов авиационных университетов с АО «Уральский завод гражданской авиации»);

– «государство-партнер» (концессионный проект¹ по созданию железнодорожной линии Элегест – Кызыл – Курагино между ТЭПК «Кызыл – Курагино» и РЖД. Проект реализуется без привлечения бюджетных средств. Возврат инвестиций предусмотрен с помощью прямого сбора платы с потребителей за пользование объектом. Дорога предназначена для вывоза концентрата коксующегося угля Элегестского месторождения на российские металлургические комбинаты России и на экспорт в стра-

ны СНГ и дальнего зарубежья. Это будет первая железная дорога в Туве, которая соединит регион с Транссибирской магистралью)²;

– «государство – антикризисный менеджер» (субсидии, гранты (президентские гранты, гранты для поддержки талантливой молодежи, федеральные гранты, направленные на поддержание молодых предпринимателей и др.), специальные налоговые режимы, льготные кредиты или социальные контракты. Примером могут послужить единовременные выплаты по социальному контракту на открытие бизнеса³. В 2024 году максимальная выплата для индивидуальных предприятий составляет 350 тыс. руб., а для граждан, ведущих личное подсобное хозяйство, – 200 тыс. руб.).

Одним из примеров успешного применения GR-стратегии является создание в Российской Федерации Международного финансового центра (МФЦ). Его формирование требует привлечения большого

¹ Форма государственно-частного партнёрства, в ходе которого на взаимовыгодных условиях привлекают частный бизнес, чтобы повысить эффективность использования государственной собственности или улучшить качество услуг, обычно оказываемых государством.

² Росинфра [сайт] // Платформа для подготовки проектов и привлечения инвестиций в инфраструктуру. URL: <https://rosinfra.ru/>

³ Постановление Правительства РФ от 29 июня 2022 г. № 1160 «О внесении изменений в приложение № 8 (6) к государственной программе Российской Федерации "Социальная поддержка граждан"». URL: <http://www.consultant.ru>

числа консультантов различного профиля, в том числе для разработки и экспертизы значительного количества законов: об организованных торгах¹, о клиринговой деятельности², о центральном депозитарии³ и прямом доступе ценных бумаг иностранных эмитентов к торгам на российских биржах, о международной рейтинговой деятельности и др. [1, с. 56].

Далее нами будет рассмотрен не менее успешный кейс по реализации GR-стратегии, выполненный с помощью GRT-consulting (ООО «ДЖИАРТИ КОНСАЛТИНГ»)⁴.

Так, в ходе проведения совещания по вопросам взаимодействия ООО «Калужский Цветочный Холдинг» с государством в лице Комитета аграрно-продовольственной политики и природопользования Совета Федерации Федерального Собрания РФ с участием профильного комитета Государственной Думы РФ и Министерства сельского хозяйства РФ рассматривались вопросы развития отрасли цветоводства в России на период до 2030 года с учётом взаимного сотрудничества. Была сформирована идея открытия самого крупного производства цветов в России – в связи с необходимостью решения вопроса импортозамещения, направленного на защиту российского рынка от «серого импорта» цветочной продукции. По итогам данного совещания участники единогласно пришли к выводу о необходимости единых подходов к развитию отечественной отрасли цветоводства, в том числе разработки отраслевой стратегии, актуализации мер поддержки и совершенствования законодательства для достижения максимально возможных показателей импортозамещения с 16 до 50 % по объёму производимой цветочной продукции.

Не всегда GR-стратегия предприятий может действительно реализовываться; поэтому в исследовании Я. Я. Кайля, Г. А. Мершиевой, Е. В. Самсоновой и М. В. Самсоновой представлены мероприятия, повышающие эффективность организации GR-деятельности [2, с. 146]. Рассмотрим смысловое понимание данных мероприятий, направленных на эффективную организацию GR-деятельности, с учётом авторской позиции:

1) использование инструментов контроля не только итогового результата, но и текущей ситуации, с подключением общественных и некоммерческих организаций;

2) активное привлечение предприятий к осуществлению федеральных и региональных государственных программ, т. е. при разработке программ ак-

тивно прорабатывать роль «государство-партнер», согласно рассмотренной ранее матрице;

3) формирование устойчивых коммуникаций и взаимодействий с представителями федеральных и муниципальных государственных органов. Активное проведение конференций и совещаний с российскими производителями для эффективного решения вопроса по импортозамещению. На наш взгляд, следует чаще акцентировать внимание на распространении в СМИ сведений о грантах, субсидиях и социальных проектах для среднего и малого бизнеса, в т. ч. и о порядке их получения.

При реализации вышеупомянутых мероприятий стоит учесть типичные ошибки, которые были выявлены при изучении практического использования GR-стратегии, что позволит увеличить эффективность ее внедрения:

– минимизация значимости и востребованности государства в вопросах стратегического развития предприятий на экономическом уровне;

– размытые представления о квалифицированном GR-специалисте (единственный значимый критерий – высшее юридическое или экономическое образование), который действует без четко сформулированных целей и ключевых показателей эффективности для GR-стратегии предприятия;

– зачастую предприятия в GR-стратегии продумывают решение поставленных задач за счет своих бюджетных средств, что отрицательно сказывается на развитии предприятия. Вследствие чего они не рассматривают варианты инвестирования из федерального бюджета из-за сложности оформления документов, значительных затрат временного ресурса и маловероятного положительного результата;

– отсутствие самой GR-стратегии как целевой установки даже в формате «проекта», которую можно представить государству, как в целях получения грантов и субсидий, так и в целях приобретения партнера-заказчика в лице государства.

После размышлений и выявленных ошибок стоит кратко подвести итоги по исследуемой теме. GR-стратегия – довольно молодое направление, неизвестное для многих субъектов экономической деятельности в развитый период экономики, но это и одно из действенных направлений в стратегической сфере с успешными примерами реализации среди крупных предприятий и государственных заказчиков.

Видится необходимость активного внедрения GR-стратегии в стратегическое развитие предприятий через настоятельно-рекомендательную пропаганду (метод «кнута и пряника») среди участников экономического рынка с более подробной проработкой часто задаваемых вопросов, в особенности от молодых специалистов. В дополнение к этому требуется детальная подготовка кадров – GR-специалистов – по таким критериям, как наличие высшего специального образования по профилю «Государственное и муниципальное управление»; опыт практического применения знаний в государ-

¹ Об организованных торгах от 21 ноября 2011 г. № 325-ФЗ. URL: <http://www.consultant.ru>

² О клиринге, клиринговой деятельности и центральном контрагенте от 7 февраля 2011 г. № 7-ФЗ. URL: <http://www.consultant.ru>

³ О центральном депозитарии от 7 декабря 2011 г. № 414-ФЗ. URL: <http://www.consultant.ru>

⁴ GRT-consulting [сайт]. URL: <https://grtconsulting.ru/works>

ственной, политической или общественной организации; развитие высокого мастерства в области коммуникации и налаживании контактов; энергичность, тактичность, стрессоустойчивость, лидерские качества; развитые навыки ораторского мастерства. При наличии таких критериев GR-специалисты будут разрабатывать и внедрять проекты правильной GR-стратегии предприятий в государственный сектор через законодательную и экономическую базу с последующим их финансированием из федерального бюджета. Помимо этого, необходимо целесообразно выстраивать роль государства в политически-экономических взаимоотношениях согласно матрице «Отношение к государству – роли государства – типы проектов».

Библиографический список

1. Сморгунова Л. В. GR-связи с государством: теория, практика и механизмы взаимодействия бизнеса и

гражданского общества с государством: учеб. пособие / под ред. Л. В. Сморгуновой и Л. Н. Тимофеевой. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. 407 с.

2. Кайль Я. Я., Мершиева Г. А., Самсонова Е. В., Самсонова М. В. GR-стратегия современной организации // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Экономика. 2019. Вып. 1 (235). С. 142–146.

References

1. Smorgunova L. V. GR-relations with the state: theory, practice and mechanisms of interaction between business and civil society with the state. Textbook / edited by L. V. Smorgunov and L. N. Timofeeva. M.: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN), 2012. 407 p.

2. Kayal Ya. Ya., Mershieva G. A., Samsonova E. V., Samsonova M. V. GR-strategy of a modern organization // Bulletin of ASU, ser. "Economics". 2019. Issue 1 (235). pp. 142–146.

Научная статья
УДК 34.096

МЕЩЕРЯГИНА ВЕРОНИКА АЛЕКСАНДРОВНА¹, МАХМУТОВА АЛЬБИНА ЗУФАРОВНА²
^{1,2} Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия
¹ metssherygina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9507-9417>

Сравнительный анализ правовых гарантий защиты от рисков в особых экономических зонах в России и за рубежом

Аннотация. В данной статье авторы подробно рассматривают основные правовые проблемы, препятствующие организации особых экономических зон в России. Уделяется особое внимание не только выявлению потенциальных угроз для функционирования ОЭЗ, но и разработке эффективных механизмов их минимизации. В исследовании также проводится сравнительный анализ практики управления особыми экономическими зонами в России и за рубежом, что позволяет выявить преимущества и недостатки создания данных территорий. Авторы подчеркивают важность выработки четкой стратегии развития особых экономических зон, которая должна стать неотъемлемой частью общей экономической политики страны.

Ключевые слова: особые экономические зоны, риск, инвестиции, инновации, преференциальный режим, ограничения

Для цитирования: Мещерягина В. А., Махмутова А. З. Сравнительный анализ правовых гарантий защиты от рисков в особых экономических зонах в России и за рубежом // Правоохранительные органы: теория и практика. 2024. № 2. С. 88–92.

Original article

MESHCHERYAGINA VERONIKA A.¹, MAKHMUTOVA ALBINA Z.²
^{1,2} Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia
¹ metssherygina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9507-9417>

Comparative analysis of legal guarantees of protection against risks in special economic zones in Russia and abroad

Abstract. In this article the authors consider in detail the main legal problems that hinder the organization of special economic zones in Russia. Special attention is paid not only to the identification of potential threats to the functioning of SEZs, but also to the development of effective mechanisms for their minimization. The study also conducts a comparative analysis of the practice of management of special economic zones in Russia and abroad, which allows to identify the advantages and disadvantages of the creation of these territories. The authors emphasize the importance of elaborating a clear strategy for the development of special economic zones, which should become an integral part of the general economic policy of the country.

Key words: special economic zones, risk, investment, innovation, preferential treatment, restrictions

For citation: Meshcheryagina V. A., Makhmutova A. Z. Comparative analysis of legal guarantees of protection against risks in special economic zones in Russia and abroad // Law enforcement agencies: theory and practice. 2024. № 2. P. 88–92.

В своем Послании Федеральному Собранию от 29 февраля 2024 года Президент Российской Федерации В. В. Путин подчеркнул важность укрепления экономической независимости страны, что подразумевает не только увеличение внутреннего производства, но и активизацию инвестиционной деятельности. В этом контексте особое внимание уделяется созданию благоприятных условий для привлечения инвестиций на территории со специальным правовым режимом – особые экономические зоны (далее – ОЭЗ)¹, предназначенные для реализации долгосрочных инвестиционных проектов согласно «Концепции долгосрочного социально-экономического

развития Российской Федерации»². ОЭЗ также призваны повысить эффективность динамичного развития финансовой политики в целом [1, с. 544] и региональных экономических систем в частности [2, с. 97], привлечь иностранные инвестиции для повышения конкурентоспособности приоритетных отраслей экономики [3, с. 121], стимулировать инновационную деятельность национальных компаний [4, с. 177]. Однако отечественный механизм функционирования ОЭЗ все еще находится в процессе развития, в связи с чем риск наступления негативных последствий создания данных территорий достаточно высок.

¹ Федеральный закон от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «Об особых экономических зонах в Российской Федерации». URL: <http://consultant.ru>.

² Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года». URL: <http://consultant.ru>.

Ведение деятельности в ОЭЗ вызывает споры в выводах зарубежных и отечественных ученых. Так, М. О. Какаулина и Д. Р. Горлов исследовали влияние местных налоговых стимулов на экономический рост и инвестиционную активность, на стимулирование социально-экономического развития региона и на развитие общественной сферы ОЭЗ. Ученые установили, что налоговые льготы как надежный и стабильный инструмент финансового стимулирования достаточно эффективен в российских ОЭЗ, что подтверждается положительным влиянием налоговых льгот на объем инвестиций в ОЭЗ [5, с. 283].

Как указывают в своих работах Т. А. Оруч, В. Б. Гуляева, М. Хамад [6; 7], влияние практики создания особых экономических зон на привлечение иностранных инвесторов, в том числе для расширения территориальных рамок предпринимательской деятельности, остается актуальной темой исследования. Ведь от создания благоприятной инвестиционной среды, как одной из приоритетных задач ОЭЗ, зависит положительная экономическая атмосфера государства, эффективность участия в международных экономических процессах, укрепление инновационного потенциала страны и возможность модернизации на этой основе национальной экономической политики.

Также ряд трудов посвящен вопросам воздействия ОЭЗ на производительность промышленных предприятий [8, с. 515], международную экономическую безопасность [9, с. 67], социально-экономическое [10, с. 62] и технологическое развитие регионов [11, с. 2], инновационной экономики [12, с. 203], а также на окружающую среду, посредством создания и дальнейшего внедрения механизмов ОЭЗ в низкоуглеродные зоны с учетом современных задач устойчивого развития в целях ликвидации экологических рисков [13, с. 329]. Рассмотрение данной темы с разных аспектов, соответствующих текущим интересам, проблемам и вызовам личности, общества и государства, свидетельствует о ее актуальности для исследователей.

Счетная палата РФ в своей «Концепции риск-ориентированного подхода»¹ определяет риск как влияние неопределенности, вызванной неизвестностью будущего, на достижение потенциальных целей и финансовых результатов. Таким образом, риском при создании и функционировании ОЭЗ можно считать возможность наступления неблагоприятных финансовых последствий, обусловленных неэффективной организацией ОЭЗ, стратегией или тактикой инвестиционной деятельности, а также возможностью противоправных действий со стороны участников правоотношений в ОЭЗ.

ОЭЗ по своей сущности является территорией со специальным правовым режимом предпринимательской деятельности, что является ее отличительным признаком, как считают В. А. Кретинин и Б. В. Кар-

цев [14, с. 127]. Однако цели создания ОЭЗ изложены в Федеральном законе от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» без глубокого анализа различий в зависимости от типа таких территорий. Такое отсутствие четкого разграничения не позволяет эффективно контролировать выполнение заявленных ОЭЗ целей и результатов.

Так, целями деятельности АО «ОЭЗ Санкт-Петербург»² как ОЭЗ технико-внедренческого типа (далее – ОЭЗ ТВТ) по наращиванию мощности производства инновационной продукции, согласно Уставу данного акционерного общества, являются: осуществление региональных научно-технических и инновационных программ и проектов (например, ЗАО «Фарм-Холдинг» как резидент ОЭЗ «Санкт-Петербург» осуществляет внедрение технологий производства новых лекарственных средств), создание качественно новой основы для развития производства товаров и услуг, введение инноваций, привлечение высокотехнологичных компаний, которые используют в своей деятельности IT-технологии в соответствии со Стратегией цифровой трансформации Санкт-Петербурга³. Согласно результатам отчета Министерства экономического развития РФ на 2023 год⁴, индекс эффективности ОЭЗ «Санкт-Петербург» составил 97 %, что свидетельствует о том, что данная ОЭЗ обеспечивает своим резидентам высокий уровень инфраструктуры для развития предприятий, запуска новых наукоемких проектов и создания высокооплачиваемых рабочих мест на пути к достижению и укреплению технологической независимости страны. Одновременно с этим появляются и определенные угрозы: снижение платежеспособности резидентов в связи с текущей сложной экономической ситуацией; недостаток четко выраженной стратегии развития ОЭЗ, что, как указал В. Г. Пансков [15, с. 357–359], является общей проблемой для всех подобных зон в России. К рискам ОЭЗ «Санкт-Петербург» можно отнести: дефицит инновационных ресурсов и процессов, включая бизнес-инкубаторы, технологические трансферы, совместное использование дорогостоящего оборудования и пр. Кроме того, площадки «Нойдорф» и «Новоорловская» расположены в слаборазвитых районах Санкт-Петербурга, поэтому повышение привлекательности этих площадок требует развития логистических комплексов, социальной инфраструктуры (жилье, торговые центры, школы, дет-

² Постановление Правительства РФ от 21 декабря 2005 г. № 780 «О создании на территории г. Санкт-Петербурга особой экономической зоны технико-внедренческого типа». URL: <http://consultant.ru>.

³ Стратегия в области цифровой трансформации отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления Санкт-Петербурга. URL: <http://consultant.ru>.

⁴ Отчет о результатах функционирования особых экономических зон за 2023 год и за период с начала функционирования особых экономических зон. URL: <http://consultant.ru>.

¹ Концепция риск-ориентированного подхода в Счетной палате РФ: утв. Коллегией Счётной Палаты РФ (протокол от 22 июня 2021 г. № 44К(1487)). URL: <http://consultant.ru>.

ские сады), которые в настоящее время практически полностью отсутствуют на данной территории. Это может привести к изоляции ОЭЗ и их превращению в отдельные «промышленные острова». Например, AirbusPark, созданный в Китае, а именно в Тяньцзине, столкнулся с трудностями привлечения квалифицированных кадров из-за отсутствия социальных условий, что в итоге ограничило производственные возможности и развитие самой зоны¹.

Ярким примером развитой социальной, инженерной, логистической, кадровой инфраструктуры может служить ОЭЗ промышленно-производственного типа в Елабужском районе Республики Татарстан «Алабуга»², где функционирует крупнейший образовательный центр по подготовке квалифицированных рабочих кадров «АлабугаПолитех», построены многофункциональный жилой комплекс «Южный парк» с корпоративным жильем и индустриально-технологический парк «Синергия 5.6.7», что свидетельствует о важности кадрового потенциала для данной ОЭЗ.

По мнению И. Н. Домниной [16, с. 25], поскольку ОЭЗ создаются в региональных и муниципальных районах и предусматривают особые схемы ведения бизнеса для резидентов, льготы предоставляются, соответственно, только на региональном уровне, что в противоречит условиям равной конкуренции. Но данный риск может быть оправдан, если целью создания ОЭЗ является развитие предпринимательства и привлечение инвестиций в депрессивные регионы для преодоления ими кризиса, как это произошло, например, с ОЭЗ «Титановая долина» в Свердловской области³.

Хорошим примером успешной ОЭЗ является индустриальный парк Access, расположенный на границе трех стран: Австрии, Чехии и Венгрии. Индустриальный парк Access осуществляет трансграничные поставки и продажи и производит автозапчасти, строительные материалы (например, стекловолокно, высококачественные стальные трубы), одежду, деревообработку, телекоммуникации, транспорт и логистику⁴. Средства венгерско-австрийской програм-

мы трансграничного сотрудничества⁵ были привлечены для финансирования создания этих парков и подготовки инфраструктуры, необходимой для создания новых промышленных предприятий, включая бизнес-инкубаторы и консультационные центры. В течение первых 15 лет своего существования парк сумел привлечь инвестиции в размере 50 миллионов евро и обеспечить создание свыше 800 новых рабочих мест. Однако территориальные ресурсы особой экономической зоны были использованы только наполовину.

Далее мы подробно рассмотрим ключевые риски, связанные с разработкой и эксплуатацией ОЭЗ.

Первый риск – рост теневой экономики (сокрытие или маскировка запрещенной законом деятельности в особых экономических зонах), официальный показатель которой в России базируется на методологии ООН – Системе национальных счетов-93 (СНС-93). Как пишет Д. В. Новиков, теневая экономика и теневая деятельность не только тесно связаны и взаимозависимы, но и являются элементами определенных структур теневой деятельности [17, с. 28]. Данное утверждение небезосновательно, поскольку функционирование ОЭЗ предполагает применение налоговых преференций, которые часто используются для оптимизации налоговых обязательств, в частности, в целях уклонения от уплаты налогов. В офшорных зонах, легально определенных ст. 284 Налогового кодекса РФ и Приказом Министерства финансов РФ⁶, данный риск возрастает из-за конфиденциальности и минимальной отчетности на этих территориях. В условиях, когда теневой сектор экономики процветает, надеяться на то, что региональные налоговые льготы смогут стимулировать рост налоговой базы и окажутся действенным методом для формирования особых экономических зон, бессмысленно. Такое положение дел обусловлено тем, что интенсивное развитие теневой экономики часто сопровождается высоким уровнем административного вмешательства государственных структур в бизнес-процессы.

Второй риск касается неэффективного использования земельных участков. Этот риск особенно высок, если особая экономическая зона занимает большую площадь. Как упоминалось ранее, опыт индустриального парка Access показал, что использование земли без должной инфраструктуры может быть нецелесообразно. Риск нерационального использования земли также зависит от типа ОЭЗ. На-

¹ Airbus in China. URL: <https://www.airbus.com/en/our-worldwide-presence/airbus-in-asia-pacific/airbus-in-china> (дата обращения: 20.09.2024).

² Постановление Правительства РФ от 21 декабря 2005 г. № 784 «О создании на территории Елабужского района Республики Татарстан особой экономической зоны промышленно-производственного типа». URL: <http://consultant.ru>.

³ Постановление Правительства РФ от 16 декабря 2010 г. № 1032 «О создании на территории муниципального образования Верхнесалдинский городской округ Свердловской области особой экономической зоны промышленно-производственного типа». URL: <http://consultant.ru>.

⁴ Официальный сайт индустриального парка Гмюнд – Ческе-Веленице (Access Industrial Park Gmünd – Česká Velenice). URL: <http://www.access.co.at/> (дата обращения: 21.09.2024).

⁵ Agreement Between the Government of the Republic of Austria and the Government of the Republic of Hungary regarding Railway the Austrian-Hungarian Industrial Park Located in the Vicinity of the City of Szentgotthard. URL: http://www.untreatv.un.org/unts/44078_158780/6/9/7655.pdf (дата обращения: 21.09.2024).

⁶ Приказ Министерства финансов РФ от 13 ноября 2007 г. № 108н «Об утверждении перечня государств и территорий, предоставляющих льготный налоговый режим налогообложения и (или) не предусматривающих раскрытия и предоставления информации при проведении финансовых операций (офшорные зоны)». URL: <http://consultant.ru>.

пример, при работе с сельскохозяйственными угодьями, даже при привлекательных инвестициях и создании новых рабочих мест, могут возникнуть негативные последствия. Так, неизбирательный посев технических культур может привести к истощению земель и к созданию особых экономических зон по добыче полезных ископаемых (например, нефти), что ведет к деградации многих агрофизических свойств почвы, неизбежному разрушению водной, воздушной, тепловой, окислительно-восстановительной и питательной систем почвы, усугубляющемуся тем, что в России нет единого федерального стандарта на предельно допустимую концентрацию нефти в почве. В отсутствие законодательства, обязывающего инвесторов после завершения проекта и создания экосистемы проводить на земле ряд эколого-экономических восстановительных мероприятий, так называемую рекультивацию земель [18, с. 135], потери, связанные с созданием таких особых экономических зон, могут перевесить выгоды от привлечения инвестиций.

Третий риск – олигополистический конфликт интересов. Он возникает из-за нечеткого и неточного распределения территориальных предпочтений, необъективных и неадекватных критериев отбора резидентов, непрозрачных решений должностных лиц ОЭЗ, а также проблем взаимодействия резидентов с государственными органами и организациями, участвующими в управлении ОЭЗ. Этот риск можно предотвратить и снизить путем создания прозрачной и понятной правовой базы для функционирования ОЭЗ. Важно, чтобы налоговые льготы регулировались только Налоговым кодексом РФ, а не различными нормативными актами, специфичными для каждой ОЭЗ.

Таким образом, создание ОЭЗ – это разумное решение национальных или местных проблем и отправная точка для реализации национальных приоритетов. Однако принимая решение о создании ОЭЗ, необходимо исходить из основных направлений развития приоритетных отраслей экономики страны для их интеграции в долгосрочную стратегию развития.

Библиографический список

1. Самойлова В. В. Проблемы ведения предпринимательской деятельности на территории особых экономических зон // Охрана и защита прав и законных интересов в современном праве: сб. ст. по результатам конф.: в 2 т. / под ред. Е. В. Евсиковой, И. В. Хмиль. Симферополь: Ариал, 2022. Т. 1. С. 543–549.
2. Гайша О. Д. Интеграция кластера и особой экономической зоны как инструмент повышения эффективности развития региональных экономических систем // Вестник университета. 2020. № 7. С. 96–102.
3. Квашнина И. А. Особые экономические зоны как инструмент привлечения иностранных инвестиций // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2021. № 3. С. 121–132.
4. Танина А. В. Инновационные инструменты территориального развития // Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономи-

ки и торговли: сб. трудов Всерос. конф.: в 4 ч. СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2021. Ч. 2. С. 174–178.

5. Какаулина М. О., Горлов Д. Р. Оценка влияния налоговых льгот на инвестиционную активность в особых экономических зонах Российской Федерации // Journal of Applied Economic Research. 2022. Т. 21. № 2. С. 282–324.

6. Оруч Т. А. Особые экономические зоны России: оценка эффективности деятельности и практика привлечения инвестиций // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. 2020. Т. 11. № 2. С. 49–55.

7. Гуляева В. Б., Хамад М. Особые экономические зоны как инструмент привлечения инвестиций в регионы // Инновации. 2020. № 10. С. 57–64.

8. Оценка влияния российских особых экономических зон на производительность промышленных предприятий / А. А. Пушкарев, А. А. Гайнетдинова, Е. А. Соколова, Н. Б. Давидсон // Российские регионы в фокусе перемен: сб. докл.: в 2 т. Екатеринбург: УрФУ, 2022. Т. 1. С. 514–520.

9. Умирзиков Д. Оффшоры как особые экономические зоны глобальные инвестиции и международные регионы влияние на экономическую безопасность // Экономика: анализы и прогнозы. 2022. № 1 (17). С. 69–77.

10. Белоусова С. Н., Трубин А. Г. Оценка влияния особых экономических зон промышленно-производственного типа на социально-экономическое развитие регионов // Национальная безопасность / NotaBene. 2023. № 4. С. 61–72.

11. Ge W. (2012) Special Economic Zone and Technological Learning: an Analytical Framework, Economics and Finance Review 2, 1-15.

12. Коокуева, В. В. О влиянии особых экономических зон на развитие инновационной экономики / В. В. Коокуева // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2022. – № 3-2. – С. 203-208

13. Бородавкина Н. Ю. «Зеленые» особые экономические зоны vs технологизация устойчивого развития // Цифровая экономика, умные инновации и технологии: сб. трудов Национальной (Всероссийской) науч.-практ. конф. СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2021. С. 328–331.

14. Кретинин В. А., Карцев Б. В. Особые экономические зоны как институт экономического развития // Муниципальная академия. 2022. № 2. С. 126–129.

15. Пансков В. Г. Особые экономические зоны как инструмент модернизации национальной экономики. Почему он неэффективен в России? // Россия: Тенденции и Перспективы Развития. 2019. С. 355–359.

16. Домнина И. Н. «Включенность» преференциальных зон в систему стратегирования пространственного развития: проблемы и ограничения // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2023. № 4. С. 25–44.

17. Новиков Д. В. Особенности теневой экономики в условиях ОЭЗ (на примере Калининградской области) // Российское предпринимательство. 2010. Т. 11. № 1. С. 24–30.

18. Жидков А. Н., Коженков Л. Л. Рекультивация нарушенных земель // Лесохозяйственная информация. 2019. № 3. С. 134–145.

References

1. Samoilova V. V. Problems of conducting entrepreneurial activity on the territory of special economic zones // Protection and defense of rights and legitimate interests in modern law: Collection of articles based on the results conference: In 2 vol. / Edited by E. V. Evsikova, I. V. Khmil. Simferopol: «Arial», 2022. Vol. I. C. 543–549.
2. Gaisha O. D. Integration of cluster and special economic zone as a tool to improve the efficiency of regional economic systems development // University Bulletin. 2020. № 7. C. 96–102.
3. Kvashnina I. A. Special economic zones as a tool for attracting foreign investments // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2021. № 3. C. 121–132.
4. Tanina A. V. Innovative tools of territorial development // Fundamental and applied research in the field of management, economics and trade: Proceedings of the conference: In 4 parts. St. Petersburg: POLITEH-PRESS, 2021. Part 2. C. 174–178.
5. Kakaulina M. O., Gorlov D. R. Assessment of the impact of tax benefits on investment activity in special economic zones of the Russian Federation // Journal of Applied Economic Research. 2022. Vol. 21. № 2. C. 282–324.
6. Oruch T. A. Special economic zones of Russia: assessment of the effectiveness of activity and practice of attracting investments // Vestnik of Samara University. Economics and Management. 2020. T. 11. № 2. C. 49–55.
7. Gulyaeva V. B., Hamad M. Special economic zones as a tool for attracting investment in the regions // Innovation. 2020. No. 10. P. 57–64.
8. Assessment of the impact of Russian special economic zones on the productivity of industrial enterprises / A. A. Pushkarev, A. A. Gaynetdinova, E. A. Sokolova, N. B. Davidson // Russian regions in the focus of change : a collection of reports: in 2 vol. Yekaterinburg: UrFU, 2022. Vol. 1. C. 514–520.
9. Umirzokov D. Offshores as special economic zones, global investments and international regions influence on economic security // Economics: analyzes and forecasts. 2022. No. 1 (17). pp. 69–77.
10. Belousova S. N., Trubin A. G. Assessment of the impact of special economic zones of industrial-production type on the socio-economic development of regions // National Security / Nota Bene. 2023. № 4. C. 61–72.
11. Ge W. (2012) Special Economic Zone and Technological Learning: an Analytical Framework, Economics and Finance Review 2, 1-15.
12. Kookueva V. V. On the impact of special economic zones on the development of innovation economy // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. 2022. № 3-2. C. 203–208.
13. Borodavkina N. Yu. “Green” special economic zones vs technologization of sustainable development // Digital economy, smart innovations and technologies: Proceedings of the National (All-Russian) scientific-practical conference. St. Petersburg: POLITEH-PRESS, 2021. C. 328–331.
14. Kretinin V. A., Kartsev B. V. Special economic zones as an institute of economic development // Municipal Academy. 2022. № 2. C. 126–129.
15. Panskov V. G. Special economic zones as a tool for modernization of the national economy. Why is it ineffective in Russia? // Russia: Trends and Prospects of Development. 2019. P. 355–359.
16. Domnina I. N. “Inclusion” of preferential zones in the system of strategizing spatial development: problems and limitations // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2023. № 4. C. 25–44.
17. Novikov D. V. Peculiarities of the shadow economy in the conditions of SEZ (on the example of the Kaliningrad region) // Russian entrepreneurship. 2010. Vol. 11. № 1. C. 24–30.
18. Zhidkov A. N., Kozhenkov L. L. Recultivation of disturbed lands // Forestry Information. 2019. № 3. C. 134–145.

Информация об авторах

Мещерягина Вероника Александровна – доцент кафедры конституционного и международного права, кандидат юридических наук

Махмутова Альбина Зуфаровна – студент

Information about the authors

Meshcheryagina Veronika A. – Associate Professor of the Department of Constitutional and International Law, Candidate of Law

Makhmutova Albina Z. – student

Научная статья
УДК 351.811

РАСТОРГУЕВ ВЯЧЕСЛАВ ЛЬВОВИЧ

Научный центр безопасности дорожного движения МВД России,
Москва, Россия, vrastorguev3@mvd.ru

История дорожно-транспортных происшествий в разрезе развития автомобилизации

Аннотация. В статье рассматривается история дорожно-транспортных происшествий в разрезе развития автомобилизации в экономически развитых странах. Также рассматривается история автомобилизации в СССР и Российской Федерации, приводятся данные по транспортным рискам в сравнении с транспортными рисками кривой Р. Смиды.

Ключевые слова: безопасность дорожного движения, автомобилизация, ДТП, транспортный риск, социальный риск, формула Р. Смиды.

Для цитирования: Расторгуев В. Л. История дорожно-транспортных происшествий в разрезе развития автомобилизации // Правоохранительные органы: теория и практика. 2024. № 2. С. 93–100.

Original article

RASTORGUEV VYACHESLAV L.

Scientific State Institution of Road Safety of the Ministry of the Interior of the Russia,
Moscow, Russia, vrastorguev3@mvd.ru

The history of road accidents in the context of the development of motorization

Abstract. The article examines the history of road accidents in the context of the development of motorization in the countries of "pioneering motorization". It also examines the history of motorization in the USSR and the Russian Federation, provides data on transport risks in comparison with the transport risks of the R. Smid curve.

Key words: road safety, motorization, accidents, transport risk, social risk, R. Smid formula.

For citation: Rastorguev V. L. The history of road accidents in the context of the development of motorization // Law enforcement agencies: theory and practice. 2024. № 2. P. 93–100.

Электротехнику можно изучать двумя способами: прочесть руководство для пользователей или взяться пальцами за оголенный провод; здравомыслящая публика обычно выбирает первый из них. Что касается организации дорожного движения, то здесь, как правило, предпочитают второй способ.

*Денос Газис**

В XIX веке в результате технического прогресса и индустриализации происходит стремительное развитие транспорта. В этот период строятся железные дороги, развиваются речные и морские пути, а в городах – гужевого транспорт. Происходят значительные изменения в социальной сфере: меняются городской и сельский уклад жизни, происходит миграция населения, изменяется производство и потребление [1].

Именно в это время бельгийцем Этьеном Ленуаром был изобретен двигатель внутреннего сгорания

(ДВС), а в 1888 г. в Германии и во Франции основано первое производство автомобилей, передвигающихся с помощью ДВС.

В 1896 году произошло первое дорожно-транспортное происшествие (ДТП) с летальным исходом. В Лондоне человек, который должен был рекламировать транспортные средства, воспользовавшись служебным положением, решил прокатиться с красивой незнакомкой. Свидетели ДТП утверждали, что водитель слишком увлекся разговором с попутчицей, что не заметил пешехода и сбил его. В аварии погибла женщина, мать двоих детей. Виновник ДТП, водительский стаж которого составлял на тот момент три недели, не получил никакого наказания. Присяжные решили, что смерть произошла по трагической случайности, в которой был виноват пешеход. Именно это событие явилось переломным моментом в истории дорожно-транспортных происшествий. Они становятся следствием сложного взаимодействия множества факторов, включая разные категории участников дорожного движения и транспортных средств, организацию дорожного движения, правовую базу, медицинское обслуживание и многое другое.

Смертность от ДТП можно считать одной из самых молодых причин смертности населения. Её истории чуть больше 100 лет, но за это время она ус-

* Денос Газис (Denos C. Gazis, 1930–2004) Выдающийся американский ученый в области теории транспортных потоков и технологии управления движением. Более 20 лет руководил транспортными проектами IBM Research Center. Автор концепции и термина «Интеллектуальная транспортная система» (Intelligent Transportation System).

пела пройти три стадии – подъем, расцвет, падение. Каждая стадия была вызвана совокупностью различных факторов.

К началу XX века в человеческом обществе уже были выработаны базовые представления о безопасности при использовании гужевого и железнодорожного транспорта. Отделение железнодорожных потоков от пешеходов и других видов транспорта способствовало снижению смертности среди участников дорожного движения. Однако автомобильное движение представляло собой намного более сложную систему, аналогичное разделение автомобильных потоков в тот период было невозможным.

Отправной точкой развития массового автопроизводства во всем мире стала дата 1 декабря 1913 года. Именно тогда на первом заводе Генри Форда в Хайленд Парке в штате Мичиган (США) впервые была введена в эксплуатацию непрерывная сборочная линия по производству автомобилей¹. Она позволила не только удешевить, но и значительно увеличить производство автомобилей. Так, например с 1909 по 1920 год количество автомобилей в США увеличилось на 2750 %. Таким образом, автомобиль становится доступным средством передвижения, частью повседневной жизни американцев [2; 3].

Несмотря на то, что 1930 годы в целом характеризовались периодом экономического кризиса, общий парк транспортных средств продолжал расти [4]. При этом количество автомобилей значительно различалось в разных странах. Например, в 1938 году в Португалии на 1000 жителей приходилось всего 8 автомобилей, в Испании – 9, во Франции и Великобритании – по 70. Лидерами автомобилизации в то время были Канада и Австралия – более 120 автомобилей, Новая Зеландия – 180 и США – 231.

В этот период автомобиль начинает восприниматься в обществе как угроза жизни для людей, так как в результате массовой автомобилизации значительно увеличивается количество ДТП и, как следствие, смертность. Так, в крупных городах США в 1920-е годы жертвами ДТП все чаще становились пешеходы, среди которых преобладали дети.

В это время смертность в результате ДТП становится компонентом убыли населения. В разных странах уровень социальных рисков варьировался от 10 до 26 погибших на 100 тыс. жителей; наихудший показатель был зафиксирован в США. В связи с тем, что повсеместно наблюдалась корреляция темпов развития автомобилизации с ростом социальных рисков, смертность в результате ДТП воспринималась в то время как естественное явление.

Массовая автомобилизация в Европе началась лишь в 1950-х годах. В результате аварий с участием двух и более транспортных средств росло число жертв среди водителей и пассажиров, при этом наблюдалось снижение смертности пешеходов.

Если в первой половине XX века на конференциях международных организаций никогда не обсуж-

дались жертвы ДТП, то в 1951 году, когда в США в результате дорожно-транспортных происшествий погиб миллионный житель, международное сообщество обратило внимание на эту проблему. Именно с этого времени Европейская экономическая комиссия ООН начинает публиковать ежегодные статистические отчеты о ДТП по 18 европейским государствам [5].

В связи с тем, что Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) в это время начала рассматривать ДТП как угрозу здоровью населения Европы, впервые был проведен масштабный сбор данных о ДТП по 47 странам, в результате которого выяснилось, что в 1957 году от ДТП погибло 102 552 человека, из которых 77,8 % составляли мужчины. В 1958 году в Канаде, США, Австрии, Нидерландах и Новой Зеландии смертность от ДТП превысила количество смертей от всех форм туберкулеза, полиомиелита, брюшного тифа, дифтерии и сахарного диабета вместе взятых [5], а в Великобритании в результате дорожно-транспортных происшествий погибло в 15 раз больше детей, чем от полиомиелита в 1956 году, и вдвое больше, чем от вспышки полиомиелита в 1945 году [6]. В то время мировое сообщество считало, что смертность в результате ДТП является своеобразной ценой, которую оно вынуждено платить за свое развитие.

В 1962 году Л. Г. Норман, главный врач транспортного управления Лондона, написал и опубликовал первый доклад, посвященный проблеме дорожно-транспортной безопасности «Несчастные случаи на дорожном транспорте. Эпидемиология, меры борьбы и профилактика». В 1974 году значимость этой проблемы была отмечена на Всемирной ассамблее здравоохранения [7].

В конце 1960-х годов в результате анализа и разработки мер по улучшению безопасности дорожного движения (БДД) начали формироваться положительные тенденции в этой области. Так, в период 1965–2010 гг. количество погибших в результате дорожно-транспортного травматизма сократилось в США на 30 %, Австралии – на 57 %, Японии – на 65 %, в Нидерландах – на 79 % и в Швеции – на 80 %. Однако снижение смертности от ДТП коснулось в основном стран Северной Америки и Европы, и это снижение происходило на фоне продолжающегося роста автомобилизации.

В 1949 году в ведущем мировом журнале по математической статистике «Journal of Royal Statistics» появилась статья профессора Лондонского университетского колледжа Р. Смита, в которой он представил простую, но удачную, как показал дальнейший опыт, формулу, связывающую транспортные и социальные риски с уровнем автомобилизации (рис. 1) и (рис. 2). Проанализировав статистику смертности в результате дорожно-транспортных происшествий за 1938 год по 20 промышленно развитым странам, он пришел к выводу, что транспортные риски уменьшаются с ростом автомобилизации (табл. 1).

¹ URL: <https://www.autonews.ru/news/656835ef9a7947f1457a10a6?from=copy>

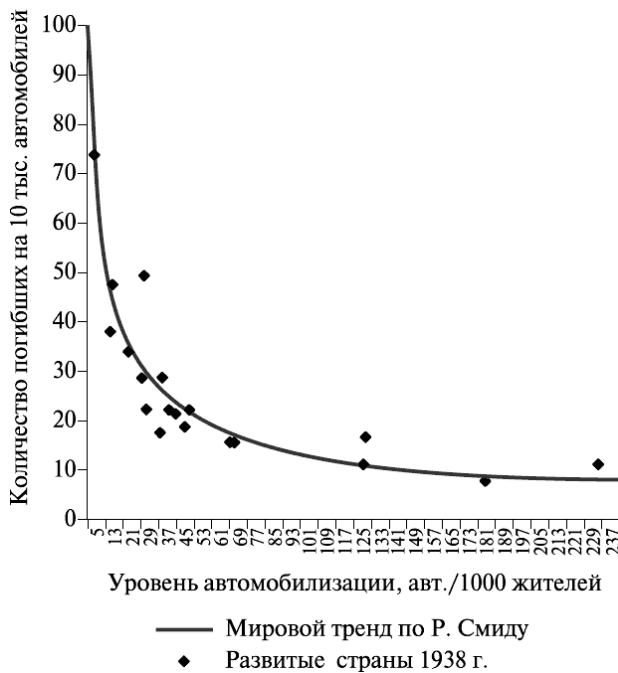

Рис. 1. Оригинальная кривая Р. Смиды для транспортных рисков (позже ее назовут «кривой транспортного развития»)

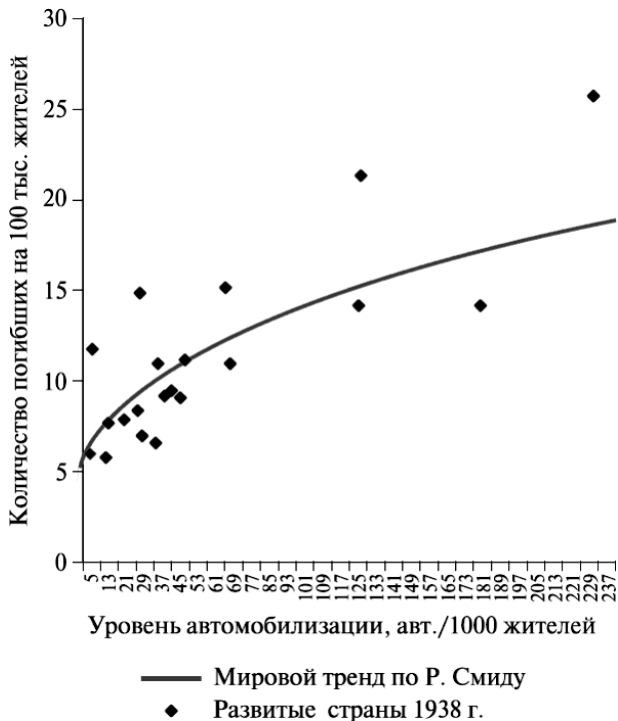

Рис. 2. Оригинальная кривая Р. Смиды для социальных рисков

Кривая Р. Смиды для транспортных рисков имела лучшие показатели соответствия с эмпирическими данными по сравнению с кривой для социальных рисков. В дальнейшем закон для социальных рисков проверку временем не прошел, в то время как закон Смиды для транспортных рисков с легкостью с этим справился.

Формула Р. Смиды для транспортных рисков имела вид:

$$F/V = \alpha (V/P)^\beta$$

где:

F – количество погибших в ДТП;

V – число зарегистрированных транспортных средств в стране;

P – население;

β – 2/3;

α – 3 (коэффициент, который был вычислен по 20 эмпирическим точкам, представленным в табл. 1).

Таблица 1
Автомобилизация и смертность в ДТП за 1938 г.

Страна	Показатели за 1938 г.		
	Уровень автомобилизации, автомобилей на 1000 жителей	Социальные риски, погибших на 100 тыс. жителей	Транспортные риски, погибших на 10 тыс. автомобилей
Португалия	7,8	6	75,6
Испания	8,9	12	131,1
Финляндия	15,6	8	48,9
Италия	15,6	6	36,7
Уэльс	23,0	8	33,3
Нидерланды	28,9	8	28,9
Швейцария	28,9	15	51,1
Бельгия	31,1	7	22,2
Норвегия	36,7	6	17,8
Южная Африка	38,0	11	28,9
Швеция	41,1	9	22,2
Северная Ирландия	44,0	9	21,1
Дания	47,8	9	18,9
Германия	50,0	11	22,2
Великобритания	67,8	15	22,2
Франция	70,0	11	15,6
Канада	126,7	14	11,1
Австралия	127,8	21	16,7
Новая Зеландия	181,1	14	7,8
США	231,1	26	11,1

Данная формула быстро приобрела популярность и стала широко использоваться в других более поздних исследованиях. Ее начали называть «Формулой Смиды» или «Законом Смиды», а кривую Р. Смиды для транспортных рисков позже назвали «кривой транспортного развития». Исследования, проведенные рядом ученых с 1973 по 2001 год, подтвердили, что «Закон Смиды» предоставляет оценки, близкие к фактическим данным, независимо от выборки стран и рассматриваемого периода времени, что подтвердило его работоспособность [8–12].

Тем не менее, многие исследователи подвергали критике модель Смиды, указывая на то, что она игнорирует другие важные переменные. Наиболее радикальные из них утверждали, что закон Смиды носит фаталистический характер и подразумевает, что все усилия по повышению безопасности дорожного движения являются пустой тратой времени, поскольку смертность на дорогах определяется зависимостью от уровня автомобилизации в стране [13–15]. Тем не менее, все попытки опровергнуть «Закон Смиды» не имели успеха.

В 1980-е годы Джон Адамс назвал закон Смиды «кривой национального самообучения нации»¹.

¹ URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/2014/0593/tema01.php>

Процесс «национального самообучения по Адамсу» основывается на развитии гражданских институтов и общественных организаций, способствующих формированию: 1) дорожной сети при фактическом уровне автомобилизации страны, отвечающей транспортным потребностям нации и представлениям нации о цене жизни и времени; 2) безопасного поведения участников дорожного движения.

Одновременно с этими процессами происходит непрерывное совершенствование параметров актив-

ной и пассивной безопасности автомобилей, а также формируются действенные практики принуждения участников дорожного движения к соблюдению правил дорожного движения (ПДД).

Например, в Великобритании процесс национального самообучения наиболее активно развивался в период с 1965 по 1995 годы, за это время уровень автомобилизации увеличился в два раза, а транспортные риски снизились на 80 % (рис. 3).

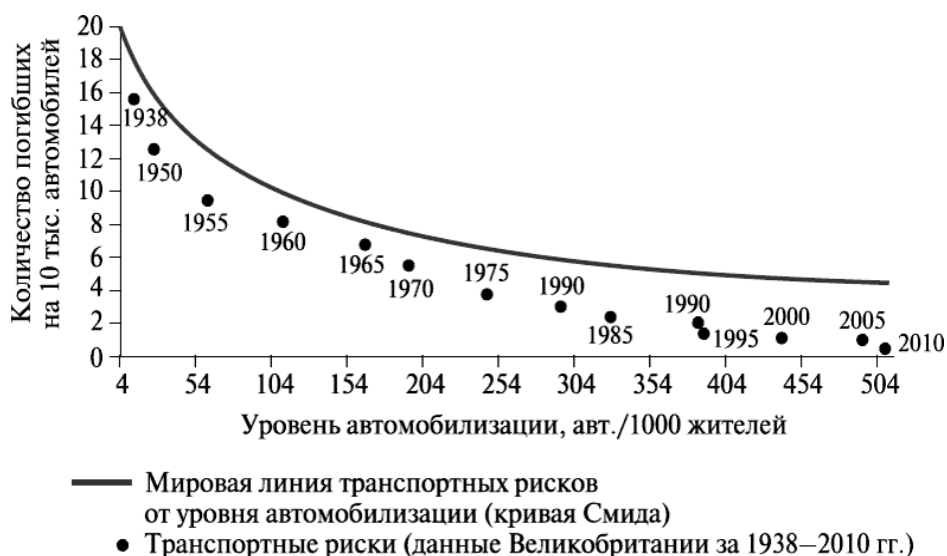

Рис. 3. Траектория транспортных рисков или процесс национального самообучения Великобритании

Таблица 2

Снижение транспортных рисков в странах развитой автомобилизации в период с 1938 по 2010 гг.

Страна	1938 г.				2010 г.			
	Уровень автомобилизации	Факт	Модель Смита	Отклонение (факт—модель), %	Уровень автомобилизации	Факт	Модель Смита	Отклонение (факт—модель), %
Португалия	7,8	75,56	76,3	-0,94	545	1,6	4,5	-64,42
Испания	8,9	131,11	69,9	87,69	676	0,8	3,9	-79,46
Финляндия	15,6	48,89	48,1	1,75	612	0,8	4,2	-80,78
Италия	15,6	36,67	48,1	-23,69	806	0,8	3,5	-76,90
Нидерланды	28,9	28,89	31,9	-9,31	563	0,65	4,4	-85,23
Швейцария	28,9	51,11	31,9	60,44	688	0,6	3,8	-84,41
Бельгия	31,1	22,22	30,3	-26,75	611,4	1,4	4,2	-66,38
Норвегия	36,7	17,78	27,2	-34,55	710	0,6	3,8	-84,08
Швеция	41,1	22,22	25,2	-11,79	584	0,55	4,3	-87,19
Дания	47,8	18,89	22,8	-17,07	522	0,9	4,6	-80,55
Германия	50,0	22,22	22,1	0,52	676	0,7	3,9	-82,03
Великобритания	67,8	22,22	18,0	23,15	565	0,55	4,4	-87,47
Франция	70,0	15,56	17,7	-11,90	615	1,0	4,1	-75,89
Канада	126,7	11,11	11,9	-6,58	634	1,0	4,1	-75,40
Австралия	127,8	16,67	11,8	40,98	719	0,84	3,7	-77,53
Новая Зеландия	181,1	7,78	9,4	-16,99	734	1,2	3,7	-67,45
США	231,1	11,11	8,0	39,46	841	1,3	3,4	-61,39
Среднее значение отклонения (факт—модель) / модель				6,0				-77,0

Из таблицы видно, что несколько десятилетий развития привели к последовательному и значительному снижению показателей транспортных рисков. При этом транспортные риски не просто уменьшаются в соответствии с законом Р. Смита по мере роста автомобилизации, но и достигают значительно более низкого уровня по сравнению с общей тенденцией, заданной этим законом.

Причина этого очевидна. Р. Смида логически опирался на процессы, присущие начальной стадии автомобилизации, а также на возможности автомобильной техники 40-х годов прошлого столетия. Даже лучшие эксперты по безопасности дорожного движения не могли предвидеть, какой эффект по снижению смертности на дорогах могут обеспечить достижения научно-технического прогресса, такие как системы активной и пассивной безопасности автомобилей, современные средства контроля режимов движения, достижения экстренной медицинской помощи.

Тем не менее, последователи Р. Смиды не стали вносить корректирующие поправки в исходную модель. Они осознавали, что модель Р. Смиды становится не столько инструментом прогноза аварийности для конкретной страны, сколько своего рода «мировой линией аварийности», разделяющей страны, способной решать, с различным уровнем успешности, задачу по снижению смертности в результате дорожно-транспортных происшествий.

Таким образом, кривая Р. Смиды служит отправной точкой для оценки достижений (или неудач) конкретной страны в решении проблемы безопасности дорожного движения. Если уровень транспортных рисков находится выше кривой Р. Смиды, это свидетельствует о неэффективности программы по БДД. В то же время, если уровень значительно ниже кривой Р. Смиды, это говорит об успешности нации в решении проблем безопасности дорожного движения [16].

Существует некий предел роста автомобилизации. В последние годы в США стабилизировался ежегодный автомобильный пробег и уровень автомобилизации. Другим примером является Норвегия, уровень автомобилизации в которой уже долгое время не растет.

Нельзя не отметить, что во времена экономического роста в стране, как правило, наблюдается увеличение спроса на транспортные средства, что приводит к увеличению объема транспортных потоков, что, в свою очередь, приводит к росту ДТП и, как правило, росту количества пострадавших. В то же время, при экономическом спаде наблюдается обратный процесс.

Исследуя историю автомобилизации в мире, нельзя не затронуть историю автомобилизации в нашей стране. К собственному производству автомобилей СССР смог приступить только в 1932 году. Так как народное хозяйство страны остро нуждалась в автомобилях для перевозки грузов, на один выпу-

щенный легковой автомобиль приходилось семь грузовых.

Полноценное производство малолитражных автомобилей началось в СССР лишь после войны, а в начале 70-х годов, когда Волжский автомобильный завод приступил к выпуску автомобилей семейства ВАЗ, выпуск легковых автомобилей в стране резко увеличился. Так, в 1980 году на 1000 жителей приходилось 30 автомобилей, а в 1985 году – уже 45.

В те годы Госпланом СССР уже строились прогнозы в отношении дальнейшего хода этого процесса, так, пытались определить оптимальный уровень автомобилизации именно для нашей страны с учётом всех её особенностей и возможностей. Считалось оптимальным иметь в стране на 1000 человек населения 180–200 автомобилей, причем уровень насыщения легковыми автомобилями устанавливался дифференцированно как для городов разной величины, так и для сельской местности, а также для разных природно-климатических зон. Таким образом, СССР в обозримом будущем планировал иметь свой «особенный» уровень автомобилизации¹.

Если бы СССР продолжил свое существование, то при существующем в 70–80-х годах темпе роста автомобилизации запланированный уровень в 200 автомобилей на 1000 жителей был бы достигнут лишь к 2040 году.

Градостроительные нормы советского периода опирались на автомобилизацию страны в количестве 60 автомобилей на 1000 жителей. Таким образом, улично-дорожные сети районов массовой застройки 1960–1980-х годов, городские исторические центры, а также дороги вне населенных пунктов были совершенно не приспособлены к высокому уровню автомобилизации, которая последовала после развала СССР.

Так, к средней отметке в 180 автомобилей на 1000 жителей страна подошла в 2022 году, в то время как крупнейшие города России преодолели этот уровень в середине 1990-х годов. Если с 1985 по 1990 год уровень автомобилизации в стране вырос на 30 %, то с 2000 по 2005 год – уже на 87 %.

К сожалению, в процессе урбанизации и развития дорожной инфраструктуры быстрый рост количества автомобилей был проигнорирован. В результате был упущен ценный опыт стран «пионерной автомобилизации», прошедших ранее через этот процесс. Так, практически все передовые решения в области организации дорожного движения оказались невостребованными, что не могло не отразиться на количестве погибших в результате дорожно-транспортных происшествий [16–19].

¹ URL: <https://dzen.ru/a/YOwqtfF85Eo569hT>

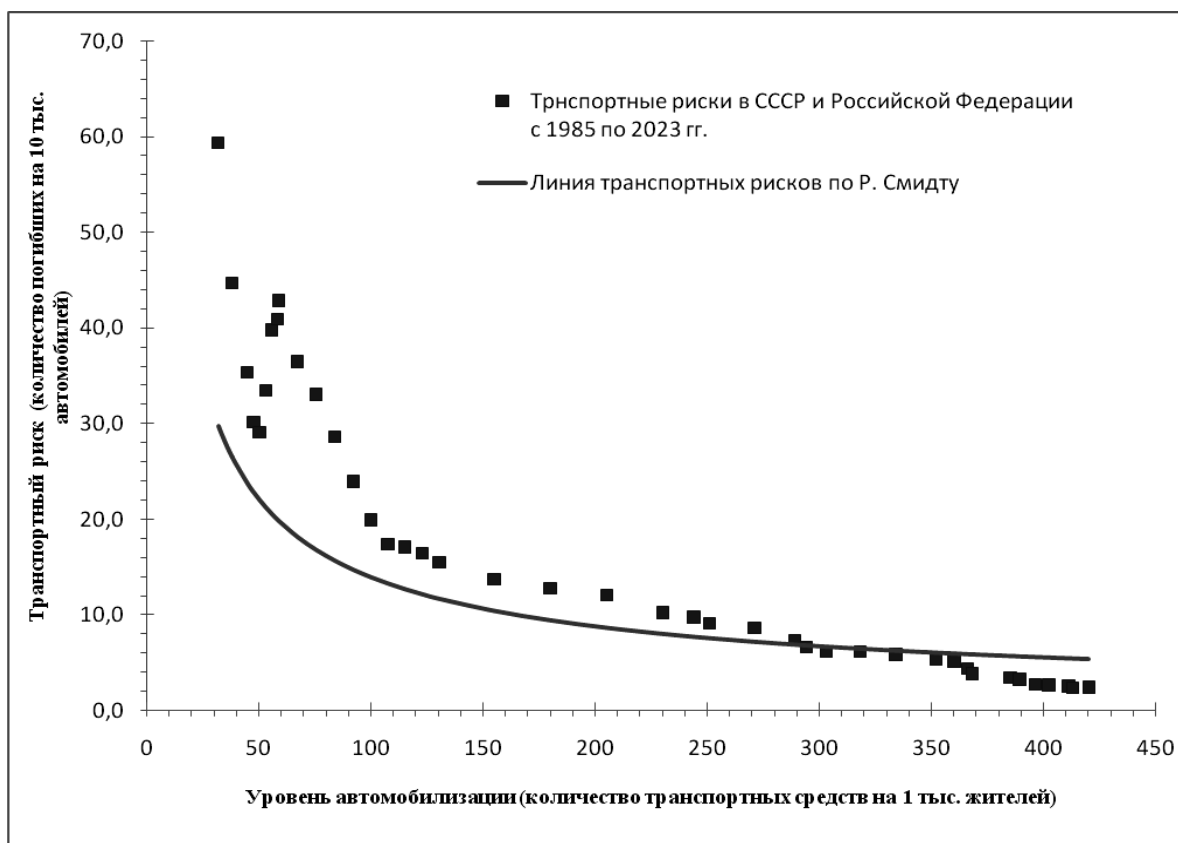

Рис. 4. Траектория транспортных рисков или процесс национального самообучения СССР и Российской Федерации с 1985 по 2023 гг.

Таблица 3

Транспортные риски СССР и в Российской Федерации в период с 1985 по 2023 гг.

Годы	Уровень автомобилизации	Транспортные риски		
		Модель Смидта	Фактически	Отклонение от модели Смидта, %
1985	45	23,7	35,4	49,13
1986	47,7	22,8	30,2	32,27
1987	50,4	22,0	29,1	32,39
1988	53,1	21,2	33,5	57,66
1989	55,8	20,5	39,8	93,75
1990	58,5	19,9	40,9	105,60
1991	59	19,8	42,9	116,57
1992	67,3	18,1	36,5	101,26
1993	75,6	16,8	33,1	97,05
1994	83,9	15,7	28,6	82,65
1995	92,3	14,7	23,9	62,87
1996	99,9	13,9	19,9	42,75
1997	107,6	13,3	17,4	31,00
1998	115,2	12,7	17,0	34,51
1999	122,8	12,1	16,4	35,12
2000	130,5	11,7	15,5	32,75
2001	155	10,4	13,7	31,55
2002	180	9,4	12,7	35,19
2003	205	8,6	12,0	39,07
2004	230	8,0	10,2	27,63
2005	244	7,7	9,7	26,25
2006	251	7,5	9,1	20,70
2007	271	7,2	8,6	20,05

2008	289	6,9	7,3	6,37
2009	294	6,8	6,6	-2,73
2010	303	6,7	6,1	-8,27
2011	318	6,4	6,1	-5,27
2012	334	6,2	5,8	-6,93
2013	352	6,0	5,3	-11,93
2014	360	5,9	5,1	-13,97
2015	366	5,9	4,3	-26,66
2016	368	5,8	3,8	-34,95
2017	385	5,7	3,4	-40,02
2018	389	5,6	3,2	-43,16
2019	396	5,6	2,7	-51,47
2020	402	5,5	2,6	-52,79
2021	411	5,4	2,5	-53,93
2022	412,8	5,4	2,34	-56,76
2023	419,9	5,4	2,36	-55,89

Как видно из приведенной таблицы, начиная с 2009 года в Российской Федерации наблюдается снижение транспортных рисков по отношению к кривой транспортного развития по Р. Смитту (с -2,73 % в 2009 году до -55,89 % в 2023 году).

Из сравнения этого показателя со снижением транспортных рисков в странах развитой автомобилизации в период с 1938 по 2010 гг. (табл. 2) вытекает оценка усилий в сфере повышения БДД в Российской Федерации: результаты стоит признать положительными, но достаточно скромными [20; 21].

Автомобилизация и её последствия представляют лишь отдельный аспект более широкого общественного процесса, который начался в XIX веке в Европе, затем распространился на Северную Америку, а в XX веке охватил весь развивающийся мир.

По данным Всемирной организации здравоохранения за 2023 год, в мире с 2010 года количество смертей в результате дорожно-транспортных происшествий сократилось на 5 %, составив 1,19 миллиона случаев в год. Тем не менее, аварии, уносящие более 2 человеческих жизни каждую минуту, остаются главной причиной смертности среди детей и молодежи в возрасте от 5 до 29 лет, а вероятность гибели пешеходов, велосипедистов и других уязвимых участников дорожного движения остаётся высокой и продолжает расти.

Необходимо отметить непропорционально высокие показатели смертности в странах с низким или средним уровнем дохода. На их долю приходится 9 из 10 смертельных случаев, при этом на долю стран с низким уровнем дохода приходится всего 1 % от общемирового количества автомобилей.

В том же Докладе ВОЗ отмечается снижение смертности в результате ДТП в 108 странах в период с 2010 по 2021 год. Десяти государствам, включая Российскую Федерацию, удалось сократить этот показатель более чем на 50 %¹.

Библиографический список

1. Iris Borowy. Road Traffic Injuries: Social Change and Development. 2013.
2. Wolf Winfried. Car Mania London: Pluto Press. 1996.
3. McCarthy Tom. Auto Mania: Cars, Consumers, and the Environment. 2007.
4. Гордеева А. Д., Ясникова В. А. Становление и развитие международно-правовых отношений в области обеспечения безопасности дорожного движения: информационный обзор. М.: Научный центр БДД МВД России, 2023. 76 с.
5. Norman L. G. Road traffic accidents, Epidemiology, Control and Prevention. Geneva: World Health Organization, 1962.
6. Johnston A. M. Social Patterns of Road Accidents to Children. British Medical Journal. 14.02.1959.
7. WHA 27.59 Prevention of road traffic accidents. Twenty-seventh World Health Assembly. Geneva. 7–23 May 1974.
8. Jacobs G. D., Hutchinson P. A Study of accident rates in developing countries. TRRL report LR 546. Transport and Road Research Laboratory. Crowthorne. Berkshire. 1973.
9. Jacobs G. D. The potential for road accident reduction in developing countries. Transport Reviews 2. 1982.
10. Mekky A. Effect of road increase in road motorisation levels on road fatality rates in some rich developing countries. Accident Analysis and Prevention. 1985.
11. Jacobs G. D., Fouracre P. R. Further research on road accident rate in developing countries. TRRL report LR 270. Transport and Road Research Laboratory. Crowthorne. Berkshire. 1977.
12. Al-Haji G. Traffic Safety in Developing Countries—New Approaches in Technology Transfer by Using Distance Education Technique. Master's thesis, LITH-ITN-EX-2001:156-SE, Linköping University. Sweden.
13. Broughton J. Predictive Models of Road Accident Fatalities. Traffic Engineering and Control. May 1988. ISSN:0041-0683
14. Andreassen D. C. Linking deaths with vehicles and population. Traffic Engineering and Control, Vol. 26. 1985.

¹ URL: <https://www.who.int/teams/social-determinants-of-health/safety-and-mobility/global-status-report-on-road-safety-2023>

15. Adams J. Smeed's law: some further thoughts. *Traffic Engineering and Control* 10 (7). 1987.

16. Блинкин М. Я., Решетова Е. М. Безопасность дорожного движения: история вопроса, международный опыт, базовые институции. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. 240 с.

17. Россинский Б. В. Организационно-управленческие проблемы функционирования государственной системы обеспечения безопасности дорожного движения. М., 1993.

18. Копыл Д. В., Шубакин А. А., Поделякин А. А. Профилактика дорожно-транспортных происшествий // *Безопасность дорожного движения*. 2021. № 1. С. 21–25.

19. Митрошин Д. В. Формирование международной нормативно-правовой основы организации и осуществления дорожного движения (состояние, проблемы, перспективы) // *Безопасность дорожного движения*. 2023. № 2. С. 24–29.

20. Баканов К. С., Ляхов П. В. Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации в 2023 году: Информационно-аналитический обзор. М.: НЦ БДД МВД России, 2024. 154 с.

21. Баканов К. С., Ляхов П. В., Айсанов А. С. и др. Основные показатели безопасности дорожного движения в Российской Федерации (2004–2023): статистический сборник. М.: НЦ БДД МВД России, 2024. 159 с.

References

1. Iris Borowy. *Road Traffic Injuries: Social Change and Development*. 2013.

2. Wolf Winfried. *Car Mania* London: Pluto Press. 1996.

3. McCarthy Tom. *Auto Mania: Cars, Consumers, and the Environment*. 2007.

4. Gordeeva A.D., Myasnikova V. A. Formation and development of international legal relations in the field of road safety: an information review. Moscow: Scientific Center of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2023. 76 p.

5. Norman L. G. *Road traffic accidents, Epidemiology, Control and Prevention*. Geneva: World Health Organization, 1962.

6. Johnston A. M. Social Patterns of Road Accidents to Children *British Medical Journal*. 14.02.1959.

7. WHA 27.59 Prevention of road traffic accidents. Twenty-seventh World Health Assembly. Geneva. 7–23 May 1974.

8. Jacobs G. D., Hutchinson P. A Study of accident rates in developing countries. TRRL report LR 546. Transport and Road Research Laboratory. Crowthorne. Berkshire. 1973.

9. Jacobs G. D. The potential for road accident reduction in developing countries. *Transport Reviews* 2. 1982.

10. Mekky A. Effect of road increase in road motorisation levels on road fatality rates in some rich developing countries. *Accident Analysis and Prevention*. 1985.

11. Jacobs G. D., Fouracre P. R. Further research on road accident rate in developing countries. TRRL report LR 270. Transport and Road Research Laboratory. Crowthorne. Berkshire. 1977.

12. Al-Haji G. Traffic Safety in Developing Countries-New Approaches in Technology Transfer by Using Distance Education Technique. Master's thesis, LITH-ITN-EX-2001:156-SE, Linkoping University. Sweden.

13. Broughton J. Predictive Models of Road Accident Fatalities. *Traffic Engineering and Control*. May 1988. ISSN:0041-0683

14. Andreassen D. C. Linking deaths with vehicles and population. *Traffic Engineering and Control*, Vol. 26. 1985.

15. Adams J. Smeed's law: some further thoughts. *Traffic Engineering and Control* 10 (7). 1987.

Информация об авторе

Расторгуев Вячеслав Львович – старший научный сотрудник

Information about the author

Rastorguev Vyacheslav L. – Senior Researcher

Научная статья
УДК 351.74

**ЖУРАВЛЕВ АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ¹,
РУКАВИШНИКОВА ГАЛИНА АЛЕКСАНДРОВНА²**

^{1,2} Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia
¹ sanyazh0304@mail.ru, ² 9089133977@mail.ru

Некоторые вопросы обеспечения безопасности при проведении массовых мероприятий

Аннотация. Настоящая статья посвящена особенностям обеспечения общественной безопасности и общественного порядка при проведении массовых мероприятий. Рассматриваются основные аспекты обеспечения безопасности, включающие в себя вопросы материально-технического оснащения места проведения мероприятия и вопросы привлечения сотрудников правоохранительных органов, частных охранных предприятий и военнослужащих Вооруженных сил Российской Федерации.

Ключевые слова: общественная безопасность, массовые мероприятия, ЧОП, правоохранительные органы, поддержание правопорядка

Для цитирования: Журавлев А. С., Рукавишникова Г. А. Некоторые вопросы обеспечения безопасности при проведении массовых мероприятий // Правоохранительные органы: теория и практика. 2024. № 2. С. 101–103.

Original article

ZHURAVLEV ALEKSANDR S.¹, RUKAVISHNIKOVA GALINA A. ²

^{1,2} Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia
¹ sanyazh0304@mail.ru, ² 9089133977@mail.ru

Some issues of ensuring security during mass events

Abstract. This article is devoted to the peculiarities of ensuring public safety and public order during mass events. The main aspects of ensuring security are considered, including issues of material and technical equipment of the venue of the event and issues of involving law enforcement officers, private security companies and military personnel of the Armed Forces of the Russian Federation.

Keywords: public safety, mass events, PSC, law enforcement agencies, law enforcement

For citation: Zhuravlev A. S., Rukavishnikova G. A. Some issues of ensuring security during mass events // Law enforcement agencies: theory and practice. 2024. № 2. P. 101–103.

Вопросы обеспечения безопасности личности, общества и государства являются неотъемлемым и первостепенным направлением политики Российской Федерации. Ввиду обострения экономической и политической обстановки на территории Российской Федерации все более остро стоят вопросы обеспечения безопасности при проведении массовых мероприятий. Отметим, что к массовым мероприятиям можно отнести собрания, пикетирования, спортивные, культурно-зрелищные и иные акции, проводимые в соответствии с действующим законодательством¹.

Характерной особенностью проведения массовых мероприятий является большая численность присутствующих на них граждан – их скопление на одной территории в определенный временной период. Такие мероприятия могут спровоцировать драки, конфликты и другие нарушения общественного порядка [1, с. 97].

Также недостаточная подготовка, отсутствие плана безопасности и координации между службами могут привести к хаосу на мероприятии и вызвать появление опасных для жизни и здоровья граждан ситуаций. Например, 20 октября 1982 года матч Кубка УЕФА между московским «Спартаком» и голландским «Харлемом» на стадионе «Лужники» обернулся трагедией. В давке по официальным данным погибли 66 болельщиков «Спартака»².

Кроме того, в зависимости от места проведения мероприятия не исключены случаи нарушения правил пожарной безопасности. Нарушения эксплуатации или несчастные случаи с электрооборудованием или инфраструктурой могут вызвать пожары или аварии. Так, 25 марта 2018 года в торговом-развлекательном центре «Зимняя вишня» в Кемеро-

¹ О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях: федеральный закон от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ. URL: <https://www.consultant.ru/>

² Тела складывали у памятника Ленину. Самый страшный матч «Спартака» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.championat.com/football/> (дата обращения: 16.07.2024).

во произошел пожар, в результате которого погибли 64 человека¹.

Анализируя данные ситуации, необходимо определить наиболее важные направления безопасности, как в местах массового скопления людей, так и при проведении массовых мероприятий. В частности, к числу таких направлений, следует отнести следующие:

1. Безопасность и контроль. К этому направлению будет относиться наличие систем видеонаблюдения, стационарных и ручных металлодетекторов и другие технических средств, предназначенных для обнаружения и предотвращения проноса взрывчатых веществ и взрывных устройств. Необходима организация контрольно-пропускных пунктов, предназначенных для проверки участников массовых мероприятий и предотвращения проноса запрещенных предметов на мероприятие. Немаловажное значение имеет подготовка сотрудников службы безопасности, от правильности действий которых и будет зависеть исход событий при возникновении какой-либо угрозы.

2. Пожарная безопасность; наличие специализированных пожарных извещателей во всех помещениях, средств пожаротушения, планов эвакуации.

3. Обеспечение деятельности медицинских пунктов, предназначенных для оказания первой помощи.

4. Безопасность продовольствия. Данное направление, как правило, обеспечивается за счет запрета свободного проноса в места проведения массовых мероприятий еды и напитков. При этом их продажа осуществляется в специальной зоне, находящейся внутри оцепления. Однако нельзя забывать, что проверка продаваемых продуктов на качество является одной из обязанностей организатора массового мероприятия и требует внимательного и ответственного подхода.

5. Связь и информирование. В этом направлении следует отметить необходимость наличия соответствующих технических средств коммуникации, предназначенных для обеспечения связи между сотрудниками правоохранительных органов или службы безопасности. Кроме того, коммуникация должна обеспечиваться не только между сотрудниками, но и между участниками массового мероприятия и организаторами. Как правило, данная связь обеспечивается посредством микрофона, рупора или громкоговорителей.

6. Планирование рисков. При проведении массовых мероприятий важно предусмотреть возможные угрозы безопасности и заранее разработать меры по их минимизации. К этому же направлению следует отнести обучение лиц, задействованных для обеспечения безопасности на массовых мероприятиях, по действиям в чрезвычайных ситуациях.

В условиях напряжённой геополитической обстановки Российской Федерации пренебрежение хо-

тя бы одним из вышеперечисленных направлений при проведении массовых мероприятий может привести к негативным последствиям. Так, например, 22 марта 2024 года террористы атаковали концертный зал «Крокус Сити Холл» в подмосковном Красногорске. В результате теракта погибли более 140 человек. Данный теракт стал одним из самых крупных в истории Российской Федерации.

Безопасность проведения концерта группы «Пикник» в «Крокус Сити Холле» 22 марта 2024 года обеспечивало частное охранное предприятие (ЧОП) «Крокус профи». На момент, когда в здание вошли террористы, на кадрах, опубликованных в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», видно всего 4 сотрудника ЧОП «Крокус профи». Позже, спустя несколько дней, в сети появилась информация, что к охране в тот день были привлечены 30 сотрудников охранного предприятия².

Вместимость зала «Крокус Сити Холл» составляла до 9500 человек, и, по данным различных открытых источников, в день трагедии в нем находилось от 6 до 7 тысяч человек. Получается, что на 1 сотрудника охранного предприятия приходилось в среднем около 230 человек; на наш взгляд, соотношение является весьма несоразмерным. Кроме того, когда террористы вошли в здание, у службы охраны не имелось при себе огнестрельного или пневматического оружия.

Анализируя данную ситуацию, необходимо сформулировать и предложить ряд определенных требований и рекомендаций к проведению мероприятий такого масштаба, чтобы впредь никогда не допустить ее повторения.

Как правило, для обеспечения безопасности на массовых мероприятиях, проводимых органами местного самоуправления или государственными органами (в частности, речь идет о таких мероприятиях, как День города, День Победы, День России и т. д.), привлекаются сотрудники правоохранительных органов. А в тех случаях, когда в качестве организатора мероприятия выступает какой-либо иной субъект (обычно, мероприятие в этом случае проводится для извлечения материальной выгоды), для обеспечения безопасности привлекаются сотрудники частных охранных предприятий. Как правило, организаторы мероприятия в этом случае, пренебрегая требованиями безопасности, пытаются сэкономить и привлекают сотрудников частных охранных предприятий, не имеющих лицензии на ношение оружия, либо тех, кто по причине небольшого заработка халатно относится к выполнению своих должностных обязанностей.

В этом и состоит проблема, решение которой видится в нормативном закреплении требования о привлечении к охране массовых мероприятий только высококвалифицированных сотрудников частных

¹ Торговый центр «Зимняя вишня» в Кемерове. Досье [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/info/5064707> (дата обращения: 16.07.2024).

² ЧОП «Крокус профи» лишили лицензии. Как действовала охрана во время теракта [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/> (дата обращения: 16.07.2024).

охранных предприятий, имеющих соответствующую лицензию на приобретение и хранение оружия и непосредственно само оружие [2].

Кроме того, в качестве еще одного предложения, касающегося вопросов безопасности проведения массовых мероприятий, можно рассмотреть возможность допущения со стороны органов государственной власти заключения договора между организациями культуры и Вооруженными силами Российской Федерации. То есть предполагается идея задействования военнослужащих, проходящих срочную службу, для обеспечения охраны массовых мероприятий так называемого коммерческого характера (концерты) на договорной основе. При этом доход, полученный в результате заключения договора, будет зачисляться в государственную казну.

Подводя итоги, необходимо отметить, что обеспечение безопасности при проведении массовых мероприятий – это совокупность сил и средств, используемых для предотвращения возникновения чрезвычайных ситуаций и террористических актов на местах проведения массового мероприятия. Безопасность обеспечивается за счет тактики действий специальных служб и органов, уполномоченных на осуществление защиты населения, именно поэтому важным является установление требований к численности сотрудников, задействованных для обеспечения охраны мероприятия, и требований к осна-

щению их специальными средствами для отражения внезапного нападения со стороны третьих лиц.

Библиографический список

1. Мальцев А. И., Толстых О. В. Особенности обеспечения общественной безопасности при проведении мероприятий, связанных с массовым пребыванием людей // Образование. Наука. Научные кадры. 2022. № 2. С. 96–98.

2. Павловский А. И., Какадий И. В. Обеспечение безопасности проведения культурно-массовых // Вестник науки и образования. 2017. № 1. С. 130–132.

References

1. Maltsev A. I., Tolstykh O. V. Features of ensuring public safety during events related to the mass stay of people // Education. Science. Scientific staff. 2022. No. 2. Pp. 96–98.

2. Pavlovsky A. I., Kakadiy I. V. Ensuring the safety of cultural events // Bulletin of Science and education. 2017. No. 1. Pp. 130–132.

Информация об авторах

Журавлев Александр Сергеевич – старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки
Рукавишникова Галина Александровна – курсант факультета подготовки следователей

Information about the authors

Zhuravlev Alexander S. – Senior lecturer of the Department of tactical and special training
Rukavishnikova Galina A. – Cadet of the Faculty of Investigator Training

Научная статья
УДК 343.85

НЕЛЮБИН РОМАН ВЛАДИМИРОВИЧ

Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия
Ro.nelubin@yandex.ru

Организация деятельности полиции в условиях осложнения эпидемиологической ситуации

Аннотация. Актуальность данной темы обусловлена необходимостью изучения опыта работы полиции в условиях пандемии, анализа особенностей ее функционирования в период осложнения санитарно-эпидемиологической ситуации. Определены способы повышения эффективности работы полиции в условиях пандемии, а также в иных чрезвычайных ситуациях санитарно-эпидемиологического характера, предложены практические рекомендации, разработанные на основе опыта ученых по совершенствованию организации деятельности полиции в период осложнения санитарно-эпидемиологической ситуации.

Ключевые слова: санитарно-эпидемиологическая ситуация, пандемия, сотрудники органов внутренних дел, правила, опыт

Для цитирования: Нелюбин Р. В. Организация деятельности полиции в условиях осложнения эпидемиологической ситуации // Правоохранительные органы: теория и практика. 2024. № 2. С. 104–106.

Original article

NELYUBIN ROMAN V.

Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia
Ro.nelubin@yandex.ru

Organization of police activities in the context of a complicated epidemiological situation

Abstract. The relevance of this topic is due to the need to study the experience of the police in a pandemic, analyze the features of its functioning during the complication of the sanitary and epidemiological situation. The methods of improving the effectiveness of police work in the context of a pandemic, as well as other emergency situations of a sanitary and epidemiological nature, are identified, practical recommendations are proposed, developed on the basis of proposals and experience of various scientists to improve the organization of police activities during the complication of a sanitary and epidemiological situation.

Keywords: sanitary and epidemiological situation, pandemic, law enforcement officers, rules, experience

For citation: Nelyubin R. V. Organization of police activities in the context of a complicated epidemiological situation // Law enforcement agencies: theory and practice. 2024. № 2. P. 104–106.

За время своего существования человечество постоянно сталкивалось с различными болезнями, возбудителями которых были те или иные вирусы, микроорганизмы. Распространение болезней влияло на процессы, происходящие в обществе, на представления о медицине и о человеке. Учеными исследуется генезис и распространение болезней. Однако на их пути возникают существенные проблемы, связанные с разрозненностью и недостоверностью письменных источников о болезнях.

В период осложнения санитарно-эпидемиологической ситуации на подразделения территориальных органов внутренних дел субъектов РФ возлагаются дополнительные задачи. В частности, при введении самоизоляции в период распространения COVID-19 службе участковых уполномоченных полиции в различных субъектах РФ было поручено проведение проверки по месту жительства граждан, которые находятся на самоизоляции по причине прибытия в РФ из стран, в которых активно распространялся вирус. Такую работу по проверке

граждан, находящихся на карантине, в некоторых субъектах выполняли сотрудники ППС. Подразделения государственной автоинспекции выполняют задачи по контролю за перемещением лиц в пределах города или области в период установления соответствующих ограничений.

В данный период особенно важно обеспечить эффективность работы полиции для поддержания общественного порядка и безопасности граждан. В частности, цифровизация работы полиции позволит быстро реагировать на изменяющуюся оперативную обстановку, обмениваться информацией между подразделениями и координировать действия сотрудников, что позволит оптимизировать рабочие процессы, улучшить аналитическую работу.

Что касается непосредственной работы полиции с гражданами, одним из направлений деятельности является обеспечение пропускного режима на территории, где установлена вспышка различных заболеваний, представляющих опасность как для человека, так и для животных.

Сотрудники государственной автоинспекции совместно с медицинскими или ветеринарными службами осуществляют непосредственный контроль за пропуском лиц, их транспортных средств, а также грузов и личных вещей через пункты пропуска, расположенные на основных выездах и выходах из территории, на которой введен карантин.

Следующий аспект, на который необходимо обратить внимание, – это особенности работы с гражданами в указанный период. Так, при несении службы сотрудник органов внутренних дел обязан иметь маску или респиратор, закрывающие органы дыхания; также при контакте с гражданами в целях безопасности необходимо соблюдать дистанцию не менее 1,5 метра, надевать перчатки, обрабатывать руки антисептическими растворами.

Кроме того, в период эпидемии коронавирусной инфекции Роспотребнадзор выпустил соответствующую рекомендацию по ношению средств индивидуальной защиты для различных категорий граждан, которые в силу своей профессиональной деятельности могут подвергнуться инфицированию COVID-19¹. В письме приводится классификация групп граждан по уровню профессионального риска в указанной ситуации: наибольшему риску заражения подвержены медицинские работники, а также лица, имеющие непосредственный контакт с гражданами (сфера услуг). Сотрудники полиции отнесены к лицам низкого профессионального риска, так как их деятельность связана с пребыванием в местах значительного скопления граждан. Это подтверждается и статистикой заболеваемости, содержащейся в государственных докладах о состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Российской Федерации.

Для защиты своего здоровья сотрудникам органов внутренних дел рекомендовано соблюдать следующие правила:

- при ношении масок менять их каждые 2–3 часа, при увлажнении или загрязнении – незамедлительно;
- в течение несения службы обрабатывать руки в перчатках антисептиками после каждого контакта с людьми, предметами, вещами;
- не касаться маской или перчатками кожных покровов, в том числе избегать прикосновений к лицу и слизистым;
- стирать форменную одежду не реже одного раза в неделю.

Также в Рекомендациях указаны схемы общей экстренной профилактики при неизвестном возбудителе инфекции, а также при известных болезнях, таких как чума, холера и т. д.; отражено, какой препарат в каком объеме необходимо принимать зараженному для недопущения ее распространения.

Личная профилактика инфекционного заболевания неизвестной этиологии предполагает следующие действия: если авария произошла при работе с неизвестным возбудителем, применяют сочетание антибиотиков группы аминогликозидов (стрептомицин, канамицин, мономицин в концентрации 200 мкг/мл) с тетрациклиновой группой (хлортетрациклин, окситетрациклин, тетрациклин в концентрации 100–200 мг/мл).

Нельзя забывать про обработку тела. Так, при профилактике оспы необходимо обрабатывать 70° этиловым спиртом открытые части тела, волосы; рот и горло прополаскивают этиловым спиртом, в нос и в глаза закапывают растворы антибиотиков или 1 % раствор борной кислоты.

Для проведения экстренной личной профилактики необходимо иметь:

- противовирусный препарат для профилактики гриппа (арбидол и другие рекомендованные к применению препараты) – 1 упаковка на каждого специалиста;
- марганцовокислый калий (навески) для приготовления 0,5 % раствора (с последующим разведением в 10 раз) – 10 штук;
- борная кислота (навески для приготовления 1 % раствора) – 10 штук;
- спирт 70° – 200 мл;
- дистиллированная вода по 10 мл, в ампулах – 30 ампул;
- пипетка глазная, стерильная – 5 штук;
- ванночка – 1 штука;
- тампон ватный – 30 штук;
- флакон для приготовления вышеуказанных растворов, емкостью 100 и 200 мл, стерильные – 5 штук;
- шприц одноразовый для приготовления растворов антибиотиков – 5 штук.

Таким образом, при осложнении санитарно-эпидемиологической обстановки в том или ином регионе необходимо следовать определенным медицинским рекомендациям, чтобы не подвергнуть себя опасности заражения опасным вирусом и не допустить его распространения.

Средства индивидуальной защиты обеспечивают защиту медицинского персонала, а также сотрудников полиции, задействованных в ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, от заражения возбудителями особо опасных инфекционных болезней при обслуживании больного в амбулаторно-поликлинических и стационарных учреждениях, при перевозке (эвакуации) больного, проведении текущей и заключительной дезинфекции, при взятии материала от больного для лабораторного исследования, при вскрытии трупа. Средства индивидуальной

¹ Письмо Роспотребнадзора от 11 апреля 2020 № 02/6673-2020-32 «О направлении рекомендаций по применению СИЗ для различных категорий граждан при рисках инфицирования COVID-19» (вместе с «Рекомендациями по применению средств индивидуальной защиты (в том числе многоразового использования) для различных категорий граждан при рисках инфицирования COVID-19», «Общими рекомендациями по использованию и обеззараживанию СИЗ»). URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.08.2024).

защиты должны быть подобраны по размеру и маркированы.

Сотрудники органов внутренних дел используют различные средства индивидуальной защиты, такие как: комбинезон защитный ограниченного срока пользования из воздухонепроницаемого материала, дополненный маской для защиты органов дыхания, перчатками медицинскими и сапогами (бахилами медицинскими); противочумный костюм Кварц; комбинезон защитный «Тайкем С»; другие разрешенные к использованию СИЗ, которые защищают органы дыхания, кожные покровы и слизистые оболочки.

Комплект надевают до входа в очаг инфекционного заболевания в определенной последовательности, тщательно, чтобы в нем было удобно работать в течение 3–4 часов, снимают после работы в специально выделенном для этого помещении или в той же комнате, в которой проводились работы, после полного ее обеззараживания, снимают только самостоятельно, медленно, по возможности, перед зеркалом, тщательно, в течение 1–2 минут, моют руки в перчатках в 3 % растворе хлорамина (в дальнейшем руки обрабатывают в 3 % растворе хлорамина после каждой манипуляции), снимают перчатки, проверяют их целостность в дезинфицирующем растворе, моют руки мыльным раствором. Последующая парформалиновая обработка проводится при температуре 58°C в течение 180 минут в дезинфекционной камере. После дезинфекционной обработки изделие следует тщательно просушить в разобранном виде.

Необходимость соблюдения правил ношения защитных костюмов трудно переоценить, ведь речь идет, в первую очередь о личной, а в последующем – и о коллективной безопасности.

Сложная санитарно-эпидемиологическая обстановка, страх за собственное здоровье и здоровье близких, постоянный стресс – все это оказывает негативное воздействие на психику полицейских. Особое внимание следует уделить формированию эмоциональной поддержки в коллективе. Взаимопонимание и доверие между сотрудниками создают благоприятную атмосферу для общения. Регулярные совместные мероприятия способствуют укреплению дружеских отношений сотрудников полиции. Необходимо также обратить внимание на индивидуальные особенности каждого сотрудника; разработать персонализированные программы работы, учитывающие особенности личности и психологические потребности каждого сотрудника, что позволит им эффективнее справляться с негативными последствиями стресса.

Для обеспечения психологической устойчивости работников полиции в период пандемии необходимо использовать разнообразные методики и подходы. Важно проводить систематическую психологическую поддержку сотрудников, предоставлять доступ к консультациям психологов и психиатров, организовывать тренинги по управлению стрессом и релаксации.

Профессиональная деятельность сотрудников полиции различных подразделений так или иначе сопряжена с определенными обстоятельствами, в значительной степени осложняющими привычную деятельность стражей правопорядка. В большинстве случаев трудности возникают у неопытных сотрудников, пришедших на службу в территориальные органы МВД России [1].

При появлении в жизни человека кризисной ситуации происходят три основные психические реакции: агрессия, избегание, заторможенность [2]. Поэтому важно обратить особое внимание на предотвращение профессионального выгорания. Для этого нужно обеспечить баланс между работой и отдыхом сотрудников полиции, предоставлять им возможность отдохнуть и восстановиться.

Библиографический список

1. Милукова Ю. Д. Проблема психологической устойчивости личности в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел // Психология и педагогика служебной деятельности. 2021. № 3. С. 54–59.
2. Рогачева Т. В., Залевский Г. В., Левицкая Т. Е. Психология экстремальных ситуаций и состояний: учеб. пособие. Томск: Издательский Дом ТГУ, 2015. 276 с.

References

1. Milyukova Yu. D. The problem of psychological stability of personality in the professional activity of employees of the internal affairs bodies of precursors // Psychology and Pedagogics in Official Activity. 2021. N 3. Pp. 54–59.
2. Rogacheva T. V., Zalevsky G. V., Levitskaya T. E. Psychology of extreme situations and conditions: studies. the manual. Tomsk: TSU Publishing House, 2015. 276 p.

Информация об авторе

Нелюбин Роман Владимирович – старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки

Information about the author

Nelyubin Roman V. – senior lecturer of the department of tactical and special training

Научная статья
УДК 174

ХИЛЮК СОФЬЯ ОЛЕГОВНА
Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия
s_khilyuk@mail.ru

Этические требования к общению сотрудников полиции с лицами с ограниченными возможностями здоровья

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности общения сотрудников полиции с такими категориями лиц с ограниченными возможностями здоровья как: лица с нарушениями опорно-двигательного аппарата, с нарушениями слуха и зрения, а также с тяжелыми нарушениями речи. Также в статье представлены психологические приемы, способствующие организации благоприятного общения с лицами с ограниченными возможностями здоровья.

Ключевые слова: лица с ограниченными возможностями здоровья, этические требования, инвалидность, ограничения, сотрудники полиции, общение.

Для цитирования: Хилюк С. О. Этические требования к общению сотрудников полиции с лицами с ограниченными возможностями здоровья // Правоохранительные органы: теория и практика. 2024. № 2. С. 107–109.

Original article

HILYUK SOFYA O.
Ural Law Institute of the Ministry of Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia
s_khilyuk@mail.ru

Ethical requirements to communicate police employees with persons with disabilities

Abstract. This article discusses the features of communication between police officers and such categories of persons with disabilities as: persons with musculoskeletal disorders, hearing and vision impairments, as well as severe speech impairments. The article also presents psychological techniques that facilitate the organization of favorable communication with persons with disabilities.

Key words: persons with disabilities, ethical requirements, disability, restrictions, police officers, communication.

For citation: Hilyuk S. O. Ethical requirements to communicate police employees with persons with disabilities // Law enforcement agencies: theory and practice. 2024. № 2. P. 107–109.

К сотрудникам полиции всегда предъявляются повышенные нравственные требования, которые затрагивают и особенности общения полицейских с гражданами. Так, например, в Кодексе этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации говорится, что сотрудники полиции обязаны вести себя достойно и вежливо, вызывая доверие и уважение граждан к органам внутренних дел, готовность оказывать им содействие¹.

Сотрудники полиции по долгу своей службы общаются с различными категориями граждан. Это обусловлено тем, что потерпевшим в противоправном деянии может стать каждый, в особенности это касается лиц, не способных постоять за себя ни в физическом, ни в психологическом плане. К таким людям относится категория граждан с ограниченными возможностями здоровья (далее – ОВЗ). Статистика количества лиц с ОВЗ с каждым годом рас-

тет, так, например, в 2022 году их численность в России составила более 11 миллионов человек. К данной категории относятся граждане, имеющие нарушения физического или психического развития. При этом необходимо отметить, что лица с ОВЗ не всегда имеют инвалидность, а значит, они не могут пользоваться льготами при трудоустройстве или получении государственных услуг.

Инвалидами принято считать лиц, которые имеют нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты². Следовательно, лица с ограниченными возможностями здоровья являются группой населения с высокой виктимностью, а значит, заслуживают особого внимания со стороны сотрудников органов внутренних дел. Однако в процессе взаимодействия с лицами с ОВЗ со-

¹ Приказ МВД России от 26 июня 2020 г. № 460 (ред. от 02.05.2023) «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации». URL: <https://www.consultant.ru/>

² Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации». URL: <https://www.consultant.ru/>

трудники полиции могут столкнуться с трудностями, к которым они зачастую не готовы.

Лица с ОВЗ классифицируются по следующим категориям:

- 1) слабослышащие (или глухие);
- 2) слабовидящие (или слепые);
- 3) лица с нарушениями речи;
- 4) лица с нарушениями опорно-двигательного аппарата;
- 5) инвалиды, передвигающиеся при помощи кресла-коляски;
- 6) лица с нарушениями когнитивной (интеллектуальной) сферы;
- 7) лица, имеющие задержку психического развития;
- 8) лица, имеющие нарушения эмоционально-волевой сферы;
- 9) лица с расстройствами аутистического спектра и иными ментальными нарушениями.

Каждая из представленных категорий характеризуется специфическими требованиями к общению с ее представителями. В особенности следует обратить внимание на запреты и ограничения в общении, которые необходимо соблюдать. Рассмотрим некоторые этические требования к общению с лицами с ОВЗ.

И. Н. Ефремкина и А. В. Сидорова отмечают, что в процессе общения с лицами с ОВЗ важно соблюдать культуру речи, например, недопустимо использование таких слов, как «инвалид», «калека», «слепой», «больной» и иных высказываний, указывающих на недуг собеседника. В то же время авторы отмечают, что в общении с маломобильными гражданами, передвигающимися в кресле-каталке, допустимо использование слов «проходите», а не «проезжайте» [1]. Также важно учитывать, что для данной категории лиц с ОВЗ кресло-каталка – это не просто средство передвижения, а продолжение их собственного тела. Поэтому недопустимо без разрешения перемещать кресло-каталку, а также облокачиваться на него или вешать собственные вещи. Благоприятным приемом в процессе общения будет являться расположение сотрудника полиции на уровне глаз собеседника.

М. Г. Ковязина, Ю. Г. Седов отмечают, что большинство лиц с ОВЗ подвержены тревожным состояниям и депрессивным расстройствам. Это обусловлено тем, что они стремятся жить полной жизнью и реализовать все свои социальные потребности. Однако такие люди зачастую сталкиваются с трудностями, которые им не под силу преодолеть, что, в свою очередь, приводит к фрустрации и расстройству. Этот фактор оказывает влияние и на сложности общения с лицами с ОВЗ. Следовательно, сотрудники полиции в процессе общения с такими гражданами должны проявлять терпение, а также применять психологические приемы по снижению эмоционального напряжения, чтобы предупредить конфликт еще на первоначальном этапе его зарождения. К таким приемам можно отнести вер-

бализацию чувств собеседника и своих чувств; проявление заинтересованности к проблемам партнера по общению; рефлексивное слушание; эмпатию; идентификацию и другие приемы [2].

Е. А. Ляшев, В. В. Ракин отмечают ряд общих этических требований, которые необходимо соблюдать в процессе общения с лицами с ОВЗ:

– общение с лицами с ОВЗ, в первую очередь, должно быть организовано, как и с обычными гражданами; не нужно указывать на неполноценность гражданина;

– в случае если гражданин с ОВЗ не один, а в сопровождении родственников, обращаться необходимо непосредственно к гражданину, так как он является дееспособным. Кроме того, недопустимо в присутствии лиц с ОВЗ обсуждать их или говорить о них в третьем лице;

– в процессе общения с лицами с тяжелыми нарушениями речи (ТНР) необходимо давать им возможность самостоятельно закончить фразу. Запрещается их перебивать, договаривать за них; если сказанное гражданином с ТНР не понятно, необходимо уточнить еще раз. В таких ситуациях необходимо использовать такие приемы активного слушания, как резюмирование и перефразирование [3].

Особого внимания заслуживают особенности общения со слабослышащими лицами. Прежде всего, необходимо установить степень глухоты и подстроить свою речь под возможности гражданина. Вторым важным этапом является организация общения: необходимо выбрать место, где не будет посторонних шумов. В процессе общения важно не закрывать рот руками, так как некоторые слабослышащие люди могут понять вашу речь по губам. Говорить необходимо медленно, при необходимости повторить свою речь; уточнить, понимает ли вас гражданин. В общении с лицами с полным отсутствием слуха необходимо выбрать наиболее благоприятный вариант общения: письменная речь, жестовая речь или дактилирование. Следовательно, чтобы привлечь внимание человека, который плохо слышит, помашите ему рукой или похлопайте по плечу. Смотрите ему прямо в глаза и говорите четко, но имейте в виду, что не все люди, которые плохо слышат, могут читать по губам.

Таким образом, общение сотрудников полиции с лицами с ОВЗ требует от правоохранителей специальной психолого-педагогической подготовки, а именно знаний психологических приемов в различных ситуациях общения и сформированных умений для применения этих знаний на практике. Анализ научной литературы и периодических изданий по проблеме исследования позволил составить общие этические рекомендации общения сотрудников полиции с лицами с ОВЗ:

1. Проявляйте уважение к лицам с ОВЗ, так же как и при общении с обычными гражданами.

2. Не акцентируйте внимание на недуге лица с ОВЗ.

3. Проявляйте гуманность в общении и обращении с ними.
4. Соблюдайте конфиденциальность (права на защиту и неразглашение персональных данных).
5. Не пытайтесь узнать информацию о их здоровье, если она не относится к делу, а нужна для удовлетворения вашего личного интереса.
6. Не навязывайте свое личное мнение, даже если вам кажется, что именно так будет лучше.
7. Применяйте индивидуальный подход к собеседнику, принимая во внимания нозологию ОВЗ.
8. Корректно предлагайте помощь, а также уточните, как правильно ее оказывать.
9. Общайтесь непринужденно, но придерживайтесь речевого этикета.
10. В процессе общения подстраивайтесь под собеседника с учетом его психических особенностей.

Библиографический список

1. Ефремкина И. Н., Сидорова А. В. Особенности делового общения с лицами с ОВЗ и инвалидностью в образовательной организации // Сборники конференций НИЦ «Социосфера». 2021. № 10. С. 132–135.
2. Ковязина М. Г., Седов Ю. Г. Проблемы управления адаптацией лиц с ограниченными возможностями здоровья в образовательных организациях // Журнал правовых и экономических исследований. 2023. № 2. С. 294–301.
3. Ляшев Е. А., Ракин В. В. Этика взаимодействия врачей и пациентов с ОВЗ // Питирим Сорокин и пара-

дигмы глобального развития XXI века: взгляд молодых: материалы Молодежной секции Международной научной конференции. Сыктывкар, 2022. С. 79–82.

References

1. Efremkina I. N., Sidorova A.V. Features of business communication with people with disabilities and disabilities in an educational organization // Conference proceedings of the SIC "Sociosphere". 2021. No. 10. pp. 132-135.
2. Kovyazina M. G., Sedov Yu. G. Problems of managing the adaptation of persons with disabilities in educational organizations // Journal of Legal and Economic Research. 2023. No. 2. pp. 294-301.
3. Lyashev E. A., Rakshin V. V. Ethics of interaction between doctors and patients with disabilities // Pitirim Sorokin and the paradigms of global development of the 21st century: the view of the young: materials of the Youth Section of the International Scientific Conference. Syktyvkar, 2022. pp. 79-82.

Информация об авторе

Хилюк Софья Олеговна – старший преподаватель кафедры философии, психологии и гуманитарных дисциплин, кандидат педагогических наук

Information about the author

Hilyuk Sofya O – Senior Lecturer of the Department of Philosophy, Psychology and Humanities, Candidate of Pedagogical Sciences

Научная статья
УДК 378.6

БАЛУЕВ АРТЁМ СЕРГЕЕВИЧ

Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия
baluev-1988@inbox.ru

Влияние стресса на результат стрельбы из огнестрельного оружия сотрудников ОВД

Аннотация. Статья посвящена анализу влияния стресса на сотрудников ОВД при производстве выстрела из огнестрельного оружия, а также пресечении противоправных действий при выполнении служебных обязанностей.

Ключевые слова: стресс, огневая подготовка, стрельба, стадии стресса, чувство страха, самоконтроль

Для цитирования: Балуев А. С. Влияние стресса на результат стрельбы из огнестрельного оружия сотрудников ОВД // Правоохранительные органы: теория и практика. 2024. № 2. С. 110–112.

Original article

BALUEV ARTYEM S.

Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia
baluev-1988@inbox.ru

Implication of stress on the performance of firearms firing by police officers internal affairs

Abstract. The article is devoted to the analysis of the impact of stress on IAB officers when firing a shot from a firearm, as well as suppression of illegal actions in the performance of official duties.

Key words: stress, firearms training, shooting, stress stages, feeling of fear, self-control.

For citation: Baluev A. S. Implication of stress on the performance of firearms firing by police officers internal affairs // Law enforcement agencies: theory and practice. 2024. № 2. P. 110–112.

Ежедневно практически каждый человек испытывает стресс; кто-то пытается преодолеть его, а другие смирились и просто живут в этом состоянии. Сотрудники ОВД – одни из тех, кто наиболее часто попадает в трудные стрессовые ситуации, опасные для жизни и здоровья, особенно в случае стрельбы из огнестрельного оружия. Зачастую стрелок в подобной ситуации теряет, испытывает страх, впадает в панику. Для того чтобы действовать в стрессовой обстановке, человек, осуществляющий стрельбу, вынужден перестраивать все свои внутренние механизмы, мешающие ему адекватно действовать в сложных ситуациях.

При производстве выстрела действия стрелка становятся эффективными только тогда, когда выработан навык готовности к опасным ситуациям; когда стрелок будет действовать по привычному для него алгоритму, который достигается за счёт постоянных и действенных тренировок [1, с. 25].

Даже соблюдение стрелком всех необходимых для качественного выстрела компонентов (дыхание, стойка, прицеливание, спуск курка) не даст результативной стрельбы при наличии стресса. Это чувство вызывает у стрелка панику и затрудняет применение перечисленных компонентов, что отрицательно сказывается на качестве стрельбы.

Что же такое стресс? Стресс – это ответная реакция организма на экстремальные условия, нарушающие эмоциональное спокойствие и равновесие человека. Среди признаков стресса выделяют не-

возможность сосредоточиться, повышенную возбудимость и другие.

Умение подавлять стресс, действовать без страха и паники – это одно из важных качеств сотрудника ОВД при производстве выстрела [2, с. 70]. Для грамотного и эффективного управления стрессом и его преодоления при стрельбе сотрудникам ОВД необходимо знать механизм стресса, который проходит в 3 стадии:

1 стадия. Реакция тревоги, выражающаяся в мобилизации ресурсов организма и воспринимаемая человеком как волнение.

2 стадия. Стадия сопротивления. На данной стадии происходит противодействие и приспособление к стрессу, когда организм пребывает в напряженном состоянии.

3 стадия. Стадия истощения. Пребывание в стрессовом состоянии и длительное сопротивление приводит к истощению ресурсов организма.

Также сотрудник ОВД при выполнении стрельбы из различных видов огнестрельного оружия может испытывать страх. Страх – это внутреннее состояние, обусловленное грозящим реальным или предполагаемым бедствием. Страх чаще всего представляется в двух состояниях: как предупредительный сигнал о предстоящей опасности для сотрудника, а также как дезорганизатор психической деятельности человека [3, с. 69].

Для преодоления стресса у курсантов и слушателей перед выдвижением на огневой рубеж В. А. Ви-

зирякина предлагает «обмануть» организм и заранее поставить его в стрессовую ситуацию, чтобы минимизировать влияние стресса во время стрельбы [4, с. 16]. Так, перед выполнением контрольных стрельб рекомендуется подвергнуть свой организм физической нагрузке, что позволит стрелку отвлечься от стрессовых факторов и противодействовать страху. По мнению указанного автора, для улучшения качества стрельбы необходимы физические качества, которые помогают не только быть более выносливыми при ведении стрельбы, но и могут значительно повлиять на противодействие стрессу и страху. Физическая подготовка является важной составляющей стрельбы, не только развивает физические качества стрелка, но и направлена на улучшение и устойчивое развитие морально-психологических факторов.

Так, например, перед выполнением контрольных стрельб мы предлагаем курсантам и слушателям выполнить физические упражнения в виде отжиманий или приседаний, которые будет легко выполнить в любых условиях без применения дополнительного оборудования. Физические упражнения не только задействуют группы мышц, необходимые для стрелка, но и помогают не поддаваться страху. Подвергая организм физической нагрузке, стрелок во время стрельбы может лучше сконцентрироваться и не дать страху отрицательно повлиять на результат стрельбы.

Наиболее часто подвергаются воздействию стресса сотрудники территориальных органов, которые находятся в ситуации применения огнестрельного оружия для пресечения противоправных деяний. Когда у сотрудника полиции на практике возникают основания применения оружия, предусмотренные статьей 23 Федерального закона «О полиции», он несет ответственность не только за лицо, которому угрожает опасность применения в отношении него насилия, но и ответственность за преступника, так как в этот момент нужно действовать обдуманно и решительно, минимизировав причинение вреда правонарушителю. Сотрудник полиции, находясь в стрессовой ситуации, должен ориентироваться и, самое главное, не подвергать себя опасности. В такой момент у сотрудника появляются опасения страха выполнения ошибки, принятия неверного решения и др. Ведь за этим может стоять жизнь сотрудника, если он ошибется и не сориентируется в нужное время.

Поэтому на занятиях по огневой подготовке, по нашему мнению, нужно больше внимания уделять моделированию ситуаций «реальной опасности», когда сотрудники на практике применяют огнестрельное оружие. При решении данных задач обучающиеся не только совершенствуют свои навыки, но и учатся регулировать свои страхи и сомнения в различных служебных ситуациях.

С целью выявления стресс-факторов у сотрудников ОВД во время выполнения служебных задач с применением физической силы были опрошены со-

трудники отдела полиции № 14 УМВД России по г. Екатеринбург. Было опрошено 35 человек в возрасте от 23 до 45 лет. Свои трудности и связанные с ними негативные переживания сотрудники описывали в свободной форме, после чего все высказывания сотрудников при помощи контент-анализа были объединены в следующие категории:

1. Страх нанести увечья преступнику (45,47 % от общего числа высказываний). Сотрудниками было отмечено, что они боятся нанести какие-либо повреждения, потому что они либо могут покалечить преступника, либо преступник сможет использовать данные увечья против сотрудника.

2. Страх получения травмы (12,86 %). Сотрудники боятся получить какие-либо травмы или ранения, которые в дальнейшем могут сказаться на здоровье самого сотрудника.

3. Страх (40,61 %). Сюда были включены высказывания о собственной нерешительности, растерянности, страхе и т. д. Особое место занимали высказывания о возросшей ответственности при выполнении служебных задач.

4. Нет страхов и переживаний (1,06 %). Утверждающие подобным образом сотрудники не испытывали стресса перед применением огнестрельного оружия в практических ситуациях.

Очевидно, что более интенсивный стресс переживают те, кто реже встречается с боевой обстановкой. Велика вероятность того, что негативные психологические последствия, скорее всего, отразятся на дальнейшей службе сотрудника ОВД. Кроме того, негативные последствия стресса могут проявляться в обострении тех или иных черт характера, которые приводят к затруднению взаимодействия с другими людьми.

Таким образом, стресс – одна из главных проблем, возникающая как у курсантов и слушателей при выполнении контрольных стрельб, так и у сотрудников территориальных органов МВД России. В 80 % случаев это приводит к эмоциональному выгоранию сотрудника, после чего ему трудно выполнять какие-либо задачи. Полностью избежать таких психологических травм среди сотрудников фактически невозможно, однако с помощью психопрофилактических мероприятий, через своевременное оказание психологической помощи можно снизить процент стрессовых потерь.

Библиографический список

1. Адаев А. И. Оценка и прогноз психологической готовности сотрудников ОВД к деятельности в экстремальных ситуациях. М., 2014. 423 с.
2. Бодров В. А. Психологический стресс: развитие и преодоление. М.: ПЕРСЭ, 2016. 528 с.
3. Беляева Л. И. Психологические особенности экстремальных ситуаций правоохранительной деятельности. М.: Литера, 2016. 145 с.
4. Визирякина В. А. Физическая подготовка стрелка-спортсмена: методические основы. М., 2018. 16 с.

References

1. Aдаев А. И. Assessment and prognosis of psychological readiness of police officers to work in extreme situations. Moscow, 2014. 423 p.
2. Bodrov V. A. Psychological stress: development and overcoming. Moscow: PER SE, 2016. 528 p.
3. Belyaeva L. I. Psychological features of extreme situations of law enforcement activity. Moscow: Litera, 2016. 145 p.

4. Viziryakina V. A. Physical training of an athlete shooter: methodological foundations. Moscow, 2018. 16 p.

Информация об авторе

Балуев Артём Сергеевич – старший преподаватель кафедры огневой подготовки

Information about the author

Baluev Artyem S. – Senior Lecturer of the Department fire training

Научная статья
УДК 796

БАСИСТОВ ДМИТРИЙ ГЕОРГИЕВИЧ¹, БЕРСЕНЕВ ЕВГЕНИЙ ВАЛЕРЬЕВИЧ²

^{1,2} Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия

¹ bassvd777@mail.ru, ² berevgart@mail.ru

О развитии выносливости

Аннотация. Работа посвящена вопросам развития выносливости у курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России для повышения результатов по дисциплине «физическая подготовка», а также снижения утомляемости при выполнении ими своих служебных обязанностей. Решение проблемы видится в организации учебного процесса по методикам развития качеств, необходимых для выполнения предстоящих обязанностей, в том числе в рамках самостоятельной подготовки по программе тренировок.

Ключевые слова: физическая подготовка, профессиональные качества, выносливость

Для цитирования: Басистов Д. Г., Берсенев Е. В. О развитии выносливости // Правоохранительные органы: теория и практика. 2024. № 2. С. 113–115.

Original article

BASISTOV DMITRY G.¹, BERSENEV EVGENY V.²

^{1,2} Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia

¹ bassvd777@mail.ru, ² berevgart@mail.ru

About the development of endurance

Abstract. The work is devoted to the development of endurance among cadets and students of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia to improve results in the discipline of "physical fitness", as well as reduce fatigue in the performance of their official duties. The solution to the problem is seen in the organization of the educational process according to the methods of developing the qualities necessary to fulfill the upcoming duties, including in the framework of independent training according to the training program.

Keywords: physical fitness, professional qualities, endurance

For citation: Basistov D. G., Bersenev Evgeny V. About the development of endurance // Law enforcement agencies: theory and practice. 2024. № 2. Pp. 113–115.

В связи с постоянным ростом числа преступлений и административных правонарушений, появлением новых способов и приёмов их совершения возникает необходимость в повышении эффективности борьбы с преступностью и совершенствовании мер по её пресечению и предупреждению. Основные функции в реализации правоохранительной деятельности государства выполняют, безусловно, органы внутренних дел.

Для успешного решения задач, связанных с предупреждением, пресечением и раскрытием преступлений, сотрудники полиции должны иметь определенный уровень профессиональной подготовки, включающей морально-психологическую, служебную, тактико-специальную, правовую, огневую и, конечно, физическую подготовку [1]. В свою очередь, низкий уровень профессиональной подготовки сотрудников полиции при осуществлении служебной деятельности может привести к совершению ими неправомерных, неумелых действий, которые могут привести к причинению вреда собственности, жизни и здоровью как других граждан, так и самого сотрудника полиции, а также повлечь ряд других тяжких последствий.

Органы внутренних дел играют важнейшую роль в реализации функций государства по борьбе с пре-

ступностью, а также выступают неотъемлемым признаком государственной власти. Так детерминируется необходимость поддержания и совершенствования уровня профессиональной подготовки сотрудников полиции, что является залогом качественного выполнения служебных задач.

Деятельность сотрудников полиции нередко предполагает проведение ими задержаний вооружённых преступников, применение физической силы, в том числе боевых приёмов борьбы в различных ситуациях, нередко требующих быстрой реакции и моментального принятия эффективного и, самое главное, правомерного решения. В данных ситуациях ключевое значение отводится уровню физической подготовки сотрудника полиции, неотъемлемой составляющей которого является степень развития его физических качеств [2].

Возможность сотрудника полиции долгое время переносить физические нагрузки без утомления и значительной потери работоспособности, которые непосредственно влияют на исполнение им своих служебно-боевых задач, зависит от развития такого физического качества, как выносливость.

Занятия по физической подготовке, направленные на развитие выносливости, в настоящее время являются востребованными как в рамках подготовки

курсантов и слушателей, которые готовятся к исполнению служебных обязанностей в территориальных органах, так и для поддержания физической формы сотрудников, уже приступивших к исполнению своих обязанностей [3].

Традиционно выделяют выносливость общую и специальную. Общая выносливость состоит в возможности организма человека выполнять так называемые неспецифические виды физической нагрузки, к которым относят бег на небольшой скорости, ходьбу, катание на велосипеде и т. д. Применительно к деятельности сотрудников полиции в рамках проведения занятий по физической подготовке общая выносливость развивается при выполнении таких упражнений, как бег трусцой, чередование ходьбы и бега в различном темпе, прыжки на скакалке, круговые тренировки на развитие общей выносливости и т. д. Высокий уровень общей выносливости организма крайне важен для сотрудника полиции, поскольку она позволяет длительное время выдерживать так называемые общие физические нагрузки, а также служит фундаментом для развития специальных видов выносливости, которые необходимы сотрудникам органов внутренних дел при выполнении ими ряда специфических обязанностей в ходе реализации своей служебной деятельности.

Специальная же выносливость заключается в способности лица длительное время без значительной утомляемости переносить определённую физическую нагрузку (прыжковая, силовая выносливость и т. д.). Специальная выносливость зависит от возможностей нервно-мышечного аппарата, быстроты расходования ресурсов внутримышечных источников энергии, от техники владения двигательным действием и уровня развития других двигательных способностей, например, силовых, координационных.

У сотрудников органов внутренних дел в рамках занятий по физической подготовке специальная выносливость развивается в ходе выполнения однодородных упражнений, которые задействуют определённые группы мышц. К таким упражнениям можно отнести отработку ударов ногами и руками, а также элементов защиты от этих ударов на протяжении продолжительного периода времени, многократное выполнение болевых приёмов борьбы, а также проведение учебных спаррингов. Эти и многие другие узконаправленные упражнения, проводимые на занятиях по физической подготовке в образовательных организациях системы МВД России, способствуют развитию специальной выносливости, необходимой сотрудникам полиции для возможности длительное время переносить специфическую нагрузку без ущерба для работоспособности организма, что сказывается на эффективном применении ими физической силы, специальных средств и проведения задержаний правонарушителей [4].

Важность данного физического качества заключается в том, что благодаря развитой выносливости

значительно проще совершенствовать другие физические качества в ходе тренировочного процесса.

Применительно к деятельности сотрудников органов внутренних дел выносливость имеет важное значение при осуществлении ими своей профессиональной деятельности. Так, при применении ими физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, а также при задержаниях данное физическое качество сказывается на эффективности реализации перечисленных полномочий сотрудников полиции.

Для определения уровня выносливости курсантов и подготовки к выполнению контрольных упражнений в Уральском юридическом институте МВД России было проведено исследование, направленное на выявление возможности повышения уровня выносливости в процессе физической подготовки в ходе образовательного процесса [5].

На первом этапе проводилось измерение выносливости у двух учебных групп по 25 человек. Для проведения исследования были использованы упражнения: 1) бег на дистанцию 3 километра; 2) тест Купера (4 повторения по 10 отжиманий, подносов ног к рукам из положения в упоре для отжиманий, подъемов корпуса (скручивания), выпрыгиваний из приседа).

При беге на 3 километра у двух групп были получены примерно одинаковые средние результаты (12 минут 36 секунд и 12 минут 32 секунды соответственно). Первоначальный средний результат в тесте Купера составил 3 минуты 17 секунд и 3 минуты 15 секунд соответственно.

После проведения первичных замеров экспериментальная группа начала заниматься по разработанной программе в рамках самостоятельной подготовки, базовая группа продолжила усиливать физические качества на занятиях по физической подготовке.

Для экспериментальной группы была разработана программа, рассчитанная на 32 недели, в неё вошли упражнения как с собственным весом, так и с утяжелением (бег на длинные дистанции от 1 до 10 километров, отжимания от пола с хлопками, бег с ускорениями на дистанцию 400 метров с отдыхом в 2–3 минуты, бег с ускорениями, выпрыгивания вверх на тумбу высотой 40 см, подтягивания со статикой в средней точке, глубокие подтягивания, запрыгивания на тумбу 60 см с двух ног из низкого приседа).

При выполнении тренировочной программы упражнения не изменялись, но с каждой неделей, по мере адаптации к предыдущему циклу, добавлялась нагрузка соразмерно личным физическим качествам каждого курсанта с целью достижения максимально возможной мощности выполнения упражнения. В зимний период бег проходил в манеже. Итоговые измерения в марте проходили также в манеже.

Данный комплекс упражнений в полном объеме выполнялся 3 раза в неделю (понедельник, среда,

пятница), спустя 3 месяца был проведён промежуточный замер роста показателей.

По итогам промежуточных измерений в процессе выполнения разработанной программы у экспериментальной группы результаты были лучше, чем у базовой группы: итоговый средний результат у экспериментальной группы по бегу 3 км составил 12 минут 23 секунды, у базовой группы – 12 минут 32 секунды.

Итоговый средний результат у экспериментальной группы по тесту Купера составил 3 минуты 15 секунд, у базовой группы – 3 минуты 15 секунд.

Можно сделать вывод, что при тренировке по разработанной программе показатели достаточно заметно улучшились по сравнению с тренировками в рамках занятий по физической подготовке. Данный комплекс упражнений помогает повысить выносливость курсантов для получения оценки «отлично» при сдаче основных нормативов, предусмотренных рабочей программой образовательных организаций МВД России.

Таким образом, выносливость имеет огромное значение во многих видах служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел, особенно в условиях применения ими физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Данное физическое качество представляет собой способность организма человека в течение длительного периода времени оставаться активным, неустойчивым без значительного снижения общей физической работоспособности, обеспечивает противодействие усталости.

Данное исследование может быть использовано в учебном процессе по дисциплине «Физическая подготовка» и «Служебно-прикладная физическая подготовка», что позволит сформировать у обучающихся требуемые компетенции, а также повысит уровень готовности к действиям в условиях, связанных с применением физической силы при пресечении противоправных действий.

Библиографический список

1. Баркалов С. Н., Бакин А. В., Кузнецов А. Ф. Концептуальные аспекты системы физической подготовки в органах внутренних дел и пути совершенствования ее нормативного обеспечения // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2015. № 4 (63). С. 11–16.

2. Алдошин А. В. Спорт в профессиональной физической подготовке сотрудников ОВД // Наука и практика: журнал. 2014. № 3. С. 126–129.

3. Герасимов И. В., Алдошин А. В. Физическая подготовка и спорт как важнейшие элементы профессиональной готовности курсантов образовательных организаций системы МВД России // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6.

4. Баркалов С. Н. Анализ практики и условий повышения выносливости сотрудниками органов внутренних дел // Наука и практика. 2014. № 2 (59). С. 156–160.

5. Егوشин Д. И., Вертинский К. Д., Облап С. И. Организация и особенности подготовки к выполнению контрольных упражнений на выносливость обучающихся в образовательных учреждениях МВД России // Евразийский юридический журнал. 2024. № 1 (188). С. 415–416.

References

1. Barkalov S. N., Bakin A.V., Kuznetsov A. F. Conceptual aspects of the system of physical training in internal affairs bodies and ways to improve its regulatory support // Psychopedagogy in law enforcement agencies. 2015. № 4 (63). Pp. 11–16

2. Aldoshin A. V. Sport in professional physical training of police officers // Science and practice: journal. 2014. No. 3. Pp. 126–129.

3. Gerasimov I. V., Aldoshin A.V. Physical training and sport as the most important elements of professional readiness of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Modern problems of science and education. 2014. No. 6. P. 673.

4. Barkalov S. N. Analysis of practice and conditions for increasing endurance by employees of internal affairs bodies // Science and practice. 2014. № 2 (59). Pp. 156–160.

5. Egoshin D. I., Vertinsky K. D., Oblap S. I. Organization and features of preparation for the implementation of control exercises on endurance of students in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Eurasian Law Journal. 2024. No. 1 (188). P. 415–416.

Информация об авторах

Басистов Дмитрий Георгиевич – заместитель начальника кафедры физической подготовки

Берснев Евгений Валерьевич – курсант факультета подготовки следователей

Information about the authors

Basistov Dmitry G. – Deputy Head of the Department of Physical Training

Bersnev Evgeny V. – Cadet of the Faculty of Investigator Training

Научная статья
УДК 378.6

ГОДОВЫХ АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ
Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия
sgodovykh@yandex.ru

Барьеры и пути их преодоления в обучении стрельбе из пистолета в условиях физических и психологических нагрузок

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы процесса обучения курсантов (слушателей) в условиях физических и психологических нагрузок, особенности влияния нагрузок на результат стрельбы из пистолета. Предлагается использование нескольких принципов и методик обучения стрельбе из пистолета сотрудников ОВД при влиянии на них вышеперечисленных факторов.

Ключевые слова: огневая подготовка, тренировка, физическая и психологическая нагрузка, сотрудник правоохранительных органов, методика

Для цитирования: Годовых А. А. Барьеры и пути их преодоления в обучении стрельбе из пистолета в условиях физических и психологических нагрузок // Правоохранительные органы: теория и практика. 2024. № 2. С. 116–118.

Original article

GODOVYKH ALEKSANDR A.
Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia
sgodovykh@yandex.ru

Barriers and ways to overcome them in teaching pistol shooting under physical and psychological stresses

Abstract. The article deals with the problems of the training process of cadets (trainees) under conditions of physical and psychological loads, the peculiarities of influence of loads on the result of pistol shooting. The article suggests the use of several principles and methodologies of pistol shooting training for internal affairs officers under the influence of the above factors on them.

Keywords: firearms training, training, physical and psychological load, law enforcement officer, methodology

For citation: Godovykh A. A. Barriers and ways to overcome them in teaching pistol shooting under physical and psychological stresses // Law enforcement agencies: theory and practice. 2024. № 2. P. 116–118.

Результаты научно-исследовательской работы «Обучение стрельбе из пистолета в условиях физических нагрузок», проведенной в Уральском юридическом институте МВД России, и анализ практики применения сотрудниками полиции служебного оружия подтверждают необходимость совершенствования навыков владения и обращения с ним. Также необходимо уделять внимание знанию правовых оснований и основных положений закона «О полиции» в области применения оружия, специальных средств и физической силы.

Для сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации огневая подготовка является важнейшей частью профессиональной подготовки [1]. Навыки и умения обращения с боевым оружием, приобретенные в процессе обучения в образовательном учреждении системы МВД России, будут востребованы при дальнейшем прохождении службы.

Курсанты, которые впервые имеют дело с оружием, часто его боятся и не могут настроить себя на хороший результат. На учебных занятиях препода-

ватель может заметить, что курсанты испытывают неуверенность при обращении с учебным оружием; большой процент курсантов и слушателей начинают менять хват, принимают неудобное положение для стрельбы, становятся скованными, заторможенными [2, с. 78]. Такое поведение связано с непривычными ощущениями (звук при производстве выстрела, отдача оружия назад) и опасением плохо выполнить упражнение стрельб.

Сущность стрельбы из пистолета в условиях физической нагрузки заключается в том, что сама стрельба требует обязательного наличия специальных навыков, знаний и умений в данной сфере.

Поскольку процесс обучения затрагивает такие аспекты, как принципы и методы обучения, их содержание и значение необходимо раскрыть для общего понимания и дальнейшего анализа основных направлений в данной сфере. Под принципами обучения понимают общие положения, которые отражают важнейшие закономерности и цели процесса обучения. Среди принципов, связанных с обучением

стрельбе из пистолета в условиях физических нагрузок, можно выделить следующие:

- соответствие нормативному и научному обоснованию;
- комплиментарность физической, огневой и иных видов подготовки;
- активность и ответственный подход обучающихся;
- наглядность;
- последовательность обучения;
- системность обучения;
- индивидуальный подход к обучающемуся.

Эффективное огневое маневрирование и максимально эффективное применение оружия и специальных средств в зависимости от обстановки и условий применения огнестрельного оружия входят в число приоритетных направлений огневой подготовки [3, с. 48]. Уверенное владение личным оружием и точная стрельба из него зависят не только от практических навыков производства выстрела, сформировавшихся в процессе тренировок, но и от наличия соответствующего объема теоретических знаний об устройстве оружия, порядке обращения с ним, соблюдения требований мер безопасности, правил содержания оружия в исправном состоянии.

Если говорить о проблемах морально-психологической устойчивости курсантов в обучении, в частности, огневой подготовке, основными трудностями, с которыми сталкиваются неопытные стрелки, являются:

- страх на стрельбище (это касается как мужчин, так и женщин, особенно когда курсант или сотрудник стреляет в первый раз);
- страх при обращении с боевым оружием;
- стремление с абсолютной точностью поставить прицел на точку прицеливания;
- желание преодолеть волнение при обращении с оружием, мешающее удерживать прицел;
- рефлекс самозащиты стрелка от ожидаемого звука выстрела и отдачи оружия, проявляющийся в быстром сокращении групп мышц, участвующих в удержании оружия.

Для преодоления вышеперечисленных психологических препятствий в процессе обучения необходимо создать условия, обеспечивающие формирование у обучающегося представления о правильных движениях своего тела и понимание этих действий:

- каким образом при наведении оружия на цель отклонение мушки в прорези целика оказывает влияние на результат стрельбы;
- каково воздействие на спусковой крючок;
- какое действие нужно производить для правильного прицеливания;
- к какому результату приведет медленное, плавное нажатие на спусковой крючок;
- какие ощущения возникают, если в ожидании выстрела мышцы плечевого пояса чрезмерно напряжены в момент нажатия на спусковой крючок.

Можно отметить, что за непродолжительный отрезок времени подобные способы обучения стрелка

дают возможность преодолеть психологический барьер, возникающий в процессе обучения, что позволяет добиться необходимых положительных результатов [4, с. 193].

Осуществляя подготовку курсантов к действиям, связанным с применением огнестрельного оружия при чрезвычайных обстоятельствах, важно ориентировать процесс обучения и воспитания на решение следующих задач:

- овладение требованиями федеральных законов, указов Президента РФ и постановлений Правительства РФ, нормативных правовых актов МВД России, определяющих содержание действий ОВД при чрезвычайных обстоятельствах;
- формирование у каждого курсанта высокого морального духа, осознанного понимания социальной значимости участия в выполнении задач при чрезвычайных обстоятельствах.

Техника стрельбы из огнестрельного оружия, безусловно, является базовым элементом, но без морально-психологической подготовки сотрудника применять ее сложно. Для повышения морально-психологической устойчивости необходимо проводить занятия по огневой подготовке в экстремальных условиях, приближенных к реальности. Необходимо использовать методики, которые будут подготавливать курсантов к применению огнестрельного оружия в экстремальных ситуациях.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что эти методы в сочетании с современными технологиями позволяют повысить морально-психологическую устойчивость курсантов, научить их мыслить в экстремальных ситуациях, ускорить реагирование и устранить растерянность. Иными словами, эти методы помогут лучше подготовить сотрудников к дальнейшей работе и, в свою очередь, могут оказать положительное влияние на всю структуру правоохранительных органов. Также хочется обратить особое внимание на то, что ежедневные занятия огневой подготовкой положительно влияют на морально-психологическую устойчивость курсантов и достижение наилучших результатов по дисциплине.

Библиографический список

1. Мефодьева Ю. А., Беляков С. В., Лапенков Е. О. Особенности обучения сотрудников УИС огневой подготовке // Образование. Наука. Научные кадры. 2022. № 1. С. 228–231.
2. Психолого-педагогическое проектирование комплексных занятий по огневой подготовке с курсантами образовательных учреждений МВД России: учеб.-метод. пособие для преподавателей, курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России юрид. профиля, сотрудников органов внутренних дел / авт.-сост. В. Г. Лупырь и др. – Омск: Омская академия МВД России, 2008. 118 с.
3. Баранов В. Е. Формирование психологической готовности сотрудников органов внутренних дел к применению физической силы и огнестрельного оружия в экстремальных условиях // Вестник Барнауль-

ского юридического института МВД России. 2017. № 1 (32). С. 47–49.

4. Калинин Д. В. Интерактивность в обучении сотрудников полиции применению огнестрельного оружия, ее педагогическая сущность и структура // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2024. № 24. С. 192–193.

References

1. Methodieva Yu. A., Belyakov S. V., Lapenkov E. O. Features of training UIS personnel in fire training // Education. Science. Scientific staff. 2022. No. 1. pp. 228-231.

2. Psychological and pedagogical design of comprehensive fire training classes with cadets of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia: studies.- the method. a manual for teachers, cadets and students of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia. profile, employees of law enforcement agencies / author-comp. V. G. Lupyri et al. – Omsk: Omsk

Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2008. 118 p.

3. Baranov V. E. Formation of psychological readiness of law enforcement officers to use physical force and firearms in extreme conditions // Bulletin of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. No. 1 (32). pp. 47-49.

4. Kalinin D. V. Interactivity in teaching police officers the use of firearms, its pedagogical essence and structure // Actual problems of combating crimes and other offenses. 2024. No. 24. pp. 192-193.

Информация об авторе

Годовых Александр Александрович – преподаватель кафедры огневой подготовки

Information about the author

Godovykh Aleksandr A. – Lecturer of the Department fire training

Научная статья
УДК 796.011.3

ЕГОШИН ДМИТРИЙ ИВАНОВИЧ¹, ЯЧМЕНЁВ СЕРГЕЙ ПЕТРОВИЧ²
¹Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия
²Ростовский юридический институт МВД России, Ростов-на-Дону, Россия
¹dimaegoshin81@yandex.ru, ²Cthrf13@mail.ru

Предотвращение травм на занятиях по физической подготовке в образовательных организациях системы МВД России

Аннотация. Работа посвящена вопросам предотвращения травм на занятиях по физической подготовке у курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России. Особый акцент делается на подготовку к занятию, качественную разминку и соблюдение техники безопасности.

Ключевые слова: физическая подготовка, травма, меры безопасности, курсант, слушатель

Для цитирования: Егосхин Д. И., Ячменев С. П. Предотвращение травм на занятиях по физической подготовке в образовательных организациях системы МВД России // Правоохранительные органы: теория и практика. 2024. № 2. С. 119–121.

Original article

EGOSHIN DMITRY I.¹, YACHMENEV SERGEY P.²

¹Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia
²Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Rostov-na-Donu, Russia
¹dimaegoshin81@yandex.ru, ²Cthrf13@mail.ru

Prevention of injuries in physical training classes in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract. The work is devoted to the issues of preventing injuries in physical training classes for cadets and students of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Particular emphasis is placed on preparation for the lesson, high-quality warm-up and compliance with safety precautions.

Keywords: physical training, injury, safety measures, cadet, student

For citation: Egoshin D. I., Yachmenev S. P. Prevention of injuries in physical training classes in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Law enforcement agencies: theory and practice. 2024. № 1. P. 119–121.

Учебные занятия по физической подготовке в высших учебных заведениях Министерства внутренних дел Российской Федерации непосредственно связаны с освоением сложно-координационных двигательных упражнений, особое место среди которых занимают боевые приемы борьбы. Нередко встречаются случаи, когда курсанты и слушатели образовательных организаций получают повреждения тканей организма, которые называются травмой.

Травма – повреждение целостности тканей, скелета и в целом нормального физиологического процесса человека, путём воздействия на него внешних факторов. Г. П. Котельников и С. П. Миронов в зависимости от характера травмируемой ткани выделяют следующие такие виды травм [1, с. 128]:

- кожные (раны, ссадины);
- подкожные (переломы, разрывы связок и пр.);
- полостные (ушибы, кровоизлияния, ранение суставов и т. д.);
- открытые (с нарушение целостности кожи);
- закрытые (повреждение происходит при неповрежденной коже и слизистой оболочке).

Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24 апреля 2008 г. № 194н по степени тяжести определяет следующие виды¹:

- тяжёлые (изменения в организме, влекущие за собой значительное ухудшение здоровья и лишение трудоспособности более чем на 30 суток);
- средние (изменения в организме, влекущие за собой отсутствие трудоспособности от 10 до 30 суток);
- лёгкие (это травмы, не вызывающие значительного ухудшения здоровья и потери трудоспособности).

Теория травматологии также определяет травмы в зависимости от времени возникновения [2, с. 355]:

- острые (одномоментное воздействие различных внешних факторов на организм человека);

¹ Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24 апреля 2008 г. № 194н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» // СПС «КонсультантПлюс».

– хронические (повреждение, возникающее в результате многократных и постоянных неинтенсивных воздействий одного и того же травмирующего фактора).

Существует еще один вид травм – микротравмы. Это повреждения, получаемые клетками тканей в результате однократного (или часто повреждающегося) воздействия, незначительно превышающего пределы физиологического сопротивления тканей и вызывающего нарушение их функций и структуры.

При получении травмы на занятиях сразу же или через некоторое время возникает боль. Она может быть острой, тянущей, незначительной или же импульсивной. Также выражаются такие симптомы, как отечность поврежденных тканей; местная гипертермия; травмированный участок становится слишком чувствительным, к нему невозможно прикасаться; появляются подкожные гематомы или кровоподтеки; ограничивается диапазон двигательной активности; возникает болевой синдром.

Таким образом, травмы имеют очень разнообразную этиологию в зависимости от характера и степени повреждения. Они классифицируются от способа и метода её получения. Результат возникновения травмы представляет собой повреждения организма человека и несущие за собой неблагоприятные последствия, которые обуславливаются кратковременной или долгосрочной нетрудоспособностью.

Одними из основных причин и внешних факторов получения травм на занятиях по физической подготовке являются причины методического характера. Отсутствие методики или ненадлежащая организация проведения учебных занятий подразумевает физическую и моральную неподготовленность к занятию постоянного и переменного состава: это нарушение медицинских требований; одежда и обувь, которая не соответствует условиям проведения занятия; неудовлетворительное содержание и состояние места занятий; неисправные оборудование и спортивный инвентарь; чрезмерные нагрузки (физические, эмоциональные, психологические); невыполнение страховки и самостраховки; отсутствие сосредоточенности и внимания курсантов и слушателей; ошибки комплектования пар при выполнении боевых приёмов борьбы, когда в одной и той же паре находятся лица с различной физической и технической подготовленностью, а план занятий составляется исходя из однородного состава. При выполнении упражнений в парах между партнерами не должно быть серьезных различий в физическом развитии и технической подготовленности. Например, участие в тренировочных бросках и боевых приёмах борьбы обучающихся с различными антропометрическими, физическими и техническими возможностями может привести к получению травмы обоих занимающихся. Кроме того, если занятия по физической подготовке проводятся на открытом пространстве спортивно-тренировочного комплекса, то такой фактор, как неблагоприятные погодные условия, создает возможность получения вывиха или

ушиба, например при оледенении резинового полотна беговой дорожки.

Занятия по физической подготовке должны проводиться согласно Приказу МВД России от 2 февраля 2024 г. № 44 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации»¹, с соблюдением целей и задач проводимого занятия; занятия должны проводить сотрудники из числа профессорско-преподавательского состава соответствующих кафедр.

Одной из ключевых причин получения травм является проведение занятия без достаточной разминки. Без разминки перед занятием опорно-двигательный аппарат человека не будет готов к преодолению каких-либо нагрузок, мышцы недостаточно разогреются и не выработают готовность к совершению работы с большой амплитудой и быстротой. Например, в случае, если перед выполнением упражнения «кросс по пересечённой местности» тренирующиеся не выполнили качественную разминку голеностопа, то в процессе бега, в случае неловкого движения, увеличивается риск получения растяжения, что может привести к длительной нетрудоспособности.

Таким образом, следует сделать вывод, что не стоит пренебрегать разминочными упражнениями, подготовкой спортивного оборудования, профессиональными качествами и навыками профессорско-преподавательского состава, изучением локальных нормативно-правовых положений, неукоснительным соблюдением техники безопасности при проведении занятий по физической подготовке. Важность проблемы обуславливают и постоянно изменяющиеся условия законодательства в сфере применения физической силы и соблюдения личной безопасности сотрудника органов внутренних дел.

В целях предупреждения получения травм на занятиях по физической подготовке в образовательных организациях МВД России выделяют меры и основные принципы:

- надлежащая методика и организация проведения учебно-тренировочных занятий, а также соблюдение курсантами и слушателями дисциплины во время проведения занятия;
- тщательная проверка исправности и безопасности спортивных сооружений, мест выполнения упражнений, инвентаря и оборудования;
- применение защитных приспособлений и обмундирования;
- своевременный медицинский контроль.

Важнейшими мерами по предупреждению получения травм является физическая помощь преподавателя, страховка и самостраховка. Физическая помощь – это прилагаемые усилия преподавателя в целях правильного и успешного выполнения упраж-

¹ Приказ МВД России от 2 февраля 2024 г. № 44 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»

нения, а именно: наглядная демонстрация точного выполнения упражнения или боевого приёма борьбы, постановка и правильное расположение обучающего своим непосредственным физическим воздействием, поддержка фиксации положения стоп, кистей и т. д. Страховка – это готовность преподавателя или занимающегося оказать содействие при выполнении упражнения лицу, которое неудачно или неудовлетворительно выполнило его. Она включает в себя такие принципы как своевременность и внимательность, то есть способность в нестандартной ситуации оказать помощь в целях предотвращения получения травм. Страховка и физическая помощь являются взаимно дополняющими факторами, но в процессе совершенствования выполнения упражнения физическая помощь уже прекращается. Самостраховка заключается в способности занимающегося самостоятельно выходить из травмоопасных ситуаций путём прекращения выполнения упражнения либо изменения его положения для предотвращения возможной травмы.

Важнейшим фактором является исключение возможности получения солнечного, теплового удара и других обморочных состояний, а также обморожений (занятия по физической подготовке на открытом воздухе проводятся при температуре воздуха не выше +30 °С и не ниже -20 °С при скорости ветра до 10 м/с, а в плохо вентилируемых и не отапливаемых помещениях – при температуре воздуха в них не выше +25 °С и не ниже +15 °С). Преподаватель должен провести инструктаж по выполнению каждого упражнения перед началом занятия или перед непосредственным его выполнением, иметь при себе чёткий план-конспект проведения занятия и придерживаться его, соблюдать надлежащую дисциплину в процессе всего занятия.

Как уже отмечалось ранее, ключевым аспектом предупреждения травм выступает качественная разминка. Разминка – это комплекс упражнений, позволяющий подготовить опорно-двигательный аппарат и мышцы к проведению тренировочных занятий и преодолению физических нагрузок разной формы. В первую очередь, разогреваются мышцы, сухожилия и связки, снижается риск травм и растяжений, улучшается кровообращение, к мышцам поступает кислород и питательные вещества, что благотворно сказывается на мышечной выносливости. Разминка также помогает организму выделять гормоны, которые ответственны за выработку энергии. Разминка готовит организм к нагрузкам с точки зре-

ния настроения и ментальности, улучшается внимание и координация. Во время проведения разминки происходит выброс адреналина в кровь, за счет этого организм лучше справляется с нагрузками во время тренировок.

Итак, соблюдение мер безопасности, проведение профилактических мероприятий по предупреждению получения травм на занятиях по физической подготовке в образовательных организациях высшего образования МВД России играют важную роль в процессе обучения, их несоблюдение влечет неблагоприятные последствия как для самого обучающегося, так и для преподавателя. Поэтому важно отметить, что одной из надёжных профилактических мер будет являться систематическое выполнение упражнений, доведение их до совершенного выполнения, которое позволит снизить риск получения травм до минимума. Важность проблемы обуславливают и постоянно изменяющиеся условия законодательства в сфере применения физической силы и соблюдения личной безопасности сотрудника органов внутренних дел. Следовательно, не стоит умалять значение правовых аспектов на проведении занятий по физической подготовке.

Библиографический список

1. Котельников Г. П. Травматология и ортопедия / Котельников Г. П., Миронов С. П., Мирошниченко В. Ф. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2009. 400 с.
2. Кавалерский Г. М. Травматология и ортопедия / Г. М. Кавалерский, Л. Л. Силин, А. В. Гаркави. М.: Академия, 2008. 624 с.

References

1. Kotelnikov G. P. Traumatology and orthopedics / Kotelnikov G. P., Mironov S. P., Miroshnichenko V. F. M.: GEOTAR-Media, 2009. 400 p.
2. Kavalersky G. M. Traumatology and orthopedics / G. M. Kavalersky, L. L. Silin, A. V. Garkavi. Moscow: Akademiya, 2008. 624 p.

Информация об авторах

Егошин Дмитрий Иванович – доцент кафедры физической подготовки

Ячменев Сергей Петрович – старший преподаватель кафедры физической подготовки

Information about the authors

Egoshin Dmitry I. – Associate Professor of the Department of Physical Training

Yachmenev Sergey P. – Senior lecturer of the Department of Physical Training

Научная статья
УДК 378.6

ЕГОШИН ИГОРЬ ВИКТОРОВИЧ¹, ДОЛМАТОВА ЮЛИЯ ВИКТОРОВНА²
^{1,2} Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия
¹ i.egoshin@mail.ru

Об актуальности подготовки внешних пилотов (операторов) беспилотных воздушных судов в образовательных организациях системы МВД России

Аннотация. В статье обозначена актуальность подготовки внешних пилотов (операторов) управления беспилотными воздушными судами в образовательных организациях системы МВД России. Применение беспилотных воздушных судов при выполнении оперативно-служебных задач сотрудниками ОВД позволяет повысить эффективность их деятельности по выявлению и пресечению правонарушений и преступлений, позволяет проводить следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия на качественно новом уровне, а также обеспечивать охрану общественного порядка и общественной безопасности при проведении массовых мероприятий.

Ключевые слова: беспилотное воздушное судно, органы внутренних дел, внешний пилот (оператор), оперативно-служебные задачи, образовательная организация

Для цитирования: Егوشин И. В., Долматова Ю. В. Об актуальности подготовки внешних пилотов (операторов) беспилотных воздушных судов в образовательных организациях системы МВД России // Правоохранительные органы: теория и практика. 2024. № 2. С. 122–125.

Original article

EGOSHIN IGOR V.¹, DOLMATOVA JULIA V.²
^{1,2} Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia
¹ i.egoshin@mail.ru

On the relevance of training external pilots (operators) unmanned aerial vehicles in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract. The article highlights the relevance of training external pilots (operators) to control unmanned aircraft in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The use of unmanned aircraft in the performance of operational and official tasks by police officers makes it possible to increase the effectiveness of their activities to identify and suppress offenses and crimes, allows them to conduct investigative actions and operational search activities at a qualitatively new level, as well as to ensure the protection of public order and public safety during mass events

Keywords: unmanned aircraft, internal affairs agencies, external pilot (operator), operational and service tasks, educational organization

For citation: Egoshin I. V., Dolmatova Ju. V. On the relevance of training external pilots (operators) unmanned aerial vehicles in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Law enforcement agencies: theory and practice. 2024. № 2. P. 122–125.

«17 августа 2024 года в районе горы Синюха (гора Кольванского хребта на северо-западе Алтайских гор, находящаяся примерно в 300 км от Барнаула) пропали два туриста – юноша и девушка. Молодые люди заблудились, поднялись на соседнюю гору и не смогли вернуться. Только 21 августа им с трудом удалось отправить голосовое смс родственникам. К месту их нахождения незамедлительно был направлен вертолет, на борту которого находились спасатели и сотрудники отделения применения и эксплуатации робототехнических комплексов и беспилотных воздушных судов ЦИТСиЗИ ГУ МВД России по Алтайскому краю.

Чтобы максимально быстро и точно определить местонахождение пропавших ребят, было принято

решение в кратчайшие сроки поднимать всю необходимую аппаратуру, продукты, воду на руках на гору. В течение нескольких часов сотрудники полиции поднимали вверх, на удобную для работы беспилотного воздушного судна площадку, все свое снаряжение. Поднявшись, они начали методичный «облет» этой и соседней вершины в местах возможного местонахождения пропавших людей. Для усиления звука полицейские использовали громкоговоритель, который входит в состав беспилотной авиационной системы. Именно благодаря этому потерявшиеся молодые люди смогли услышать дрон и подать знаки о своем местонахождении (300 метров от хребта). После чего сотрудники отделения подняли беспилотное воздушное судно выше, устано-

вили зрительную связь с потерявшимися и определили точные координаты. Первоначально с помощью дрона полицейские отправили им пакет с теплыми вещами, водой, продуктами и фонариком. Следующим заходом отправили еще теплые вещи, газовую горелку, зарядное устройство. Это помогло в безопасной для ребят обстановке дожидаться вертолета, который ранним утром забрал ребят и доставил их к подножию горы, где их ждали родственники»¹.

Это один из ярких, героических примеров выполнения оперативно-служебных задач сотрудниками полиции с использованием беспилотных воздушных судов (далее – БВС). И таких примеров с каждым днем становится больше и больше.

Вопрос внедрения БВС в деятельность органов внутренних дел представляет особую значимость. В настоящее время сотрудники подразделений применения и эксплуатации робототехнических комплексов и беспилотных воздушных судов ГУ по субъектам достаточно часто привлекаются в условиях возникновения различных чрезвычайных ситуаций и чрезвычайных обстоятельств. Следует отметить, что значительная роль в таких ситуациях отводится внешним пилотам (член внешнего экипажа дистанционно пилотируемого воздушного судна, который приводит в действие органы управления воздушного судна и несет ответственность в отношении траектории полета воздушного судна, входящего в состав беспилотной авиационной системы)².

Большинство БВС осуществляют полет в режиме телеуправления внешним пилотом (оператором) и передачи видеоданных, требуют наличия постоянно задействованного и устойчивого канала связи. Как правило, по каналам управления организуется также передача дополнительной служебной информации, без которой невозможны управление и контроль за БВС, передача телеметрической информации, осуществляемая в зашифрованном виде, зачастую с использованием технологий помехозащищенной передачи данных (сдвиг рабочей частоты и др.) [1, с. 4].

Стоит отметить, что подготовка внешних пилотов МВД России является весьма сложной задачей и требует комплексного подхода. Данное направление подготовки сотрудников полиции только начинает развиваться, о чем говорит отсутствие единого взгляда на процесс подготовки, а также ряда несоответствий нормативной базы и практической реализации положений о применении БВС.

Некоторые авторы отмечают, что затруднения в процессе внедрения БВС в деятельность различных государственных структур, в том числе МВД Рос-

сии, связаны не только с техническими и материальными аспектами, но и с недооценкой значимости БВС для решения оперативно-служебных задач [2, с. 259]. Следует рассмотреть некоторые аргументы, которые свидетельствуют о значимости подготовки внешних пилотов БВС в системе МВД России.

Актуальность развития данного инновационного направления подтверждается правовой стороной вопроса. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» содержит положения о возможности беспрепятственного применения БВС сотрудниками ОВД, однако их практическая реализация затрудняется низким уровнем подготовки кадров в области использования БВС. Так, в соответствии с ч. 3 ст. 11 «полиция использует беспилотные воздушные... беспилотные транспортные средства и иные автоматизированные беспилотные комплексы... при документировании обстоятельств совершения преступлений, административных правонарушений, обстоятельств происшествий, в том числе в общественных местах, а также для фиксирования действий сотрудников полиции, выполняющих возложенные на них обязанности»³.

Примечательно, что ч. 3 ст. 11 Федерального закона «О полиции» в 2023 году претерпела изменения, что говорит о повышенном внимании законодателя к вопросу применения БВС в деятельности полиции. Можно полагать, что законодатель предполагает качественное изменение технического обеспечения деятельности полиции в целом. Первым звеном, безусловно, является формирование соответствующей нормативной базы, однако следующим шагом должно стать решение вопроса о подготовке операторов (внешних пилотов) из числа сотрудников полиции.

На сегодняшний день актуальным является вопрос о подготовке внешних пилотов в образовательных организациях системы МВД России с определением соответствующего формата обучения. Ряд экспертов полагают, что необходимы курсы повышения квалификации, т. е. формирование навыков управления БВС у действующих сотрудников ОВД в рамках освоения дополнительной программы. Другие же приводят аргументы в пользу обучения пилотов БВС в рамках отдельной основной специальности⁴.

Представляется, что оба варианта могут иметь место, так как БВС может применяться для решения большого круга задач, например, контроль за оперативной обстановкой при проведении массовых мероприятий; выполнение оперативно-розыскных мероприятий, следственных действий; выявление и фиксация правонарушений (как на дорогах, так и в

¹ «Найдены. Живы»: волонтеры рассказали подробности поисковой операции на горе Синюха. URL: <https://brl.mk.ru/social/2024/08/22/naydeny-zhivy-volontery-rasskazali-podrobnosti-poiskovoy-operacii-na-gore-sinyukha.html>.

² Внешнее пилотирование и эксплуатация беспилотных воздушных судов. URL: <https://xn--12-kmc.xn--n1acaz.xn--p1ai/competence/24>.

³ СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

⁴ Подготовка сотрудников правоохранительных органов, использующих в своей деятельности БВС: материалы круглого стола // Официальный сайт ФКУ НПО «Специальная техника и связь МВД России» [Электронный ресурс]. URL: <https://стис.мвд.рф/news/> (дата обращения: 30.09.2024).

общественных местах); противодействие незаконному вмешательству БВС. Указанные задачи требуют разного уровня подготовки и уровня овладения навыками применения БВС.

Следует отметить, что подготовка внешних пилотов (операторов) в системе МВД России может проводиться по двум направлениям:

– в рамках реализации соответствующей программы обучения курсантов (слушателей) в образовательных организациях системы МВД России, где у обучающихся должны быть сформированы навыки работы с различными типами БВС;

– в рамках повышения квалификации по дополнительным профессиональным программам личного состава территориальных подразделений МВД России.

Важнейшим аргументом значимости подготовки внешних пилотов (операторов) БВС в образовательных организациях системы МВД России может выступать то, что БВС имеют ряд преимуществ, которые позволяют существенно повысить эффективность выполнения оперативно-служебных задач сотрудниками полиции. С помощью внедрения БВС в деятельность подразделений полиции можно добиться снижения нагрузки на личный состав, что позволит нивелировать кадровый дефицит. Например, применение БВС для обеспечения безопасности проведения массовых мероприятий или поисковых мероприятий позволит оптимизировать деятельность подразделений. Применение БВС предполагает привлечение минимального штата, как правило, управление осуществляет внешний пилот (оператор).

Следует отметить в качестве преимущества обеспечение безопасности сотрудников, которые привлекаются к специальным мероприятиям. Например, технические характеристики БВС позволяют установить местоположение и оснащение преступников в процессе их розыска, что позволит спланировать дальнейшие действия в соответствии с наземной оперативной обстановкой, без угрозы обнаружения личного состава [3, с. 55].

Использование БВС позволяет повысить эффективность оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий, например, осмотра места происшествия с целью выявления всех улик и их своевременной фиксации. Как отмечает А. А. Сырцев, особо значимым преимуществом является возможность наблюдения с помощью БВС за местом совершения преступления в режиме реального времени. Важной технической составляющей всех БВС является их оснащение средствами фиксации в высоком разрешении [4].

Таким образом, указанные преимущества применения БВС в деятельности подразделений ОВД, безусловно, свидетельствуют об актуальности развития направления подготовки внешних пилотов БВС в рамках обучения в образовательных организациях системы МВД России.

Возвращаясь непосредственно к вопросу подготовки операторов БВС, стоит отметить основные аспекты, которые лежат в основе программы подготовки. Во-первых, необходимо изучение и усвоение нормативной базы применения всех видов БВС для решения задач подразделений ОВД. Во-вторых, необходимо понимать техническую сторону устройства БВС, так как внешний пилот в обязательном порядке проводит мероприятия по проверке исправности БВС и эксплуатирует его в строгом соответствии с инструкцией и техническими характеристиками. В-третьих, необходимо сформировать навыки визуального контроля, так как внешний пилот должен заранее спланировать территорию полета и не отклоняться от нее в целях безопасности, а также должен визуально контролировать состояние БВС в режиме полета. Указанные аспекты являются базовыми и обязательными для усвоения обучающимися операторами.

Как указывают Е. И. Смык, В. В. Комаров и И. Б. Качурина, внешний пилот, обладающий более высоким уровнем усвоения навыков применения БВС, должен демонстрировать навыки «...проведения поисковых мероприятий в сложных территориальных условиях; навыками преследования вооруженных преступных групп; умением выбора приемов маскировки, огневых позиций, а также приемов целеуказания» [2, с. 262]. Таким образом, необходимо развивать систему подготовки кадров, которая включала бы несколько уровней, в зависимости от начальной подготовки и особенностей деятельности конкретных подразделений.

Подводя итог, стоит отметить, что об актуальности подготовки внешних пилотов БВС в образовательных организациях системы МВД России говорит, прежде всего, складывающаяся обстановка. Законодатель, понимая важность внедрения БВС в деятельность подразделений ОВД, динамично совершенствует нормативную базу их применения. Следует отметить, что на сегодняшний день в ряде образовательных организаций МВД России организована подготовка специалистов по управлению БВС по дополнительной профессиональной программе «Повышение квалификации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, выполняющих оперативно-служебные задачи в особых условиях с применением беспилотных воздушных судов коптерного типа с максимальной взлетной массой 30 кг и менее», что позволит существенно повысить эффективность выполнения оперативно-служебных задач сотрудниками полиции в основных направлениях их деятельности.

Библиографический список

1. Пресечение функционирования беспилотных воздушных судов с применением средств противодействия им и средств огневого поражения»: учебно-методические материалы / И. М. Климов, С. Н. Коломиец, А. А. Морев. М.: СТиС МВД России, 2024. 48 с.
2. Смык Е. И., Комаров В. В., Качурина И. Б. Некоторые особенности формирования у сотрудников орга-

нов внутренних дел навыков управления беспилотным воздушным судном при решении оперативно-служебных задач // Вестник экономической безопасности. 2024. № 2. С. 259–262.

3. Бордачев А. Ю. Тактические особенности применения БПЛА сотрудниками полиции // Закон и власть. 2023. № 4. С. 51–57.

4. Сырцев А. А. Основные направления и перспективные возможности применения беспилотных летательных аппаратов подразделениями МВД России // Актуальные исследования. 2023. № 25 (155). URL: <https://apni.ru>.

References

1. Suppression of the functioning of unmanned aircraft using means of countering them and means of fire destruction": educational and methodological materials / I. M. Klimov, S. N. Kolomiets, A. A. Morev. Moscow: STIs of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2024. 48 p.

2. Smyk E. I., Komarov V. V., Kachurina I. B. Some features of the formation of skills among employees of law enforcement agencies to control an unmanned aerial ve-

hicle when solving operational and official tasks // Bulletin of Economic Security. 2024. No. 2. pp. 259-262.

3. Bordachev A. Y. Tactical features of the use of UAVs by police officers // Law and power. 2023. No. 4. pp. 51-57.

4. Syrtsev A. A. The main directions and promising possibilities of using unmanned aerial vehicles by units of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Current research. 2023. № 25 (155). URL: <https://apni.ru>

Информация об авторах

Егошин Игорь Викторович – начальник кафедры тактико-специальной подготовки, кандидат педагогических наук, доцент

Долматова Юлия Викторовна – курсант факультета подготовки следователей

Information about the authors

Egoshin Igor V. – Head of the Department of Tactical and Special Training, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

Dolmatova Julia V. – Cadet of the Faculty of Investigator Training

Научная статья
УДК 378.6

КАЛИНИН ДМИТРИЙ ВАДИМОВИЧ
Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия,
rft72@yandex.ru

Иновационные подходы в проведении учебных занятий по обучению сотрудников ОВД стрельбе из пистолета

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению вопроса о необходимости использования учебных патронов при подготовке сотрудников полиции для отработки умений и навыков стрельбы из пистолета.

Ключевые слова: обучение, производство выстрела, упражнения, стрельба, сотрудники органов внутренних дел, огневая подготовка

Для цитирования: Калинин Д. В. Иновационные подходы в проведении учебных занятий по обучению сотрудников ОВД стрельбе из пистолета // Правоохранительные органы: теория и практика. 2024. № 2. С. 126–128.

Original article

KALININ DNITRY V.
Ural Law Institute of the Ministry of Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia
rft72@yandex.ru

Innovative approaches in conducting pistol shooting training sessions for police officers

Abstract. The article is devoted to the consideration of the issue of the need to use training cartridges in the training of police officers, to improve skills and abilities in pistol shooting.

Keywords: training, firing, exercises, shooting, internal affairs officers, firearms training

For citation: Kalinin D. V. Innovative approaches in conducting pistol shooting training sessions for police officers // Law enforcement agencies: theory and practice. 2024. № 2. 126–128.

Согласно приказу МВД России от 2 февраля 2024 г. № 44 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации» стрельба для сотрудников органов внутренних дел является важной составляющей профессиональной подготовки и должны проводиться на регулярной основе.

Стрельбы являются основной формой проведения занятий по огневой подготовке и направлены на формирование, поддержание и совершенствование сотрудниками навыков владения оружием и боеприпасами. Обучение стрельбе для сотрудников правоохранительных органов всегда будет являться важнейшей задачей [1]. Её значение еще больше возрастает в условиях проведения специальной военной операции.

Актуальность данной статьи определяется необходимостью разработки новых методов обучения, которые позволяли бы значительно повысить уровень подготовки в стрельбе из пистолета и могли бы использоваться всеми сотрудниками правоохранительных органов при проведении стрельб, как в территориальных органах, так и в образовательных организациях системы МВД России.

Обучению стрельбе уделяется значительное внимание на занятиях по огневой подготовке в образовательных организациях системы МВД России и на занятиях по профессиональной служебной и физической подготовке в территориальных органах.

В любом учебнике по огневой подготовке есть раздел, посвященный элементам качественного выстрела. Этим вопросам уделяют значительное внимание все специалисты в данной области: в практической стрельбе из пистолета – В. А. Крючин, А. И. Кондрух, Т. П. Афиногенов, А. А. Каримов; в пулевой (классической) стрельбе из пистолета – А. А. Юрьев, Л. М. Вайнштейн, А. Я. Корх; в стрельбе из табельного оружия в системе МВД – В. Л. Кубышко, В. Г. Лупырь, Н. В. Астафьев, В. В. Агапов, Н. В. Дурнев, В. В. Котов, Ю. А. Кутыгин, И. А. Дворяк, В. М. Жуков, А. Г. Соболев; в вопросах обучения частных охранных структур – В. Жуковский, И. Б. Линдер, Е. В. Лактионова, А. В. Громов, А. Потапов.

Использование учебных патронов при обучении стрельбе из пистолета позволит значительно повысить качество обучения. Упражнения предназначены, в первую очередь, для обучения такому важному элементу качественного выстрела, как обработка спускового крючка. Помимо этого, использование учебных патронов позволяет стрелку самостоятельно проконтролировать правильность выполнения действий при стрельбе и впоследствии внести в них коррективы.

Следуя принципу от «простого к сложному», наиболее эффективная методика обучения технике производства выстрела должна строиться по следующей схеме (при этом мы не рассматриваем теоретический этап подготовки, который, несомненно,

должен предшествовать всем обозначенным ниже этапам):

- 1) обучение производству выстрела с использованием учебного оружия (без стрельбы);
- 2) обучение производству выстрела с использованием учебных патронов без учета времени – медленная стрельба (с боевой стрельбой);
- 3) выполнение стрелковых упражнений без учета времени (медленная стрельба);
- 4) обучение производству выстрела с использованием учебных патронов с ограничением по времени (с боевой стрельбой);
- 5) выполнение стрелковых упражнений с ограничением по времени (скоростная стрельба) [2].

Последовательное выполнение всех 5 этапов при обучении стрельбе из пистолета позволит выстраивать процесс обучения с максимальной эффективностью. В то же время форсирование подготовки стрелка (перескакивание или пропуск каких-либо этапов при обучении) неизменно приведет к потере эффективности и формированию у обучающихся ошибок при стрельбе или же вовсе неправильных навыков производства выстрела.

В данной статье рассматривается второй этап обучения, а именно стрельба с использованием учебных патронов без учета времени (медленная стрельба). Данный этап очень важен, поскольку именно здесь закладывается основа техники производства выстрела и есть возможность выявления ошибок и их корректировки.

Перед началом работы с использованием учебных патронов необходимо иметь представление о том, как происходит выстрел, понимать основы его производства, технические элементы стрельбы, а также ошибки в технике производства выстрела, которые могут быть исправлены путем использования учебных патронов.

В теории огневой подготовки выделяют пять элементов, которые в большей или меньшей степени влияют на качество произведенного выстрела:

- изготовка к стрельбе (стойка);
- хват оружия (способ удержания пистолета в руке);
- прицеливание;
- обработка спускового крючка;
- управление дыханием.

Упражнения с использованием учебных патронов предназначены для правильного формирования таких элементов качественного выстрела, как обработка спускового крючка и прицеливание [3, с. 196]. Кроме того, использование при стрельбе учебных патронов позволяет выявлять и другие ошибки при производстве выстрела, но наиболее эффективно данные упражнения формируют именно обозначенные выше элементы.

Среди упражнений с использованием учебных патронов можно выделить следующие: а) «базовое»; б) «второй выстрел»; в) «итоговое».

В первом, «базовом», упражнении устанавливаются следующие условия:

Схема снаряжения магазина: 7 учебных патронов + 1 боевой.

Порядок снаряжения магазина: произвольный.

Мишень: любая, в зависимости от целей обучения.

Дистанция для стрельбы: любая, в зависимости от целей обучения.

Время для выполнения упражнения: не ограничено.

Нарабатываемые навыки: техника производства выстрела без ограничения по времени, техника разряжания оружия.

Исходное положение: стрелок стоит лицом к мишени, оружие в руках, руки согнуты в локтях, пистолет удерживается в сторону мишени, патрон в патроннике.

Порядок выполнения упражнения: снаряженный магазин вставляется в основание рукоятки пистолета так, чтобы стрелок не видел порядок патронов в магазине. Стрелок принимает исходное положение. По команде «огонь» стрелок досылает патрон в патронник и ведет стрельбу до того момента, пока ему не попадет учебный патрон. В случае если при обработке спускового крючка патрон оказался учебным, стрелок выполняет действия по разряжанию оружия, после чего снова досылает патрон в патронник и продолжает вести стрельбу до израсходования всех патронов. После каждой обработки спускового крючка для отдыха возможно сгибать руки в локтях, удерживая пистолет в сторону мишени (указательный палец при этом должен находиться вне спусковой скобы).

Упражнение «второй выстрел» характеризуется следующими условиями:

Схема снаряжения магазина: 4 учебных патрона + 4 боевых.

Порядок снаряжения магазина: учебный + боевой, учебный + боевой, учебный + боевой, учебный + боевой.

Мишень: любая, в зависимости от целей обучения.

Дистанция: любая, в зависимости от целей обучения.

Время для выполнения упражнения: не ограничено.

Нарабатываемые навыки: техника производства 2 выстрелов без ограничения по времени, техника разряжания оружия.

Исходное положение: стрелок стоит лицом к мишени, оружие в руках, руки согнуты в локтях, пистолет удерживается в сторону мишени.

Порядок выполнения упражнения: снаряженный магазин вставляется в основание рукоятки пистолета. Стрелок принимает исходное положение. По команде «Огонь» стрелок досылает патрон в патронник и ведет стрельбу до того момента, пока ему не попадет учебный патрон. Если при обработке спускового крючка патрон оказался учебным, стрелок выполняет действия по разряжанию оружия, после чего вставляет магазин в основание рукоятки

пистолета, досылает патрон в патронник и продолжает вести стрельбу до израсходования всех патронов.

Третье «итоговое» упражнение определяется следующими условиями:

Схема снаряжения магазина: 1 учебный патрон + боевые (от 0 до 4).

Порядок снаряжения магазина: учебный патрон + боевые (от 0 до 4 – количество боевых патронов в магазине определяет руководитель стрельб в зависимости от результатов стрелка и целей обучения).

Мишень: любая, в зависимости от целей обучения.

Дистанция для стрельбы: любая, в зависимости от целей обучения.

Время для выполнения упражнения: не ограничено.

Нарабатываемые навыки: техника производства выстрела без ограничения по времени, техника извлечения оружия из кобуры и досылания патрона в патронник, техника разряжания оружия.

Исходное положение: стрелок стоит лицом к мишени, оружие в кобуре.

Порядок выполнения упражнения: снаряженный магазин вставляется в основание рукоятки пистолета так, чтобы стрелок не видел количество боевых патронов в магазине. Стрелок принимает исходное положение. По команде «Огонь» стрелок извлекает оружие из кобуры, досылает патрон в патронник и ведет стрельбу до того момента, пока ему не попадется учебный патрон. Если при обработке спускового крючка патрон оказался учебным, стрелок выполняет действия по разряжанию оружия. В данном упражнении все выстрелы выполняются с одной вскидки. После чего все действия по порядку выполнения упражнения повторяются до тех пор, пока стрелок не израсходует все патроны, отведенные руководителем стрельб для выполнения данного упражнения.

Второй этап обучения завершается выполнением итоговых упражнений. Если обучаемые на данном этапе показывают положительную динамику, следует переходить к третьему этапу обучения, а именно к выполнению какого-либо упражнения стрельб без учета времени, предусмотренного действующими нормативными актами. Положительный результат 3-го этапа обучения позволит перейти к 4 этапу и приступить к формированию умений и навыков скоростной стрельбы из пистолета.

В заключение хотелось бы отметить, что для построения эффективного процесса обучения стрельбе из пистолета необходимо использовать различные подводящие упражнения, как при работе с оружием вхолостую, так и со стрельбой боевыми патронами.

В данной статье подробно описаны упражнения с использованием учебных патронов, разработанные кафедрой огневой подготовки Уральского юридического института МВД России. Рассматриваемые упражнения позволяют с достаточно высокой эффективностью обучать сотрудников правоохранитель-

ных органов стрельбе из пистолета. Более того, работа с учебным патроном является очень полезной, поскольку позволяет не только сформировать необходимые навыки в технике производства качественного выстрела, но и увидеть ошибки, которые стрелок может допускать при стрельбе.

Библиографический список

1. Рекомендации по организации самостоятельной работы с пистолетом с учетом ошибок, совершаемых стрелком при выполнении упражнений стрельб: учебно-методическое пособие. – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2023. 84 с.

2. Калинин Д. В. Особенности проведения занятий по огневой подготовке у курсантов образовательных организаций МВД России и действующих сотрудников правоохранительных органов // Совершенствование профессиональной и физической подготовки курсантов, слушателей образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств: сборник материалов XXV международной научно-практической конференции (Иркутск, 26 октября 2023 г.). Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2023. С. 281–285.

3. Кожин Д. А. Комплекс подготовительных упражнений для обучения скоростной стрельбе из пистолета с использованием учебных и боевых патронов // Совершенствование профессиональной и физической подготовки курсантов, слушателей образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств: материалы XVII Международной научно-практической конференции. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2015. С. 194–197.

References

1. Recommendations on the organization of independent work with a pistol, taking into account the mistakes made by the shooter when performing shooting exercises: a training manual. Yekaterinburg: Ural Law Institute of the MIA of Russia, 2023. 84 p.

2. Kalinin D. V. Features of conducting fire training classes for cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia and active law enforcement officers // Improving professional and physical training of cadets, students of educational organizations and employees of law enforcement agencies: a collection of materials of the XXV international scientific and practical conference (Irkutsk, October 26, 2023). Irkutsk: East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2023. pp. 281–285.

3. Kozhin D. A. A set of preparatory exercises for teaching high-speed pistol shooting using training and live ammunition // Improving the professional and physical training of cadets, students of educational organizations and employees of law enforcement agencies: proceedings of the XVII International Scientific and Practical Conference. Irkutsk: East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2015. pp. 194–197.

Информация об авторе

Калинин Дмитрий Вадимович – преподаватель кафедры огневой подготовки

Information about the author

Kalinin Dmitry V. – Lecturer of the Department fire training

Научная статья
УДК 378.1

КУЗНЕЦОВ СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ¹, ШИХОВ АЛЕКСЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ²

^{1,2} Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия

¹ kuznecovserja@mail.ru, shihov162@gmail.com ²

Особенности применения сотрудниками полиции физической силы и боевых приемов борьбы в общественном транспорте

Аннотация. В статье рассмотрена специфика применения сотрудниками органов внутренних дел физической силы и боевых приемов борьбы в общественном транспорте. Установлено, что большинство сотрудников транспортной полиции сталкиваются с необходимостью применения физической силы во время выполнения своих профессиональных обязанностей. Готовность к исполнению задач в специальных условиях, обусловленных спецификой общественного транспорта, требует достаточного уровня подготовки. Предложены инициативы по модернизации методических рекомендаций в данной области.

Ключевые слова: сотрудники полиции, общественный транспорт, применение физической силы, боевые приемы борьбы, профессиональная деятельность, ситуационные площадки, методические рекомендации

Для цитирования: Кузнецов С. В., Шихов А. А. Особенности применения сотрудниками полиции физической силы и боевых приемов борьбы в общественном транспорте // Правоохранительные органы: теория и практика. 2024. № 2. С. 129–131.

Original article

KUZNETSOV SERGEY V.¹, SHIKHOV ALEXEI A.²

^{1,2} Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia

¹ kuznecovserja@mail.ru, shihov162@gmail.com ²

Features of the use of physical force and fighting techniques by police officers in public transport

Abstract. The article considers the specifics of the use of physical force and fighting techniques by employees of the internal affairs bodies in public transport. It has been established that the majority of transport police officers face the need to use physical force while performing their professional duties. Readiness to perform tasks in special conditions due to the specifics of public transport requires a sufficient level of training. Initiatives to modernize methodological recommendations in this area are proposed.

Key words: police officers, public transport, the use of physical force and fighting techniques, professional activities, situational platforms, methodological recommendations

For citation: Kuznetsov S. V., Shikhov A. A. Features of the use of physical force and fighting techniques by police officers in public transport // Law enforcement agencies: theory and practice. 2024. № 2. Pp. 129–131.

Деятельность сотрудников органов внутренних дел нередко связана с выполнением должностных обязанностей в специальных условиях, которые непременно требуют особого мастерства и специфичного алгоритма действий. Ярким примером подобной обстановки является осуществление сотрудниками полиции своей профессиональной деятельности в общественном транспорте, где в силу замкнутости пространства, особенностей окружения и большого скопления людей возникают сложности с четким и правомерным выполнением определенных действий, необходимых при исполнении функций по охране общественного порядка. Стоит отметить, что чаще всего обязанности по охране общественного порядка в местах массового передвижения пассажиров возлагаются на сотрудников линейных отделов МВД России на транспорте, однако любой сотрудник органов внутренних дел во время своего нахождения в общественном транспорте может столкнуться с фактом совершения противоправных

действий, которые необходимо будет незамедлительно пресечь. В силу этого каждому сотруднику необходимо понимать, как именно действовать в сложившейся ситуации, а также знать порядок и алгоритм применения физической силы и боевых приемов борьбы в условиях нахождения в местах массовой перевозки пассажиров, в целях эффективного пресечения противоправных действий и минимизации ущерба, причиненного нарушителю.

Под общественным транспортом можно понимать разновидность пассажирского транспорта как отрасли, предоставляющей услуги по перевозке людей по маршрутам, которые перевозчик заранее устанавливает, доводя до общего сведения способ доставки (транспортное средство), размер и форму оплаты, гарантируя регулярность (повторяемость движения по завершении производственного цикла перевозки), а также неизменяемость маршрута по требованию пассажиров. К данной категории можно отнести различные виды железнодорожного, колес-

ного и морского транспорта, а также самолеты. На сотрудников полиции, осуществляющих контроль за безопасностью на транспорте, возлагаются не только обязанности по надзору за соблюдением пассажирами норм законодательства, но и выполнение своих должностных обязанностей таким образом, чтобы это не мешало курсированию транспорта.

Применение физической силы и боевых приемов борьбы является составной частью деятельности сотрудников полиции и служит способом пресечения преступной деятельности нарушителей в случае их неповиновения законным требованиям сотрудникам полиции. Согласно Федеральному закону от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» и методическим рекомендациям, сотрудник полиции при применении физической силы должен минимизировать причиняемый ущерб и осуществлять действия соразмерно противоправному воздействию¹. В своем исследовании К. Ю. Горин отмечал, что 78,5 % сотрудников подразделений по охране общественного порядка при выполнении своей профессиональной деятельности в общественном транспорте применяли физическую силу и боевые приемы борьбы, 21,5 % – не использовали [1]. Чаще всего сотрудники транспортной полиции в процессе выполнения оперативно-служебных задач используют личный досмотр, болевые приемы и надевание наручников.

Виды боевых приемов борьбы, применяемые сотрудниками транспортной полиции во время выполнения оперативно-служебных задач

Виды боевых приемов борьбы	%
Личный досмотр	46,3
Болевые приемы (в т.ч. с переходом на загиб руки за спину)	38,5
Надевание наручников, связывание веревкой, брючным ремнем	36,1
Удары и защита от ударов	25,7
Взаимодействие в составе подразделения (группы)	21,0
Освобождение от захватов и обхватов	10,2
Удушающие приемы	7,4
Действия с использованием палки специальной	6,6
Защита от угрозы применения холодного оружия	5,7
Броски	4,8

Результаты данного анализа свидетельствуют о том, что сотрудники в большинстве случаев сталкиваются с необходимостью противодействия преступной деятельности именно силовым путем, в целях недопущения негативных последствий.

Однако следует обратить внимание, что при применении физической силы и боевых приемов борьбы в местах массовых перевозок пассажиров сотрудникам полиции следует учитывать специфические факторы, которые могут усложнить процесс выполнения тех или иных действий. К специфическим факторам можно отнести: наличие выпираю-

щих деталей конструкции внутри транспортного средства; узкое пространство для маневрирования и выполнения действий; плотность скопления граждан; наличие хрупких и потенциально опасных элементов интерьера; условия частичного ограничения видимости, а также необходимость выполнения действий во время движения транспортного средства. Сотрудникам полиции необходимо учитывать данные обстоятельства, ведь они могут внести коррективы в алгоритм пресечения противоправных действий. Установлено, что от 34 до 50 % сотрудников полиции при выполнении оперативно-служебных задач на транспорте испытывают неуверенность в связи с отсутствием достаточного уровня физической подготовленности [2]. При этом около 80 % сотрудников транспортной полиции считают, что занятия физической подготовкой и физкультурно-спортивной деятельностью способствуют успешному выполнению профессиональных обязанностей. Исходя из этого, возникает необходимость в выработке методических рекомендаций по применению физической силы и боевых приемов борьбы в общественном транспорте, а также разработке новшеств в области повышения квалификации кадров.

В настоящее время существует ряд проблем, которые оказывают влияние на корректное осуществление деятельности по применению физической силы и боевых приемов борьбы в общественном транспорте. Прежде всего, это неготовность сотрудников органов внутренних дел к высокоинтенсивной деятельности в условиях, ограничивающих мобильность, связанная с малым количеством специализированных помещений для отработки данных навыков и отсутствием гибких, четко структурированных методических рекомендаций по применению физической силы и боевых приемов борьбы в местах массовой перевозки пассажиров. Отсутствие надлежащей подготовки не просто не позволяет сотрудникам полиции вырабатывать индивидуальный порядок действий в тех или иных ситуациях, но и мешает адаптировать уже имеющиеся базовые навыки в своей профессиональной деятельности, что приводит к снижению эффективности выполняемых задач.

В качестве основного нововведения, направленного на выработку у сотрудников правоохранительных органов необходимых навыков в области применения физической силы и боевых приемов борьбы в местах массовой перевозки пассажиров, предлагаем разработать специальные ситуационные площадки, моделирующие обстановку общественного транспорта. Данные ситуационные площадки могут состоять из нескольких помещений, в которых будет детально смоделирована обстановка внутреннего пространства различных видов транспорта, к примеру, купе поезда, салон самолета и т. п. Создание и дальнейшее расположение ситуационных центров предполагается на базе образовательных организаций МВД России, а также центров повышения квалификации МВД России. Использование специально

¹ Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 2 февраля 2024 г. № 44. URL: <https://www.garant.ru>.

созданных и оборудованных помещений для отработки необходимых качеств и алгоритмов действий, моделирования проблемных ситуаций и закрепления уже имеющихся знаний в области применения физической силы и боевых приемов борьбы способствует повышению уровня профессиональной подготовки в данной области и заметно снизит риски при выполнении должностных обязанностей сотрудниками ОВД во время нахождения в общественном транспорте. Отметим, что при создании подобных ситуационных площадок можно перенять опыт Могилевского института МВД Республики Беларусь, на базе которого существует и активно применяется пространство, моделирующее купе плацкартного вагона поезда.

Основные рекомендации по усовершенствованию применения боевых приемов борьбы и физической силы в общественном транспорте заключаются в следующем:

– применять физическую силу и боевые приемы борьбы, учитывая и используя окружающую обстановку;

– внимательно следить за тем, чтобы при применении физической силы не произошло столкновение с выпирающими элементами конструкции транспорта;

– минимизировать применение бросков и удушающих приемов в данной обстановке в силу их редкого использования и сконцентрировать свое внимание на различных болевых приемах;

– оптимизировать процесс взаимодействия с сотрудниками общественного транспорта, с целью оказания содействия в необходимых ситуациях;

– осуществлять применение силы последовательно, уверенно, не доставляя физический дискомфорт гражданам, находящимся в общественном транспорте.

Резюмируя, отметим, что осуществление сотрудниками полиции деятельности в общественном транспорте является крайне сложным и специфичным процессом, что приводит к возникновению проблемных моментов, однако создание и внедрение специально оборудованных площадок, а также дополнительное обучение сотрудников полиции по применению физической

силы и боевых приемов борьбы в местах массовой перевозки пассажиров, позволит повысить эффективность действий и минимизировать количество непредвиденных ситуаций.

Библиографический список

1. Горин К. Ю. Боевые приемы борьбы в профессиональной деятельности сотрудников транспортной полиции // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2018. № 6 (160). С. 41–44.

2. Лигута В. Ф., Кшевин В. С. Практика применения физической силы и боевых приемов борьбы оперативными сотрудниками полиции // Актуальные проблемы огневой, тактико-специальной и профессионально-прикладной физической подготовки: сборник статей V Международной научно-методической конференции (Могилев, 20–21 ноября 2020 г.). / редкол.: В. В. Борисенко (отв. ред.) [и др.]. Могилев: Могилевский институт МВД Республики Беларусь, 2020. С. 174–180.

References

1. Gordin K. Y. Combat techniques of struggle in the professional activities of transport police officers // Scientific notes of the P. F. Lesgaft University. 2018. No. 6 (160). pp. 41-44.

2. Liguta V. F., Kshevin V. S. The practice of using physical force and combat techniques by operational police officers // Actual problems of fire, tactical, special and professionally applied physical training: collection of articles of the V International Scientific and Methodological Conference (Mogilev, November 20-21, 2020). / editorial board.: V. V. Borisenko (ed.) [and others]. Mogilev: Mogilev Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, 2020. pp. 174-180.

Информация об авторах

Кузнецов Сергей Владимирович – старший преподаватель кафедры физической подготовки

Шихов Алексей Анатольевич – преподаватель кафедры физической подготовки

Information about the authors

Kuznetsov Sergey V. – senior Lecturer of the Physical Training Department

Shikhov Alexei A. – Lecturer of the Physical Training Department

Научная статья
УДК 378

Кучумов Дмитрий Вячеславович

Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия
ku.dm2015@yandex.ru

Восточные единоборства и их влияние на развитие профессионально важных качеств полицейских

Аннотация. В данной статье актуализируется вопрос некомплекта в подразделениях российской полиции; в этой связи автор предпринимает попытку обоснования новых методов развития профессионально важных качеств полицейских, а именно раскрывает потенциал занятий восточными единоборствами.

Ключевые слова: восточные единоборства, физическое развитие, полиция, мотивация, волевые качества

Для цитирования: Кучумов Д. В. Восточные единоборства и их влияние на развитие профессионально важных качеств полицейских // Правоохранительные органы: теория и практика. 2024. № 2. С. 132–134.

Original article

KUCHUMOV DMITRY V.

Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia,
ku.dm2015@yandex.ru

Martial arts and their influence on the development of professionally important qualities of police officers

Abstract. In this article, the issue of shortage in the Russian police units is updated, in the content of the article the author attempts to substantiate new methods of developing professionally important qualities of police officers, namely, reveals the potential of martial arts classes.

Keywords: martial arts, physical development, discipline, motivation, strong-willed qualities.

For citation: Kuchumov D. V. Martial arts and their influence on the development of professionally important qualities of police officers // Law enforcement agencies: theory and practice. 2024. № 2. P. 132–134.

В современных социальных, политических и экономических условиях возникают новые вызовы и угрозы перед российским обществом в целом и сотрудниками правопорядка, в частности. Трудности, с которыми сталкиваются полицейские при выполнении служебных обязанностей, усугубляются некомплектом во всех подразделениях органов внутренних дел. Так, по словам В. А. Колокольцева, на 2024 год некомплект по России превышает 150 тысяч человек, а в отдельных регионах достигает 80 %¹. При этом статистика совершенных преступлений в России за последние годы остается на достаточно высоком уровне. Например, в 2023 году было совершено рекордное количество тяжких и особо тяжких преступлений – более 589 тысяч². Все это актуализирует вопросы повышения компетентности полицейских, сохранения их психологического здоровья, а также развития их физических качеств.

В образовательных организациях МВД России в рамках образовательных программ предусмотрены дисциплины, способствующие решению данных вопросов, однако обучение осуществляется в течение 4–5 лет. В профессиональной деятельности сотрудники полиции в условиях дефицита времени все меньше внимания уделяют саморазвитию. Потому необходимо еще на этапе обучения в образовательной организации сформировать у курсантов устойчивую направленность на непрерывную познавательную деятельность, развитие своих когнитивных способностей и физических качеств. Потенциалом формирования способностей к познавательной деятельности, а также развития физических качеств личности обладают восточные единоборства.

Популярность данного вида спорта в России с каждым годом растет, так, например, в 2024 году в рамках государственной поддержки на платформе Фонда Президентских грантов был организован проект «Восточные единоборства – спорт сильных духом и телом!», реализация которого запланирована на 2025 год.

Разностороннее развитие личности, занимающейся восточными единоборствами, рассматривается и в работах современных ученых – В. В. Немцовой, Н. Б. Павлюка, М. В. Воробушковой, Г. Д. Бабушкина, В. Д. Сена, В. М. Бычкова, Д. М. Наурова, Д. Д. Чижовой и других.

¹ Колокольцев: некомплект личного состава МВД в России превышает 150 тысяч человек. URL: <https://www.fontanka.ru/2024/05/14/73575668/> (дата обращения: 15.10.2024).

² В 2023 году в России зарегистрировали рекордное число тяжких и особо тяжких преступлений. URL: <https://daily.afisha.ru/news/83727-v-2023-godu-v-rossii-zaregistrovali-rekordnoe-chislo-tyazhkih-i-osobo-tyazhkih-prestupleniy/> (дата обращения: 15.10.2024).

В. В. Немцова, проведя исследования влияния восточных единоборств на физическое развитие спортсменов, отмечает, что показатели силовых качеств и гибкости имеют положительную динамику роста [1].

Отметим, что в соответствии с Федеральным законом «О полиции» сотрудники полиции имеют право применять физическую силу, а значит должны постоянно поддерживать физическую форму, заниматься спортом и улучшать свои физические показатели. Занятия в спортзале не приносят такого эффекта, так как не предполагают спортивных достижений и не формируют устойчивую мотивацию. Восточные единоборства относятся к видам спорта, имеющим глубокий воспитательный потенциал, так как имеют классификацию согласно поясной системе. Новая квалификация присваивается только при условии выполнения ряда показателей, что мотивирует спортсменов непрерывно развиваться.

Н. Б. Павлюк и М. В. Воробушкова отмечают, что восточные единоборства способствуют формированию у спортсменов волевых качеств личности, таких как трудолюбие, упорство, настойчивость, самообладание. Присвоение нового пояса возможно только при условии усердных тренировок и выполнении новых количественных показателей. Отметим, что волевые качества личности необходимы сотрудникам полиции при выполнении служебно-боевых задач. Раскрытие преступлений зачастую происходит только благодаря упорству и настойчивости полицейских [2].

Рассматривая потенциал восточных единоборств в развитии личностных качеств спортсмена, отметим, что они формируют у спортсменов мотивацию к постоянному саморазвитию. Она проявляется в способностях спортсменов ставить перед собой цели, планировать их достижение и планомерно реализовывать все задуманное. При планировании спортсмены учатся объективно оценивать свои способности и возможности, а значит ставить реальные цели и получать максимальную результативность от занятий спортом. Отметим, что такой подход способствует профилактике внутриличностных конфликтов, которые возникают, как отмечал З. Фрейд, по причине диссонанса между целеполаганием и неадекватной оценкой имеющихся ресурсов, то есть в процессе конфликта между такими структурными элементами личности, как «эго» и «супер эго». Правильная постановка целей и планирование их достижения необходимы в повседневной деятельности сотрудников полиции. В качестве примера можно привести сроки рассмотрения заявлений и обращений граждан, строго регламентированные Уголовно-процессуальным кодексом РФ.

Когнитивное и нравственное развитие спортсменов, занимающихся восточными единоборствами, рассматривает в своих научных трудах В. Д. Сен. Он отмечает, что во время тренировочного процесса спортсмены должны усвоить и соблюдать правила и организационные требования восточных едино-

борств, а также изучать специальные техники выполнения упражнений и базовой техники [3]. Это способствует развитию памяти и внимания, а также дисциплинирует спортсменов. Качественное выполнение служебных задач, стоящих перед полицейскими, напрямую зависит от развитой кратковременной и оперативной памяти, а также всех свойств внимания. Кроме того, служебная деятельность полиции строго регламентирована нормативно-правовыми актами и основывается на принципе законности, а значит дисциплинированность является одним из важнейших профессионально важных качеств сотрудников полиции.

Развитие творческого потенциала во время занятий кудо (направление восточного боевого единоборства) рассматривают В. М. Бычков, Д. М. Науров, Д. Д. Чинова. Авторы, анализируя исторические предпосылки формирования самостоятельного стиля кудо, отмечают, что «кудо» переводится как путь в пустоте, поэтому одной из его отличительных особенностей является то, что при контакте движения спортсмена не следуют четким регламентам их проведения, а состоят из коротких комбинаций «удар – бросок», «удар – удар», «бросок – удушающий прием» и т. д. [4].

На основании проведенного теоретического анализа потенциала восточных единоборств и его сопоставления с актуальными требованиями к личности сотрудника полиции необходимо отметить, что данный вид боевого искусства способствует развитию у спортсменов мотивации к достижению целей, волевых качеств, нравственных и когнитивных способностей, а также стимулирует развитие творческого потенциала. Все представленные качества являются необходимыми для эффективного и результативного выполнения служебных задач. На основании этого была разработана модульная технология, способствующая формированию у обучающихся способности самоуправления познавательной деятельностью для проектирования индивидуальной программы развития отстающих качеств с применением потенциала восточных единоборств.

Теоретический анализ работ авторов по проблеме исследования позволил определить подходы к конструированию системы самоуправления познавательной деятельностью и разработать модульно-проектную технологию, которая может использоваться как средство самоуправления познавательной деятельностью в образовательных организациях МВД России.

Разработанная технология включает формулирование дидактических целей, определение содержания взаимосвязанных и взаимопроникающих блоков, входящей и выходящей информации с выделением базового и элективного уровней освоения. Структурирование блоков как усложнение дидактических единиц осуществляется с учетом специфики образовательного пространства.

Повышение эффективности созданной технологии обеспечивается соблюдением организационно-

педагогических условий. Комплекс условий предназначен также для самостоятельной работы в рамках физкультурно-спортивной направленности. Он способствует овладению умениями самодиагностики, прогнозирования, проектирования индивидуальной программы развития отстающих физических и совершенствования необходимых личностных качеств у обучающихся в процессе учебно-тренировочных занятий восточными единоборствами.

Под индивидуальной программой мы понимаем создание личностного проекта учебно-тренировочных занятий, который может дополняться элементами базовой, профессионально-прикладной физической, восстановительной и т. д. физической культуры (средствами физической культуры), направленными на решение конкретной цели [5].

Программы создаются поэтапно: от непонимания структуры и содержания проектов (тренер-преподаватель осуществляет коррекцию) к пониманию и действию (степень воздействия тренера-преподавателя снижается), работе над ошибками по предложенному алгоритму. Отметим, что индивидуальные программы проектируются с учетом пола, возраста, результатов самодиагностики физических состояний, интересов и потребностей, а также целей. Реализация таких программ происходит в процессе решения конкретных образовательных и воспитательных задач. В соответствии с этим разрабатывается структура и содержание учебно-тренировочных занятий восточными единоборствами, осуществляется подбор средств, методов и форм. Планируется уровень физической нагрузки, объем, интенсивность и частота занятий.

Комплексная самодиагностика, проводимая обучающимися, включает в себя ряд методов оценки, направленных на качественную и количественную оценку функциональных состояний, работоспособности, адаптивности и резервных возможностей; на выявление отстающих качеств с последующей лонгитудной экспресс-оценкой индивидуального здоровья и определением уровня субъективного опыта обучающихся в физкультурно-спортивной деятельности. Логическими продолжениями комплексной самодиагностики являются проектирование, прогнозирование, самокоррекция [5].

Таким образом, реализация на практике разработанной технологии будет способствовать формированию у обучающихся в образовательных организациях системы МВД России умений самоуправления: самостоятельно переходить от одного этапа к другому, от принятия учебной задачи к ее решению, от ее постановки к определению адекватных учебных действий, от действий по реализации программы к действиям самоконтроля и самокоррекции, овладения не только приемами логики и решения различных задач привычными способами, но и умения находить свою, наиболее оптимальную траекторию решения задач по проектированию личностных тре-

нировочных программ. В дальнейшей профессиональной деятельности это будет выражаться в развитых когнитивных, мотивационных и эмоционально-волевых способностях, что положительно скажется на общей работоспособности и результативности выполнения служебных задач.

Библиографический список

1. Коноплев В. В., Мухортов В. С., Немцова В. А. Влияние занятий кудо на развитие физических качеств детей 11–12 лет // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2019. № 1 (167). С. 166–170.
2. Павлюк Н. Б., Воробушкова М. В. Методика нравственно-волевого воспитания подростков на занятиях единоборствами // Научный поиск. 2019. № 4. С. 53–56.
3. Сен В. Д. Экспериментальная работа по реализации технологии нравственно-волевого воспитания юных кудоистов // Культура физическая и здоровье. 2010. № 3. С. 55–58.
4. Бычков В. М., Науров Д. М., Чижова Д. Д. История развития восточных единоборств // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 4. С. 106–109.
5. Ямалетдинова Г. А., Спирина М. П., Кучумов Д. В. и др. Физическая культура и самоуправление познавательной деятельностью: понятия и термины: учеб. пособие / под науч. ред. Г. А. Ямалетдиновой. 2-е изд., доп. и перераб. Екатеринбург: Гуманитарный ун-т, 2011. 148 с.

References

1. Konoplev V. V., Mukhortov V. S., Nemtsova V. A. The influence of kudo classes on the development of physical qualities of children aged 11-12 years // Scientific notes of the P. F. Lesgaft University. 2019. No. 1 (167). pp. 166-170.
2. Pavlyuk N. B., Vorobushkova M. V. Methods of moral and volitional education of adolescents in martial arts classes // Scientific search. 2019. No. 4. pp. 53-56.
3. Sen V. D. Experimental work on the implementation of the technology of moral and volitional education of young kudoists // Physical culture and health. 2010. No. 3. pp. 55-58.
4. Bychkov V. M., Naurov D. M., Chizhova D. D. The history of the development of martial arts // Psychology and pedagogy of professional activity. 2023. No. 4. pp. 106-109.
5. Yamaletdinova G. A., Spirina M. P., Kuchumov D. V. et al. Physical culture and self-management of cognitive activity: concepts and terms: textbook. the manual / under the scientific editorship of G. A. Yamaletdinova. 2nd ed., additional and revised Yekaterinburg: Humanitarian University, 2011. 148 p.

Информация об авторе

Кучумов Дмитрий Вячеславович – старший преподаватель кафедры физической подготовки

Information about the author

Kuchumov Dmitry V. – Senior Lecturer of the Physical Training Department

Научная статья
УДК 378.1

**МИРОНОВ АНАТОЛИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ¹, КРЫЛОВ ДМИТРИЙ ВАЛЕРЬЕВИЧ²,
ТРОФИМОВ ДЕНИС ВАСИЛЬЕВИЧ³**

^{1,2,3} Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия
² kadiv25@yandex.ru

Формирование готовности к применению боевых приемов борьбы у обучающихся образовательных организаций МВД России

Аннотация. Погружение курсантов образовательных организаций МВД России в борцовскую стихию требует не только хорошей физической подготовки, но и психологической устойчивости в стрессовых ситуациях. Одной из ключевых составляющих образовательного процесса является выработка готовности курсантов к применению боевых приемов борьбы. В статье рассмотрены основные аспекты ее формирования в образовательных организациях МВД России.

Ключевые слова: боевые приемы борьбы, методы обучения, физическая подготовка, психологическая подготовка, мотивация

Для цитирования: Миронов А. В., Крылов Д. В., Трофимов Д. В. Формирование готовности к применению боевых приемов борьбы у обучающихся образовательных организаций МВД России // Правоохранительные органы: теория и практика. 2024. № 2. С. 135–136.

Original article

MIRONOV ANATOLIY V.¹, KRYLOV DMITRIY V.², TROFIMOV DENIS V.³

^{1,2,3} Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia,

Formation of readiness for the use of painful fighting techniques among students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract. Immersion of cadets of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the wrestling element requires not only good physical preparation, but also psychological stability in stressful situations. One of the key components of this educational process is readiness to use painful wrestling techniques. The article examines the main aspects of the formation of this readiness in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Keywords: painful wrestling techniques, training methods, physical training, psychological training, motivation.

For citation: Mironov A. V., Krylov D. V., Trofimov D. V. Formation of readiness for the use of painful fighting techniques among students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Law enforcement agencies: theory and practice. 2024. № 2. P. 135–136.

В условиях современных вызовов и угроз безопасности государству задачи, стоящие перед сотрудниками органов внутренних дел, становятся все более разнообразными и сложными. Одним из важных навыков, необходимых для выполнения служебных обязанностей, является умение эффективно применять боевые приемы борьбы. Для его становления необходимо большое количество повторений двигательного действия и вариативности его исполнения. Эти навыки не только способствуют обеспечению общественного порядка, но и позволяют минимизировать случаи применения оружия и специальных средств, что соответствует принципам гуманности и правомерности в деятельности сотрудников правоохранительных органов.

Боевые приемы борьбы являются элементами боевых искусств и силовых единоборств. Они позволяют добиться контроля над противником без чрезмерной жестокости, что особенно актуально в

условиях, когда необходимо обеспечить личную безопасность и безопасность окружающих лиц. В рамках учебных занятий по физической подготовке в образовательных организациях МВД России уделяется особое внимание формированию навыков применения боевых приемов борьбы. Готовность к применению боевых приемов борьбы включает в себя не только физическую, но и психологическую подготовку сотрудника. Для достижения психологического превосходства сотрудник должен создать у себя особое психическое состояние, характеризующееся абсолютным спокойствием и максимальной концентрацией внимания. Обучающиеся должны научиться контролировать свои эмоции, действовать адекватно в стрессовых ситуациях и понимать, когда применение боевых приемов является необходимым для достижения законности и безопасности действий сотрудника ОВД. Специальные психологические тренировки, включая ситуации, мо-

делирующие реальные конфликтные ситуации, помогают развивать эти навыки.

Мотивация в процессе обучения играет важную роль в формировании готовности к действиям по обезвреживанию правонарушителя. Формирование интереса к занятиям прикладными единоборствами у курсантов должно являться вполне закономерным и обусловленным требованиями дальнейшего прохождения службы и спецификой предъявляемых служебно-боевых задач [1]. Обучающиеся должны осознавать важность освоения боевых приемов не только как техники, но и как способа защиты себя и окружающих. Включение практических занятий, соревнований и взаимодействия с опытными инструкторами способствует повышению интереса и вовлеченности курсантов в процесс обучения.

Для эффективного формирования готовности к применению боевых приемов борьбы необходимо применять разнообразные методы обучения.

1. Теоретические занятия. Изучение законодательства в области применения силы, специальных средств, прав и обязанностей блюстителей порядка.

2. Практические занятия. Регулярные занятия, направленные на отработку техники боевых приемов борьбы в разнообразных ситуационных действиях.

3. Симуляции конфликтных ситуаций. Моделирование реальных ситуаций, где обучающиеся должны принимать правильные решения о целесообразности применения боевых приемов.

4. Психологическая подготовка. Упражнения на развитие стрессоустойчивости и самоконтроля.

Готовность к применению боевых приемов борьбы достигается проведением занятий не только в спортивном зале, но и на специализированных полигонах и комплексах, имитирующих реальные условия работы полицейского, в соответствующем обмундировании, с использованием специальных средств и массогабаритных макетов огнестрельного оружия.

Обучение применению боевых приемов борьбы не должно сводиться только к освоению определенных технических действий, необходима тренировка их применения в условиях оказываемого сопротивления. Это возможно путем проведения тренировочных поединков по правилам самбо, бокса, рукопашного боя. Также готовность к применению боевых приемов борьбы формируется методом решения ситуационных задач с различной степенью оказываемого сопротивления: пассивное или активное неповиновение, активное сопротивление, нападение на сотрудника полиции.

Кроме того, занятия по физической подготовке включают в себя обучение навыкам взаимодействия сотрудников при задержании, нападении. Эффективность применения боевых приемов борьбы достигается точной постановкой задач обучающимся и объективной оценкой их действий.

Формирование готовности к применению боевых приемов у обучающихся образовательных организа-

ций системы МВД России – это комплексный процесс, включающий в себя как физическую, так и психологическую подготовку. Успех этого процесса полностью зависит от правильной оценки потребностей обучающихся, качественной организации учебного процесса и применения современных методических подходов. Необходимо повышение индивидуализации обучения, обращение внимания на физические предрасположенности каждого курсанта, а также максимальное приближение учебных условий к реальным [2]. Интеграция теоретических знаний и практических навыков позволит будущим сотрудникам органов внутренних дел уверенно и эффективно выполнять свои служебные обязанности, обеспечивая защиту прав и законных интересов граждан.

Библиографический список

1. Цуркан О. В. Дутчак П. Р., Ганин Д. Г. Формирование мотивации у курсантов военных вузов к занятию прикладными единоборствами // Вопросы педагогики. 2020. № 9-2. С. 272–277.

2. Орлов С. Л., Абдулмеджидов Р. И., Секлетов А. Л. Эффективность изучения боевых приемов борьбы курсантами образовательных организаций системы МВД России в рамках учебной дисциплины «Физическая подготовка» // Педагогика, психология, общество: актуальные исследования: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 19 марта 2021 г.) / редкол.: Ж. В. Мурзина [и др.]. Чебоксары: Среда, 2021. С. 259–263.

References

1. Turkan O. V. Dutchak P. R., Ganin D. G. Formation of motivation among military university cadets to practice applied martial arts. Voprosy pedagogiki. 2020. No. 9-2. pp. 272-277.

2. Orlov S. L., Abdulmedzhidov R. I., Sekletov A. L. The effectiveness of studying combat techniques by cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the framework of the discipline "Physical training" // Pedagogy, psychology, society: current research: materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference (Cheboksary, March 19, 2021) / editor: J. V. Murzina [et al.] Cheboksary: Wednesday, 2021. pp. 259-263.

Информация об авторах

Миронов Анатолий Владимирович – старший преподаватель кафедры физической подготовки

Крылов Дмитрий Валерьевич – преподаватель кафедры физической подготовки

Трофимов Денис Васильевич – преподаватель кафедры физической подготовки

Information about the author

Mironov Anatoliy V. – Senior Lecturer of Department of physical training

Krylov Dmitriy V. – Lecturer of Department of physical training

Trofimov Denis V. – Lecturer of Department of physical training

Научная статья
УДК 796.011.3

ПАНОВ ЕВГЕНИЙ ВАЛЕНТИНОВИЧ¹, ТАЩИЯН АРШАК АНДРАННИКОВИЧ²

¹ Сибирский юридический институт МВД России, Красноярск, Россия

² Ростовский юридический институт МВД России, Ростов-на-Дону, Россия

¹ pan_69@mail.ru, ² tashiyan@sfedu.ru

Воспитание профессионально-нравственных качеств сотрудника правоохранительных органов посредством физической подготовки

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы воспитания морально-волевых качеств сотрудника правоохранительных органов, которые являются крайне востребованными для успешного выполнения оперативно-служебных задач в ситуациях, сопряженных с применением физической силы, в том числе боевых приемов борьбы.

Ключевые слова: образовательные организации МВД России, физическая подготовка, профессионально-нравственные качества

Для цитирования: Панов Е. В., Тащиан А. А. Воспитание профессионально-нравственных качеств сотрудника правоохранительных органов посредством физической подготовки // Правоохранительные органы: теория и практика. 2024. № 2. С. 137–139.

Original article

PANOV EVGENIY V.¹, TASHIYAN ARSHAK A.²

¹ Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnoyarsk, Russia

² Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Rostov-na-Donu, Russia

¹ pan_69@mail.ru, ² tashiyan@sfedu.ru

Education of professional and moral qualities of a law enforcement officer through physical training

Abstract. The article deals with the issues of education of moral and volitional qualities of a law enforcement officer, which are extremely in demand for the successful performance of operational and official tasks in situations involving the use of physical force, including combat techniques of struggle.

Keywords: Educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia, physical training, professional and moral qualities

For citation: Panov E. V., Taschiyan A. A. Education of professional and moral qualities of a law enforcement officer through physical training // Law enforcement agencies: theory and practice. 2024. № 2. P. 137–139.

Современное государство и общество ставит перед правоохранительными органами высокие задачи. В частности, сотрудники полиции должны обладать не только профессиональными знаниями, устойчивой психикой, выносливостью, но и отличаться высокими нравственными качествами.

Несомненно, для развития профессионально-нравственных качеств сотрудников правоохранительных органов нужно проводить воспитательную работу, и одним из важных элементов становления профессионально-нравственной личности выступает физическая подготовка [1].

Еще древние греки говорили о гармоничном развитии человека, в воспитании которого далеко не последнюю роль играли физические упражнения, такие как гимнастика, легкая атлетика, борьба, метание и т. д.

На современном этапе физическая активность не утратила своей значимости в формировании личности человека. Следует учесть и то, что физическая

подготовка – это не только воспитание физических качеств и навыков, но и формирование нравственных качеств, которые в результате систематических занятий физическими упражнениями становятся неотъемлемой чертой характера занимающегося.

Было проведено множество исследований и наблюдений, которые касались влияния физических нагрузок на состояние организма в целом. Результаты данных исследований сводились к тому, что воздействие физических упражнений на личность человека выражается в следующих способах [2]:

формирование интеллектуальных способностей (что сопряжено с умением анализировать, обобщать и т. д., а также переносить полученные навыки на другие сферы профессиональной деятельности);
развитие физических качеств;
воспитание нравственных качеств личности;
формирование мировоззрения, патриотизма;

воспитание волевых качеств личности, что, в свою очередь, сопряжено с самодисциплиной, самоконтролем и самосовершенствованием личности.

Физическая активность выступает еще и стимулирующим началом. Более того, в результате систематических и интенсивных занятий физическими упражнениями у занимающегося вырабатывается гормон серотонин, который иначе еще называют «гормоном радости», и дофамин, «гормон удовольствия». Данные гормоны способствуют формированию мотивации, улучшают память и внимание, помогают почувствовать уверенность в себе и своих силах [3].

Авторы акцентируют на этом внимание потому, что при хорошем настроении и уверенности в себе воспитание профессионально-нравственных качеств у сотрудников правоохранительных органов будет проходить более успешно и результативно.

Прежде всего, необходимо отметить, что физическая подготовка как неотъемлемая часть служебной деятельности сотрудников полиции призвана готовить их к выполнению таких задач, как обеспечение безопасности и защита правопорядка. Эти задачи для сотрудников ОВД являются профессиональным долгом, они обязаны выполнять их в процессе службы, а это, в свою очередь, приводит к осознанию значимости своей профессии и формированию таких нравственных качеств, как честь, достоинство, гуманизм, чувство ответственности и долга, стремление всегда прийти на помощь.

Формированию вышеперечисленных качеств личности сотрудника правоохранительных органов могут способствовать: борьба, рукопашные схватки, марш-броски, преодоление препятствий, бег на короткие и длинные дистанции, челночный бег и т. д., то есть те виды спорта, где необходимо проявить свою волю, чтобы показать хороший результат, уложиться во время, а также есть возможность почувствовать, что результат данной деятельности полностью зависит от личных усилий.

Физические нагрузки приносят морально-психическое удовлетворение; при участии в различных соревнованиях, при честной борьбе с соперником формируется нетерпимость к любым проявлениям несправедливости, что играет немаловажную роль в воспитании нравственных качеств у сотрудника правоохранительных органов.

Следует учитывать также и индивидуальный характер сотрудников правоохранительных органов при воспитании их профессионально-нравственных качеств. Выдержка и самообладание, находчивость и решимость, смелость и упорство, инициативность и находчивость формируются под воздействием таких физических занятий, как легкая атлетика, борьба, плавание, рукопашный бой и т. д. [4]

Систематические занятия физической подготовкой, а также иные воспитательные меры приводят к тому, что у сотрудника правоохранительных органов формируется профессионально-нравственная культура, которая выступает, прежде всего, как по-

казатель высокого профессионализма, становления настоящего профессионала в своей деятельности. Формирование профессионально-нравственной культуры опирается, прежде всего, на саморазвитие и состоит из следующих этапов:

1. Актуализация потребности в личностном и профессиональном самопознании с целью личностно-профессионального роста.

2. Ознакомление с основными средствами психологической самодиагностики и их освоение.

3. Формирование профессиональных и гуманистических ценностных установок, эталонов и норм в отношении к объектам и субъектам профессиональной деятельности.

4. Развитие подсистем профессионализма деятельности и личности.

5. Рефлексия профессиональной деятельности и личностно-профессиональных качеств.

6. Формирование потребности в профессиональном самосовершенствовании.

Итак, можно заключить, что воздействие физической подготовки играет решающую роль в формировании профессионально-нравственных качеств сотрудника правоохранительных органов. Более того, физическая подготовка – это один из главных элементов становления профессионально-нравственной личности сотрудника полиции.

Библиографический список

1. Касьянов С. В., Земляной А. И., Ташиян А. А. Влияние психологического состояния на физическую подготовленность курсантов образовательных организаций системы МВД России // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2023. № 2 (95). С. 214–221.

2. Алдошин А. В., Ташиян А. А., Биналиев А. Т. Роль и место физической подготовки в системе профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел России // Физическая подготовка сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: сборник научных статей Всероссийского конкурса / редкол.: П. В. Камнев, О. С. Панова, Д. Г. Овечкин [и др.]. Волгоград, 2023. С. 13–18.

3. Косов Б. Б. Личность: теория, диагностика и развитие. М.: Акад. проект, 2012. 240 с.

4. Ташиян А. А., Биналиев А. Т., Кравченко Е. В. Современное состояние и тенденции совершенствования профессионально-прикладной физической подготовки сотрудников оперативных подразделений полиции: учебно-методическое пособие. Ростов н/Д, 2023.

References

1. Kasyanov S. V., Zemlyanoi A. I., Tashiyani A. A. The influence of the psychological state on the physical fitness of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Bulletin of the North Caucasus Federal University. 2023. No. 2 (95). pp. 214–221.

2. Aldoshin A.V., Tashiyani A. A., Binaliev A. T. The role and place of physical training in the system of professional training of employees of the internal affairs bodies of Russia // Physical training of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation: collection of

scientific articles of the All-Russian competition / editors: R. V. Kamnev, O. S. Panova, D. G. Ovechkin [et al.]. Volgograd, 2023. pp. 13-18.

3. Kosov B. B. Personality: theory, diagnosis and development. Moscow: Akad. The project, 2012. 240 p.

4. Tashiyan A. A., Binaliev A. T., Kravchenko E. V. The current state and trends in improving professionally applied physical training of employees of operational police units: an educational and methodological manual. Rostov n/A, 2023.

Информация об авторах

Панов Евгений Валентинович – доцент кафедры физической подготовки, кандидат педагогических наук, доцент

Ташчян Аршак Андраникович – доцент кафедры физической подготовки, кандидат юридических наук

Information about the author

Panov Evgeniy V. – associate professor of physical training, candidate of pedagogical sciences, associate professor

Taschiyan Arshak A. – associate professor of physical training, candidate of Law

Научная статья
УДК 796.011.3

САПУНОВ АЛЕКСЕЙ СЕРГЕЕВИЧ¹, ТРЕТЬЯКОВА НАТАЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА²

¹Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия

²Уральский федеральный университет им. первого Президента России

Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

¹Sapunov120@mail.ru, ²tretjakovnat@mail.ru

Интеграция ситуационно-ролевого моделирования в процесс формирования навыков применения боевых приемов борьбы у курсантов образовательных организаций системы МВД России

Аннотация. В статье рассматривается интеграция условий ситуационно-ролевого моделирования оперативно-служебной деятельности в образовательный процесс при обучении курсантов и слушателей боевым приемам борьбы. Данная методика обучения дает возможность создавать на учебных занятиях по дисциплине «физическая подготовка» квазипрофессиональную образовательную среду, которая будет способствовать формированию более устойчивого навыка применения физической силы, в том числе боевых приемов борьбы, в ситуациях, сопряженных с задержанием правонарушителей.

Ключевые слова: образовательные организации МВД России, физическая подготовка, интеграция ситуационно-ролевого моделирования, боевые приемы борьбы

Для цитирования: Сапунов А. С., Третьякова Н. В. Интеграция ситуационно-ролевого моделирования в процесс формирования навыков применения боевых приемов борьбы у курсантов образовательных организаций системы МВД России // Правоохранительные органы: теория и практика. 2024. № 2. С. 140–142.

Original article

SAPUNOV ALEKSEI S.¹, TRETYAKOVA NATALIA V.²

¹Ural Law Institute of the Ministry of Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia,

²Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia, ¹Sapunov120@mail.ru, ²tretjakovnat@mail.ru

Integration of situational role modeling in the process of forming skills in the application of combat fighting methods in cadets of educational organizations of the system of the MIA system of the Russia

Abstract. The article examines the integration of situational-role modeling of the conditions of operational and service activities in the process of training cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. This teaching methodology makes it possible to create a quasi-professional educational environment during training sessions in the discipline “physical training”, which will contribute to the formation of a more sustainable skill in the use of physical force, including combat techniques in situations involving the detention of offenders.

Key words: educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia, physical training, integration of situational role modeling, combat techniques

For citation: Sapunov A. S., Tretyakova N. V. Integration of situational role modeling in the process of forming skills in the application of combat fighting methods in cadets of educational organizations of the system of the MIA system of the Russia // Law enforcement agencies: theory and practice. 2024. № 2. P. 140–142.

В современных условиях к уровню профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации предъявляются высокие требования, которые обусловлены необходимостью эффективного и правомерного решения оперативно-служебных задач. Совершенствование уровня профессиональной служебной и физической подготовки сотрудников предусмотрено п. 17 ст. 76 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Одним из ключевых элементов профессиональной подго-

товки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации является физическая подготовка. В рамках освоения учебного материала по дисциплине «физическая подготовка» у обучающихся образовательных организаций МВД России не только развивается высокий уровень общефизических кондиций, но и формируется навык применения физической силы, в том числе боевых приемов борьбы. В процессе их совершенствования специалистами активно используется метод ситуационно-ролевого моделирования.

Ситуационно-ролевое моделирование является главной особенностью при формировании готовно-

сти сотрудников ОВД к действиям в экстремальных условиях. В ходе применения физической силы часто возникают ситуации, которые протекают на фоне сильного эмоционального и нервного напряжения – в условиях стресса [1; 2]. Б. Ф. Водолазский указывает, что конфликтные ситуации, возникающие при выполнении служебных обязанностей, необходимо расценивать как стрессогенные. [3] Вышеизложенное утверждение дает основание рассматривать профессиональную деятельность сотрудников ОВД при применении физической силы как стресс-фактор, оказывающий на организм специфическое воздействие. Таким образом, при моделировании на учебных занятиях процесс обучения будет являться практико-ориентированным, и обучающиеся будут осваивать наиболее передовые и прикладные умения, знания и навыки [4].

Моделирование экстремальных ситуаций адаптирует организм человека к определенному виду деятельности и производит тренирующий эффект. Систематическая тренировка в условиях действия сбивающих факторов способствует совершенствованию помехоустойчивости при выполнении профессионально значимых двигательных действий в реальных условиях силового задержания, обеспечивает высокий уровень результативности сотрудников полиции в процессе выполнения задержания правонарушителей.

Анализ опыта интеграции активных и интерактивных средств в физической подготовке сотрудников ОВД РФ, обучающихся в ведомственных образовательных организациях, позволяет выделить три этапа интерактивного обучения, и как раз на третьем этапе используются различные ситуации применения физической силы [5].

На организационном этапе при моделировании каждой ситуации отрабатывается хронология действия всех задействованных лиц (сотрудников полиции, правонарушителей и т. д.). Для планирования действий участников осуществляется определение ролей и конкретной задачи, изучаются разнообразные ситуации оперативно-служебной деятельности, выстраивается последовательный алгоритм действий полицейских с учетом всех параметров. Порядок действий полицейских обусловлен систематизацией правил тактического планирования и техники применения боевых приемов борьбы в условиях моделирования оперативно-служебной деятельности. Проектирование локальных учебно-тактических заданий осуществляет преподаватель по физической подготовке на учебных занятиях по разделу «Тактика применения боевых приемов борьбы».

Для ситуационно-ролевого моделирования условий оперативно-служебной деятельности детально описывается характер и степень сложности выполнения боевых приемов борьбы, то есть сопротивление со стороны правонарушителей и пр. Связано это с тем, что выполнение боевых приемов борьбы в неусложненных условиях на занятиях по физической подготовке и их применение в реальной оперативно-

служебной деятельности кардинально отличаются. В рамках учебного процесса освоение навыков происходит в светлом и просторном спортивном зале, под руководством преподавателя, совместно с коллегами. В практической деятельности боевые приемы борьбы приходится применять в самых разных условиях (заброшенные здания, гаражи, бараки и пр.), что приводит к нервно-эмоциональному напряжению и не позволяет реализовать весь потенциал своих способностей по решению задач, связанных с задержанием.

Наиболее часто физическому задержанию подлежат определенные категории лиц: ранее осужденные граждане, которые так или иначе связаны с криминальной деятельностью; члены организованных преступных группировок; граждане, ведущие асоциальный образ жизни, и др.

Также необходимо отметить и их противоправное поведение при задержании, которое часто переходит из разряда пассивного и активного неповиновения в активно-агрессивное сопротивление и даже нападение.

При обучении применению боевых приемов борьбы в условиях интеграции ситуационно-ролевого моделирования необходимо, чтобы приемы использовались в различных типовых ситуациях, которые чаще всего происходят в процессе несения службы. Для того чтобы более эффективно выполнять учебные задачи в условиях ситуационно-ролевого моделирования оперативно-служебной деятельности, необходимо прорабатывать задачи по конкретным локальным ситуациям, которые происходят в условиях оперативно-служебной обстановки. Выполнение сотрудниками ОВД боевых приемов борьбы должно обязательно отрабатываться с использованием комбинирования технических действий по задержанию правонарушителей (боевых приемов борьбы) между собой.

При проведении занятий по физической подготовке педагогическому составу необходимо руководствоваться вышеизложенными принципами и методическими рекомендациями.

При выполнении боевого приема борьбы в условиях ситуационно-ролевого моделирования необходимо осуществлять:

1) контроль за действиями (смещение в правую или левую сторону приставными шагами, наступательное движение вперед на сотрудника полиции с агрессивным настроем или же движение назад с целью увеличить дистанцию) со стороны правонарушителя или преступника: контроль дистанции и положения перед преступником перед выполнением защитных действий, взятие захвата, сближение с противником;

2) выведение из равновесия с учетом сопротивления и попытки сорвать захват и вырваться: выведение из равновесия с помощью рывка, толчка или проваливания руками и (или) нанесение расслабляющего удара;

3) реализацию технической основы: выполнение болевого приема или броска;

4) подготовку к контролю и сковыванию: перевод в подконтрольное положение (удержание или сковывание наручниками);

5) сопровождение под воздействием загиба руки за спину.

Таким образом, высокий уровень профессиональной подготовки среди сотрудников органов внутренних дел к выполнению задач, сопряженных с применением физической силы, в том числе боевых приемов борьбы, является одной из приоритетных задач учебного процесса по дисциплине «Физическая подготовка» среди обучающихся образовательных организаций системы МВД России. Успешное выполнение боевых приемов борьбы в условиях оперативно-служебной деятельности зависит от многих факторов, в том числе морально-психологической подготовки, вследствие чего на занятиях по физической подготовке важно формировать технические действия задержания в условиях интеграции ситуационно-ролевого моделирования оперативно-служебных задач, которые отражают реальность полицейской работы.

Библиографический список

1. Бодров В. А., Обознов А. А. Система психической регуляции стрессоустойчивости человека-оператора // Психологический журнал. 2000. № 4. С. 32–40.

2. Каранкевич А. И., Трифонов В. В., Барташ В. А. Особенность профессиональной готовности сотрудников ОВД к применению специальных мер административного принуждения (силового воздействия) // Актуальные вопросы права, образования и психологии: сборник научных трудов. Могилев: Могилевский институт МВД Республики Беларусь, 2016. Т. 4. С. 297–306.

3. Водолазский Б. Ф., Гутерман М. Н. Конфликты и стрессы в деятельности работников органов внутренних дел. Омск, 1976. 35 с.

4. Солоницин Р. А. Направленное развитие двигательных способностей курсантов вузов ФСИН России

для точной стрельбы в условиях утомления: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Набережные Челны, 2011. 23 с.

5. Троян Е. И. Концептуальные основы многоуровневой физической подготовки слушателей, обучающихся по программам профессиональной подготовки в образовательных организациях системы МВД России // Педагогический журнал. 2019. Т. 9. № 4-1. С. 377–387.

References

1. Bodrov V. A., Obznov A. A. The system of mental regulation of stress resistance of a human operator // Psychological journal. 2000. No. 4. pp. 32-40.

2. Karankevich A. I., Trifonov V. V., Bartash V. A. The peculiarity of the professional readiness of police officers to use special measures of administrative coercion (force) // Actual issues of law, education and psychology: collection of scientific papers. Mogilev: Mogilev Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, 2016. Vol. 4. pp. 297-306.

3. Vodolazsky B. F., Guterman M. N. Conflicts and stresses in the activities of law enforcement officers. Omsk, 1976. 35 p.

4. Solonitsin R. A. Directed development of motor abilities of cadets of universities of the Federal Penitentiary Service of Russia for accurate shooting in conditions of fatigue: abstract of the dissertation. ... candidate of Pedagogical Sciences. Naberezhnye Chelny, 2011. 23 p.

5. Troyan E. I. Conceptual foundations of multilevel physical training of students enrolled in professional training programs in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Pedagogical journal. 2019. Vol. 9. No. 4-1. pp. 377-387.

Информация об авторах

Сапунов Алексей Сергеевич – старший преподаватель кафедры физической подготовки

Третьякова Наталия Владимировна – профессор кафедры сервиса и оздоровительных технологий, доктор педагогических наук, доцент

Information about the authors

Sapunov Aleksei S. – Senior Lecturer at the Department of Physical Training

Tretyakova Natalia V. – Professor of the Department of Service and Health Technologies, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor

Научная статья
УДК 159.9

КАНУННИКОВ РОМАН ИГОРЕВИЧ

Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия
roma.kanunnikov@inbox.ru

Формирование культуры межнационального общения у сотрудников органов внутренних дел

Аннотация. В статье приведен научный анализ проблемы формирования культуры межнационального общения у сотрудников правоохранительных органов. Актуальность исследования состоит в том, что на сегодняшний день проблема межнационального общения является достаточно сложной. Межнациональное общение всегда осложнено барьерами общения, противоречиями культур. Все это должен учитывать сотрудник органов внутренних дел в профессиональной деятельности.

Ключевые слова: барьеры общения, культура межнационального общения, межнациональное взаимодействие, межнациональные конфликты, эмоциональный компонент, сотрудники органов внутренних дел

Для цитирования: Канунников Р. И. Формирование культуры межнационального общения у сотрудников органов внутренних дел // Правоохранительные органы: теория и практика. 2024. № 2. С. 143–145.

Original article

KANUNNIKOV ROMAN I.

Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia
roma.kanunnikov@inbox.ru

Formation of a culture of interethnic communication among employees of the internal affairs bodies

Abstract. The article provides a scientific analysis of the problem of developing a culture of interethnic communication among law enforcement officers. The relevance of the study lies in the fact that today the problem of interethnic communication is quite complex. Interethnic communication is always complicated by communication barriers and cultural contradictions. All this must be taken into account by an internal affairs officer when performing professional activities.

Key words: communication barriers, culture of interethnic communication, interethnic interaction, interethnic conflicts, emotional component, employees of internal affairs bodies

For citation: Kanunnikov R. I. Formation of a culture of interethnic communication among employees of the internal affairs bodies // Law enforcement agencies: theory and practice. 2024. № 2. P. 143–145.

Деятельность сотрудников органов внутренних дел многозадачная, и для решения этих задач полицейским необходимо постоянно общаться с гражданами. Общение будет осложняться тем, что к различным категориям граждан необходимо подбирать индивидуальный подход, ведь граждане имеют различный социальный и правовой статус, они отличаются по возрасту, личностным и психологическим качествам, национальным особенностям.

Эффективность деятельности сотрудников органов внутренних дел во многом зависит от знаний психологии общения и умения применять эти знания в профессиональной деятельности. Еще одним фактором, осложняющим общение полиции с гражданами, выступает психологическая напряженность, которая неизбежно возникает у людей, к которым обращается сотрудник правоохранительных органов; внутреннее противоборство и противоречие правонарушителей, возникающее в процессе общения с сотрудниками полиции; негативный имидж полиции в обществе как причина нежелания населения оказывать содействие органам исполнительной

власти. Все эти факторы требуют от полицейского развитой коммуникативной готовности вступать во взаимодействие с населением для решения оперативно-служебных задач [1].

По мнению З. И. Дадовой, А. Х. Курашиновой, межнациональные отношения складываются на межличностном и межгрупповом уровне. На индивидуальном уровне складывающиеся взаимоотношения зависят от социальных ситуаций и личностных особенностей. Межнациональная напряженность, возникающая в процессе взаимодействия этносов, имеет свои причины, опирающиеся на историю развития межнациональных отношений, уровень экономического развития этносов по отношению друг к другу, уровень культурного развития нации [2].

Существуют четыре формы выстраивания межнационального взаимодействия:

1. Представитель этноса ориентируется на требования новой культуры. Среди таких людей достаточно много конформистов. Стоит отметить, что таких людей немного. Загадкой остается и то, почему

человек полностью отказывается от своей культуры. Большая роль в этом случае отводится ближайшему окружению и пропаганде новых ценностей.

2. Человек отрицает новую культуру. Для таких людей своя культура всегда предпочтительней, и свое поведение они выстраивают, не обращая внимания на культуру коренного населения. Демонстративность их поведения имеет националистические корни. Все это сопровождается реакциями группирования, так как их поведение должно иметь поддержку, рассчитанную на представителей данного или схожего по традициям этноса.

3. Третий вариант предполагает колебания между культурами или же непринятие ни одной. В этом случае идет выработка новых форм поведения, не имеющих ничего общего с существующими культурами. Маргинализация личности приводит к тому, что такие люди не находят широкой поддержки в обществе и часто являются объектом нападок, несмотря на то, что многие культуры пропагандируют толерантность.

4. В данном случае осуществляется синтез культур, и человек, впитывая новую культуру, сохраняет часть своей. Даже в случае длительного проживания в другом этносе, человек, встречаясь с представителем своего этноса, сохраняет некоторую степень близости с ним [3].

Важно понимать, что не все сотрудники органов внутренних дел владеют культурой межнационального общения. Каждый сотрудник должен знать этнопсихологические особенности человека, обладать культурой межнационального общения. С точки зрения данной позиции, необходимо формировать культуру межнационального общения, основываясь на следующих критериях: 1) уважение к любой национальности; 2) уважительное отношение к любой национальной культуре, в том числе в первую очередь своей; 3) толерантность; 4) патриотизм. Сотрудник полиции должен понимать, что приобретенных теоретических знаний недостаточно для выстраивания эффективного межличностного общения с представителями других этносов. Приобретаемый практический опыт взаимодействия в сочетании с теорией и дает нужный положительный эффект [4].

Формирование культуры межэтнического общения сотрудника полиции должно опираться на изучение истории, усвоение нравственных ценностей, основ различных религий, реализацию моральных, нравственных и правовых норм в процессе выполнения служебной деятельности.

Для повышения эффективности межнационального общения полицейский должен использовать когнитивный компонент, направленный на познание личности человека с учетом его национальной принадлежности, так как даже люди, имеющие одну этническую принадлежность, могут резко различаться по чертам характера.

Эмоциональный компонент позволяет лучше понять представителя другого этноса, преодолеть сложившиеся стереотипы. Деятельностный компонент

предполагает возможность выстраивания диалога на основе взаимного уважения с людьми другой национальности [5].

Процесс межнационального общения часто осложнен барьерами, возникающими в процессе общения. Фонетический барьер возникает из-за разницы в языках, диалектах. Стилистический барьер возникает в результате несоответствия ситуации и стиля общения. В сложных ситуациях, например, шутки в разных культурах могут восприниматься неоднозначно и т. д. Логический барьер появляется в результате того, что информация для представителя другой национальности является сложной или же противоречит сложившейся системе знаний и ценностей. Социально-культурный барьер объясняется различиями в религиозных, культурных, социальных понятиях.

Барьеры отношений – чисто психологический феномен, возникающий в процессе общения коммуникатора и реципиента. Речь идет о возникновении чувства неприязни, недоверия, которое может возникнуть на основе сложившегося стереотипа.

Сотрудник полиции должен учитывать особенности жестовой речи этнической принадлежности человека для того, чтобы лучше его понять или избежать не принятых в культуре человека жестов.

Знание речевых и экстралингвистических характеристик людей со стороны сотрудника полиции предполагает наиболее точную оценку особенностей личности человека. Не менее значимым при этом является и социальный облик человека, позволяющий на основе таких показателей, как одежда, аксессуары, украшения, дать оценку социальному статусу, личностным чертам, манере поведения и т. д.

Знание проксемических особенностей межнационального общения позволяет сотруднику полиции оптимально выбрать расстояния для общения.

Воспринимая лексические и грамматические особенности человека другой национальности, можно определить качества личности, ценностные ориентации и т. д.

Умение правильно распознавать и давать оценку экстралингвистическим особенностям речи человека позволяет определить его культурный уровень и дать информацию об особенностях личности человека. Так, например поставленный командный голос, отрывистая речь, длинные паузы могут многое сказать о профессии человека, его социальном статусе, чертах личности. Зачастую по экстралингвистическим особенностям речи можно понять и психологическое состояние человека [6].

Культуру межнационального общения важно формировать еще в процессе обучения в образовательных организациях МВД России. Именно в многонациональном коллективе легче осуществляется процесс взаимопроникновения культур. Непосредственное знакомство с культурой и традициями народов формирует основы нравственности и взаимответственности.

Совместная учеба и жизнь в многонациональном коллективе, постоянное общение его членов создают благоприятную психологическую обстановку, способствующую формированию уважения к нациям и народностям, их культуре. Сформировавшиеся в процессе обучения отношения между курсантами легко перетекают в дружеские, что впоследствии способствует формированию положительного образа представителя той или иной этнической группы.

Таким образом, формирование культуры межэтнического общения сотрудников правоохранительных органов нужно начинать с момента обучения в образовательных организациях МВД России. Сотрудник правоохранительных органов должен обладать знаниями о национальных и религиозных особенностях этнических групп, уметь правильно применять полученные знания на практике, быть тактичным, стремиться избегать сложившихся стереотипов.

Библиографический список

1. Прудников А. С. Особенности профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел в условиях межнациональных и межконфессиональных конфликтов. // Психология и педагогика служебной деятельности. 2020. № 4. С. 209–211.
2. Дадова З. И., Курашинова А. Х. Формирование культуры межнационального общения у сотрудников органов внутренних дел // Образование и право. 2022. № 3. С. 331–334.
3. Сериков Г. В. Этнопсихология: история развития и основные проблемы: учеб. пособие. Ростов н/Д; Таганрог: Изд-во Южного федерального университета, 2020. 159 с.
4. Прудникова Т. А. Международные и российские нормативно-правовые акты, регламентирующие деятельность сотрудников органов внутренних дел с представителями национальных и конфессиональных

групп. // Психология и педагогика служебной деятельности. 2020. № 4. С. 212–214.

5. Мандель Б. Р. Этнопсихология: учебное пособие. 3-е изд., стер. М.: ФЛИНТА, 2019. 320 с.

6. Саракуев Э. А., Крысько В. Г. Введение в этнопсихологию: учеб.-метод. пособие. М.: Институт практической психологии, 2019. 344 с.

References

1. Prudnikov A. S. Features of the professional activities of employees of internal affairs bodies in conditions of interethnic and interfaith conflicts. // Psychology and pedagogy of professional activity. 2020. No. 4. P. 209–211.

2. Dadova Z. I., Kurashinova A. Kh. Formation of a culture of interethnic communication among employees of internal affairs bodies. // Education and law. 2022. No. 3. P. 331–334.

3. Serikov G. V. Ethnopsychology: history of development and main problems: textbook. Rostov-on-Don; Taganrog: Southern Federal University Publishing House, 2020. 159 p.

4. Prudnikova T. A. International and Russian legal acts regulating the activities of internal affairs officers with representatives of national and religious groups // Psychology and pedagogy of professional activity. 2020. No. 4. P. 212–214.

5. Mandel B. R. Ethnopsychology: textbook. 3rd ed., revised. Moscow: FLINTA, 2019. 320 p.

6. Sarakuev E. A., Krysko V. G. Introduction to ethnopsychology. Educational manual. M.: Institute of Practical Psychology, 2019. 344 p.

Информация об авторе

Канунников Роман Игоревич – доцент кафедры философии, психологии и гуманитарных дисциплин, кандидат психологических наук, доцент

Information about the author

Kanunnikov Roman I. – Associate Professor of the Department of Philosophy, Psychology and Humanities, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor

Научная статья
УДК 159.942.5

РАСПОПИН ЕВГЕНИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия
ev73@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9404-2054>

Социально-психологические факторы, профилактика и коррекция эмоционального выгорания и профессиональной деформации у сотрудников органов внутренних дел

Аннотация. Целью данной работы является изучение социально-психологических факторов эмоционального выгорания и профессиональной деформации у сотрудников органов внутренних дел, а также определение способов их психологической профилактики и коррекции. Было установлено, что основными причинами эмоционального выгорания и профессиональной деформации являются: высокие нагрузки, переработки, ненормированный рабочий день; некомпетентность руководителей; проблемы в коллективе; эмоциональные нагрузки, стресс, нехватка психологической работы; дефекты системы, приводящие к обесцениванию личности сотрудников; общение с неблагополучными лицами; формализм, избыток бессмысленной и бесполезной работы и т. д. Способы психологической профилактики и коррекции эмоционального выгорания и профессиональной деформации, в целом, вытекают из причин выгорания. К ним относятся: отдых, своевременные отпуска и полноценные выходные дни; индивидуальная работа с психологом; работа с коллективом; оптимизация методов управления и организации труда; тщательный профессиональный отбор руководителей; саморазвитие сотрудников и т. д.

Полученные результаты могут использоваться для организации психологической работы по профилактике и коррекции эмоционального выгорания и профессиональной деформации у сотрудников органов внутренних дел.

Ключевые слова: эмоциональное выгорание, профессиональная деформация, социально-психологические факторы, психологическая профилактика и коррекция, сотрудники органов внутренних дел.

Для цитирования: Распопин Е. В. Социально-психологические факторы, профилактика и коррекция эмоционального выгорания и профессиональной деформации у сотрудников органов внутренних дел // Правоохранительные органы: теория и практика. 2024. № 2. С. 146–151.

Original article

RASPOPIN EVGENIY V.

Ural Law Institute of the Ministry of Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia
ev73@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9404-2054>

Socio-psychological factors, prevention and correction of emotional burnout and professional deformation in employees of internal affairs bodies

Abstract. The purpose of this work is to study the socio-psychological factors of emotional burnout and professional deformation in employees of internal affairs bodies, to propose ways of their psychological prevention and correction. It was found that the main causes of emotional burnout and professional deformation are: high loads, overwork, irregular working hours; incompetence of managers; problems in the team; emotional stress, stress, lack of psychological work; defects in the system leading to the devaluation of the personality of employees; communication with disadvantaged persons; formalism, an excess of meaningless and useless work and etc. Methods of psychological prevention and correction of emotional burnout and professional deformation, in general, follow from the causes of burnout. These include: rest, timely vacations and full-fledged days off; individual work with a psychologist; work with a team; optimization of management methods and labor organization; careful professional selection of managers; self-development of employees, etc.

The results obtained can be used to organize psychological work on the prevention and correction of emotional burnout and professional deformation among employees of internal affairs agencies.

Keywords: emotional burnout, professional deformation, socio-psychological factors, psychological prevention and correction, employees of internal affairs bodies.

For citation: Raspopin E. V. Socio-psychological factors, prevention and correction of emotional burnout and professional deformation in employees of internal affairs bodies // Law enforcement agencies: theory and practice. 2024. № 2. P. 146–151.

Введение

Актуальность исследования обусловлена тем, что вследствие систематического негативного воздействия стресс-факторов профессиональной дея-

тельности у сотрудников органов внутренних дел развиваются такие негативные явления, как эмоциональное выгорание и профессиональная деформация. Они являются одними из наиболее существен-

ных факторов, оказывающих негативное влияние на психоэмоциональное состояние сотрудников и эффективность их служебно-профессиональной деятельности. Данной проблеме посвящены труды многих ученых (Агапов В. С., 2022, Волгин Е. В., 2019, Диденко-Чинтимур Д. С., 2011, Зайцева Е. А., 2023, Лапшин В. Е., 2020, Пряжина М. В., 2022, Рублёва Т. Ю., 2023, Сорокина Ю. Н., 2021, Стригуненко И. К., 2019, Творогова Н. Н., 2021 и др.). Однако необходимо дальнейшее изучение причин выгорания и деформации и разработка способов их коррекции и профилактики.

В связи с этим целью данной работы является изучение социально-психологических факторов эмоционального выгорания и профессиональной деформации у сотрудников органов внутренних дел, определение способов их психологической профилактики и коррекции.

Объект исследования: эмоциональное выгорание и профессиональная деформация как факторы, оказывающие деструктивное влияние на эффективность служебно-профессиональной деятельности и психологическое здоровье сотрудников органов внутренних дел.

Предмет исследования: причины эмоционального выгорания и профессиональной деформации сотрудников, способы их коррекции и профилактики.

Задачи исследования:

- провести теоретический анализ проблемы эмоционального выгорания и профессиональной деформации у сотрудников органов внутренних дел;
- провести эмпирическое изучение социально-психологических факторов эмоционального выгорания и профессиональной деформации;
- рассмотреть методы профилактики и коррекции эмоционального выгорания и профессиональной деформации у сотрудников.

1. Теоретический анализ проблемы эмоционального выгорания и профессиональной деформации сотрудников

Эмоциональное выгорание представляет собой состояние эмоционального, интеллектуального и физического истощения и переутомления, вызванного длительным профессиональным стрессом.

Эмоциональному выгоранию чаще других подвержены представители профессий типа «человек – человек».

- 1) эмоциональное истощение (снижение эмоционального фона, апатия, равнодушие);
- 2) деперсонализация (негативное, негуманное и циничное отношение к труду и объектам труда);
- 3) редукция профессиональных достижений (их обесценивание, снижение чувства собственной компетентности и продуктивности).

Эмоциональному выгоранию чаще других подвержены представители профессий типа «человек – человек». В группе риска находятся педагоги, врачи, работники сферы услуг и т. д. и, безусловно, сотрудники правоохранительных органов [1].

На сотрудников органов внутренних дел оказывают влияние такие условия профессиональной дея-

тельности, как ненормированный график, суточные дежурства, работа с тяжелым контингентом и т. д. Все это становится причиной возникновения психической дезадаптации у сотрудников. Кроме этого, установлено, что чем ответственнее сотрудник подходит к выполнению служебных обязанностей, тем более он подвержен влиянию стресса [2].

Существует круг факторов, способствующих формированию эмоционального выгорания у сотрудников. Эти факторы могут присутствовать как в профессиональной деятельности, так и в личной жизни вне рабочего времени (супружеские проблемы; злоупотребление алкоголем; болезнь или ранение; потеря работы супругами и т. п.) [3].

Основными причинами профессионального выгорания являются:

- частая смена руководства;
- ежегодные организационно-штатные изменения;
- постоянные противоречия в стиле руководства;
- повышенные требования к сотрудникам, в том числе выходящие за круг их профессиональных обязанностей;
- отсутствие объективных критериев оценки результативности труда;
- неэффективная система поощрения и стимулирования сотрудников [4].

На этом фоне возрастает необходимость организации деятельности по психологической профилактике эмоционального выгорания сотрудников. Основными формами психологической профилактики являются диагностические, обучающие, коррекционные и организационные мероприятия [5].

Говоря о профессиональной деформации личности сотрудника органов внутренних дел, необходимо отметить, что она представляет собой изменение профессиональных возможностей и личности сотрудника в асоциальную сторону, возникающее в результате негативных особенностей содержания, организации и условий служебной деятельности [6].

Также профессиональная деформация представляет собой постепенно накопившиеся изменения структуры деятельности и личности, негативно сказывающиеся на продуктивности труда и взаимодействии с другими участниками этого процесса, а также на развитии самой личности [7].

Основными факторами риска профессиональной деформации являются эмоциональные перегрузки, стрессогенный характер службы, общение с представителями групп риска и т. д. [8].

Особенности профессиональной деформации проявляются в следующем:

- грубость и резкость в общении, использование нецензурной лексики;
- неискренность, подозрительность, презрительное отношение к незнакомым лицам, необоснованное привлечение лиц к уголовной или административной ответственности;

– шаблонность, стереотипность мышления, склонность к обвинениям в адрес окружающих, уверенность в собственной правоте;

– произвольное толкование закона (правовой нигилизм);

– коррупционное поведение [9].

Исходя из этого, профилактика профессиональной деформации должна быть направлена на формирование устойчивости к негативным факторам оперативно-служебной деятельности, конфликтным ситуациям и овладение сотрудниками приемами и методами психологической саморегуляции [10].

Таким образом, под воздействием негативного воздействия стресс-факторов профессиональной деятельности у сотрудников органов внутренних дел развиваются такие негативные явления, как эмоциональное выгорание и профессиональная деформация, что негативным образом сказывается на психологическом здоровье сотрудников и продуктивности их деятельности. Это обуславливает необходимость изучения причин эмоционального выгорания и профессиональной деформации и разработки способов их коррекции и профилактики.

2. Эмпирическое изучение социально-психологических факторов эмоционального выгорания и профессиональной деформации у сотрудников, определение методов их коррекции и профилактики

2.1. Процедура и методы исследования

Для сбора эмпирического материала о социально-психологических факторах эмоционального выгорания и профессиональной деформации у сотрудников и способах их коррекции и профилактики была разработана следующая анкета:

Стаж службы в ОВД (полных лет):

Пол:

1. Замечали ли Вы у себя признаки эмоционального выгорания за время службы?

2. Если да, то что помогало Вам справиться с этим состоянием?

3. Какие, по Вашему мнению, существуют причины эмоционального выгорания у сотрудников ОВД?

4. Какие, по Вашему мнению, могут быть предложены способы психологической профилактики и коррекции эмоционального выгорания у сотрудников ОВД?

5. Какие положительные черты и качества личности Вы приобрели за время службы в ОВД?

6. Какие негативные черты и качества личности появились у Вас за время службы (по Вашему мнению и/или по мнению окружающих)?

7. Какие причины, по Вашему мнению, приводят к негативным изменениям личности и характера у сотрудников ОВД за время службы?

8. Какие, по Вашему мнению, существуют способы психологической профилактики и коррекции развития негативных черт личности и характера у сотрудников ОВД за время службы?

Анкетирование проводилось на выборке сотрудников ОВД в количестве 144 человек, из них:

1) сотрудники практических органов в количестве 41 человек. Из них 29 мужчин и 12 женщин. Стаж службы от 2 до 19 лет, средний стаж – 8 лет;

2) курсанты первого курса образовательной организации МВД России в количестве 52 человек. Из них 12 мужчин и 40 женщин. Стаж службы, соответственно, 1 год (обследование проводилось в конце учебного года);

3) слушатели пятого курса образовательной организации МВД России в количестве 51 человек. Из них 28 мужчин и 23 женщины. Стаж службы 5 лет.

Перед проведением анкетирования обследуемым проводилась мини-лекция о понятии и симптомах эмоционального выгорания и профессиональной деформации личности.

Результаты анкетирования обрабатывались при помощи контент-анализа [11]. Также для количественной обработки данных использовался корреляционный анализ.

2.2. Результаты исследования

По результатам исследования было установлено, что признаки эмоционального выгорания отмечают у себя 68,8% сотрудников. При этом по группам эти результаты распределились следующим образом:

1) в группе действующих сотрудников 53,7 %;

2) в группе курсантов 1 курса 73,1 %;

3) в группе слушателей 5 курса 76,5 %.

Безусловно, это высокие результаты, подтверждающие актуальность проблемы эмоционального выгорания у сотрудников органов внутренних дел.

При этом выгорание слабо коррелирует со стажем службы ($r = -0,03$, связь не значимая). Это говорит о том, что эмоциональное выгорание связано не со стажем, а, очевидно, с условиями службы, индивидуально-психологическими особенностями сотрудников и т. д.

Для того чтобы справиться с симптомами эмоционального выгорания, сотрудники используют следующие способы:

1) смена деятельности и обстановки (в т. ч. места службы), переключение на другую деятельность;

2) отдых, сон, физическое восстановление;

3) общение с родными и друзьями, поддержка близких;

4) спорт, активный отдых;

5) хобби, досуг (кино, чтение, музыка, рисование, прогулки и т. п.);

6) саморазвитие, цели и планы на будущее, работа над собой, мотивирование себя на преодоление трудностей;

7) прочее (юмор, психофармакотерапия).

Основными причинами эмоционального выгорания являются:

1) высокие нагрузки, переработки, ненормированный рабочий день, дефицит отдыха;

2) дефицит личного времени;

3) низкая заработная плата;

4) монотонность работы, однообразие, рутинность;

5) некомпетентность руководителей (профессиональная непригодность, некомпетентность, неумение работать с людьми и т. д.);

6) проблемы в коллективе (неудовлетворительный климат, конфликты, проблемные сотрудники);

7) избыточный контроль и давление, запреты, ограничения;

8) эмоциональные нагрузки, стресс, нехватка психологической работы;

9) нехватка кадров;

10) выполнение задач, не связанных с прямыми обязанностями;

11) формализм, избыток бессмысленной и бесполезной работы (статистика, отчетность и т. п.); ощущение бессмысленности, бесполезности работы, не видно результата;

12) высокие требования, сложность, большая ответственность работы.

Способы психологической профилактики и коррекции эмоционального выгорания, в целом, вытекают из причин выгорания. Основными из них являются:

1) повышение заработной платы;

2) адекватное и равномерное распределение нагрузки;

3) нормированный график работы, адекватные условия труда;

4) индивидуальная работа с психологом (психологические консультации, психологическое просвещение и обучение, психотерапия);

5) работа с коллективом (формирование благоприятного социально-психологического климата, совместные спортивные и культурно-массовые мероприятия и т. п.);

6) отдых, своевременные отпуска и полноценные выходные дни;

7) улучшение системы мотивации, стимулирования, поощрения;

8) грамотное руководство, адекватная система руководства и управления;

9) снижение контроля и давления;

10) решение проблемы дефицита кадров;

11) разграничение личной и профессиональной жизни, активная жизнь вне работы, хобби и увлечения, общение с близкими и друзьями;

12) обучение основам тайм-менеджмента, самоорганизации деятельности;

13) смена профессиональной деятельности, функциональных обязанностей.

За время службы у сотрудников формируются определенные положительные свойства и качества личности, такие, как:

1) коммуникабельность, умение устанавливать контакт, решать конфликты;

2) ответственность;

3) стрессоустойчивость;

4) дисциплинированность, исполнительность;

5) выносливость;

6) умение работать в коллективе;

7) пунктуальность, умение распоряжаться временем;

8) сообразительность, умение анализировать ситуацию и быстро принимать решения, хитрость;

9) внимательность, собранность;

10) уверенность, умение постоять за себя;

11) сдержанность, уравновешенность, самоконтроль;

12) смелость, решительность;

13) терпеливость;

14) серьезность, рассудительность;

15) отзывчивость, эмпатия, способность к сочувствию и сопереживанию;

16) целеустремленность, нацеленность на результат;

17) моральные качества (справедливость, принципиальность, честность);

18) аккуратность;

19) самостоятельность;

20) стойкость, твердость, сила характера;

21) умение уважать себя, ценить то, что имеешь.

При этом 7,6 % респондентов отметили, что никаких положительных качеств за время службы у них не развилось.

Также под воздействием профессионального стресса у сотрудников происходит профессиональная деформация личности, формируются негативные качества, такие, как:

1) равнодушие, безразличие, черствость к людям, их проблемам;

2) грубость, жесткость, резкость в общении;

3) агрессивность;

4) нервозность, раздражительность, эмоциональная неустойчивость;

5) тревожность, депрессивность;

6) категоричность суждений и мышления, избыточная придирчивость и строгость, дотошность;

7) поспешность, торопливость;

8) лень, апатия, безразличие к делу, отсутствие мотивации;

9) пессимизм, отсутствие веры в людей и в справедливость;

10) трудоголизм, неспособность отвлечься от работы;

11) эгоизм;

12) мат, ненормативная лексика в речи;

13) вредные привычки;

14) лживость, неискренность, склонность скрывать правду;

15) равнодушие к себе, потеря себя, своей индивидуальности и идентичности;

16) повышенная утомляемость.

При этом 17,4 % респондентов отметили, что негативных качеств за время службы у них не развилось.

В качестве причин профессиональной деформации сотрудники выделяют:

1) высокие нагрузки, переработки, ненормированный рабочий день, дефицит отдыха;

2) стрессы, нервное напряжение, эмоциональные нагрузки, риск;

3) низкая заработная плата;

4) некомпетентные руководители (хамство и грубость, невнимание к личному составу, низкие личностные и управленческие качества и т. д.);

5) дефицит кадров;

6) дефекты системы, приводящие к нивелированию, обесцениванию личности сотрудников (избыточный контроль и давление, тотальное подчинение и дисциплина, подавление воли и личности сотрудников, ориентация на наказания, а не на поощрения);

7) проблемы в коллективе (неблагоприятный климат, проблемные сотрудники, конфликты и т. д.);

8) общение с неблагополучными лицами, негатив со стороны граждан и общества;

9) нехватка личного времени и времени на общение с семьей, нарушение баланса работа – дом;

10) формализм, избыток бессмысленной и бесполезной работы (статистика, отчетность и т. п.).

Основными способами профилактики и коррекции профессиональной деформации являются:

1) саморазвитие, самоконтроль и саморегуляция, самостоятельная мотивация;

2) индивидуальная работа с психологом (психологические консультации, психологическое просвещение и обучение, психотерапия);

3) смена деятельности, разнообразие на службе, переобучение и периодическая смена профиля работы;

4) хобби и увлечения, активная личная и семейная жизнь;

5) стабильный график службы;

6) повышение з/п;

7) тщательный профессиональный отбор руководителей;

8) психологическая работа с коллективом, направленная на его сплочение и формирование благоприятного социально-психологического климата;

9) отдых и восстановление, свободное время для отдыха;

10) оптимизация методов управления и организации труда, грамотное распределения нагрузки и обязанностей, совершенствование системы поощрений и мотивации;

11) решение кадрового вопроса (решение проблемы дефицита кадров, тщательный отбор на службу);

12) больше прав и свобод для сотрудников, снижение избыточного контроля, увеличение возможностей для их профессиональной самореализации;

13) повышение доверия и уважения к сотрудникам со стороны граждан и общества.

При этом 8,3 % респондентов отметили, что способов профилактики и коррекции профессиональной деформации не существует.

Заключение

Таким образом, цель исследования и поставленные задачи были в полном объеме реализованы в ходе теоретического анализа и проведенного эмпирического исследования. Полученные результаты могут использоваться для организации психологической работы по профилактике и коррекции эмоционального выгорания и профессиональной деформации у сотрудников органов внутренних дел.

Библиографический список

1. Рублёва Т. Ю. Влияние самооценки на возникновение синдрома эмоционального выгорания у сотрудников органов внутренних дел // Психология и Психотехника. 2023. № 3. С. 133–150. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43759 (дата обращения: 12.19.2024).

2. Агапов В. С., Фельдман И. Л., Роднова Ю. С., Смирнова И. Е. Взаимосвязи стрессоустойчивости, эмоционального выгорания и эффективности профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 3. С. 363–369.

3. Волгин Е. В. Факторы и критические ситуации, детерминирующие эмоциональное выгорание в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел // Психология и педагогика служебной деятельности. 2019. № 2. С. 32–34.

4. Зайцева Е. А., Казаков А. А. Профессиональное выгорание сотрудников правоохранительных органов: причины и факторы // Социальное управление. 2023. Т. 5. № S1. С. 81–84.

5. Пряхина М. В., Гончарова Н. А. Психологическая профилактика синдрома эмоционального выгорания сотрудников органов внутренних дел // Modern Science. 2022. № 3-1. С. 356–361.

6. Диденко-Чинтимур Д. С., Гаврилова Т. В. Влияние процессов профессиональной деформации на формирование девиантного поведения сотрудников органов внутренних дел, психологическая профилактика девиантного поведения // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 5. С. 35–40.

7. Стригуненко И. К. Профессиональная деформация личности сотрудника органов внутренних дел: анализ, причины и пути преодоления // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 12. С. 123–126.

8. Лапшин В. Е., Шаманин Н. В. Профессиональная деформация сотрудников органов внутренних дел с различным стажем работы на примере инспектора по делам несовершеннолетних // Прикладная юридическая психология. 2020. № 3 (52). С. 76–84.

9. Творогова Н. Н. Проблема профессионально-нравственной деформации личности сотрудников органов внутренних дел как девальвация морали и ответственности [Электронный ресурс] // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2021. № 4 (14). С. 346–352. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_47789409_39145028.pdf (дата обращения: 13.09.2024).

10. Сорокина Ю. Н. О деформации правосознания и профессиональной деформации сотрудников органов внутренних дел // Научная сокровищница образования Донетчины. 2021. № 2. С. 95–99.

11. Распопин Е. В. Методы изучения личности и коллективов сотрудников в деятельности психологов органов внутренних дел: учебное пособие. Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2020. 84 с.

References

1. Rubleva T. Y. The influence of self-esteem on the occurrence of emotional burnout syndrome among employees of law enforcement agencies // *Psychology and Psychotechnics*. 2023. No. 3. pp. 133-150. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43759 (date of request: 12.19.2024).

2. Agapov V. S., Feldman I. L., Rodnova Yu.S., Smirnova I. E. The interrelationships of stress tolerance, emotional burnout and the effectiveness of professional activities of law enforcement officers // *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2022. No. 3. pp. 363-369.

3. Volgin E. V. Factors and critical situations determining emotional burnout in the professional activities of law enforcement officers // *Psychology and pedagogy of professional activity*. 2019. No. 2. pp. 32-34.

4. Zaitseva E. A., Kazakov A. A. Professional burnout of law enforcement officers: causes and factors // *Social Management*. 2023. Vol. 5. No. S1. pp. 81-84.

5. Pryakhina M. V., Goncharova N. A. Psychological prevention of emotional burnout syndrome of law enforcement officers // *Modern Science*. 2022. № 3-1. pp. 356-361.

6. Didenko-Chintimur D. S., Gavrilova T. V. The influence of professional deformation processes on the formation of deviant behavior of law enforcement officers, psychological prevention of deviant behavior // *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2011. No. 5. pp. 35-40.

7. Strigunenko I. K. Professional deformation of the personality of an employee of the internal affairs bodies: analysis, causes and ways of overcoming // *Humanities, socio-economic and social sciences*. 2019. No. 12. pp. 123-126.

8. Lapshin V. E., Shamanin N. V. Professional deformation of employees of internal affairs bodies with different work experience on the example of an inspector of juvenile affairs // *Applied legal psychology*. 2020. No. 3 (52). pp. 76-84.

9. Tvorogova N. N. The problem of professional and moral deformation of the personality of law enforcement officers as a devaluation of morality and morals [Electronic resource] // *Scientific digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2021. No. 4 (14). pp. 346-352. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_47789409_39145028.pdf (accessed: 09/13/2024).

10. Sorokina Yu. N. On the deformation of legal awareness and professional deformation of law enforcement officers // *Scientific treasury of education in Donetsk region*. 2021. No. 2. pp. 95-99.

11. Raspopin E. V. Methods of studying the personality and collectives of employees in the activities of psychologists of internal affairs bodies: a textbook. Yekaterinburg: Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2020. 84 p.

Информация об авторе

Распопин Евгений Владимирович – доцент кафедры философии, психологии и гуманитарных дисциплин, кандидат психологических наук, доцент

Information about the author

Raspopin Evgeniy V. – Associate Professor of the Department of Philosophy, Psychology and Humanities, Candidate of psychological sciences, Associate Professor

Научная статья
УДК 378

**АЛЬШУЛЕР-ФЕРРЕЙРА ОЛЬГА ЛЕОНИДОВНА¹,
МЕРИНОВА ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА²**

^{1,2} Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия
¹ proekt2612@gmail.com, ² merinova1237777@yandex.ru

Роль английского языка в осуществлении профессиональной коммуникации сотрудниками полиции

Аннотация. Статья посвящена изучению роли английского языка в осуществлении профессиональной коммуникации сотрудниками полиции. Авторы рассматривают навык владения английским языком как один из способов эффективного взаимодействия с коллегами и гражданами, особенности профессиональной коммуникации полицейских. В статье приводятся примеры успешного использования английского языка в полицейской практике. Авторы статьи также обращают внимание на важность обучения и подготовки сотрудников полиции к использованию английского языка, предлагая методы обучения, специализированные курсы и тренинги.

Ключевые слова: английский язык, профессиональная коммуникация, полиция, сотрудники, обучение, навыки, эффективность, взаимодействие, специализированные курсы, тренинги, практика

Для цитирования: Альшулер-Феррейра О. Л., Меринова Е. Е. Роль английского языка в осуществлении профессиональной коммуникации сотрудниками полиции // Правоохранительные органы: теория и практика. 2024. № 2. С. 152–155.

Original article

ALTSHULER-FERREIRA OLGA L.¹, MERINOVA ELIZAVETA E.²

^{1,2} Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Ekaterinburg, Russia
¹ proekt2612@gmail.com, ² merinova1237777@yandex.ru

The role of English in professional communication by police officers

Abstract. This article is devoted to the role of the English language in the implementation of professional communication by police officers. The article examines the importance of English language proficiency for effective interaction with colleagues and citizens, the peculiarities of communication in the police sphere, as well as the key English language skills needed by police officers. Examples of successful use of English in police practice are given. The article also draws attention to the importance of teaching and training police officers to use English, offering teaching methods, specialized courses and trainings.

Keywords: English, professional communication, police, staff, training, skills, efficiency, interaction, specialized courses, trainings, practice

For citation: Altshuler-Ferreira O. L., Merinova E. E. The role of English in professional communication by police officers // Law enforcement agencies: theory and practice. 2024. № 2. P. 152–155.

Английский язык в профессиональной коммуникации среди полицейских имеет важное значение для обеспечения эффективной координации, сотрудничества и обмена информацией внутри и между правоохранительными органами. Английский язык служит общим языком, который позволяет полицейским из различных сред и юрисдикций общаться без препятствий и понимать друг друга в различных оперативных контекстах. Одной из ключевых особенностей коммуникации сотрудников полиции является акцент на ясность, точность и краткость.

Полицейским часто необходимо передавать критическую информацию быстро и лаконично, особенно в чрезвычайных ситуациях или при реагировании на происшествия. Использование английского языка позволяет офицерам полиции передавать сложную информацию четко и однозначно, снижая риск недопонимания или неправильной интерпретации.

Более того, владение английским языком необходимо офицерам полиции для доступа к международным коммуникационным каналам и интерпретации юридических документов, официальных отчетов. Многие правоохранительные органы по всему миру используют английский язык как основной или язык-посредник для оформления официальных документов, учебных материалов и оперативных процедур.

Поэтому уверенное владение английским языком необходимо для того, чтобы полицейские могли эффективно выполнять свои обязанности и соблюдать юридические требования. Кроме того, навыки владения английским языком позволяют полицейским взаимодействовать с различными сообществами, включая туристов, иммигрантов и граждан иностранных государств, для которых английский язык является неродным языком.

Эффективное общение с людьми из различных культурных и языковых сред существенно для по-

строения доверительных отношений, разрешения конфликтных ситуаций и сбора информации в ходе расследований. Полицейские, владеющие английским языком, могут взаимодействовать с широким кругом лиц и более эффективно реагировать на их потребности и обращения.

Владение английским языком повышает уровень профессионализма сотрудников органов внутренних дел и способствует более эффективному осуществлению охраны общественной безопасности и, как следствие, стабильности в глобализованном мире.

Английский язык играет важную роль в коммуникации, сотрудничестве и обмене информацией между сотрудниками правоохранительных органов на местном, национальном и международном уровнях, в обеспечении эффективного взаимодействия с коллегами и гражданами в различных ситуациях и контекстах. Внутри полицейского учреждения знание английского языка позволяет сотрудникам эффективно общаться и сотрудничать с коллегами из других отделов, регионов или стран. Это особенно важно в случаях совместных операций, обмена информацией, участия в международных проектах или сотрудничества с другими правоохранительными органами. Знание английского языка способствует продуктивной коммуникации, согласованию действий и повышению общей эффективности работы полицейских. Когда речь идет о взаимодействии с гражданами, владение английским языком позволяет полицейским лучше взаимодействовать с иностранными туристами, иммигрантами или другими носителями английского языка. Это способствует повышению уровня доверия, понимания и взаимодействия с разнообразными группами населения, особенно в многонациональных обществах.

В случаях, когда требуется взаимодействие с международными организациями, участие в международных операциях или расследованиях, знание английского языка становится важным инструментом для обмена информацией, координации действий и обеспечения сотрудничества на международном уровне [1].

В полицейской практике существует множество примеров успешного использования английского языка для эффективной работы правоохранительных органов.

1. Международное сотрудничество. Полицейские из разных стран часто сотрудничают в рамках международных операций по борьбе с организованной преступностью. Владение английским языком позволяет им эффективно обмениваться информацией, координировать действия и успешно расследовать международные преступления.

2. Взаимодействие с туристами из иностранных государств. В туристических регионах полицейские часто сталкиваются с иностранными туристами. Знание языка помогает сотрудникам полиции обеспечивать их безопасность, содействовать в решении возникающих проблем и осуществлять коммуникацию на профессиональном уровне [2].

3. Участие в международных конференциях, тренингах и семинарах по вопросам охраны, правопорядка и безопасности. Знание английского языка позволяет активно участвовать в обсуждениях, делиться опытом и перенимать передовые практики других стран.

4. Взаимодействие с мигрантами и гражданами иностранных государств, для которых английский язык является языком-посредником. Полицейские, владеющие английским языком, могут эффективнее выстраивать общение с мигрантами и гражданами других иностранных государств, что способствует лучшему взаимопониманию, предотвращению конфликтов и решению проблемных ситуаций в многонациональных сообществах [3].

Данные примеры демонстрируют эффективность работы полицейских, владеющих навыками общения на английском языке, повышение качества обслуживания граждан в различных жизненных ситуациях и сферах деятельности правоохранительных органов.

Устное общение на английском языке является одним из ключевых навыков, необходимых для сотрудников полиции. Важно иметь хорошее произношение, четкую дикцию и умение выражать свои мысли лаконично и точно. Сотрудникам полиции необходимо уметь задавать вопросы, слушать собеседника, выражать свои мысли четко и понятно. Они должны быть способными поддерживать диалог на различные темы, включая правовые вопросы, процедуры задержания, общение с потерпевшими и свидетелями, а также другие ситуации, требующие профессионального общения на английском языке. Кроме того, сотрудники полиции должны уметь эффективно коммуницировать по радио и телефону, передавая информацию о происшествиях, описывая подозреваемых, сообщая о происходящем на месте происшествия и принимая инструкции от своих начальников. Важным аспектом устной коммуникации для сотрудников полиции является также умение общаться с носителями других языков, что может быть критически важно в случаях, когда требуется взаимодействие с иностранными гражданами или лицами, не владеющими английским языком [4].

Письменная коммуникация является одним из важнейших навыков овладения английским языком, необходимых для сотрудников полиции. Умение ясно и точно выражать свои мысли на письме имеет решающее значение для эффективного ведения деловой переписки, составления отчетов и протоколов, заполнения документации и других аспектов работы в правоохранительных органах. Сотрудникам полиции необходимо обладать навыками правильного оформления писем, отчетов, протоколов, заявлений и других документов на английском языке [5].

Важно уметь структурировать текст, использовать адекватный словарный запас, соблюдать грамматические правила и стилистические нормы для того, чтобы информация была передана четко и по-

нятно. Письменная коммуникация также включает в себя умение анализировать и интерпретировать тексты, например, законы, правила, инструкции, отчеты и другие документы, связанные с правоохранительной деятельностью. Сотрудники полиции должны быть способными критически мыслить, анализировать информацию, делать выводы и формулировать свои мысли в письменной форме.

Кроме того, важным аспектом письменной коммуникации для сотрудников полиции является умение оформлять документацию о происшествиях, проводить записи о задержаниях, составлять протоколы обыска и ареста, а также вести отчеты о своей деятельности в соответствии с установленными стандартами и процедурами [6].

Понимание специфической лексики и терминологии является крайне важным аспектом для сотрудников полиции, обладающих знанием английского языка. Правильное понимание специализированных терминов и выражений, используемых в правоохранительной сфере, играет ключевую роль в эффективном взаимодействии, проведении расследований, составлении отчетов и общении с коллегами. Сотрудники полиции должны быть знакомы с широким спектром специальной лексики и терминологии, включая такие области, как уголовное право, процедуры задержания, обыска и ареста, оружие и боеприпасы, технические средства наблюдения и другие аспекты правопорядка [7]. Необходимо владеть также медицинскими терминами, используемыми при оказании первой помощи пострадавшим, психологическими терминами, связанными с общением с потерпевшими и свидетелями, а также терминами, связанными с техническими аспектами работы полиции, такие как автомобильные коды, радиосвязь и другие.

Понимание специфической лексики и терминологии на английском языке требует от сотрудников полиции постоянного обучения, изучения новых терминов и выражений, а также практической отработки их использования в различных ситуациях. Этот навык позволяет сотрудникам полиции эффективно выполнять свои обязанности, обеспечивая безопасность и соблюдение закона в обществе.

Методы обучения и тренировки сотрудников полиции в использовании английского языка имеют решающее значение для успешного выполнения служебных обязанностей. Важно учитывать специфику профессиональной деятельности полицейских и адаптировать методы обучения под их потребности. Одним из эффективных методов обучения является коммуникативный подход, который акцентирует внимание на развитии навыков общения на английском языке. В ходе практических занятий сотрудникам предлагается участвовать в ролевых играх, симуляциях реальных ситуаций, а также общаться друг с другом на иностранном языке. Это позволяет им не только улучшить свои языковые навыки, но и научиться эффективно взаимодействовать в рамках своей профессиональной деятельности.

Другим важным методом обучения являются специальные курсы и тренинги, разработанные с учетом специфики работы сотрудников полиции. Программы могут включать в себя изучение терминологии, фразеологии и алгоритмов общения в полицейских структурах на английском языке. Такой подход позволяет сотрудникам быстрее сформировать навыки, специфические для их профессии [8].

Кроме того, важным элементом тренировок является практика аудирования и чтения специализированных материалов на английском языке, таких как законы, инструкции, отчеты и другая документация, с которой полицейские могут столкнуться в своей работе. Это помогает им не только понимать текст на иностранном языке, но и правильно интерпретировать ее и применять в своей деятельности.

Развитие коммуникативных навыков через языковые курсы и тренинги является важным компонентом обучения сотрудников полиции использованию английского языка. Этот подход направлен на формирование у сотрудников навыков эффективного общения на иностранном языке в рамках их профессиональной деятельности. Одним из ключевых аспектов развития коммуникативных навыков является участие сотрудников в специализированных языковых курсах и тренингах. Эти программы обычно разрабатываются с учетом специфики работы полиции и включают в себя изучение терминологии, фразеологии и типичных сценариев общения, которые могут возникнуть в ходе исполнения служебных обязанностей. Такие курсы позволяют сотрудникам быстрее освоить необходимые языковые навыки и уверенно применять их на практике [9].

Одним из элементов языковых курсов и тренингов является практика речи и общения на английском языке. Сотрудникам предлагается участвовать в ролевых играх, симуляциях различных ситуаций, а также выполнять упражнения, направленные на развитие устной и письменной речи.

Курсы английского языка играют важную роль в подготовке сотрудников полиции к эффективному использованию иностранного языка в рамках их профессиональной деятельности. Эти курсы разрабатываются с учетом специфики работы полицейских и направлены на формирование не только языковых навыков, но и профессиональных компетенций, необходимых для успешного выполнения служебных обязанностей.

Одной из ключевых задач специализированных курсов является изучение специальной юридической терминологии. Сотрудникам предлагается ознакомиться с основными терминами, которые они могут встретить в рамках своей работы (правовые термины, командные инструкции, процедурные документы и т. д.). Это позволяет им не только понимать и использовать специализированную лексику, но и эффективно общаться на английском языке в рамках служебных ситуаций.

Другой важной задачей специализированных курсов является обучение сотрудников типичным

сценариям (алгоритмам) общения, которые могут возникнуть в ходе их работы. Сотрудникам предлагается изучать и практиковать различные ситуации, такие как взаимодействие с коллегами, общение с гражданами, проведение допросов и т. д. Это помогает им развить навыки эффективного общения на английском языке и применять их в реальных условиях. Кроме того, специализированные курсы также могут включать в себя изучение культурных особенностей и нюансов общения на английском языке в межкультурном контексте. Это помогает сотрудникам лучше понимать особенности коммуникации с представителями других культур и национальностей, что может быть важно в рамках их профессиональной деятельности.

Таким образом, исследование роли английского языка в профессиональной коммуникации полицейских позволяет сделать вывод о необходимости формирования и развития языковых навыков сотрудников полиции для обеспечения эффективного взаимодействия и выполнения служебных обязанностей.

Библиографический список

1. Иванов П. С. Влияние знания английского языка на эффективность профессиональной коммуникации сотрудников полиции // Современные исследования социальных проблем. 2022. Т. 55. № 1. С. 45–51.
2. Козлова М. И. Английский язык как инструмент профессиональной коммуникации в деятельности правоохранительных органов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия: Язык и литература. 2020. С. 22–29.
3. Лебедев А. Г. Развитие навыков английского языка для улучшения коммуникации с иностранными коллегами в полиции // Лингвистический вестник. 2023. Т. 72. № 2. С. 64–70.
4. Михайлова Е. В. Применение английского языка в профессиональной сфере деятельности сотрудников правоохранительных органов // Вестник Томского государственного университета. 2021. Т. 38. № 3. С. 81–88.
5. Никитина О. Д. Особенности использования английского языка в процессе коммуникации с иностранными правоохранительными структурами // Язык и общество. 2019. Т. 15. № 6. С. 102–109.
6. Орлова Т. М. Взаимосвязь знания английского языка и успешности профессиональной деятельности сотрудников полиции // Современные проблемы языкознания. 2022. Т. 48. № 4. С. 67–73.
7. Петрова С. А. Роль английского языка в профессиональной коммуникации сотрудников правоохранительных органов: анализ современных тенденций // Язык и образование. 2020. Т. 27. № 1. С. 115–121.
8. Романов Д. В. Эффективность использования английского языка в профессиональной деятельности сотрудников полиции: опыт российских исследований

// Вестник Московского университета. Серия: Политология. 2021. № 2. С. 39–46.

9. Смирнова Е. П. Профессиональная коммуникация с иностранными коллегами в полиции: роль английского языка // Лингвистические исследования. 2023. Т. 81. № 3. С. 55–61.

References

1. Ivanov P. S. The influence of English language skills on the effectiveness of professional communication of police officers // Modern studies of social problems. 2022. Vol. 55. No. 1. Pp. 45–51.
2. Kozlova M. I. English as a tool of professional communication in the activities of law enforcement agencies // Bulletin of St. Petersburg University. Series: Language and Literature. 2020. Pp. 22–29.
3. Lebedev A. G. Development of English language skills to improve communication with foreign colleagues in the police // Linguistic Bulletin. 2023. vol. 72. No. 2. Pp. 64–70.
4. Mikhailova E. V. The use of the English language in the professional field of law enforcement officers // Bulletin of Tomsk State University. 2021. vol. 38. No. 3. Pp. 81–88.
5. Nikitina O. D. Features of the use of English in the process of communication with foreign law enforcement agencies // Language and society. 2019. vol. 15. No. 6. Pp. 102–109.
6. Orlova T. M. The relationship between knowledge of the English language and the success of the professional activities of police officers // Modern problems of linguistics. 2022. vol. 48. No. 4. Pp. 67–73.
7. Petrova S. A. The role of the English language in professional communication of law enforcement officers: an analysis of current trends // Language and education. 2020. vol. 27. No. 1. Pp. 115–121.
8. Romanov D. V. The effectiveness of the use of English in the professional activities of police officers: the experience of Russian research // Bulletin of the Moscow University. Series: Political Science. 2021. No. 2. Pp. 39–46.
9. Smirnova E. P. Professional communication with foreign colleagues in the police: the role of the English language // Linguistic research. 2023. vol. 81. No. 3. Pp. 55–61.

Информация об авторе

Альтшулер-Феррейра Ольга Леонидовна – преподаватель кафедры иностранных языков
Меринова Елизавета Евгеньевна – курсант факультета подготовки сотрудников полиции

Information about the author

Altschuler-Ferreira Olga L. – Lecturer of the Department of the Foreign Languages
Merinova Elizaveta E. – cadet at the Faculty of Police Training

Научная статья
УДК 811

БУКИНА ТАТЬЯНА ГРИГОРЬЕВНА
Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия
tf30@rambler.ru

Роль лингвокультурологического анализа текста в обучении русскому языку как иностранному в неязыковом вузе

Аннотация. Статья посвящена одному из вопросов методики преподавания русского языка как иностранного – обучению иностранных обучающихся анализу художественного текста на основе лингвокультурологического подхода. Показана роль работы со словом при развитии у иностранцев языкового чутья и интереса к русской традиционной народной культуре.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, лингво-культурологический анализ текста, кластерный анализ, концепт

Для цитирования: Букина Т. Г. Роль лингвокультурологического анализа текста в обучении русскому языку как иностранному в неязыковом вузе // Правоохранительные органы: теория и практика. 2024. № 2. С. 156–158.

Original article

BUKINA TATYANA G.
Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Ekaterinburg, Russia
tf30@rambler.ru

The role of linguistic and cultural analysis of the text in teaching Russian as a foreign language in a non-linguistic university

Abstract. The article is devoted to one of the questions of the methodology of teaching Russian as a foreign language – teaching foreign learners to analyze the artistic text on the basis of the linguistic and cultural approach. The role of the work with the word is shown in the development of foreign learners' language instinct and interest in traditional folk culture.

Keywords: Russian as a foreign language, linguocultural text analysis, cluster analysis, concept

For citation: Bukina T. G. The role of linguistic and cultural analysis of the text in teaching Russian as a foreign language in a non-linguistic university // Law enforcement agencies: theory and practice. 2024. № 2. P. 156–158.

Одной из методик обучения русскому языку как иностранному является методика погружения иностранных обучающихся в традиционную русскую культуру через знакомство с традициями, обычаями и верованиями русского народа, которые описаны в русской литературе. Лингвокультурологический подход к содержанию занятий по русскому языку как иностранному связан прежде всего с актуализацией слов с национально-культурной спецификой, которая наиболее ярко проявляется именно в художественном тексте.

Изучение русской литературы иностранными обучающимися через призму лингвокультурологического подхода предполагает в первую очередь изучение исторической ситуации, в которой было создано то или иное произведение. Следующий этап анализа текста – анализ его содержательной стороны. Третий этап – анализ композиции текста. После этого следует проанализировать культурно-концептуальное поле текста, то есть сквозную идею, основные концепты. На заключительном этапе анализа обучающиеся вместе с преподавателем анализируют языковое оформление текста [1, с. 26].

В соответствии с данными этапами анализа рассмотрим работу на занятии по русскому языку как иностранному над отрывком из книги И. Шмелева «Лето Господне».

«Ты хочешь, милый мальчик, чтобы я рассказал тебе про наше Рождество. Ну, что же... Не поймешь чего – подскажет сердце.»

Как будто я такой, как ты. Снежок ты знаешь? Здесь он – редко, выпадет – и стаял. А у нас, повалит, – свету, бывало, не видать дня три! Все завалит. На улицах – сугробы, все бело. На крышах, на заборах, на фонарях, – вот сколько снегу! С крыши свисает. Висит – и рухнет, мягко, как мука. Ну, за ворот засыплет. Дворники сгребают в кучи, свозят. А не сгребай – увязнешь. Тихо у нас зимой и глухо. Несутся санки, а не слышно. Только в мороз визжат полозья.

Наше Рождество подходит издалека, тихо. Глубокие снега, морозы крепче. И тянутся обозы. Обоз? Ну будто поезд... только не вагоны, а сани, по снежку, широкие, из дальних мест.

Бывало, ждешь звезды, протрешь все стекла. На стеклах лед, с мороза. Вот, брат, красота-то!.. Елочки на них, разводы, как звезда, а вон – другая... Стекла засинелись. Стреляет от мороза печка,

скачут тени. А звезд все больше. А какие звезды! Усатые, живые, бьющиеся, колющие глаз. В воздухе-то мерзлость, через нее-то звезды больше, разными огнями блещут – голубой хрусталь, и синий, и зеленый. И звон услышишь. И будто это звезды – звон-то! Морозный, гулкий – прямо серебро. Такого не услышишь, нет. В Кремле ударят – древний звон, степенный. Такого не услышишь больше нигде.

Выйдешь на улицу – певучий звон. И звезды. Калитку тронешь – так и осыплет треском. Мороз! Снег синий, крепкий. Попискивает тонко-тонко. По улицам – сугробы, горы. В окошках розовые огоньки лампадок. А воздух – синий, серебрится пылью, дымный, звездный. Сады дымятся. Березы – белые виденья. Спят в них галки. Огненные дымы столбами, высоко, до звезд. Звездный звон, певучий, – плывя над землей, не молкнет; сонный, звон-чудо, звон-виденье, славит Бога в вышних. – РОЖДЕСТВО» [2].

Подготовка к лингвокультурологическому анализу текста на занятии предполагает организацию предварительной самостоятельной работы обучающихся. Они проводят наблюдения над текстом по ступеням, готовят сообщения о рождественских традициях, символах Рождества, выписывают из текста слова с «зимней» тематикой.

Аудиторная работа с текстом начинается со знакомства с личностью и творчеством И. Шмелева. Слушатели узнают, что это писатель, родившийся в семье, отличавшейся истовой религиозностью. Неслучайно он не принял революцию 1917 года и был вынужден эмигрировать в Париж. Самое известное его произведение – «Лето Господне» – написано в эмиграции в 1944 году как ностальгия по безвозвратно ушедшей патриархальной России.

Текст построен как скрытый диалог с мальчиком, который через авторские воспоминания узнает о сказочном празднике Рождества. Такой прием создает эффект включения читателя в атмосферу описываемой ситуации. Глаголы и личные местоимения 2 лица *ты хочешь, не поймешь, ты знаешь* являются лексическими маркерами общения двух героев. Но есть в тексте формы в обобщенном значении *протрешь* (стекла), *тронешь* (калитку), *услышишь* (звон), которые создают наглядность изображения, позволяют читателю включиться в атмосферу зимнего праздника. Кроме того, описывая прошлые события, автор использует формы настоящего и будущего времени, как бы передавая настроение читателю и помогая ему наглядно представить и почувствовать атмосферу ожидания праздника.

Такая наглядность изображения очень важна на занятиях по русскому языку как иностранному в группах с обучающимися гражданами Монголии и Никарагуа, для которых такие культурологические понятия, как *снег, мороз и Рождество*, являются ментально чуждыми.

После ознакомительного чтения текста начинается работа над его содержанием. В первую очередь, слушатели повторяют лексическую тему «Времена года», в частности, «Зима». На этом этапе используется такой вид лингвокультурологического анализа, как кластерный анализ, который основан на том, что каждый «фрагмент эпической или лирической картины мира репрезентируется определенной совокупностью лексем различной частеречной принадлежности» [3, с. 184]. Эта совокупность лексем и есть кластер, т. е. сегмент некоего информационного поля. Кластерный анализ – это «лексикографическое описание всех входящих в кластер лексем с параллельным установлением всех связей каждого слова с остальными словами, представляющими один и тот же фрагмент... картины мира» [3, с. 184].

Я. В. Крикунова, анализируя рассказ Ф. М. Достоевского «Мальчик у Христа на елке», отмечает, что «лингвокультурологический анализ, ориентированный на социально-исторический, личностный и собственно культурный контекст, предоставляет учащимся широкие возможности становления собственных мировоззренческих установок» [4, с. 195]. И действительно, знакомство с русской зимой у слушателей южных государств в известном смысле сопряжено с определенными культурологическими трудностями в силу отсутствия многоснежной зимы на их родине.

Итак, исследуем кластер русского ментального поля «зима». Обращаем внимание на глагольную лексику, связанную с понятием «снег»: *выпадет – и стаял, повалит, завалит, висит – и рухнет, засыплет*; дворники его *сгребают, свозят*; если не *сгребать, увязнешь*. С помощью толковых словарей обучающиеся знакомятся с лексическим значением данных глаголов, вычлениют в их значении компонент «снег». К «зимней» лексике относим существительные *мороз, сугроб, сани, полозья, обоз, печка*. Обращаем внимание, что в понятийном содержании этих слов обязательно присутствует компонент «зима». Созданию целостной картины русской зимы в сознании иностранных обучающихся способствует показ слайдов с изображением русской зимней природы и реалий зимнего быта (русская тройка, рождественские обозы).

Справедливости ради стоит заметить, что зима как морозное снежное время года – это не чисто русский концепт, это, скорее, концепт, объединяющий северные государства. Наряду с Россией это и Канада, и Скандинавские страны. Но текст, предложенный для анализа, дает представление обучающимся именно о русской зиме и, что очень важно, о православном Рождестве.

Начиная с третьего абзаца, автор начинает описывать этот зимний праздник. Концептуальный анализ понятия «Рождество», отраженного в тексте, в первую очередь дает его главный признак: колокольный звон. В целях развития образного

мышления анализируем метафорический ряд эпитетов, характеризующих звон: *морозный, гулкий, древний, степенный, певучий, звездный, сонный, звон-чудо, звон-виденье*. Одновременно с характеристикой звона воспроизводится аудиозапись рождественских колоколов из ростовского кремля. Именно на этом этапе анализа художественного текста слушатели делают открытие, что православное Рождество – это уникальный праздник, сильно отличающийся от европейского Рождества, и уже совершенно осознанно воспринимают последнее предложение четвертого абзаца: *Такого не услышишь больше нигде*.

Постепенно концепт «Рождество» обогащается такими признаками, как *ночь, звезды, сугробы, мороз*. Сюда же включается этнографизм *лампада (В окошках розовые огоньки лампадок)*. Над этим словом проводится отдельная лексическая работа, т.к. только именно в русской православной культуре иностранные слушатели могут встретить это понятие. В результате работы над текстом вычленяется еще один кластер – «Рождество», который органично коррелирует с кластером «зима». В результате создается очень наглядная картина действительности.

Данный текст являлся предметом анализа в рамках грамматической темы «Служебные части речи». Как уже было сказано, текст построен как скрытый диалог, поэтому в нем хорошо отражены признаки устной речи: короткие эмоциональные предложения (*Мороз! А какие звезды!*), обращения (ты хочешь, милый мальчик; вот, брат, красота-то!) и частицы, эмоциональные (*А какие звезды!*), усилительные (*звон-то; и звон услышишь; ну, что же*), сравнительные (*ну будто поезд; и будто это звезды – звон-то; как будто я такой, как ты*), указательные (*вот сколько снегу, а вон другая*). На примере анализа этого текста можно показать различие частицы *как* и союза *как*, частицы *и* и союза *и*. При этом в рамках грамматической темы вполне целесообразно продолжить разговор о народной культуре и народном языке: художественный текст как никакой другой может проиллюстрировать, что разговорные части-

цы могут не только засорять речь, но и обогащать ее живой интонацией.

Таким образом, в результате культурологического анализа художественного текста еще раз подтверждается тезис о том, что язык – это инструмент познания культуры, при этом объектом культурологического анализа может являться языковая единица любого уровня: от словообразования до текста и картины мира в целом.

Библиографический список

1. Саяхова Л. Г., Муллагалиева Л. Г. Русский язык в диалоге культур (уроки русского языка как родного и как языка межнационального общения в 5–11 классах общеобразовательных учреждений). Уфа: Китап, 2008. 208 с.
2. Шмелев И. А. Лето Господне. М., 2018.
3. Хроленко А. Т. Основы лингвокультурологии: учебное пособие. М.: Флинта: Наука, 2009. 5-е изд.
4. Крикунова Я. В. Лингвокультурологический анализ текста «Мальчик у Христа на ёлке» Ф. М. Достоевского на уроке литературы // Молодой ученый. 2012. № 10. С. 195–196.

References

1. Sayakhova L. G., Mullagalieva L. K. Russian in the dialogue of cultures (lessons of Russian as a native language and as a language of interethnic communication in grades 5–11 of general education institutions). Ufa: Kitap, 2008. 208 p.
2. Shmelev I. A. The Summer of the Lord. M., 2018.
3. Khrolenko A. T. Fundamentals of linguoculturology: a textbook. M.: Flint: Nauka, 2009. 5th edition.
4. Krikunova Ya. V. Linguistic and cultural analysis of the text "The Boy at Christ on the Christmas tree" by F. M. Dostoevsky at the literature lesson // Young Scientist. 2012. No. 10. Pp. 195–196.

Информация об авторе

Букина Татьяна Григорьевна – заведующий кафедрой иностранных языков, кандидат филологических наук, доцент

Information about the author

Bukina Tatyana G. – Head of the Department of Foreign Languages, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

Научная статья
УДК 378

ГУЗИКОВА ВАЛЕНТИНА ВИКТОРОВНА
Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия
guzikovav@mail.ru

Иновационные технологии формирования иноязычной профессиональной компетентности специалистов юридического профиля

Аннотация. Статья посвящена вопросу применения инновационных технологий в целях формирования иноязычной профессиональной компетентности специалистов в области правоохранительной деятельности. Автор дает понятие иноязычной профессиональной компетентности и рассматривает ряд современных интерактивных методов и приемов ее развития и совершенствования средствами изучаемого иностранного языка. Определено, что в основе инновационных технологий обучения иностранным языкам в неязыковом вузе должны быть индивидуальность, самостоятельность, преемственность уровней обучения. Обладая иноязычной коммуникативной компетентностью, выпускник юридического вуза сможет успешно справляться с поставленными задачами в рамках своей профессиональной деятельности как на внутреннем, так и международном уровнях.

Ключевые слова: инновационная технология, иноязычная коммуникативная компетентность, интерактивное обучение, культурный полилог, вторичная языковая личность, критическое мышление

Для цитирования: Гузикова В. В. Инновационные технологии формирования иноязычной профессиональной компетентности специалистов юридического профиля // Правоохранительные органы: теория и практика. 2024. № 2. С. 159–161.

Original article

GUZIKOVA VALENTINA V.
Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia
guzikovav@mail.ru

Innovative technologies for the formation of foreign language professional competence of legal specialists

Abstract. The article is devoted to the application of innovative technologies in order to form the foreign language professional competence of specialists in the area of law enforcement. The author gives the concept of foreign language professional competence and examines a number of modern interactive methods and techniques for its development and improvement by means of the target foreign language. In conclusion, it is stated that the basis of innovative technologies for teaching foreign languages in a non-linguistic university should be: individuality, independence, continuity of learning levels. Having a foreign language communicative competence, a law school graduate will be able to successfully cope with the tasks set within the framework of his professional activity both at the domestic and international levels.

Keywords: innovative technology, foreign language communicative competence, interactive learning, cultural polylogue, secondary linguistic personality, critical thinking

For citation: Guzikova V. V. Innovative technologies for the formation of foreign language professional competence of legal specialists // Law enforcement agencies: theory and practice. 2024. № 2. P. 159–161.

Основными тенденциями в языковом профессиональном образовании российских вузов являются модернизация и информатизация образовательного процесса, развитие иноязычной коммуникативной компетенции в контексте профессиональной деятельности будущих специалистов. В иноязычной профессиональной подготовке большую роль играет развитие дискурсивных навыков и умений, являющихся неотъемлемым компонентом коммуникативной компетенции обучающихся.

Иноязычная профессиональная коммуникативная компетентность подразумевает возможность будущего выпускника юридического вуза функционировать по принципу вторичной языковой личности в профессионально направленной ситуации общения с иностранными коллегами, стремление к на-

лаживанию межкультурного профессионального диалога в поликультурном пространстве, обусловленного факторами международной мобильности и интеграции.

Изучение дисциплины «Иностранный язык для специальных целей» – «*Language for Specific Purposes*» (LSP) направлено на повышение уровня иноязычной профессиональной коммуникативной компетентности, которая описывается как способность будущего специалиста юридического вуза выполнять следующие требования:

* устанавливать межкультурный профессионально ориентированный диалог, основанный на понятии вторичной языковой личности;

* сотрудничать с представителями иной культуры, принимая во внимание ценности, нормы и представления данной нации;

* устанавливать позитивное эмоциональное состояние для участников общения;

* отдавать предпочтение коммуникативно адекватным типам вербального и невербального поведения, учитывая научно-культурное наследие других этнических групп в контексте культурного полилога;

* не утрачивать национальную самоидентификацию в обстановке, происходящих в современном мире процессов интеграции и мобильности [1].

Совершенствование качества подготовки обучающихся по избранной профессии посредством увеличения профессиональной квалификации с помощью ресурсов иностранного языка представляет одну из ключевых стратегий повышения качества высшего образования в нашей стране в соответствии с требованиями, предъявляемыми на международном рынке труда.

В настоящее время в соответствии с ФГОС 3++ каждая образовательная организация системы высшего образования должна наметить пути по решению проблемы, связанной с неоптимальным использованием ресурсов информационного пространства для языковой подготовки обучающихся, с тем, чтобы повысить уровень информационной профессиональной культуры, развить и усовершенствовать иноязычную профессиональную коммуникативную компетентность, а также личностные характеристики студентов, которые заключают в себе улучшение качеств общения, играющих значительную роль в процессе осуществления профессиональной и деловой коммуникации и сотрудничества.

Ключевой принцип *методики проектов* – перемещение акцента с различного вида заданий на продуктивную разговорную деятельность обучающихся. В этом случае требуется владение языковыми и речевыми навыками. Профессионально-творческое саморазвитие обучающегося в полной мере реализуется в ходе осуществления проектной деятельности. Проект – это самостоятельно планируемая и реализуемая работа, в которой речевое общение вплетено в интеллектуально-эмоциональный контекст иного рода деятельности [2, с. 10].

Темы для таких занятий-дискуссий выбираются согласно проблематике, предложенной в текстах для изучающего чтения на специальностях, связанных с подготовкой специалистов для правоохранительных органов. (Например, после темы **The Russian Police** могут предлагаться вопросы для дискуссии: *What is the main reason for choosing police profession?* или *Is police profession becoming more popular nowadays?*).

Кейс-метод может использоваться в образовании в качестве учебного средства. Многие обучающиеся лучше усваивают материал на примерах из реальной жизни, а тематические исследования могут быть эффективным способом обучения на практическом занятии. Метод кейс-стади состоит из двух

частей. Одна часть – это сам кейс, а другая – его обсуждение. Кейс-стади выбираются для обучения в зависимости от того, насколько насыщенным является повествование и требуется ли от участников исследования принять решение или разрешить проблему¹.

При использовании тематических исследований обучающиеся анализируют кейс и пытаются найти пути решения проблем. Этот метод чаще всего используется в группах; внимание акцентируется на обсуждении в аудитории.

Приведем некоторые примеры кейс-стади, которые можно предложить обучающимся по специальности 41.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности (дознание в ОВД) при изучении дисциплины «Иностранный язык».

Case A. An inquirer into the car theft by Sam Tailor during a search of his house seized a fake driver's license. Its maker, Tom Crook, has been revealed. During the search, 12 different forged documents (diplomas, certificates, passports, identity documents) for different surnames were found at T. Crook's disposal.

What can be the actions of the investigator in connection with the identification of new crimes?

Case B. During the search of the apartment, the investigator found a void in the wall. Deciding that there was a hiding place equipped with objects and valuables obtained by criminal means, the investigator opened the wall. However, there was no hiding place in the wall. In general, the search did not yield positive results.

Evaluate the validity of the investigator's actions [3].

Под методологией интерактивного обучения в данном случае понимается система способов организации взаимодействия преподавателя и обучающихся в форме игровой деятельности, гарантирующей педагогически эффективное познавательное общение. В результате такого обучения создаются условия для переживания обучающимися ситуации успеха в учебной деятельности и взаимообогащения знаний их мотивационной, интеллектуальной, эмоциональной и других сфер. [4].

В настоящее время разработано довольно большое количество интерактивных методик, среди которых можно выделить следующие: техника «*Броуновское Движение*»; «*Дерево Решений*»; *Мозговой Штурм* и т. д.

Использование техники «*Броуновское Движение*» предполагает перемещение обучающихся по аудитории для сбора информации по заданной теме. Преподаватель может использовать темы: «*What countries do you think have the best and worst police?*», «*Violation of human rights in a modern democratic society*», «*Attitude to the issue of the death penalty*», «*What is good and bad about life in your city*», одновременно отрабатывая всевозможные грамматические конструкции.

¹ Developing Educational Case Studies URL: <https://www.universalclass.com/articles/special-education/developing-educational-case-studies.htm> (дата обращения: 20.10.2024).

При использовании метода «Дерево Решений» аудитория делится на 3 или 4 группы с одинаковым количеством обучающихся. Каждая группа обсуждает проблему и делает пометки на своем «дереве» (большом листе бумаги), затем группы меняются местами и добавляют свои идеи к деревьям своих соседей, не критикуя и не исправляя те, которые уже есть на листе. «Дерево решений» может быть использовано при обсуждении плюсов (одна группа) и минусов (вторая группа) какого-либо вопроса [5].

Цифровой подход к проведению «мозгового штурма» имеет ряд преимуществ, поскольку существуют веб-сайты, которые можно использовать для создания четких и подробных ментальных карт быстрее, чем письменные. Например, многие преподаватели могут воспользоваться *Mind Meister*, так как его функции предназначены как для обучающихся, так и преподавателей. Необходимо поместить программу на экране, который может видеть каждый. Затем следует провести вместе с обучающимися «мозговой штурм» идей, которые помогут закрепить изучаемый материал занятий, или предложить задания для обучения, основанные на решении проблем. На внедрение такой технологии в аудитории уйдет несколько минут.

Имея в запасе 10 минут в конце занятия, преподаватель может воспользоваться технологией *Digital Exit Tickets* (цифровая итоговая оценка).

Цифровые итоговые оценки могут быть представлены в виде:

записей в онлайн-журнале – используя онлайн-блокнот, обучающиеся могут сделать запись в журнале, чтобы обобщить то, что они узнали;

комментария к слайд-шоу – делясь копиями слайд-шоу с практического занятия, обучающиеся могут оставлять комментарии в PowerPoint или Google Slides, чтобы просмотреть и дополнить информацию по важным пунктам;

твитов – обучающиеся могут кратко изложить самое важное, что они узнали на занятии, объемом не более 140 символов. Преподаватель легко может увидеть, что они написали, попросив их использовать hashtag (хэштег), предназначенный только для данного занятия.

В заключение отметим, что в процессе применения инновационных методов и приемов в обучении иностранному языку на базе активизации имеющихся и формирования новых компетенций осуществляется процесс развития коммуникативной компетентности. Обладая иноязычной коммуникативной компетентностью как одним из фундаментальных типов компетентностей, выпускник юридического вуза сможет успешно решать задачи в рамках своей профессиональной деятельности. Компоненты раз-

нообразных видов деятельности направлены на освоение элементов реальной профессиональной деятельности в процессе культурного полилога. Иностранный язык в этой связи представляется в качестве средства культурно-профессионального взаимодействия и профессионального сотрудничества, внося значимый вклад в формирование профессиональной компетенции будущих специалистов юридического профиля.

Библиографический список

1. Андриенко А. С. Компетентностный подход к обучению иностранному языку в системе профессиональной подготовки студентов неязыкового вуза: монография. Чебоксары: Интерактив плюс, 2017. 96 с.
2. Зимняя И. А., Сахарова Т. Е. Проектная методика обучения английскому языку // Иностранные языки в школе. 1991. № 3. С. 9–15.
3. Волторнист О. А., Смирнова И. С., Шаламов В. Г., Дерисhev Ю. В. Кейсы по дисциплине «Уголовный процесс» (Особенная часть): учебно-практическое пособие / под ред. И. С. Смирновой. Омск: Омская юридическая академия, 2015. 96 с.
4. Barabanova E. I. Theoretical and practical research of the interactive method in teaching a foreign language // Bulletin of the Kostroma State University. 2021. Vol. 27. No. 3. Pp. 209–215.
5. Kolokolnikova Z. U. Game technologies: textbook. allowance. Krasnoyarsk: Sib. federal univ., 2020. 164 p.

References

1. Andrienko A. S. Competence-based approach to teaching a foreign language in the system of professional training of students of a non-linguistic university: monograph. Cheboksary: Interactive Plus, 2017. 96 p.
2. Zimnaya I. A., Sakharova T. E. Project methodology of teaching English // Foreign languages at school. 1991. No. 3. Pp. 9–15.
3. Voltornist O. A., Smirnova I. S., Shalamov V. G., Derishev Yu. V. Cases on the discipline "Criminal procedure" (Special part): educational and practical manual / edited by I. S. Smirnova. Omsk: Omsk Law Academy, 2015. 96 p.
4. Barabanova E. I. Theoretical and practical research of the interactive method in teaching a foreign language // Bulletin of the Kostroma State University. 2021. Vol. 27. No. 3. Pp. 209–215.
5. Kolokolnikova Z. U. Game technologies: textbook. allowance. Krasnoyarsk: Sib. federal univ., 2020. 164 p.

Информация об авторе

Гузикова Валентина Викторовна – доцент кафедры иностранных языков, кандидат филологических наук, доцент

Information about the author

Guzikova Valentina V. – Associate professor of the Department of Foreign Languages, Candidate of philological sciences, Associate professor

Научная статья
УДК 37.035

МАНТУРОВ ОЛЕГ СЕРГЕЕВИЧ

Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия
osmanturov@yandex.ru, ORCID ID: 0000-0002-8252-9623

Ознакомление иностранных обучающихся с историко-культурным наследием региона как элемент обеспечения органического единства образовательного и воспитательного процесса

Аннотация. Статья посвящена исследованию эвристического потенциала инновационных педагогических технологий в процессе работы с иностранными обучающимися. На примере преподавания учебной дисциплины «История» иностранным обучающимся автор показывает, как в целях обеспечения органического единства образовательного и воспитательного процесса возможно погружение обучающихся в новую для них социально-культурную среду, а значит, и более эффективное овладение ими навыками общения на русском языке.

Ключевые слова: история, историко-культурное наследие, иностранные обучающиеся, интерактивные методы обучения, социально-культурная среда

Для цитирования: Мантуров О. С. Ознакомление иностранных обучающихся с историко-культурным наследием региона как элемент обеспечения органического единства образовательного и воспитательного процесса // Правоохранительные органы: теория и практика. 2024. № 2. С. 162–164.

Original article

MANTUROV OLEG S.

Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia
osmanturov@yandex.ru, ORCID ID: 0000-0002-8252-9623

Familiarization of foreign students with the historical and cultural heritage of the region as an element of ensuring the organic unity of educational and educational processes

Abstract. The article is devoted to the study of the heuristic potential of innovative pedagogical technologies in the process of working with foreign students. Using the example of teaching the academic discipline "History" to foreign students, the author shows how, in order to ensure the organic unity of educational and educational processes, it is possible for students to immerse themselves in a new socio-cultural environment for them, and therefore more effectively master their communication skills in Russian.

Keywords: history, historical and cultural heritage, foreign students, interactive teaching methods, socio-cultural environment

For citation: Manturov O. S. Familiarization of foreign students with the historical and cultural heritage of the region as an element of ensuring the organic unity of educational and educational processes // Law enforcement agencies: theory and practice. 2024. № 2. P. 162–164.

Особое место в дополнительной общеобразовательной программе подготовки иностранных специалистов к освоению профессиональных образовательных программ на русском языке в образовательных организациях МВД России отводится учебной дисциплине «История». Среди требований к уровню подготовки обучающихся, обозначенных в программе, значатся требования знать периодизацию российской истории, выдающихся российских деятелей и их роль в развитии государства, умение анализировать исторические явления, характеризовать положение России в системе мировых цивилизаций, владеть навыками общения и самообучения по тематике дисциплины на русском языке. Но

учебно-воспитательные задачи, стоящие перед данной дисциплиной применительно к работе с иностранными обучающимися, намного превосходят обозначенные учебной программой.

Наиважнейшей задачей в преподавании истории России иностранным обучающимся является обеспечение органического единства образовательного и воспитательного процесса. Если по отношению к курсантам данное требование направлено на формирование всесторонне развитой целостной гармонической личности, то в отношении иностранных обучающихся требование единства образовательного и воспитательного процесса направлено на решение иных задач. Прежде всего, речь идет об успешности

адаптации иностранных обучающихся в принципиально новой для них социально-культурной среде. На этапе первоначального обучения для иностранных обучающихся наиболее актуальным является получение практических навыков взаимодействия с людьми в повседневных ситуациях, нежели теоретических знаний. Наибольшее значение для обучающихся приобретают коммуникативные навыки, и овладение ими русской речью трудно представить вне социокультурного контекста ее использования. Далее, единство образовательного и воспитательного процесса в отношении иностранных обучающихся обеспечивает освоение ими культурных, нравственных и этикетных норм, отличных от той культурной среды, представителями которой они являются. Наконец, благодаря взаимопроникновению учебной и воспитательной деятельности обеспечивается освоение иностранными обучающимися системы ценностей новой для них социально-культурной среды. Во многом перечисленные задачи решаются путем целенаправленного планирования культурно-досуговой деятельности иностранных обучающихся, однако не меньшее значение должно отводиться реализации этих задач и в учебном процессе.

С точки зрения единства образовательного и воспитательного процесса в преподавании истории России иностранным обучающимся необходимо делать акцент на следующих моментах. Во-первых, преподавание истории России должно быть направлено на инкультурацию обучающихся. Учебные занятия должны сопровождаться мультимедийными материалами, в качестве которых могут выступать произведения живописи на исторические темы, фрагменты кинофильмов из золотого фонда отечественного кинематографа, демонстрация достижений русской культуры (балета, литературы, техники и др.). Тем самым, изучение российской истории должно идти параллельно с изучением русской культуры, не предусмотренной в качестве самостоятельного предмета учебной программой. Разъясняя иностранным обучающимся особенности формирования русской культуры, будет легче объяснить им какие-либо проявления социокультурной среды, вызывающие у них недоумение. Во-вторых, преподавание истории, особенно увлеченными преподавателями, способствует формированию у иностранных обучающихся позитивного представления о России и российских гражданах. Изучение истории должно восприниматься иностранными обучающимися не как процесс получения новой информации, а как увлекательное путешествие в новую страну с новой, неповторимой культурой. Одна из главных задач, стоящих перед преподавателем истории, – помочь иностранным обучающимся полюбить Россию, ее народ и культуру. Ф. М. Нуриахметова и В. Г. Холднов отмечают еще один аспект: «Не менее важно сегодня в изучении истории определить приоритет общечеловеческих духовных ценностей, созданных за тысячелетия мировой истории, которые должны

органически сочетаться с национальными ценностями, способствовать формированию самостоятельности мышления, расширению кругозора обучаемых, проявлению толерантности и взаимопонимания в условиях современного информационного общества» [1].

Преподавание истории России иностранным обучающимся наталкивается на ряд трудностей, не характерных для преподавания иных дисциплин. Во-первых, лишь незначительное количество иностранных обучающихся до начала обучения интересовались историей и культурой страны, в которой им предстоит жить на протяжении шести лет. При этом в ходе проведения занятий был выявлен общий низкий уровень знаний иностранных обучающихся и об истории собственных стран. Во-вторых, преподавание истории России иностранным обучающимся предполагает компромиссный подход: многие изучаемые исторические события в родных странах обучающихся могут преподноситься совсем иначе, нежели российской исторической наукой. Это касается как средневековой русской истории (борьба Руси с иноземными захватчиками в XI–XIII веках), так и истории СССР (прежде всего, событий большевистского переворота и Второй мировой войны). В-третьих, большое значение иностранными обучающимися придается актуальным политическим событиям, разворачивающимся в России на их глазах, поэтому обучающиеся часто стремятся подвести политическую конъюнктуру текущего дня под исторические события, затрагиваемые во время отдельных занятий.

В целях обеспечения органического единства образовательного и воспитательного процесса в рамках учебного процесса нами была разработана программа по ознакомлению иностранных обучающихся с историко-культурным наследием региона. Главной ее особенностью является получение обучающимися навыков взаимодействия с социокультурной средой посредством изучения объектов культурного и исторического наследия. По словам С. А. Деминой, «изучение объектов культурного наследия, в частности памятников, ансамблей, достопримечательных мест, традиций, обычаев, языковых особенностей и культурных ландшафтов, представляется интересным, поскольку учитывает одновременно и общекультурные, и национальные особенности. Потенциал культурного наследия заключается и в том, что его изучение предполагает знакомство с региональными культурными особенностями, а культура региона, в свою очередь, – сложнейшее образование, включающее национальные, социально-экономические, географические и прочие особенности жизнедеятельности общества на данной территории» [2].

Ознакомление иностранных обучающихся с историко-культурным наследием предполагает системное планирование образовательного процесса, согласно которому на лекциях обучающиеся работают главным образом с текстовым материалом, по-

лучая теоретические знания о ключевых особенностях изучаемого исторического периода, персоналиях и событиях (данные задачи реализуются с помощью презентаций и раздаточного материала), на занятиях семинарского типа закрепляют полученные знания при помощи разнообразных методик интерактивного обучения, ознакомления с произведениями культуры, имеющими прямое отношение к исследуемому историческому периоду (как правило, произведениями живописи), просмотра совместно с преподавателем документальных материалов, кинохроник, фрагментов художественных фильмов с их последующим комментированием. Практические же занятия предполагают виртуальные экскурсии, совершаемые обучающимися совместно с преподавателем в конкретный исторический период. В качестве учебного материала могут быть использованы многочисленные мультимедийные технологии. Но наиболее эффективными будут выездные практические занятия, проводимые на территории учреждений культуры с привлечением ведущих научных сотрудников, а также посещение объектов исторического и культурного наследия региона, в котором находится образовательная организация.

Библиографический список

1. Нуриахметова Ф. М., Холоднов В. Г. Новые методы преподавания истории в техническом вузе // Казанский педагогический журнал. 2014. № 2 (103).
2. Демина С. А. Актуализация образовательного потенциала культурного наследия в современном культурно-образовательном пространстве [Электронный ресурс] // Современная педагогика. 2014. № 3. URL: <https://pedagogika.snauka.ru/2014/03/2149>

References

1. Nuriakhmetova F. M., Kholodnov V. G. New methods of teaching history at a technical university // Kazan Pedagogical Journal. 2014. No. 2 (103)
2. Demina S. A. Updating the educational potential of cultural heritage in the modern cultural and educational space [Electronic resource] // Modern pedagogy. 2014. No. 3. URL: <https://pedagogika.snauka.ru/2014/03/2149>

Информация об авторе

Мантуров Олег Сергеевич – доцент кафедры философии, психологии и гуманитарных дисциплин, кандидат философских наук

Information about the author

Manturov Oleg S. – Associate Professor of the Department of Philosophy, Psychology and Humanities, Candidate of philosophy

Научная статья
УДК 378

НЕСТЕРОВА ВАЛЕРИЯ ЕВГЕНЬЕВНА

Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия,
karaelan@mail.ru

Учет заимствований юридической терминологии в процессе формирования профессиональных компетенций сотрудников полиции

Аннотация. В статье поднимается вопрос о важности учета юридических заимствований в процессе изучения дисциплины «Иностранный язык» в образовательных организациях системы МВД России. Целью статьи является описание методики преподавания английского языка с учетом принципов заимствования иноязычной юридической терминологии. Автором даются определения понятий «юридический термин» и «заимствование»; перечисляются преимущества использования заимствованной терминологии в юридическом дискурсе; рассматриваются основные трудности при интеграции заимствованной терминологии; приводятся примеры иностранных заимствований и их значение, а также примеры практических заданий, направленных на развитие умений работы с разнообразными юридическими текстами, навыков ведения дискуссии и построения монологического высказывания по правовым вопросам.

Ключевые слова: полиция, профессиональная компетенция, язык права, юридическая терминология, профильно-ориентированное обучение, заимствование

Для цитирования: Нестерова В. Е. Учет заимствований юридической терминологии в процессе формирования профессиональных компетенций сотрудников полиции // Правоохранительные органы: теория и практика. 2024. № 2. С. 165–168.

Original article

NESTEROVA VALERIA E.

Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia,
karaelan@mail.ru

Taking into Account Legal Terminology Borrowings in the Process of Developing Police Officers' Professional Competencies

Abstract. The article highlights the issue of the importance of taking into account legal borrowings in the process of studying the discipline “The Foreign Language” in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The purpose of the article is to describe the methodology of teaching English taking into account the principles of borrowing foreign language legal terminology. The author defines the concepts of “legal term” and “borrowings”; lists the advantages of using borrowed terminology in legal discourse; considers the main difficulties while integrating borrowed terminology; gives the examples of foreign borrowings and their significance and the examples of practical tasks aimed at developing the ability to work with a variety of legal texts, skills of conducting a discussion and constructing a monologue on legal issues.

Keywords: police, professional competence, legal language, legal terminology, profile-oriented training, borrowing.

For citation: Nesterova V. E. Taking into account legal terminology borrowings in the process of developing police officers' professional competencies // Law enforcement agencies: theory and practice. 2024. № 2. P. 165–168.

Современное высшее образование выдвигает требования к реализации комплексного и сбалансированного подхода к преподаванию дисциплин гуманитарного цикла, в том числе к дисциплине «Иностранный язык». Такой подход будет способствовать овладению коммуникативными лингвистическими, межкультурными и профессиональными компетенциями [1]. В образовательных организациях системы МВД России одним из ключевых аспектов организации профильно-ориентированного обучения выступает юридическая терминология, которая является базовым средством передачи правовых норм и фундаментальной основой любого юридического языка.

Под юридическим термином подразумеваются «словесные обозначения государственно-правовых понятий, с помощью которых выражается и закрепляется содержание нормативно-правовых предписаний государства» [2].

Отличительной чертой формирования любой юридической терминосистемы является значительное влияние иностранных заимствований, ставших узкоспециальными [3]. Термин «заимствование» обозначает «межязыковое перемещение элементов различных уровней структуры языка» [4]. Так, юридическая терминология, в том числе заимствованная, обладает рядом характеристик, присущих исключительно языку права:

1) **точность и упорядоченность** значения, трудно передаваемого посредством эквивалентов на родном языке [5], например, термин *Habeas Corpus* имеет четкое обозначение «права на судебное разбирательство в случае задержания» и является по сути безэквивалентной лексикой;

2) **универсальность**. Многие заимствованные юридические термины используются в международной практике, облегчая тем самым взаимодействие между специалистами в различных областях права [6], например, термин *Prima facie*, переводящийся как «на первый взгляд», используется в правовых системах большинства стран и понятен юристам независимо от их родного языка;

3) **экономия языка**. Юридические заимствования часто более короткие и емкие в своем значении, чем их описательные эквиваленты на языке-реципиенте [7]. Например, термин *Estoppel*, переводящийся как «лишение права возражения» (англ.), «запрет на противоречивое поведение» (лат.), передает сложное юридическое понятие одной лексемой;

4) **историческая значимость, политическое и идеологическое направление**, отражающие становление и развитие правовых систем. Например, латинский термин *Res judicata* – «решенное дело» имеет долгую историю в юриспруденции [8].

Несмотря на неоспоримые преимущества применения заимствованной юридической терминологии, некоторые юристы выступают за минимизацию их использования в международной практике из-за неясности значения для широкой аудитории, перегруженности и усложнения родного языка, правовых и культурных различий стран [9]. Кроме того, одной

из основных трудностей при обучении заимствованной терминологии является тот факт, что в отдельных случаях при интеграции заимствования может потребоваться не просто адаптация слова, но и изменение синтаксических и грамматических структур предложения для соблюдения норм языка-реципиента. Примером таких изменений в грамматике и синтаксисе, вызванных заимствованиями в юридическом дискурсе, могут выступать:

1. Использование генитивных конструкций, обозначающих отношения владения или принадлежности, которые сохраняют свою оригинальную грамматическую структуру и требуют адаптации в языке-реципиенте, например, *Dued iligence (действия должной заботливости)*, *Force majeure (непреодолимая сила)*.

2. Сохранение оригинального порядка слов в предложениях в языке-реципиенте с целью передачи смысла иностранного выражения, юридической точности и контекста, например, *Incamera (закрытое заседание)*, *Exparte (без участия второй стороны)*.

3. Адаптация специфических синтаксических конструкций с целью сохранения их семантического значения и правовой точности, например, *Nullandvoid (недействительный)*, *Without prejudice (без предубеждения)* [10].

Рассмотрим примеры практических заданий, направленных на ознакомление с заимствованной английской юридической терминологией и ее активизацией в тренировочных упражнениях; анализ и перевод юридических текстов с использованием английских заимствованных терминов.

Task 1. Match the given English legal terms with their translation and meaning.

1	Defendant	A	Деликт – частный или гражданско-правовой проступок, влекущий за собой юридическую ответственность
2	Subpoena	B	Обвинительное заключение – процессуальный документ, предъявляемый прокурором и содержащий сформулированное по делу обвинение
3	Habeas Corpus	C	Истец – лицо, подающее иск в суд с целью защиты своего нарушенного или оспариваемого права или охраняемого законом интереса
4	Indictment	D	Аффидевит – письменное свидетельство (заявление) лица, которое дается при невозможности его личной явки под присягой
5	Verdict	E	Хабеас корпус – институт англо-американского процессуального права, предоставляющий право задержанному или арестованному лицу требовать доставки его в суд для проверки законности оснований лишения свободы
6	Tort	F	Ответчик – участник гражданского процесса, против которого подан иск
7	Affidavit	G	Вердикт – решение присяжных заседателей о виновности или невиновности подсудимого
8	Plaintiff	H	Повестка в суд – официальный документ, требующий явки лица в суд

Task 2. Translate the following passages of legal texts into Russian explaining the meaning of the borrowed terms:

1. *The plaintiff* filed a *lawsuit* claiming that the *defendant's* actions constituted a *tort*. The court issued a *subpoena* for the *witness* who provided an *affidavit* supporting the *plaintiff's* claims. After reviewing the *evidence*, the *jury* delivered a *verdict* in favor of the plaintiff.

2. The *defendant* filed a *motion* to dismiss based on the principle of *res judicata*, arguing that the matter had already been adjudicated by a competent court. Additionally, the defendant sought a *declaratory judgment* to clarify the parties' rights under the contract.

3. Under the *doctrine of estoppel*, the party is precluded from denying the facts that it previously affirmed. The *plaintiff* also requested an *injunction* to

prevent *the defendant* from continuing the disputed activity pending the resolution of the case.

Task 3. Translate the Russian texts into English. Write down all borrowings used in the texts and determine their meanings:

1. В ходе судебного разбирательства свидетелю была выдана *subpoena* о даче показаний против *defendant*. Свидетель представил суду *affidavit*, в котором изложил все факты по рассматриваемому делу. После рассмотрения всех доказательств суд присяжных вынес *verdict*.

2. Согласно конституционному принципу *habeas corpus*, каждое лицо имеет право на судебное разбирательство в случае задержания. Судебная практика подтверждает, что применение доктрины *estoppel* может быть ограничено только в исключительных случаях.

3. The appellate court отменил решение суда низшей инстанции на основании *habeascorpus*, установив, что конституционные права *detainee* были нарушены. Дело было возвращено на *further proceeding*.

4. Решение суда было основано на принципе *staredecisis*, что соответствует сложившемуся *precedent* в аналогичных делах. Кроме того, судья распорядился провести закрытую проверку конфиденциальных документов, чтобы определить их отношение к делу.

5. Требование *plaintiff* о возмещении ущерба основано на *the doctrine of respondea tsuperior*, согласно которой *employer* несет ответственность за действия *employee*, совершенные в рамках трудовой деятельности. Суд вынес *mandamus*, обязывающее государственный орган соблюдать требования законодательства.

Task 4. Terms knowledge test.

1. What is the term <i>voir dire</i> translated into Russian?	a) право на защиту b) предварительное допрос c) судебное решение d) судебная гарантия
2. What is the term <i>habeas corpus</i> translated into Russian?	a) право на защиту b) право на судебное разбирательство в случае задержания c) судебный запрет d) право на апелляцию
3. What is the term <i>affidavit</i> translated into Russian?	a) повестка в суд b) письменное показание под присягой c) вердикт суда d) письменное соглашение
4. What is the term <i>subpoena</i> translated into Russian?	a) судебное решение b) письменное показание под присягой c) судебная повестка d) право на апелляцию
5. What is the term <i>res judicata</i> translated into Russian?	a) судебное решение b) вопрос, решенный судом и не подлежащий повторному рассмотрению c) письменное показание под присягой d) судебный запрет
6. What is the term <i>pro bono</i> translated into Russian?	a) на основе оплаты b) на общественных началах c) по поручению суда d) по договоренности
7. What is the term <i>amicus curiae</i> translated into Russian?	a) поверенный b) друг суда c) судебный исполнитель d) судебный секретарь
8. What is the term <i>prima facie</i> translated into Russian?	a) на основании показаний b) на первый взгляд c) по решению суда d) по договоренности
9. What is the term <i>estoppels</i> translated into Russian?	a) запрет на повторное судебное разбирательство b) судебный запрет c) процессуальный отвод d) право на апелляцию
10. What is the term <i>mens rea</i> translated into Russian?	a) доказательства b) вина c) умысел d) защита

Таким образом, иностранные юридические заимствования играют важную роль в языке права, придавая ему универсальность, точность, понятийную ясность и историческую значимость. Изменения в грамматических и синтаксических конструкциях, вызванные иностранными заимствованиями, могут существенным образом влиять на структуру предложений, порядок слов и другие аспекты языка реципиента. Адаптация лексико-грамматических и синтаксических структур языка-оригинала способствует успешному внедрению иностранных концепций и терминов в юридическую практику.

Работа на практических занятиях с иноязычными юридическими заимствованиями позволяет обучающимся по специальностям в различных областях права глубже понять значение терминологии, а также применять примеры из международной и отечественной юридической практики для анализа правовых текстов и составления собственных документов.

Библиографический список

1. Зуева И. В., Зуева Н. И. Английская юридическая терминология как базовый компонент компетентностного подхода в процессе обучения // Педагогика и психология, 2013. С. 54–61.
2. Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева, В. Д. Зорькина, В. Е. Крутских. М.: ИНФРА-М, 2009. – 790 с.
3. Семенова Э. В. Интернационализмы в английской юридической терминологии // Филологические науки. Теория и практика. 2016. № 4 (58). Ч. 3. С. 142–144.
4. Солодуха Э. М. Теория фразеологического сближения (на материале языков славянской, германской и романской групп). Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1989. 296 с.
5. Воробьева М. С. Юридическая терминология: системоцентрический и антропоцентрический подходы // Вестник КемГУ. 2013. № 2 (542). Т. 1. С. 183–186.
6. Носиковская О. П. К вопросу о функциях юридических терминов современного административного законодательства // Правопорядок: история, теория, практика. 2016. № 1 (8). С. 10–15.
7. Киндеркнехт А. С. К вопросу о трудностях перевода юридической терминологии // Ученые записки Орловского государственного университета. 2013. № 2 (52). Т. 2. С. 242–246.
8. Шабуров А. С. Юридическая терминология и юридические понятия как юридико-технические средства и научно-технические категории // Правовое государство: теория и практика. 2020. № 4 (62). С. 131–145.

9. Кагерманов А. С. Роль юридической терминологии в современном законодательстве [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-yuridicheskoy-terminologii-v-sovremennom-zakonodatelstve>

10. Ендальцева Л. П. Фонетические, лексические и грамматические адаптации заимствований: курсовая работа. Краснодар, 2017. 36 с.

References

1. Zueva I. V., Zueva N. I. English Legal Terminology as a Basic Component of the Competency-Based Approach in the Studying Process // Pedagogy and Psychology, 2013. P. 54–61.
2. Large Legal Dictionary / ed. A. Y. Sukhareva, V. D. Zorkina, V. E. Krutskikh. M.: INFRA-M, 2009. 790 pp.
3. Semenova E. V. Internationalisms in English Legal Terminology // Philological Sciences. Theory and Practice. 2016. No. 4 (58). Part 3. P. 142-144.
4. Solodukho E. M. Theory of Phraseological Convergence (Based on the Materials of the Languages of the Slavic, Germanic and Romance Groups). Kazan: Kazan University Publishing House, 1989. 296 pp.
5. Vorob'yova M. S. Legal Terminology: System-Centric and Anthropocentric Approaches // Vestnik of KemsU. 2013. No. 2 (542). T. 1. P. 183-186.
6. Nosikovskaya O. P. On the Question of the Functions of Legal Terms of Modern Administrative Legislation // Legal Order: History, Theory, Practice. 2016. No. 1 (8). P. 10-15.
7. Kinderknecht A. S. On the Issue of Difficulties in Translating Legal Terminology // Scientific Notes of the Oryol State University. 2013. No. 2 (52). T. 2. P. 242–246.
8. Shaburov A. S. Legal Terminology and Legal Concepts as Legal and Technical Means and Scientific and Technical Categories // Legal State: Theory and Practice. 2020. No. 4 (62). pp. 131-145.
9. Kagermanov A. S. The Role of Legal Terminology in Modern Legislation [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-yuridicheskoy-terminologii-v-sovremennom-zakonodatelstve>
10. Endal'tseva L. P. Phonetic, Lexical and Grammatical Adaptations of Borrowings: paper work. Krasnodar, 2017. 36 pp.

Информация об авторе

Нестерова Валерия Евгеньевна – старший преподаватель кафедры иностранных языков, кандидат филологических наук

Information about the author

Nesterova Valeria E. – Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages, Candidate of Philological Sciences

Научная статья
УДК 342

ГРЕБЕНЩИКОВА ИРИНА ВАСИЛЬЕВНА¹, СТАРОЧКИН АНДРЕЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ²
^{1,2} Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия,
grebenshikova_iv@mail.ru, andreystar174@mail.ru

Деятельность милиции по борьбе с преступностью среди несовершеннолетних на Урале в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)

Аннотация. Статья посвящена одному из основных направлений деятельности милиции в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) – борьбе с преступностью среди несовершеннолетних. Авторами обозначена специфика привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетних, приведены нормативные правовые акты, регулирующие нормы уголовной ответственности несовершеннолетних в годы войны, раскрыты факторы, оказывающие влияние на рост преступности среди несовершеннолетних на Урале. Приведены статистические данные по раскрытию преступности среди несовершеннолетних в регионе в годы войны, опубликованы ранее не введенные в научный оборот архивные документы Государственного архива Челябинской области.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, правоохранительные органы, несовершеннолетние, пресечение преступности, уголовная ответственность

Для цитирования: Гребенщикова И. В., Старочкин А. Е. Деятельность милиции по борьбе с преступностью среди несовершеннолетних на Урале в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Правоохранительные органы: теория и практика. 2024. № 2. С. 169–176.

Original article

GREBENSCHIKOVA IRINA V., STAROCHKIN ANDREY E.
Ural Law Institute of the Ministry of Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia
grebenshikova_iv@mail.ru, andreystar174@mail.ru

Police activities in combating juvenile crime in the Urals during the Great Patriotic War (1941–1945)

Article. The article is devoted to one of the main areas of police activity during the Great Patriotic War (1941–1945) – the fight against juvenile crime. The authors outline the specifics of bringing minors to criminal responsibility, provide normative legal acts governing the norms of criminal responsibility of minors during the war, and reveal the factors influencing the growth of juvenile crime in the Urals. The article provides statistical data on the detection of juvenile crime in the region during the war, and publishes archival documents from the State Archives of the Chelyabinsk Region that have not been previously introduced into scientific circulation.

Keywords: Great Patriotic War, law enforcement agencies, minors, crime prevention, criminal liability

For citation: Grebenshikova I. V., Starochkin A. E. Police activities in combating juvenile crime in the Urals during the Great Patriotic War (1941–1945) // Law enforcement agencies: theory and practice. 2024. № 2. P. 169–176.

Необходимость защиты Родины от ненавистного врага и успешного разгрома фашистских захватчиков заставила весь советский народ перестроить свою работу на военный лад, все подчинить фронту. Общие героические усилия всего народа на фронте и в тылу не должны были подрываться преступными элементами, борьба с которыми велась со всей решительностью и суровостью.

В процессе исследования темы важно определиться с понятием «несовершеннолетний», под которым понимается лицо, не достигшее 18-летнего возраста. Достижение лицом 18 лет как момента наступления совершеннолетия является единым как для уголовного, так и гражданского законодательства того времени.

Наиболее значимыми нормативными правовыми актами, регулирующими уголовную ответствен-

ность несовершеннолетних в годы Великой Отечественной войны, являлись УК РСФСР, Указ Президиума Верховного Совета СССР от 31 мая 1941 г. № 86 «Об уголовной ответственности несовершеннолетних», постановление ЦИК и СНК СССР от 7 апреля 1935 г., Указы Президиума Верховного Совета СССР от 10 декабря 1940 г., от 7 июля 1941 г., Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 8 октября 1942 г.

Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 31 мая 1941 г. № 86 «Об уголовной ответственности несовершеннолетних», уголовная ответственность для лиц, совершивших преступления, наступала с момента достижения ими 14-летнего возраста. В то же время статьей 12 УК РСФСР было предусмотрено привлечение несовершеннолетних, достигших 12-летнего возраста, к уголовной ответ-

ственности с применением всех мер наказания при совершении краж, причинении насилия, телесных повреждений, увечий, убийства или попытки убийства.

Этот перечень преступлений носил исчерпывающий характер и не подлежал расширительному толкованию, за исключением совершения преступлений, не перечисленных в ст. 12 УК РСФСР, но соединенных с насилием, нанесением телесных повреждений, увечьем или убийством, например, хулиганство с насилием, сопротивление власти с убийством представителя власти. Другим исключением для привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности, достигших 12-летнего возраста, являлись случаи, если эта ответственность была специально предусмотрена законом.

Например, согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 10 декабря 1940 г. несовершеннолетние, достигшие 12-летнего возраста, уличенные в совершении действий, которые могли вызвать крушение поездов (развинчивание рельсов, подкладывание на рельсы различных предметов), подлежали уголовной ответственности с применением всех мер уголовного наказания. При этом несовершеннолетние привлекались за совершение как умышленных, так и неосторожных преступлений.

Если возбуждение уголовного преследования было признано нецелесообразным ввиду незначительности совершенных несовершеннолетними от 12 до 16 лет преступлений (мелкие кражи, хулиганство), они могли направляться в трудовые воспитательные лагеря.

Постановлением Пленума Верховного Суда СССР от 8 октября 1942 г. № 16/М/18/у было указано на недопустимость привлечения к уголовной ответственности подростков в возрасте от 14 до 16 лет за уклонение от мобилизации на сельскохозяйственные работы или за самовольный уход с этих работ [1, с. 306].

Указанное требование распространялось на всех подростков от 14 до 16 лет независимо от того, являлись ли они учащимися. Для подростков от 12 до 16 лет установлен только обязательный минимум трудодней в году, уголовная ответственность за невыработку обязательного минимума трудодней не была предусмотрена. Практика привлечения к уголовной ответственности по Указу от 15 апреля 1942 г. подростков в возрасте 16 лет категорически осуждалась в приказе НКЮ СССР № 55 1942 года¹.

В то же время ученики-подростки до 16 лет, работающие на предприятиях военной промышленности, за самовольный уход с предприятия приравнивались к учащимся ремесленных училищ и школ ФЗО, и к ним по аналогии применялся Указ Президиума Верховного Совета СССР от 28 декабря 1940 г. «Об ответственности учащихся ремесленных, железнодорожных училищ и школ ФЗО за нарушение дисциплины и за самовольный уход из училища

(школы)», предусматривающий в качестве меры наказания заключение в трудовые колонии сроком до одного года².

Однако необходимо отметить, что несовершеннолетние находились под особой защитой государства. В качестве примера можно привести статью 136 УК РСФСР, предусматривающую повышенную ответственность в случае убийства несовершеннолетнего, совершенного лицом, обязанным заботиться о нем. Особая охрана несовершеннолетних прослеживается и в других нормах УК РСФСР. Так, в случае доведения лица, находящегося в материальной или иной зависимости от другого лица, жестоким обращением к нему до самоубийства или покушения на него предусматривалось уголовное наказание в виде пяти лет лишения свободы.

УК РСФСР предусматривал уголовную ответственность и для лиц в случае содействия ими самоубийству или подговору к нему несовершеннолетних. Содействие к самоубийству выражалось в любой помощи, ускоряющей акт самоубийства (дача оружия, яда). В отличие от содействия подговор выражался в возбуждении любым способом самого намерения совершить самоубийство или укреплении уже возникшего намерения.

Обращает внимание и охрана интересов несовершеннолетних от преступных половых посягательств. Статьи 151, 152, 153 УК РСФСР предусматривали максимальное лишение свободы до 8 лет за совершение насильственных действий в отношении лиц, не достигших половой зрелости. При этом несовершеннолетние до 14 лет, по общему правилу, считались не достигшими половой зрелости, а от 14 до 18 лет вопрос достижения зрелости решался в каждом конкретном случае судебно-медицинской экспертизой. При определении судом меры социальной защиты недостижение лицом возраста 18 лет в материальном праве рассматривалось как смягчающее вину обстоятельство.

Уголовный кодекс РСФСР военного времени в зависимости от характера и цели наказания предусматривал несколько видов мер социальной защиты, применяемых в отношении лиц, совершивших преступление. Первая группа, по содержанию самая многочисленная, включала меры судебно-исправительного характера. К таким мерам, например, относились лишение свободы, расстрел, конфискация имущества, поражение в правах, общественное порицание и другие. Необходимо отметить, что согласно ст. 22 УК РСФСР к лицам, не достигшим восемнадцатилетнего возраста, такая мера наказания, как расстрел, не применялась. Тем не менее, положение несовершеннолетних нарушителей усугубилось с введением в декабре 1941 года выс-

¹ Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. Р-916. Оп. 22. Д. 20. Л. 8.

² Указ Президиума Верховного Совета СССР от 28 декабря 1940 г. «Об ответственности учащихся ремесленных, железнодорожных училищ и школ ФЗО за нарушение дисциплины и за самовольный уход из училища (школы)» // Ведомости ВС СССР. 1941. № 1.

шей меры наказания в отношении лиц, начиная с 16-летнего возраста [2, с. 34].

Следует иметь в виду, что поражение в правах (политических или отдельных гражданских), являющееся как основным, так и дополнительным видом наказания, применялось лишь к лицам, которые ими обладали. В связи с чем к несовершеннолетним такой вид наказания не применялся.

Для наглядности изложения в качестве примера неприменения к несовершеннолетним такого наказания является уголовное дело, рассмотренное 1 марта 1942 г. Судебной коллегией по уголовным делам Челябинского областного суда в лице председательствующего судьи, а также двух народных заседателей с участием прокурора и адвокатов в отношении К. (1921 года рождения), Ж. (1923 года рождения), А. (1926 года рождения), К. (1923 года рождения), П. (1924 года рождения), обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного статьей 59.3 УК РСФСР. Указанные лица, объединившись в банду и вооружившись баббитовыми наладонниками, палками, железными шинами и тростями, без всякого повода нападали и увечили людей в городе Троицке с июля по сентябрь 1941 года.

Согласно приговору суда, вынесенному по результатам рассмотрения указанного дела, ко всем осужденным в качестве основной меры наказания применено лишение свободы от пяти до десяти лет. В качестве дополнительной меры наказания осужденным установлено поражение в избирательных правах сроком на пять лет, за исключением А., являющегося несовершеннолетним на момент совершения преступного деяния¹.

Вторая группа мер социальной защиты включала меры медицинского характера, представляющие собой принудительное лечение или помещение в лечебное заведение в соединении с изоляцией.

Третья группа мер социальной защиты состояла из мер медико-педагогического характера. Их особенностью являлось применение судом исключительно к несовершеннолетним и только в случае признания несоответствующим применение в отношении подростков уголовных мер наказания. Указанные меры заключались в помещении несовершеннолетних в специальное лечебно-воспитательное заведение или отдачу на попечение законных представителей, если последние имели возможность их содержать. Меры медико-педагогического характера имели своей целью не покарать несовершеннолетнего, а оказать воспитательное воздействие.

Таким образом, уголовная ответственность несовершеннолетних в рассматриваемый период наступала с 14 лет. При этом лица, достигшие 12-летнего возраста, могли быть привлечены к ответственности за ограниченный перечень деяний, не подлежащих расширительному толкованию.

Перечень таких исключительных деяний был регламентирован как УК РСФСР, так и специальными нормативно-правовыми актами. В то же время уголовно-правовая политика государства была направлена и на повышенную защиту и охрану прав несовершеннолетних путем применения строгих мер наказания к лицам, совершившим преступления против несовершеннолетних. Более того, само по себе несовершеннолетие являлось смягчающим вину обстоятельством при назначении наказания.

В соответствии с уголовным законодательством военного времени меры уголовной ответственности состояли из мер судебно-исправительного, медицинского и медико-педагогического характера. Особенностями мер уголовного наказания, применяемых к несовершеннолетним, являлись как невозможность применения отдельных видов наказания (поражение в правах), так и исключительность применения наказания в виде медико-педагогических мер.

В военное время возросшие в масштабах беспорядочность и безнадзорность, являясь криминогенным фактором, привели к увеличению преступности среди несовершеннолетних. Увеличение количества беспризорных и безнадзорных на Урале закономерно повлекло рост подростковой преступности. Так, в Молотовской области в 1941 году число несовершеннолетних преступников в 1941 году составляло 715 человек, то уже в 1942 году достигло 947 человек. Аналогичная тенденция прослеживается в Челябинской области.

Увеличение в 1942 году количества беспризорных и безнадзорных детей в 3 раза повлекло за собой рост подростковой преступности. Рост на Урале беспризорности и безнадзорности объяснялся тем, что города Свердловск, Челябинск, Магнитогорск и др. являлись крупными промышленными центрами Урала, в которых произошел резкий рост населения за счет эвакуированных людей.

Следует отметить, что с началом войны наметилась тенденция омоложения преступности, о чем можно судить по «Докладам Челябинского областного суда за второе полугодие 1941 года, первое полугодие и второе полугодия 1942 года по рассмотрению дел о государственных преступлениях и дел общей подсудности 1 инстанции», согласно которым возрастной состав осужденных представлен следующим образом².

¹ ОГАЧО. Ф. Р-916. Оп. 5. Д. 197. Л. 60.

² Подсчитано по: ОГАЧО. Ф. Р.-916. Оп. 22. Д. 15.

Период	до 20 лет	до 25 лет	до 35 лет	до 50 лет	Старше 50 лет	Всего
2 пол. 1941	48	60	321	375	148	952
1 пол. 1942	43	53	96	112	43	347
2 пол. 1942	61	49	211	142	132	595

Анализируя представленную судебную практику, необходимо отметить, что если во 2 полугодии 1941 года количество лиц, совершивших преступление в возрасте до 20 лет, составляло 5 % от общего количества лиц, осужденных Челябинским областным судом, то уже к концу 1942 года количество молодых преступников, не достигших 20-летия, увеличилось в 2 раза и составило 10,2 %.

Образовавшаяся тенденция омоложения преступности в совокупности с тяжестью преступлений, находящихся в исключительной подсудности областного суда, связана с увеличением числа беспризорных и безнадзорных детей.

Так, в третьем квартале 1942 года рост уголовных проявлений в основном шел за счет безнадзорных, в то же время совершение преступлений беспризорными в третьем квартале 1942 года возросло по сравнению с предыдущим кварталом на 32 человека, причем удельный вес преступных проявлений на 80 % приходился на безнадзорников, бывших учащихся ремесленных училищ и ФЗО, и только 20 % – на беспризорников¹.

На протяжении 1942–1943 гг. на Урале росло число несовершеннолетних, совершивших преступления. Так, если в Молотовской области их количество в 1942 году составило 947 человек, то уже только за первый квартал 1943 года – 280 человек [3, с. 149]. При этом число преступлений, совершенных несовершеннолетними в Молотовской области, составляло в 1942 году 1139, в 1943 году – 1776 [4, с. 264]. Аналогичная ситуация складывалась и в Свердловской области. Так, только в последнем квартале 1943 года милицией было задержано 628 несовершеннолетних правонарушителя [5, с. 178].

Увеличение преступности несовершеннолетних характерно и для Челябинской области. Состояние преступности несовершеннолетних в 1942, 1943 годах в Челябинской области характеризуется следующими статистическими данными².

Период	Привлечено милицией		Аре- стовано	Всего
	беспризорные	безнадзорные		
1942	238	1651	1199	1882
1943	280	1623	1181	2003

Из анализа представленных данных следует, что на протяжении 1942–1943 годов тенденция к совершению преступлений безнадзорными детьми сохранялась, поскольку от общего числа несовершеннолетних преступников на долю безнадзорников в 1942 году приходилось 92 %, в 1943 году – 86 %.

Несмотря на высокий процент совершения безнадзорными детьми преступлений, стоит отметить

снижение их количества на 6 % в 1943 году. Изучение контингента привлеченных за разные виды преступлений показывает, что до 80 % он состоял из не учащейся молодежи и бывших учащихся ремесленных училищ и школ ФЗО в возрасте до 15 лет.

Что касается общего количества беспризорников, то по сравнению с безнадзорными их было меньше в 7 раз в 1942 году и в 6 раз в 1943 году [3, с. 149]. Это объясняется усилением работы милиции по борьбе с беспризорностью и безнадзорностью. Аналогичная ситуация складывалась и в Молотовской области. Так, только по городу Молотову в 1943 году было задержано 4842 несовершеннолетних, из которых безнадзорные составляли 82 % [3, с. 149]. Из числа задержанных к уголовной ответственности было привлечено 675 человек, из которых не учащиеся составляли 70 %. На основании изложенного, можно говорить об общей тенденции, характерной для Урала, заключающейся в совершении преступлений преимущественно не учащимися безнадзорными.

Наиболее распространенными преступлениями на Урале среди несовершеннолетних стали кражи. Согласно данным челябинской милиции, в 1942–1943 гг. несовершеннолетними совершались следующие виды преступлений³.

Период	Убийства	Хулиган- ство	Грабежи	Кражи	Иные
1942	12	52	31	1648	139
1943	5	36	49	1696	217

Из приведенных выше цифр следует, что из общего количества несовершеннолетних, совершивших преступления, почти 85 % было задержано за кражи. Например, в г. Коркино арестована группа подростков К., Н., П. и другие, которые систематически занимались квартирными кражами. Воспитанник Брединского детдома Б. и другие путем подбора ключей совершили кражу белья и продуктов из парикмахерской⁴.

Согласно докладной записке «Об итогах изучения судебной и кассационной практики работы народных судов Челябинской области по делам о спекуляции за 2 полугодие 1943 года» указано, что осужденных, не достигших совершеннолетнего возраста, по статьям 105, 107 УК РСФСР нет ни одного случая⁵.

Уголовно-правовая политика, проводимая в военное время в отношении несовершеннолетних на Урале, характеризуется следующим. Так, по данным, указанным в докладной записке «О судебной практике по делам об уголовных преступлениях не-

³ Там же.

⁴ Там же. Л. 61.

⁵ ОГАЧО. Ф. Р-916. Оп. 22. Д. 19. Л. 27.

¹ ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 6. Д. 223. Л. 87, 88.

² ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 7. Д. 227. Л. 60.

совершеннолетних за 2 полугодие 1943 года, прошедших через Коллегии Облсуда в порядке жалоб и протестов на приговоры Народных судов Челябинской области», следует, что всего по уголовным преступлениям по всем статьям УК РСФСР прошло 213 дел, осуждено по этим делам 256 человек. К осужденным применена мера наказания лишение свободы до 1 года – 144 (56,2 %), до 2 лет – 54 (21,9 %), до 3 лет – 20 (7,9 %), до 5 лет – 8 (3,1 %), до 10 лет – 0, исправительно-трудовые работы – 22 (8,7 %), условно – 8 (3,1 %)¹.

Как видно из приведенных данных, в основном нарсудами Челябинской области применялось наказание в виде лишения свободы (89,1 %). Исходя из изложенного, сопоставляя статистические данные, представленные челябинской милицией, необходимо отметить, что они совпадают с данными судебных органов области.

Ввиду плохих материально-бытовых условий в ремесленных училищах, ФЗО и молодежных общежитиях, неудовлетворительной организации воспитательной работы уральские подростки бежали из учебно-трудовых учреждений и с производства, тем самым происходило вовлечение несовершеннолетних в преступный мир. О слабости в воспитательной работе в этих учреждениях свидетельствует широкое распространение картежных игр.

Порой на Урале встречались случаи совершения группой подростков особо тяжких преступлений против несовершеннолетних. В качестве примера можно привести преступления, произошедшие в 1943 году в Челябинске. Группа несовершеннолетних в количестве 4 человек в магазинах выслеживала своих ровесников, приходивших с хлебными карточками. С целью завладения карточками под разными предлогами уводила их в безлюдные места и убивала. Таким способом было убито 3 девушки-подростка². Другой группой несовершеннолетних было совершено преступление против маленькой девочки, получившей в магазине хлеб и ушедшей с неизвестными подростками. Впоследствии тело ребенка было найдено в реке Миасс³. Таким образом, подростки совершали преступления не в одиночку, а объединяясь в воровские или хулиганские группы.

Нередко подростки поддавали под влияние взрослых и вставали на преступный путь. Уральской милицией пресекалась деятельность взрослых подстрекателей и организаторов. Так, в течение 1944 года несовершеннолетними лицами в Челябинской области было совершено уголовных преступлений 1492, арестовано – 1061 человек, и кроме того, арестовано взрослых подстрекателей и организаторов в количестве 178 человек⁴.

Для наглядности можно привести архивно-следственное дело в отношении П. (1918 г. р.), Л.

(1922 г. р.), Ч. (1928 г. р.)⁵, находившегося в производстве милиции Челябинской области в 1944 году. Согласно материалам дела П., ранее судимый за бандитизм, Л. и Ч. незаконно хранили пистолет ТТ и боевые патроны, а также финский нож без разрешения органов НКВД и были задержаны в лесу в связи с подозрением в совершении краж по заявлению председателя колхоза.

Из протокола допроса несовершеннолетнего Ч. следует, что он по наставлению П. купил пистолет ТТ и патроны, которые передал П., но перед задержанием их в лесу П. выбросил пистолет и патроны, а финский нож передал ему на хранение. При личном обыске Ч. и был обнаружен финский нож. Изобличающие П. показания дал и Л. Таким образом, из материалов дела следует, что П. втянул несовершеннолетнего Ч. в совершение преступления, предусмотренного ст. 182 УК РСФСР. Интересной деталью в этом деле является акт за подписью лейтенанта милиции и двух понятых об обнаружении пистолета ТТ и одной обоймы с боевыми патронами в лесу возле огнища, у которого были задержаны преступники⁶, в связи с чем, несмотря на попытку П. избавиться от пистолета ТТ и патронов при задержании в лесу, сотрудниками милиции законными способами были собраны доказательства его виновности. На основании собранных милицией доказательств, народный суд 3 участка Ленинского района города Челябинска вынес обвинительный приговор.

Органами милиции осуществлялась борьба не только с преступностью несовершеннолетних, но и в отношении несовершеннолетних. Так, в сентябре 1942 года, на Мелетьевском прииске Миасского района, в своем доме была обнаружена зверски зарубленная семья бывшего старателя, находящегося в Красной Армии, состоящая из шести человек (мать и пятеро детей). В результате упорного труда работников уголовного розыска, спустя две недели, преступление было раскрыто, совершеннолетний преступник задержан⁷.

В 1944 году в результате успешной работы уральской милиции с детской беспризорностью и безнадзорностью отмечается тенденция снижения уровня преступности среди несовершеннолетних.

Состояние детской преступности в 1944 году по материалам Челябинской областной милиции характеризуется следующими данными⁸.

Период	1 полугодие	2 полугодие	Всего
Привлечено	610	882	1492

Из данных следует, что количество подростков, привлеченных к уголовной ответственности в 1944 году, в сравнении с 1943 годом, снизилось более чем на 25 %. Тенденция к снижению подростковой преступности прослеживалась и в 1945 году. Так, органами правопорядка было задержано 612 несовер-

¹ Там же. Л. 38.

² ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 7. Д. 227. Л. 60.

³ ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 7. Д. 226. Л. 41 (об.).

⁴ ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 7. Д. 227. Л. 38.

⁵ ОГАЧО. Ф. Р-1136. Оп. 3. Д. 111. Л. 21.

⁶ Там же. Л. 22.

⁷ ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 6. Д. 223. Л. 68.

⁸ ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 7. Д. 227. Л. 38, 60.

шеннолетних [6, с. 172]. Всего челябинской милицией в военное время было задержано за уголовные преступления 5989 несовершеннолетних.

Для сравнения, в СССР за годы войны было задержано 189 901 подросток; на Южном Урале (Башкирская АССР, Курганская область, Чкаловская, Челябинская области) – 12 657 несовершеннолетних, в Молотовской и Свердловской областях – 2570 подростков, итого 15 277 [подсчитано по архивным делам]. Таким образом, количество несовершеннолетних, задержанных за уголовные преступления, в сравнении с данными по СССР, составило около 8,03 %.

Согласно докладной записке секретарю Обкома ВКП(б) «О результатах рассмотрения Челябинским областным судом дел по бандитизму в 1945 году» возрастной состав осужденных характеризовался следующими показателями: до 16 лет – 4 человека, до 18 лет – 5, до 20 лет – 3, до 25 лет – 9, до 30 лет – 5, свыше 30 лет – 6 человек. Всего 32 человека¹.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что преступления в основном совершались лицами молодого возраста. Например, осуждена группа бандитов, в которую входили Ч., он же И., он же Н., 1925 года рождения, в прошлом дважды судимый за кражи, А., 1928 года рождения, без определенного места жительства и занятий, Х., 1928 года рождения, Ж., 1929 года рождения, К., 1930 года рождения, которые организовали бандитскую группу и 23 марта 1945 года ограбили ларек Особторга при кино «Пушкина», охрану и обслуживающий персонал закрыли в кабинете директора и, похитив 40 тысяч рублей, скрылись. 30 марта 1945 года они же совершили бандитский налет на модельно-обувную фабрику, где похитили 40 тысяч рублей. При изучении дел установлено, что молодежь вставала на преступный путь из-за отсутствия за ними наблюдения родителей и общественности. Наблюдались случаи, когда посторонние лица принимали награбленное у несовершеннолетних.

В судебном заседании на вопрос суда о том, что их заставило их встать на преступный путь, объясняли или тяжелым материальным положением, или пьянкой, или просто влиянием других. В связи с этим интерес представляют документы архивно-следственного дела по обвинению А., В., Х. по п. «в» статьи 162 УК РСФСР².

Как следует из материалов уголовного дела, находившегося в производстве оперуполномоченного 6-го Отделения милиции города Челябинска, А., 1924 года рождения, В., 1925 года рождения, Х., 1927 года рождения, 3 августа 1943 года по совместному сговору путем открытия окна общежития совершили кражу чемодана с вещами, обнаруженного у несовершеннолетней Х. Из протокола допроса Х. следует: «Ранее В. не знала, а за 3 дня изучить и понять человека очень трудно, а когда предложили мне совершить кражу, я не отказалась, про-

сто по глупости и это впервые»³. Свидетель Б. по этому уголовному поясняла, что «В. не работает, дезертирует, жгет себе руки, подделывает бюллетени, у себя дома организует сборища, ночью гуляет, днем спит»⁴.

Таким образом, Х. попала под влияние А. и В., совершив групповую кражу. Согласно приговору народного суда 3 участка Ленинского района города Челябинска Х. была приговорена к 1 году лишения свободы условно, а соисполнители – к 1 году реального лишения свободы без последующего поражения в правах.

Анализ архивных материалов военного времени, доступных для изучения, позволяет установить основные этапы предварительного следствия и суда по рассматриваемой категории дел в народных судах Челябинской области.

Во-первых, уголовное преследование в отношении несовершеннолетних производилось органами НКВД или районной прокуратурой по месту совершения деяния. Как правило, поводом для возбуждения уголовного дела являлось заявление потерпевшего.

Во-вторых, постановление о возбуждении уголовного дела подлежало согласованию с начальником Отделения милиции, а также утверждению начальником (его заместителем) областного управления милиции и прокурором района. В аналогичном порядке санкционировался арест. При этом постановление об избрании меры пресечения в качестве основания для избрания меры в виде содержания под стражей содержало ссылку на возможность повлиять на ход следствия.

Более того, постановление об избрании меры пресечения в соответствии со ст. 146 УПК РСФСР объявлялось арестованному под расписку. После возбуждения уголовного преследования и принятия дела к своему производству осуществлялись осмотры места происшествия, допросы свидетелей, обвиняемого, предъявление обвинения, проведение очных ставок между участниками уголовного дела.

Анализируя материалы архивно-следственных дел, обращает внимание не только аккуратность их ведения, но и лингвистические особенности заполнения процессуальных документов. Так, в конце допроса обвиняемого указывалось: «С моих слов все верно и зачитано, в чем и расписываюсь», в отношении лиц женского пола в графе семейное положение: «девица». Стадия расследования заканчивалась в соответствии со статьей 206 УПК РСФСР ознакомлением с материалами уголовного дела, уведомлением под роспись обвиняемого об окончании предварительного следствия, разъяснением прав и составлением обвинительного заключения, утверждаемого прокурором.

В-третьих, после направления прокурором уголовного дела непосредственно в суд осуществлялось его рассмотрение изначально в подготовительном

¹ ОГАЧО. Ф. Р-916. Оп. 22. Д. 22. Л. 28.

² ОГАЧО. Ф. Р-1136. Оп. 2. Д. 13. Л. 69.

³ Там же. Л. 70.

⁴ Там же. Л. 38.

судебном заседании, а по существу в судебном заседании под председательством судьи, двух народных заседателей, прокурора и адвоката. В ходе судебного разбирательства допрашивались свидетели и подсудимый.

В-четвертых, после вынесения приговора народным судом обвиняемый в течение 5 дней с момента его провозглашения был вправе подать кассационную жалобу в Челябинский областной суд.

Качество предварительного расследования, осуществляемого милицией, характеризует кассационная практика судебной коллегии по уголовным делам Челябинского областного суда по приговорам народных судов области: в 1 полугодии 1942 года: из 5633 дел (100 %) отменено со стадии предварительного следствия 408 дел (5,5 %) ¹. В 1 полугодии 1943 года: из 4816 дел (100 %) отменено со стадии предварительного следствия 272 (5,6 %) ². 2 полугодие 1943 года по делам несовершеннолетних: из 265 осужденных оставлено в силе приговоров в отношении 106 человек (40,5 %).

Безусловно, обращает внимание отмена приговоров в отношении несовершеннолетних со стадии судебного следствия. Так, в отношении 56 человек (28,5 %) приговоры отменены. В качестве оснований отмены приговоров нарсудов области Челябинский областной суд признавал нарушение нарсудами статей 55, 265 УПК РСФСР, поскольку дела рассматривались без участия сторон, без адвокатов и даже обвиняемых. Для сравнения, Челябинским областным судом отменено приговоров нарсудов и направлено со стадии предварительного следствия в отношении 7 человек (3,7 %).

Нередко судом кассационной инстанции приговоры изменялись, в основном снижалась мера наказания до условного осуждения и исправительно-трудовых работ. В качестве обстоятельств, смягчающих наказание, признавалось наличие отцов и близких в РККА, а также первая судимость ³. Например, нарсудом Ленинского района города Челябинска 25 октября 1943 года осужден П., 1927 года рождения, к 3 годам лишения свободы по ст. 165 ч. 3 УК РСФСР за то, что совместно с поделщиком систематически занимался грабежами; они отнимали у граждан деньги и вещи. Челябинский областной суд приговор изменил на условный срок, учтя чистосердечное признание и первую судимость. Нарсуд города Златоуста 20 сентября 1943 года по ст. 162 п. «в» УК РСФСР осудил П., 1927 года рождения, за то, что он по договоренности с другими осужденными совершили кражу из квартиры, вещи продали на рынке. Челябинский областной суд приговор изменил, меру наказания смягчил на условный срок по мотивам первой судимости, службы брата в РККА.

Говоря о расследовании дел, необходимо отметить их достаточно высокое качество. Так, в 1 квар-

тале 1944 года при рассмотрении Верховным судом РСФСР в качестве суда кассационной инстанции 59 приговоров, вынесенных Челябинским областным судом, не было ни одного приговора, отмененного со стадии предварительного расследования ⁴.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что в военный период преступность помолодела. Беспризорность и безнадзорность являлись спутниками преступности. Среди задержанных несовершеннолетних преступников большая часть приходилась на безнадзорных, совершавших преимущественно кражи. Исходя из показателей количества беспризорных и безнадзорных, задержанных в военное время милицией на Урале и составляющих по неполным данным 169 489 несовершеннолетних, количество несовершеннолетних преступников равнялось 15 277 или 9 % ⁵.

О динамике количества преступлений, совершенных несовершеннолетними на Урале в военное время, можно судить по примеру преступлений, совершенных подростками в Челябинской области в 1942–1945 годах. Было привлечено 5989 человек; при том что уже к 1945 году число привлеченных к уголовной ответственности несовершеннолетних сократилось по сравнению с 1942 годом на 32,5 %, с 1943 годом – на 30,55 % и 1944 годом – на 41,07 %. Исходя из общесоюзных показателей, количество задержанных милицией за уголовные преступления несовершеннолетних на Урале составило 8,03% ⁶.

Соответственно, в экстремальных условиях милиции для пресечения преступности среди несовершеннолетних необходимо было проводить работу в следующих основных направлениях: патрулирование улиц, мест концентрации подростков, с участием дружин из обычных граждан и педагогических работников, взаимодействие с социальными службами, культурно-досуговыми и школьными учреждениями в части контроля «полезной» занятости подростков, а также проведение профилактических мероприятий (беседы, викторины др.), взаимодействие со службами занятости для трудоустройства подростков и контроля работодателей по соблюдению трудовых прав несовершеннолетних.

Деятельность милиции на Урале по борьбе с беспризорностью и безнадзорностью напрямую приводила к уменьшению преступлений, совершенных несовершеннолетними. На прицел милиции попадали и подстрекатели-взрослые, которые изобличались и впоследствии несли уголовную ответственность. Раскрытие преступлений, совершенных подростками, осуществлялось органами правопорядка законными способами, что подтверждают как непосредственно исследованные автором доступные изучению архивно-следственные дела, так и судебная практика военного времени. Во многом именно благодаря самоотверженной работе милиции в тылу удалось обеспечить снижение преступности среди

¹ ОГАЧО. Ф. Р-916. Оп. 22. Д. 16. Л. 29.

² Там же. Л. 66, 92.

³ ОГАЧО. Ф. Р-916. Оп. 22. Д. 19. Л. 39 (об.).

⁴ Там же. Л. 51, 54.

⁵ ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 7. Д. 227. Л. 38, 59–60.

⁶ Там же. Л. 38.

несовершеннолетних, пресечь её развитие, тем самым не позволить превратиться в угрозу безопасности страны.

Библиографический список

1. Голяков И. Т. Комментарий к УК РСФСР. М., 1946.
2. Славко А. А. Государственное регулирование процесса ликвидации детской беспризорности в России в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2010. № 120. С. 33–43.
3. Волков В. С. Борьба органов милиции Пермской области с беспризорностью и безнадзорностью в годы Великой Отечественной войны как основное средство предупреждения подростковой преступности // Вестник Владимирского юридического института. 2010. № 2 (15). С. 148–153.
4. Палецких Н. П. Борьба с детской беспризорностью на Урале в годы Великой Отечественной войны // Великая Отечественная война и проблемы национальной безопасности современной России: сборник материалов Международной научно-практической конференции к 75-летию Победы СССР над фашистской Германией. Челябинск, 2020. С. 260–266.
5. Латыпова К. Н. Новые направления в деятельности органов внутренних дел Свердловской области в условиях Великой Отечественной войны // Историко-педагогические чтения. 2006. № 10. С. 175–180.
6. Великая Отечественная война и органы НКВД Южного Урала / В. В. Блинова, Р. Р. Хисамутдинова. Оренбург: Изд-во Оренбургского гос. пед. ун-та, 2007. 224 с.

References

1. Golyakov I. T. Commentary on the Criminal Code of the RSFSR. Moscow, 1946.

2. Slavko A. A. State regulation of the process of eliminating child homelessness in Russia during the Great Patriotic War and in the post-war period // Bulletin of the Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen. 2010. No. 120. Pp. 33–43.

3. Volkov V. S. The fight of the police of the Perm region against homelessness and neglect during the Great Patriotic War as the main means of preventing juvenile delinquency // Bulletin of the Vladimir Law Institute. 2010. No. 2 (15). Pp. 148–153.

4. Paletskikh N. P. The fight against child homelessness in the Urals during the Great Patriotic War // The Great Patriotic War and the problems of national security of modern Russia: collection of materials from the International scientific and practical conference for the 75th anniversary of the USSR Victory over Nazi Germany. Chelyabinsk, 2020. Pp. 260–266.

5. Latypova K. N. New directions in the activities of the internal affairs bodies of the Sverdlovsk region in the context of the Great Patriotic War // Historical and pedagogical readings. 2006. No. 10. Pp. 175–180.

6. The Great Patriotic War and the NKVD bodies of the Southern Urals / V. V. Blinova, R. R. Khisamutdinova. Orenburg: Publishing house of the Orenburg state ped. University, 2007. 224 p.

Информация об авторе

Гребенщикова Ирина Васильевна – доцент кафедры теории и истории государства и права, кандидат юридических наук

Старочкин Андрей Евгеньевич – курсант факультета подготовки следователей

Information about the author

Grebenshchikova Irina V. – Associate Professor of the department of Theory and History of State and Law, Candidate of juridical sciences

Starochkin Andrey E. – cadet of the faculty of investigator training

Научная статья
УДК 94

КИЛИМНИК ЕВГЕНИЙ ВИТАЛЬЕВИЧ
Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия
kilimnik_06@mail.ru

Политико-экономические меры и способы борьбы органов власти и органов НКВД-МВД со сторонниками «лесных братьев» в Латвии в 1944–1953 гг.

Аннотация. На основе проведения исследования определено, что правовая политика в послевоенной Латвии со стороны органов НКВД-МВД была направлена на ликвидацию бандподполья националистов, получивших название «лесные братья». В своей противоправной антиконституционной деятельности националисты опирались на многогранную помощь со стороны состоятельной и националистически ориентированной части сельского населения – «кулаков» и в меньшей степени на «средняков». Выявлено, что именно продовольственная помощь со стороны националистически настроенного населения позволила вооруженным незаконным формированиям «лесных братьев» продержаться в лесах и болотах Латвии местами вплоть до 1956 г. Установлено, что решение острой проблемы наведения конституционного порядка в республике подтолкнуло правительство Латвии и органы НКВД-МВД к проведению коллективизации села и депортации в марте 1949 г. лиц, сотрудничавших с бандподпольем и националистами. Рассмотрена политика раскулачивания, налоговая политика на селе в отношении различных категорий граждан в послевоенной Латвии и колхозного строительства в республике. Практическая значимость статьи заключается в объективной оценке борьбы с послевоенным бандподпольем и лицами, им сочувствующими, на территории Латвии, в том числе экономическими методами, расширении знаний об опыте деятельности органов НКВД-МВД в послевоенные годы.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, органы НКВД-МВД, экономика, политика, борьба, способы, цели, «кулачество», коллективизация, национализм, продовольственная основа, «лесные братья», Латвия, СССР

Для цитирования: Килимник Е. В. Политико-экономические меры и способы борьбы органов власти и органов НКВД-МВД со сторонниками «лесных братьев» в Латвии в 1944–1953 гг. // Правоохранительные органы: теория и практика. 2024. № 2. С. 177–181.

Original article

KILIMNIK EVGENY V.
Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia
kilimnik_06@mail.ru

Political and economic measures and methods of fighting by government bodies and NKVD-MVD bodies against supporters of the “forest brothers” in Latvia in 1944–1953

Abstract. On the basis of the study, it was determined that the legal policy in post-war Latvia on the part of the NKVD–MVD was aimed at eliminating the gang underground of nationalists, called the "Forest Brothers". In their illegal anti-constitutional activities, the nationalists relied on multifaceted assistance from the wealthy and nationalistically oriented part of the rural population – the “kulaks” and, to a lesser extent, the “middle peasants”. It was revealed that it was food aid from the nationalist-minded population that allowed the armed illegal formations of the "Forest Brothers" to hold out in the forests and swamps of Latvia in places until 1956. It was established that the solution to this acute problem of establishing constitutional order in the republic prompted the Latvian government and the NKVD–MVD to carry out the collectivization of the village and the deportation in March 1949 of persons who collaborated with the bandit underground and nationalists. The policy of dispossession, tax policy in the countryside for various categories of citizens in post-war Latvia and collective farm construction in the republic are considered. The practical significance of the article lies in an objective assessment of the fight against the post-war bandit underground in the territory of Latvia, including by economic methods, expanding knowledge about the experience of the activities of the NKVD–MVD agencies in the post-war years.

Keywords: The Great Patriotic War, organs of the NKVD-Ministry of Internal Affairs, economy, politics, struggle, methods, goals, "kulaks", collectivization, nationalism, food basis, "Forest Brothers", Latvia, USSR

For citation: Kilimnik E. V. Political and economic measures and methods of fighting by government bodies and NKVD-MVD bodies against supporters of the “forest brothers” in Latvia in 1944–1953 // Law enforcement agencies: theory and practice. 2024. № 2. P. 177–181.

Введение. Актуальность исследования обусловлена неоднозначной оценкой в современной Латвии политики «раскулачивания» состоятельных фермеров в послевоенной республике. Именно эта категория латышского общества в первую очередь продовольственной поддержкой обеспечивала и усиливала подпольную вооруженную деятельность «лесных братьев» против официальной власти в 1944–1956 гг. С этим национал-сепаратистским явлением, основу которого составили бывшие латышские легионеры СС, а также местные коллаборанты, сотрудничавшие с оккупационными немецкими властями, пришлось бороться органам НКВД-МВД в послевоенной Латвии. По своим последствиям «раскулачивание» было вынужденной мерой, которая помогла сбить накал вооруженной борьбы «лесных братьев», оказавшихся лишенными продовольственных поставок, а также баз отдыха, лечения и восстановления сил на удаленных хуторах, принадлежавших националистически настроенным фермерам. Сегодня в ученых и политических кругах Латвии этой политике вынужденных мер «раскулачивания» дается резко негативная оценка, а бывшие легионеры СС объявлены национальными героями. Применяя историко-правовой подход в исследовании вопроса борьбы органов НКВД-МВД с «лесными братьями», необходимо рассмотреть вопрос «раскулачивания» опоры националистов – состоятельных фермеров – в сельской местности.

Три прибалтийских государства – Эстония, Латвия и Литва – существуют в состоянии постоянной нестабильности, неповиновения и независимости, что сформировало стратегическую культуру современной Прибалтики, идеализирующую такие формы военизированной войны, как подпольная национал-сепаратистская деятельность «лесных братьев». Красная Армия при поддержке большинства местного населения освободила Прибалтийские республики после периода немецкой оккупации в 1944 и 1945 гг. Сегодня национал-партизанское сопротивление этому освобождению от власти Третьего Рейха, известное как «лесные братья», вспоминается латышскими историками и политиками как мощный символ сопротивления и национального единства против превосходящих сил. Эта легенда продолжает оказывать влияние на умы балтийского населения. Акцент на неповиновении отвлекает население от реалий современной жизни и падения жизненного уровня в постсоветский период и депопуляции страны.

Материалы и методы. Целью исследования является проведение анализа на основе примененного историко-правового подхода экономической политики «раскулачивания» правительством послевоенной Советской Латвии и органов НКВД-МВД для восстановления конституционного права в Латвийской Советской республике в 1946–1953 гг. Задачами работы стал анализ побудительных причин в экономико-политической трансформации латышского послевоенного общества, что было вызвано

необходимостью коллективизации села, проведения политики «раскулачивания» лиц, оказывавших продовольственную помощь вооруженным формированиям «лесных братьев». Теоретико-методологическим фундаментом работы стал анализ, синтез источников на основе их логического построения, историко-хронологический принцип исследования происходивших событий послевоенного времени. Актуальность исследования в значительной степени определена необходимостью проведения анализа политики «раскулачивания» и коллективизации латышского села, что в постсоветской Латвии современными пронационалистически ориентированными историками и политиками без должного общего правового состояния в послевоенной республике объявлено «геноцидом» всего населения.

Результаты и обсуждения. С момента освобождения Латвии от немецких войск и вхождения ее в Советский Союз летом 1944 г. новая власть провела основательную советизацию всех сфер жизни в Латвии и в других прибалтийских республиках. В условиях новой внутренней политики правительству Латвийской ССР пришлось столкнуться с многоплановой поддержкой части сельского населения, как правило, наиболее состоятельной, вооруженных национал-сепаратистских отрядов «лесные братья», активизировавших свою противоправную повстанческую деятельность с осени 1944 г. против представителей органов власти и сельских активистов, сочувствовавших советской власти. Чтобы ослабить враждебную деятельность по поддержке незаконных вооруженных формирований (продукты, одежда, лекарства, людские ресурсы, возможность постоя и отдыха сепаратистов на удаленных хуторах) деструктивно настроенной части сельского населения Латвии, руководство республики приняло решение о проведении масштабной коллективизации жителей села и раскулачивании противников советской власти, являвшихся политико-экономической опорой подпольных националистических формирований. Кроме того, коллективизация сельского хозяйства стала неотъемлемой частью политики советизации и интеграции республики в политико-экономическое пространство государственного устройства Советского Союза. С этой целью в Латвии представители органов власти совместно с НКВД республики прибегли к проверенному опыту объединения крестьянских хозяйств, применявшегося в СССР в конце 1920-х и начале 1930-х гг. Эти меры предполагали следующие действия:

1. Разделение фермерского населения путем выделения бедных и «средних» крестьян против так называемой категории зажиточных «кулаков».

2. Отмена существовавшей социально-экономической дискредитации либо ослабление сложившихся социальных институтов среди сельского населения республики, либо преобразование их по советскому образцу, в результате чего все сельское население должно было быть уравнено во всех политико-экономических правах.

3. Политические и экономические репрессии органов НКВД-МВД в отношении враждебно настроенного сельского элемента, поддерживавшего своими действиями вооруженные националистические формирования «лесных братьев».

Применение этих мер позволило стабилизировать ситуацию в сельской местности. Враждебно настроенная часть сельского населения («кулаки») была лишена единства и способности организовать защиту своих интересов, а также возможности продолжать тайную помощь незаконным вооруженным формированиям «лесных братьев». По сравнению с Советским Союзом, где в период коллективизации 1930-х гг. эти методы только развивались, в послевоенной Латвии, с учетом сложной оперативной ситуации в республике и началом политики «холодной войны», объявленной странами Запада, они применялись систематически и последовательно и дали ощутимые результаты в сельской местности и экономике республики, несмотря на негативное отношение к советской власти и сопротивление со стороны «кулаков» и националистически ориентированной части населения.

Опубликованные в Латвии научные статьи, документы и мемуары дают достаточно всеобъемлющую картину экономических и политических рычагов, которые были задействованы для упразднения единоличного хозяйства и полной национализации сельской экономики республики. В условиях масштабной политической борьбы органов НКВД-МВД с враждебно настроенным классом «кулаков», большая часть которого заняла политику откровенного коллаборационизма в годы Великой Отечественной войны, одновременно решалась и государственная задача проведения аграрной реформы в 1944–1945 гг., развития совхозов и различных артелей в сельской местности.

Традиционно «искоренение кулачества как класса» в СССР рассматривалось как инструмент для достижения всеобщей коллективизации. Однако анализ событий в Латвии приводит к выводу, что экономическое и социальное подавление «кулачества» имело свое политическое значение, которое нельзя свести только и исключительно к стремлению добиться быстрой и полной коллективизации сельского хозяйства. Нужда в экономическом и социальном искоренении «кулачества» также вытекала из тезиса И. Сталина о классовой борьбе, которая обострялась с прогрессом социализма, а также ввиду постоянной разносторонней поддержки «кулаками» отрядов воюющих националистов, что усиливало рост криминальной ситуации в республике. Кроме того, представители «кулачества» повсеместно старались оказать сопротивление в отношении проведения новой политики коллективизации в сельской местности. Среди подобных враждебных действий следует отметить проводимые ими меры по запугиванию населения, поджоги и порчу имущества колхозов и совхозов, нападения на представителей сельского актива Латвии и органов власти,

создание политики страха и неприятия на селе проводимой властями коллективизации. Таким образом, призывы к сопротивлению государственной политике коллективизации среди земледельческого населения исходили от «кулаков», действовавших в целях устрашения часто совместно с боевиками из отрядов «лесные братья», пытавшихся таким путем результативно подменить собой на селе официально действующие властные структуры.

Основа политики «искоренения кулачества как класса» была заложена еще в период вхождения Латвии в состав СССР в 1940–1941 гг. путем национализации земли и осуществления аграрной реформы. Размер каждой фермы был ограничен 30 га, а земля, превышающая установленный лимит, была экспроприирована в пользу государства. Первые репрессии зажиточных крестьян были связаны с саботажем и оказанием вооруженного сопротивления представителям сельской администрации и органам НКВД, старавшимся предотвратить диверсии при создании машинно-тракторных станций (МТС) и конных станций, которые стали действовать на территории республики в начале 1941 г. Для этой цели органами власти республики и при поддержке представителей НКВД было конфисковано около 500 самых крупных и лучше организованных ферм, а их владельцы по большей части были арестованы или депортированы 14 июня 1941 г. за оказание сопротивления органам власти, ведение антисоветской агитации, попытки организации террора и диверсий в сельской местности, сотрудничество с германским Абвером.

Многие из лиц, занесенных в «кулацкие» списки, рассматривали колхоз или совхоз как возможность выхода из своего политически и экономически разрушительного положения и повышения уровня своей жизни, а также продолжения тайного сотрудничества с «лесными братьями». Однако такие попытки искусственной демонстрации своей лояльности новой власти вызывали обратную реакцию. Прием «кулаков» в колхозы запрещался, и тем более не допускалось назначение «кулаков» на руководящие должности в колхозах. Так, в 1948 г. из колхозов было исключено 200 «кулаков», 50 председателей колхозов были уволены со своих должностей по политическим причинам за связь с националистами [1]. Однако следует отметить, что на местном уровне политика недопущения «кулаков» в колхозы не всегда последовательно исполнялась, так как многое зависело от приходского парторга и представителей районной администрации, которых часто пытались подкупить или запугать с помощью «лесных братьев». Кроме того, представители «кулачества» старались спровоцировать протесты колхозников против антикулацкой политики, распространяя с этой целью различные слухи и домыслы, направленные на создание панических умонастроений среди селян возможными конфискациями, изъятиями имущества и ростом немотивированного налогообложения.

В ходе проведения органами НКВД-МВД политики, направленной на подавление вооруженного подполья, был нанесен удар и по их тайным сторонникам из числа сельских «кулаков». В результате 25 марта 1949 г. более 13 000 семей было подвергнуто депортации, логически продолжившей общую политику изоляции и изгнания из сельской местности «кулаков», поскольку, по крайней мере теоретически, их коллективизация считалась невозможной из-за их систематического тайного пособничества боевикам-националистам и идейной антисоветской направленности их взглядов с надеждой и ожиданием вторжения в Прибалтику войск западных стран в ходе новой мировой войны.

В ходе проведения системной политики по подавлению вооруженного бандподполья и его материальной базы на селе в лице «кулаков» – земельной реформы и налоговой политики, уже к 1949 г. наиболее крупная и экономически наиболее сильная часть фермерского населения из числа «кулаков» на практике была полностью разрушена экономически, потеряв в итоге свое политическое влияние и способность оказывать различные виды помощи отрядам националистов. Проведенная депортация и строгий учет всех материальных запасов в колхозах и совхозах завершили процесс неофициальной поддержки «лесных братьев», оставшихся в результате без прежней масштабной продовольственной подпитки.

Прямые уголовно-политические репрессии по отношению к националистам и лицам, их поддерживающим, со стороны государства принимали форму судимости за «бандитизм» и «контрреволюционные преступления» в соответствии со ст. 58 УК РСФСР, а также специального административного наказания в виде депортации в районы Сибири. Так, в период с 1946 по 1950 гг. было осуждено по решению суда порядка 3967 человек; еще 2987 человек было арестовано за уголовно-политические преступления и дожидались решения суда [2, с. 100], человека ожидало проведения военных трибуналов или Особого совещания НКВД-МГБ. Так, латышский историк Хейнрих Стродс указывает, что во втором и третьем квартале 1950 г. трибуналом пограничных войск МВД СССР, дислоцированным в Литве, но также действовавшим и на территории Латвии, было осуждено 245 сельян, сочувствовавших идеям национализма, а также 68 «кулаков» и 70 единоличников из различных категорий сельского населения, понесших наказания за «бандитизм и контрреволюционные преступления» в Латвии [3, с. 187].

Определены относительно подробные данные о социальном составе населения, осужденного Верховным Судом ЛССР. Этот суд рассматривал преступления, подпадающие под статьи 58–10 (пропаганда и агитация), 58–11 (подготовка контрреволюционных преступлений) и 58–14 (контрреволюционная диверсия) УК РФ. Тем не менее, общее количество дел, рассмотренных Верховным судом, было невелико (в июле – декабре 1946 г. судом осуждено

90 человек, в том числе 51 фермер-«кулак», в 1947 г. – 71 человек, из которых 22 было колхозниками, в 1948 г. – 109 чел., в том числе 23 колхозника, в 1949 г. – 89 человек, из них крестьян-фермеров было всего 3, а из 67 осужденных в 1950 г. только 8 были крестьянами «единоличниками») [4, с. 317]. Из этих статистических данных становится ясно, что основной репрессивный удар органами НКВД-МВД наносился по «кулакам», являвшимся основными поставщиками продовольствия, одежды, медикаментов и людских ресурсов для националистов из отрядов «лесных братьев» в сельской местности республики, также проводивших широкую политику запугивания сельских жителей, желавших вступить в колхозы и совхозы, опираясь в своей противоправной деятельности на национал-партизанское движение в сельской местности, причем большинство боевиков-националистов, кроме того, сами были выходцами из «кулацких» хозяйств. Так, в северной части провинции Видземе в период 1945–1953 гг. 85,3 % национал-партизан были бывшими фермерами-«кулаками», владевшими 20–30 га земли. Более крупные землевладельцы (свыше 40 га) составляли 3,5 % боевиков [4, с. 317]. Хотя общая картина могла несколько отличаться от региона к региону, архивные материалы позволяют сделать вывод, что подобная тенденция численного состава боевиков-националистов, являвшихся выходцами из «кулацких» хозяйств, была одинаковой по всей Латвии. Остальные члены отрядов и сторонники националистов относились к разряду «средняков». Это было не только потому, что средние земледельцы составляли самую многочисленную группу земледельческого населения Латвии, но и потому, что средние по доходам крестьяне почувствовали некоторое улучшение своего жизненного уровня в Латвии, особенно в конце 1930-х гг., в результате аграрной политики президента Улманиса. Молодые люди, составлявшие основную часть сопротивления, были выходцами из этой группы населения. В первые послевоенные годы особое внимание «лесных братьев» было направлено к учащимся сельскохозяйственных вузов как потенциальным противникам советской власти, которые были выходцами из крупных и средних фермерских хозяйств и не желали подчиняться законам новой власти.

Закрытым Постановлением Совета Министров СССР № 390–138 от 29 января 1949 г. были установлены категории лиц, подлежащих депортации из Латвии, Литвы и Эстонии:

- 1) «кулаки» и их семьи;
- 2) семьи «бандитов» и националистов, имевших нелегальный статус, а также семьи осужденных и расстрелянных «бандитов»;
- 3) легализованные бывшие бандиты, продолжавшие свою антисоветскую деятельность, и их семьи;
- 4) семьи сторонников бандитов-националистов.

Несовершеннолетние и нетрудоспособные члены семей не должны были подвергнуться депортации,

однако они могли добровольно следовать за своими семьями (на практике все члены семей, находившиеся дома в момент ареста, были депортированы) [5, с. 378].

17 марта 1949 г. Совет Министров Латвийской ССР принял совершенно секретное Постановление № 282 «О депортации кулацких семей за пределы Латвийской ССР», в котором было решено депортировать 10 000 «кулацких» семей. Также были утверждены списки депортированных, которые должны были формироваться районными исполнительными комитетами и передаваться в территориальные управления НКВД-МВД республики. Ответственность за проведение депортации была возложена на НКВД-МВД Латвийской ССР. Следует отметить, что в этой резолюции упоминались только «кулацкие» семьи. Причины несоответствия между двумя документами не установлены. Власти, вероятно, не особо различали на тот чрезвычайный момент времени особой разницы между тайными помощниками «лесных братьев» – «кулаками» и действовавших с оружием в руках «националистов». В списках депортированных указывались обе категории высылаемых – «кулаки» и «националисты», которые были утверждены председателями райисполкомов 13–15 марта. В эти списки вошли 11 тысяч семей с 38 тысячами человек. Однако факты показывают, что списки депортированных были подготовлены уже в феврале и марте по материалам территориальных управлений НКВД-МВД [6]. Они в первую очередь рассматривали существующие списки «кулаков» и принимали советы местных районных властей по депортации тех или иных лиц лишь частично, основывая свои решения на имевшейся в органах оперативной информации о боевиках и их тайных помощниках из числа местных жителей [7].

Депортация, проводимая органами НКВД-МВД в 1949 г., преследовала две цели: 1) сломить сопротивление коллективизации со стороны «кулаков»; 2) подавить вооруженное сопротивление «лесных братьев», лишив его материальной базы, т. е. была направлена на ликвидацию как вооруженного сопротивления, так и местной оппозиции колхозам и совхозам.

Выводы. Проводимые органами власти и НКВД-МВД республики действия, направленные на восстановление законности и конституционного порядка, против «кулачества» и отдельных националистически настроенных «средняков» в Латвии между 1944 и 1950 гг. были вызваны острой необходимостью подавления незаконного вооруженного сепаратистского движения «лесные братья», для которого состоятельные фермеры составляли основную материальную и людскую базу, с помощью которых отрядам националистов удалось продержаться в республике до 1956 г., ведя вооруженную борьбу с ор-

ганами власти и противодействуя интеграции республики и ее населения в политико-культурное и экономическое пространство Советского Союза.

Библиографический список

1. Быстрова И. В. Советский военный потенциал периода «холодной войны» в американских оценках // Отечественная история. 2004. № 2. С. 124–142.
2. Latvijasiedzīvotājuskaite un etniskā sastāva veidošanās XX gadsimtā. Rīga: Yearbook of the Museum of the Occupation of Latvia, 2002.
3. Staļins J. Sociālismaekonomiskāsproblēmas PSR Savienībā. Rīga: Liesma, 1952. P. 187.
4. Strods Heinrihs. Latvijas Valsts Universitātesvēsture, 1940–1990. Rīga: PresesLatviešu val., 1999. P. 317.
5. Koenen Gerd. Utopie und Säuberung. Was war Kommunismus? Berlin: Alexander Fest Verlag, 2000. 452 p.
6. Strods Heinrihs. Latvijas nacionālopartizānkarš 1944–1956. Rīga: PresesLatviešu val., 1996. P. 305–41.
7. Килимник Е. В. Борьба НКВД с «лесными братьями» в послевоенной советской Латвии // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2023. № 2 (47). С. 81–87.

References

1. Bystrova I. V. The Soviet military potential of the Cold War period in American assessments // National History. 2004. No. 2. pp. 124–142.
2. Latvia's population census and ethnic composition in the 20th century. Riga: Yearbook of the Museum of the Occupation of Latvia, 2002.
3. Stalin J. Socialism and economic problems in the Union of the USSR. Riga: Liesma, 1952. P. 187.
4. Strode Heinrich. History of the State University of Latvia, 1940–1990. Riga: PresesLatviesu val., 1999. P. 317.
5. Koenen Gerd. Utopia and purification. What was communism? Berlin: Alexander Fest Verlag, 2000. 452 p.
6. Strode Heinrich. Latvian National Partisan War 1944–1956. Riga: PresesLatviesu val., 1996. P. 305–41.
7. Kilimnik E. V. The struggle of the NKVD with the "forest brothers" in post-war Soviet Latvia // Scientific Notes of the Novgorod State University. 2023. No. 2 (47). pp. 81–87.

Информация об авторе

Килимник Евгений Витальевич – профессор кафедры философии, общей психологии и гуманитарных дисциплин, доктор искусствоведения, доцент, член-корреспондент Российской Академии Естествознания

Information about the author

Kilimnik Evgeny V. – Professor of the Department of Philosophy, General Psychology and Humanities, Doctor of Art History, Associate Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Natural Science

Уважаемые коллеги!

Приглашаем вас к участию в создании журнала «Правоохранительные органы: теория и практика». Принимаются статьи по проблемам административно-правовой, оперативно-разыскной, уголовно-правовой деятельности и других юридических наук.

Окончание приема статей для публикации в 1 номере журнала – 1 мая, во 2 номере – 1 ноября.

Материалы направлять по адресу: 620057, г. Екатеринбург, ул. Корепина, 66, Уральский юридический институт МВД России, научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел. Тел. (343) 331-70-64 (доб. 303). Адрес электронной почты: ural-yui@mvd.ru (почта института), с пометкой: «Для журнала "Правоохранительные органы: теория и практика"».

Требования к оформлению рукописи

Статья направляется в редакцию в печатном и электронном варианте (их тексты должны совпадать). Название статьи указывается на русском и английском языках. К рукописи прилагаются: сведения об авторе (фамилия, имя, отчество; ученая степень и звание; должность, место работы), аннотация статьи и ключевые слова (все данные на русском и английском языках), указывается контактный телефон и адрес электронной почты. Также рукопись сопровождается рецензией, подписанной специалистом в исследуемой сфере (как правило, доктором наук или кандидатом наук).

Список литературы (на русском и английском языках) размещается в конце статьи. Источники перечисляются в списке в порядке их упоминания в тексте. Ссылки на источники приводятся по тексту в квадратных скобках с указанием порядкового номера источника в списке литературы и страниц, на которые ссылается автор, например [2, с. 35].

Текст печатается в программе Word через 1,5 интервала. Формат бумаги – А4, поля – 2 см. Гарнитура Таймс (Times), размер шрифта – 14.

Ответственность за точность цитат, фамилий и других данных, а также отсутствие неправомерного цитирования, несет автор.

Правоохранительные органы: теория и практика

№ 2 (47) • 2024

Журнал Уральского юридического института МВД России

Редактура, компьютерная верстка С. А. Коршуновой

Подписано в печать 28.12.2024. Дата выхода в свет 28.12.2024

Формат 60x84 1/8. Печать трафаретная. Бумага офисная

Усл. печ. л. 30,0. Уч.-изд. л. 30,0

Тираж 30 экз. Заказ № 82. Свободная цена

Типография научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела
Уральского юридического института МВД России

Адрес редакции / издателя / типографии: 620057, г. Екатеринбург, ул. Корепина, 66